

60к 143

ГЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

МПЪСТОРОЖДЕНІЙ ЗОЛОТА

ВЪ АМУРСКОМЪ БАССЕЙНѢ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ по порученію

Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго
Русскаго Географическаго Общества и
Г. Приамурскаго Генераль-Губернатора барона
Корфа,

Кандидата С.-Петербургскаго Университета
Я. МАКЕРОВА.

Иркутскъ.

Печатано въ типографіи газеты «Вост. Обзор».

1889 г.

ГЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Геологическій очеркъ исторожденій золота

МѢСТОРОЖДЕНІЙ ЗОЛОТА

ВЪ АМУРСКОМЪ БАССЕЙНѢ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ по порученію

Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и

Г. Приамурскаго Генераль-Губернатора барона

Корфа,

Кандидата С.-Петербургскаго Университета

Я. А. МАКЕРОВА.

Иркутскъ.

Печатано въ типографіи газеты «Вост. Обзор».

1889 г.

ЛЕОПОЛДОВИЧЪ ОЛЕВЪ

МЛРСТОР ОЖЕНІЙ ВОЛОТА

ВЪ АМУРСКОМЪ РАССЕИИ

И РЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛЪ

СЪ НАСЛѢДОВАНИИХЪ, ПРОВЕДЕННЫХЪ ПО ПОЛУЧЕНІЮ

Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго

Извлечение изъ XX тома Извѣстій Восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Корфъ

Кандидатъ С.-Петербургскаго Университета

В. А. МАКЕРОВА

ИЗДАТЕЛЬ

Печатано въ типографіи газеты «Вост. Освѣд.»

1888 г.

145

Геологическій очеркъ мѣсторожденій золота въ Амурскомъ бассейнѣ.

Предварительный Отчетъ.

Кандидата С. Петербургскаго Университета Якова Манерова.

Лѣтомъ 1888 года по порученію Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и г. Приамурскаго Генералъ-Губернатора Е. О. барона Корфа я производилъ геологическія изслѣдованія въ Амурскомъ бассейнѣ. По предположенному плану работъ прежде всего мнѣ слѣдовало изучить золотоносный районъ въ системѣ р. Зеи, гдѣ расположены нынѣ работающіеся тамъ золотые прииски, а затѣмъ, на обратномъ пути съ низовьевъ р. Амура, я долженъ былъ осмотрѣть въ Забайкальи золотые рудники по р. Онону, единственные пока по всей Восточной Сибири, которые хотя и были описаны еще въ 1884 году горнымъ инженеромъ г. Стоковскимъ, но описаніе это оставляло весьма многое невыясненнымъ.

При изученіи геологическаго строенія намѣченныхъ районовъ, главною цѣлью нашихъ изслѣдованій было уловить общія типическія черты въ геологическомъ строеніи cadaго золотоноснаго района, которыя могли бы быть характерными одновременно для cadaго изъ нихъ въ отдѣльности. Этимъ обуславливались какъ направленіе нашихъ работъ, такъ и самый характеръ ихъ. Выполнить поставленную задачу намъ казалось возможнымъ только при детальномъ изслѣдованіи cadaго района; только при этомъ пріемѣ многія характерныя детальныя черты въ геологическомъ строеніи мѣстности, имѣющія на первый взглядъ второстепенный интересъ и могущія показаться несущественными частностями, не ускользнуть отъ изслѣдователя и будутъ играть надлежащую имъ роль при общей геоло-

гической характеристикѣ изучаемаго района. Благодаря этому, наши работы подвигались медленно, въ іюлѣ и августѣ 1888 года я успѣлъ изслѣдовать ограниченный районъ, а именно только рѣчные системы, въ которыхъ расположены нынѣ работающіеся прииски на р. Зеѣ, по притокамъ ея р. Иликану и р. Гилюю. Въ началѣ сентября съ зейскихъ приисковъ я выѣхалъ обратно и только 11-го октября прибылъ на Евграфовскій золотой рудникъ, находящійся въ Забайкальи въ системѣ р. Онона*). Закончивъ работы здѣсь въ половинѣ ноября 1888 года, отсюда я перѣѣхалъ въ Илинскій районъ для изученія находящагося тамъ кореннаго мѣсторожденія золота. Новизна геологическихъ условій, среди которыхъ залегаетъ это мѣсторожденіе, сложность работъ при изученіи его уже сами по себѣ требовали продолжительнаго пребыванія; къ тому же съ января 1889 года въ рудникѣ были открыты новыя развѣдочныя работы слѣдить за которыми изъ дня въ день представляло громадный научный интересъ—все это задерживало меня и вмѣсто октября 1888 года, какъ было предположено въ началѣ, мнѣ удалось закончить работу и вернуться въ Иркутскъ только въ половинѣ мая 1889 года.

Настоящій отчетъ знакомитъ съ главнѣйшими результатами нашихъ изслѣдованій только въ золотоносныхъ районахъ, намѣчен-

*) Я думалъ, что работа моя на Ононѣ будетъ значительно облегчена ранѣе уже здѣсь въ 1888 году производившимся специальнымъ изслѣдованіемъ рудныхъ мѣсторожденій золота горнымъ инженеромъ г. Стоковскимъ по порученію Горнаго Отдѣла Главнаго Управленія Восточной Сибири. Въ дѣйствительности мы встрѣтили совершенно иное; намъ нужно было проконтролировать всюду наблюденія г. Стоковского: оказалось, что г. Стоковский подробно описывалъ породы, которыхъ въ этомъ районѣ совѣтъ нѣтъ, (наприм. березиты) и не замѣчалъ такихъ породъ, которыя здѣсь изслѣдователь встрѣчаетъ почти всюду (наприм. фельзитовые порфиры). (См. его отчетъ «О коренныхъ мѣсторожденіяхъ руднаго золота и россыпяхъ Ононской системы», помѣщенный въ приложеніи первомъ къ выпуску I Сборника главнѣйшихъ официальныхъ документовъ по управленію Восточной Сибири, изданномъ по распоряженію Генералъ-Губернатора Восточной Сибири Д. Г. Анучина, т. VII горное и золотое дѣло. Иркутскъ 1884 г.). Въ виду такого характера этой работы и чтобъ не пестрить замѣчаніями статью, я постараюсь пока обойти ее молчаніемъ.

ныхъ нашею программю; наблюденія, произведенныя нами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на пути (наприм. по р. Турѣ, въ окрестностяхъ г. Читы и др.), пока еще не обработаны нами и мы коснемся ихъ впоследствии, когда готовъ будетъ полный отчетъ.

Такъ какъ при перѣздахъ изъ одного района въ другой намъ не удавалось за недостаткомъ времени вести систематическія наблюденія и связать ихъ маршрутами, то мы и описываемъ отдѣльно каждый изученный нами районъ. Въ заключеніе необходимо оговориться, что за рѣдкими исключениями, породы не были пока изслѣдованы нами подъ микроскопомъ, а потому нигдѣ и не говорится о микроструктурѣ ихъ.

1. Система р. Зеи.

Зейскій золотonosный районъ, изслѣдованный нами, лежитъ къ сѣверо-востоку отъ пересѣченія 144° вост. долг. и 54° сѣв. шир. въ системѣ правыхъ притоковъ р. Иликана и р. Гилюя. Р. Гилюй въ этомъ мѣстѣ течетъ съ сѣверо-восточной стороны хребта Тукурингры, вдоль него, приблизительно въ направленіи $SO:140^{\circ}$, затѣмъ недалеко отъ р. Зеи, повидимому, врѣзывается въ этотъ хребетъ и Зея пересѣкаетъ этотъ хребетъ, уже принявъ въ себя воды Гилюя. Рч. Хугдерь, правый притокъ р. Дабукита, впадающаго съ правой стороны въ р. Гилюй, течетъ въ отрогахъ хребта Тукурингры, идущаго приблизительно въ направленіи $NW\ 310^{\circ}\ SO$; долины рѣчекъ, текущихъ въ нихъ, представляютъ узкія ущелья, надъ дномъ которыхъ высятся горы до $600'$ — $700'$ относительной высоты. Мѣстность, среди которой лежитъ система правыхъ притоковъ Иликана, находится къ сѣверу отъ Тукурингры и представляетъ высокое плато, тянувшееся необозримо далеко къ сѣверо-востоку; съ сѣверо-западной стороны оно окаймляется хребтомъ, идущимъ, повидимому, въ сѣверо-восточномъ направленіи; хребетъ этотъ хорошо обрисовывается вдали, если смотрѣть на него съ вершины перевала

съ рч. Хугдерь на рч. Аргоскитъ или съ перевала изъ правой вершины рч. Камрай на Гораціевскій ключъ. Долины рѣчекъ, впадающихъ справа въ Иликанъ—рч. Джалты, Джалона, Санара и др. раздѣлены невысокими полого-падающими болотистыми водораздѣлами, покрытыми мхомъ и рѣдкою древесною растительностью.

Въ изслѣдованномъ мною Зейскомъ районѣ главнымъ образомъ развиты слоистыя кристаллическія породы—*красный и сѣрый слюдяные гнейсы, слюдяно-роговообманковый гнейсъ, амфиболиты, слюдяные сланцы и кварциты*, изъ массивныхъ—*біотитовый гранитъ*.

Гнейсы развиты по всему пространству этого района, граниты-же только въ сѣверовосточномъ углу его; сланцы, амфиболиты и кварциты встрѣчаются въ подчиненномъ видѣ среди гнейсовъ.

Гнейсы образуютъ массивъ хребта Тукурингры, встрѣчаясь по рч. Аикѣ, далѣе они переходятъ въ вершину рч. Хугдерь, въ видѣ красныхъ гнейсовъ встрѣчаются здѣсь на Сергіевскомъ ключѣ и, перемежаясь со слюдяными сланцами, развиты какъ въ среднемъ, такъ и нижнемъ теченіи рч. Хугдерь, затѣмъ къ сѣверу снова встрѣчаются на устьи рч. Дабукитъ; отсюда, спускаясь внизъ по теченію Гилоя, вначалѣ мы пересѣкаемъ сѣрые, а затѣмъ красные гнейсы, идущіе вплоть до рч. Аргоскитъ; поднимаясь по рч. Аргоскитъ и переваливая въ долину рч. Хугдерь, мы снова пересѣкаемъ ту-же гнейсовую толщу.

Далѣе гнейсы развиты по лѣвому берегу Гилоя внизъ отъ перевоза до устья рч. Камрай, отсюда, поднимаясь по рч. Камрай, мы встрѣтимъ различные горизонты той-же формаціи въ видѣ красного и сѣраго гнейсовъ, перемежающихся съ кварцитами. Переваливая изъ правой вершины рч. Камрай на Гораціевскій пріискъ, мы пересѣкаемъ снова толщи слюдянаго гнейса, образующаго массивъ перевала; здѣсь гнейсы развиты въ вершинахъ Гораціевского ключа и смежной съ нимъ рч. Джалона, затѣмъ они идутъ внизъ по Гораціевскому ключу до устья его, по Джалтѣ до устья ключа Вѣр-

наго и наконецъ встрѣчаются еще далѣе чрезъ 3 версты въ нижнемъ теченіи рч. Джалты близъ впаденія ея въ Иликанъ.

Что касается распространенія гнейсовой толщи въ изслѣдованнаго нами района, то, несомнѣнно, она простирается какъ къ сѣверо-западу, такъ и къ юго-востоку, вверхъ и внизъ по теченію Гилюя; къ югу—до юго-западныхъ склоновъ хребта Тукурингры, образованныхъ темными плотными глинистыми сланцами; въ сѣверо-восточной-же части граница распространенія гнейсовъ опредѣляется линіею, проходящею чрезъ вершину Джалона и устье ключа Вѣрнаго—здѣсь они соприкасаются съ гранитами.

Гнейсы развиты въ этомъ районѣ встрѣчаются какъ въ видѣ красныхъ, такъ и сѣрыхъ гнейсовъ; въ составъ ихъ входитъ полевой шпатъ, біотитъ, мусковитъ, роговая обманка, обыкновенный кварцъ, гранаты и магнитный желѣзнякъ, образуя различныя разновидности гнейсовъ.

Простираніе гнейсовъ въ описываемомъ районѣ почти исключительно NW 290°—330° SO, паденіе-же преобладающее на SW подъ угломъ къ горизонту, колеблющемся между 30°—70°; иногда же слои гнейсовъ падаютъ вертикально, образуютъ крутостоявленныя, болѣею частію опрокинутыя складки, подвергшіяся сдвигамъ и сбросамъ и представляющія иногда чешуйчатое строеніе (*Schuppenstructur* Suess'a); какъ на примѣръ этого мы можемъ указать на верхнее теченіе рч. Хугдербъ.

Амфиболиты встрѣчаются всюду въ описываемомъ районѣ въ подчиненномъ видѣ, какъ прослои среди гнейсовъ. Такъ мы находимъ ихъ въ верхнемъ теченіи рч. Хугдербъ, по Сергіевскому ключу, по среднему теченію рч. Хугдербъ, въ почвѣ средняго и нижняго разрывовъ Богоявленскаго пріиска, по Медвѣжьему ключу; но особенно сильно амфиболиты развиты въ вершинѣ и по среднему теченію Гораціевскаго ключа, гдѣ встрѣчаются разности ихъ—гранатовые амфиболиты. Они встрѣчаются въ гнейсахъ или какъ самостоятельные прослои безъ посредствующихъ къ нимъ переходовъ,

или-же какъ разности роговообманковыхъ гнейсовъ. Прослой амфиболитовъ встрѣчаются мощностью отъ нѣсколькихъ сантиментовъ до 2—3 метровъ. Какъ составныя части въ амфиболиты входятъ роговая обманка въ большомъ изобиліи, актинолитъ, біотитъ, гранатъ, полевой шпатъ, магнитный желѣзнякъ и сѣрный колчеданъ. Стратиграфическое отношеніе амфиболитовъ тоже самое, что и гнейсовъ.

На мѣстѣ контакта гнейсовъ съ амфиболитами, а иногда, какъ наприм. по рч. Мокто, прямо среди гнейсовъ, встрѣчаются *кварцевыя жилы*. Такія жилы мы находимъ въ почвѣ разрѣза Бого-явленскаго пріиска по рч. Хугдерь, на правомъ склонѣ долины, въ горѣ противъ средняго разрѣза того-же пріиска, на рч. Мокто, на перевалѣ съ рч. Хугдерь къ Гилюю, на лѣвомъ берегу Гилюя близи перевоза и въ другихъ мѣстахъ. Простираніе кварцевыхъ жилъ согласно съ простираніемъ гнейсовъ, т. е. сѣверо-западное, паденіе ихъ на SW обыкновенно очень крутое. Мощность жилъ различна—отъ нѣсколькихъ сантиментовъ, какъ наприм. въ почвѣ разрѣза Богоявленскаго пріиска по рч. Хугдерь и на рч. Мокто, до нѣсколькихъ метровъ, какъ наприм. жила въ горѣ противъ средняго разрѣза того-же пріиска—около 10 метровъ, и на перевалѣ съ Хугдера на Гилюю, гдѣ встрѣчаются двѣ жилы около 15—18 метровъ мощности каждая. Кварцъ въ жилахъ кристаллическій, иногда чистый молочно-бѣлаго цвѣта, иногда окрашенный въ буроватый цвѣтъ окислами желѣза. Жилы эти, повидимому, повсюду золотосодержащи, хотя содержатъ золота, судя по нашимъ анализамъ, и не больше 4-хъ золотниковъ на 100 пуд. кварца, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ менѣе. Такъ какъ нигдѣ здѣсь не было сдѣлано какихъ-бы то ни было развѣдокъ даже извѣстныхъ выходовъ кварцевыхъ жилъ, то пока невозможно сказать что либо опредѣленное о благонадежности ихъ; но и при настоящихъ данныхъ намъ кажутся заслуживающими серьезнаго вниманія хотя-бы наприм. кварцевыя жилы на перевалѣ съ Хугдера на Гилюю: недорого стоящая развѣдка

148

можетъ открыть въ нижнихъ горизонтахъ жилы болѣе богатое со-
держаніе золота, чѣмъ въ верхнихъ.

Сланцы въ этомъ районѣ мы встрѣтили недалеко отъ станціи
по рч. Анкѣ, на южномъ склонѣ хребта Тукурингры, повсюду въ
видѣ гальки въ наносахъ, выполняющихъ долины рѣчекъ, вытекаю-
щихъ изъ этого хребта, между рѣчками Прокингрой и Анкой и, на-
конецъ, въ невысокомъ хребтѣ, идущемъ параллельно съ Тукурин-
грою, который дорога на прииски пересѣкаетъ въ 17-ти верстахъ
отъ Зейской пристани. Въ петрографическомъ отношеніи сланцы
очень однообразны — или темные плотные сланцы (филлиты), или же
слодяные и графитовые. Простираніе ихъ NW 295°—300° SO па-
деніе на NO подъ угломъ около 30°.

Кварциты въ данномъ районѣ встрѣчаются по рч. Хурдербъ
по рч. Аргоскитъ, въ обнаженіи на лѣвомъ берегу Гилюя, немного
ниже перевоза, по среднему теченію рч. Камрай и, повидимому, они
развиты также и по Гораниевскому ключу. Кварциты крупно-зер-
нистаго сложенія, иногда съ бѣлою или зеленоватою слюдою, встрѣ-
чается въ нихъ также и полевой шпатъ, такъ что ихъ нужно от-
нести къ слюдянымъ и полево-шпатовымъ кварцитамъ. Простираніе
ихъ NW 300° SO, паденіе на SW подъ угломъ 45°.

Изъ кристаллическихъ массивныхъ породъ встрѣчается здѣсь
только *слюдяный гранитъ*. Гранитъ развитъ здѣсь, какъ уже
ранѣе было сказано, въ сѣверо-восточной части этого района, гдѣ
онъ ограничиваетъ собою распространеніе гнейсовой толщи. Гранитъ
встрѣчается здѣсь по рч. Джалтѣ на правомъ склонѣ долины ея въ
почвѣ россыпи Восточнаго прииска, по всему теченію рч. Джалонъ
съ самой вершины его внизъ до устья, по рч. Санаръ, образуетъ
невысокіе водораздѣлы между Санаромъ и Джалономъ, послѣднимъ
и рч. Джалтою и распространяется, повидимому, далѣе на сѣверо-
востокъ, по ту сторону р. Иликанъ. Затѣмъ въ видѣ отдельнаго
островка выступаетъ еще по рн. Анкѣ, на правомъ берегу ея, не-
много ниже впаденія въ нее рч. Хайнкана. Граниты по своему слою

женію и составу то крупно-зернистые сѣрые, то порфировидные съ крупными кристаллами красного полевого шпата, до 7—8 ст. длиною; въ составъ ихъ входятъ также біотитъ и обыкновенный кварцъ.

Между нормальными осадочными образованиями въ изслѣдованномъ районѣ встрѣчаются только *послетретичные наносы* выполняющіе долины рѣчекъ. Наносы эти представляютъ перемежающіеся слои гравія и песку, въ которыхъ встрѣчаются гальки, округленные и окатанные, величиною отъ 2—3 ст. до 1 метра, по характеру своему наносы эти представляютъ рѣчные отложенія. Мощностъ ихъ около 3—4 метровъ въ руслахъ рѣчекъ и около 4—7 метровъ въ наносахъ, покрывающихъ склоны долины наприм. Восточный пріискъ по Джалтѣ. Породы, встрѣчающіяся въ этихъ наносахъ въ видѣ гальки различной величины, исключительно тѣ самыя, которыя можно встрѣтить и въ коренныхъ выходахъ въ системѣ тѣхъ-же рѣчекъ т. е. гнейсы, амфиболиты, кварциты, сланцы, гранитъ и кварцъ, различные минералы, входящіе въ составъ этихъ породъ: полевой шпатъ, слюда, кварцъ, гранатъ, магнитный желѣзнякъ и золото. Золото встрѣчается повсюду въ рѣчныхъ наносахъ, преимущественно въ нижнихъ горизонтахъ ихъ, хотя находили его также и въ верхнихъ слояхъ, наприм. на Гораціевскомъ пріискѣ при началѣ работъ. Золото наиболѣе сконцентрировалось въ нижнихъ горизонтахъ наносовъ и содержаніе его снизу къ верху постепенно падаетъ. При добычѣ золота отношеніе пустыхъ породъ, такъ называемыхъ торфовъ, къ золотосодержащимъ слоямъ, къ пласту, обыкновенно близко какъ 2 : 1. Работающіеся нынѣ пріиски расположены: по рч. Хугдери—Сергіевскій, Богоявленскій (содержаніе золота 60 д.—1 золотн.); по Джалтѣ—Гораціевскій (содержаніе отъ $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{3}{4}$ золотн.), Иннокентіевскій, Восточный, Владиміровскій, Вѣрный—(содержаніе 2 з. 74 д.—3 з. 33 д.); по Джалону—Каменистый, Леоновскій (содержаніе 1 з. 24 д.—3 з. 36 д.), Сергіевскій; по рч. Санаръ—Екатерининскій (содержаніе 1 з. 54 д.).

Описанныя золотоносныя россыпи нужно отнести къ двумъ типамъ, хотя и тотъ и другой представляютъ собою, вѣроятно, послѣдствіенныя образованія, на что указываютъ находки полустгнившихъ корней и стволовъ нынѣ произрастающей здѣсь-же лиственницы въ золотоносномъ пластвѣ наприм. на Гораціевскомъ и Боговленскомъ приискахъ. Новѣйшія россыпи (плацеры) занимають русла и долины теперь текущихъ рѣкъ и рѣчекъ и представляютъ собою въ нѣкоторыхъ случаяхъ результатъ переработки болѣе древнихъ россыпей, расположенныхъ по склонамъ долины тѣхъ-же самыхъ рѣчекъ; почва послѣднихъ россыпей значительно выше почвы русловыхъ россыпей и толща наносовъ здѣсь значительно болѣе, чѣмъ наносы послѣднихъ. Эти древнія россыпи относятся къ типу «риффовыхъ россыпей» (reef—wash) (см. рис. 1), часто встрѣчающихся въ Австраліи и Калифорніи, но до сихъ поръ еще не описанныхъ ни для одного изъ золотоносныхъ районовъ Восточной Сибири. Примеромъ этого типа могутъ служить россыпи по правому и лѣвому склонамъ долины Джалты: россыпь Восточнаго прииска и россыпь, находящаяся близъ стана Иннокентіевскаго прииска; сюда-же вѣроятно относятся и небольшія богатыя россыпи правыхъ ключей Джалона и россыпь Вѣрнаго прииска.

На мѣстное образованіе россыпей чрезъ разрушеніе коренныхъ мѣсторожденій указываютъ полное тождество петрографическаго характера породъ гальки въ наносѣ съ породами, встрѣчающимися въ коренныхъ выходахъ въ долинахъ тѣхъ-же рѣчекъ; крупность зеренъ золота въ вершинѣ рѣчекъ и уменьшеніе величины ихъ въ россыпяхъ, лежащихъ ниже по той-же рѣчкѣ, примѣромъ чего могутъ служить россыпи по рч. Хугдеру, Гораціевскому ключу, Джалону и др.; несомнѣнные слѣды обработки текущею водою на этихъ зернахъ, округленность ихъ, штрихи на поверхности ихъ и проч. Начало россыпямъ дало разрушеніе золотосодержащихъ кварцевыхъ жилъ, проходящихъ среди гнейсовъ. Жилы эти шли, вѣроятно, согласно съ простираніемъ гнейсовъ, судя по аналогіи съ нынѣ встрѣ-

чающимися. Исходя из этого предположения мы легко можем объяснить отсутствие золотоносных россыпей по левым ключам Джалона, тогда как все правые ключи в верхнем течении его золотоносны: кварцевые золотосодержащие жилы, проходя среди гнейсов и амфиболитов и имея простирание WNW должны были пересечь из вершин Джалона водораздел между Джалоном и Джалтой по направлению к Вѣрному и Восточному приискамъ; разрушение такимъ образомъ проходящихъ жилъ могло дать начало россыпямъ русла Джалты и Джалона, россыпямъ праваго и лѣваго склоновъ Джалты, а также правымъ ключамъ Джалона в верхнемъ его течении, лѣвые же ключи его и правые в нижнемъ течении не были захвачены золотоноснымъ поясомъ, а потому и остались безъ золота.

Главнѣйшіе результаты, вытекающіе изъ предыдущаго, сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) В геологическомъ строеніи описываемаго участка Зейскаго района принимаютъ участіе главнымъ образомъ кристаллическія слоистыя породы — гнейсы, слюдяные и слюдяно-рогово-обманковые, переслаивающіеся съ амфиболитами.

2) Сланцы и кварциты встрѣчаются в подчиненномъ видѣ, прикрывая собою гнейсовую толщу.

3) Изъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, подчиненныхъ непосредственно гнейсовой толщѣ, встрѣчаются здѣсь кварцевыя золотоносныя жилы.

4) Кварцевыя жилы относятся къ типу залежей золотосодержащихъ кварцевъ, прослаивающихся въ архейскихъ породахъ (Turpis Goldquarzlager Groddeck'a).

5) Изъ массивныхъ породъ здѣсь встрѣчается только биотитовый гранитъ.

6) Какъ на черту, характеризующую описываемый районъ, одновременно какъ в геологическомъ отношеніи, такъ и в смыслѣ оруденія его золотомъ, нужно указать на переходъ слюдяныхъ

гнейсовъ въ роговообманковые и частую перемежаемость ихъ съ амфиболитами.

7) Золотоносныя россыпи представляютъ послѣдствіе отложенія, мѣстное образованіе которыхъ чрезъ разрушеніе коренныхъ мѣсторожденій доказывается самымъ характеромъ этихъ отложеній.

8) Золотоносныя россыпи относятся по времени своего отложенія къ двумъ періодамъ: болѣе древнему, представленному здѣсь «рифовыми россыпями» и болѣе новыми, встрѣчающимися въ руслахъ нынѣ текущихъ рѣчекъ.

III. Рч. Дильмачекъ

Рч. Дильмачекъ*), лѣвый притокъ р. Шилки, длиною всего около 25—28 верстъ, впадающій въ нее верстахъ въ 50-ти выше г. Нерчинска, течетъ среди невысокихъ съ пологими въ нижнемъ теченіи скатами горъ къ юго-востоку отъ Яблоноваго хребта. Въ строеніи склоновъ долины ея принимаютъ участіе гнейсы, гнейсо-граниты, жильные граниты и кварцевые порфиры.

Гнейсы и гнейсо-граниты встрѣчаются въ вершинѣ Дильмачека, образуя горы праваго и лѣваго склоновъ долины его; они прослѣжены нами до Павловскаго пріиска; почти всюду въ нихъ встрѣчаются жилы крупно-кристаллическаго біотитоваго гранита.

Кварцевые порфиры выступаютъ здѣсь, повидимому, въ видѣ штока на лѣвомъ склонѣ долины въ горѣ противъ стана Ивановскаго пріиска среди гнейсо-гранитовъ. Они представляютъ собою плотную фельзитовую массу бѣлаго цвѣта, въ которой порфиривно выдѣлены кристаллы полеваго шпата и кварца, послѣдній въ формѣ гексагональныхъ пирамидъ съ округленными углами и ребрами.

*) На рч. Дильмачекъ была сдѣлана мною бѣгая экскурсія весною поѣздомъ въ Зейскій районъ.

Осадочныя отложенія встрѣчаются въ видѣ золотоносныхъ розсыпей, расположенныхъ какъ въ верхнемъ, такъ и среднемъ теченіи рч. Дильмачекъ. Розсыпи эти эксплуатировались здѣсь уже давно въ площади Васильевского пріиска, гдѣ было добыто золота болѣе 300 пудовъ, въ нынѣ еще работающихся пріискахъ Ивановскомъ въ верхнемъ теченіи и Павловскомъ пр. по среднему теченію Дильмачека. Отложенія представляютъ перемежающіеся пласты слоистыхъ песковъ и гравія, съ громадными, особенно, въ вершинѣ рѣчки валунами гранита. Толща наносовъ отъ 3,5—10 метровъ. Отношеніе торфа къ пласту 2 : 1 (Павловскій пріискъ) или 4 : 1 (Ивановскій пріискъ). Содержаніе золота отъ 48 д. до 2 з. Породы, встрѣчающіяся въ наносѣ въ видѣ гальки, гнейсы, гранитъ и кварцевый порфиръ, тѣ-же самыя, что и породы, образующія склоны долины рѣчки; что даетъ право принять мѣстное образованіе розсыпей чрезъ разрушеніе коренныхъ мѣсторожденій.

Золотоносныя розсыпи Дильмачека нужно признать за послѣтретичныя отложенія, такъ какъ, по разсказамъ, при старыхъ работахъ въ золотоносномъ пластвѣ находили кости мамонта.

Резюмируя все вышесказанное, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

- 1) Въ геологическомъ строеніи долины рч. Дильмачекъ изъ кристаллическихъ слоистыхъ породъ принимаютъ участіе біотитовые гнейсы.
- 2) Изъ массивныхъ породъ встрѣчаются здѣсь гнейсо-граниты, граниты и кварцевые порфиры.
- 3) Изъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, подчиненныхъ гранито-гнейсовой толщѣ, встрѣчаются здѣсь обломочныя мѣсторожденія золота—золотоносныя розсыпи.
- 4) Золотоносныя розсыпи рч. Дильмачекъ, повидимому, послѣтретичнаго возраста.

5) Золотоносность данного района, вѣроятно, обусловливается выходомъ среди гнейсовъ и гнейсо-гранитовъ штоковъ кварцеваго порфира.

III. Тырино-Бырцинскій районъ.

Тырино-Бырцинскій или такъ называемый Ононскій золотоносный районъ находится въ системѣ лѣвыхъ притоковъ р. Онона, лежащей приблизительно къ юго-западу отъ пересѣченія 130° в. д. и 50° с. ш. Районъ этотъ ограничивается съ сѣверо-запада р. Бырцею и отъ устья Бырцы съ юго-запада и юга р. Кырею и Онономъ, съ востока-же и сѣверо-востока р. Тыриномъ. Рѣчки, расположенныя въ этомъ районѣ, текутъ въ р. Бырцу, (рч. Хайластуй), то въ р. Кыру (Верхній и Средній Хонгорокъ), или въ Тыринъ—Хамару и Хапчерангу, или-же прямо въ Ононъ-Нижній Хонгорокъ. Долины этихъ рѣчекъ нешироки съ пологими округленными склонами горъ, сопровождающихъ ихъ. Горы эти поднимаются надъ дномъ прилежащихъ долинъ не выше какъ 600'—700'. Склоны долинъ лишены древесной растительности, совершенно обнажены; исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ юго-восточная часть района, нижнее теченіе рч. Хамары и ея правые притоки, гдѣ горы, опоясывающія долины ея и образованныя гранитомъ, покрыты сосновымъ лѣсомъ.

Въ этомъ районѣ изъ слоистыхъ породъ развиты глинистые сланцы, изъ массивныхъ—слюдяные граниты, фельзитовые порфиры и порфириты.

Сланцы занимаютъ наибольшую часть района. Съ сѣверо-запада и запада границею ихъ распространенія служатъ рч. Бырца, (на правомъ склонѣ долины Бырцы сланцы встрѣчаются только узкою полосею); къ юго-западу они, повидимому, доходятъ до р. Кыры, съ востока-же, если провести прямую линію отъ устья рч. Байцы, впадающей въ Нижній Хонгорокъ, на мѣсто сліянія рѣчекъ Барунъ—

и Зунъ-Хамары, а отсюда продолжить эту линию на востокъ, то она, начиная отъ рч. Быркэдаванъ, приблизительно совпадетъ съ границею распространенія сланцевъ въ восточной части района; въ сѣверо-восточной части сланцы встрѣчаются въ верхнемъ теченіи — Барунъ — и Зунъ-Хамары и Хапчеранги и распространяются, повидимому, далѣе въ сѣверо-восточномъ направленіи, въ верховья Тырина.

Сланцы относятся къ плотнымъ глинистымъ метаморфическимъ сланцамъ темнаго цвѣта, настолько плотнымъ, что простымъ глазомъ нельзя отличить въ нихъ какихъ-бы то ни было минераловъ, изрѣдка только появляется въ нихъ слюда; мѣстами они переходятъ въ кремнистые сланцы (перевалъ съ рч. Хаверги на Хамару). Простираніе сланцевъ преобладающее $NO\ 50^{\circ}—80^{\circ}\ SW$, паденіе или NW , или на SO , подъ угломъ отъ $60^{\circ}—90^{\circ}$; въ нѣкоторыхъ случаяхъ встрѣчается простираніе близкое къ экваторіальному и даже сѣверо-западное какъ напр. на Верхнемъ Федоровскомъ ключѣ по Среднему Хонгороку. Крутопоставленные, съ паденіемъ на NW или SO , сланцы представляютъ систему складокъ съ размытыми и разрушенными сѣдловинами, образуя такимъ образомъ воздушныя своды. Какъ на примѣръ такихъ складокъ, можно указать на Евграфовскую гору въ вершинѣ Средняго Хонгорока и на складки близъ Николаевского пріиска, въ вершинѣ Нижняго Хонгорока и въ другихъ мѣстахъ.

Слюдяные граниты развиты наиболѣе въ восточной части района, здѣсь на сѣверѣ они заходятъ немного повыше слиянія Барунъ и Зунъ-Хамары, отсюда граница ихъ на западѣ идетъ чрезъ рч. Рельзинъ, Хавергу, Короткову до рч. Быркэдаванъ, которая, повидимому, и служитъ границею ихъ съ юга, затѣмъ встрѣчаются на устьи Хамары и Б. Хапчеранги, ограничивающей распространіе ихъ съ востока. Отдѣльными островами они выступаютъ въ вершинѣ Средняго Хонгорока, на сѣверо-западномъ склонѣ Евграфовской горы, въ почвѣ разрыва Благовѣщенскаго пріиска, въ вершинѣ рч. Баянъ-Зурги какъ на правомъ склонѣ долины ея (Марга-

ритинскій рудникъ), такъ и на лѣвомъ—въ площади Евдокіевского рудника. Далѣе граниты образуютъ правые склоны долины Бырцы и распространяются, повидимому, далеко на сѣверо-западъ.

Слюдяные граниты относятся къ двумъ разновидностямъ—біотитовому граниту, развитому въ юго-восточной части района и Евграфовской горѣ и мусковитовому—выступающему только въ вершинѣ рч. Баянъ-Зурги; красный біотитовый гранитъ встрѣчается только по правую сторону Бырцы.

Фельзитовые и кварцевые порфиры выступаютъ здѣсь отдѣльными островами и, вѣроятно, жилами; выходы ихъ расположены въ общемъ по линіи, идущей въ сѣверо-восточномъ направленіи. Они встрѣчаются въ вершинѣ Баянъ-Зурги и въ площади Евдокіевского рудника тамъ-же, затѣмъ на водораздѣлѣ между Баянъ-Зургой и Среднимъ Хонгорокомъ въ площади Крутаго рудника, въ почвѣ розсыпи по Нижнему Федоровскому ключу, притоку Средняго Хонгорока, по Верхнему Федоровскому въ мыскѣ противъ построекъ Аннинскаго пріиска, на самой вершинѣ Евграфовской горы и на сѣверо-западномъ склонѣ ея въ площади Евграфовскаго и Благовѣщенскаго рудниковъ, далѣе на ЮО они встрѣчаются въ площади Грищевскаго рудника, по Матвѣевскому ключу въ вершинѣ Нижняго Хонгорока, наконецъ еще по рч. Хавергѣ близъ Стефановскаго рудника и выше построекъ Иннокентіевскаго пріиска приблизительно въ $1-1\frac{1}{2}$ верстахъ.

Кварцевые порфиры представляютъ плотную фельзитовую массу бѣлаго или слабо-желтоватаго цвѣта съ порфировидными выдѣленіями кристалловъ полевого шпата и кварца, послѣдній въ формѣ гексагональныхъ пирамидъ. Мѣстами они представляютъ переходы къ вернистой разности, гдѣ исчезаетъ фельзитовая масса и видны только кристаллы полевого шпата и кварца какъ наприм. въ почвѣ Благовѣщенскаго пріиска и въ вершинѣ Верхняго Федоровскаго ключа по Среднему Хонгороку. Фельзитовые порфиры встрѣчаются болѣею частію вблизи выходовъ гранитовъ и часто, повидимому,

соприкасаются съ ними, наприм., на Евграфовской горѣ и въ вершинѣ Баянъ-Зурги.

Порфиритъ встрѣчается здѣсь только по дорогѣ отъ Ульхунской станицы на Николаевскій пріискъ верстахъ въ 12—15 отъ Ульхуна, немного педоѣзжая до Нижняго Хонгорока. Порфиритъ въ верхнихъ горизонтахъ представляетъ мицелевидную структуру; основная масса его плотная темнаго цвѣта, въ ней порфировидно выдѣлены кристаллы плагіоклаза отъ 1—3 мм. длиною. Выходы его встрѣчаются среди глинистыхъ сланцевъ.

Изъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ встрѣчаются здѣсь *кварцевыя, золотосодержащія жилы*, подчиненныя сланцамъ, гранитамъ и фельзитовымъ порфирамъ. Кварцевыя жилы были развѣданы или разрабатывались въ слѣдующихъ пунктахъ района, расположенныхъ въ общемъ въ направленіи NO—SW: по среднему теченію рч. Хайластуй, гдѣ кварцевая жила залегаетъ согласно со сланцами и идетъ въ направленіи NW 280° SO; кварцевая жила въ Маргаритинскомъ рудникѣ по Баянъ-Зургѣ, проходящая въ сѣромъ мусковитовомъ гранитѣ; кварцевыя жилы, проходящія въ глинистыхъ сланцахъ, мусковитовомъ гранитѣ и фельзитовомъ порфирѣ въ площади Евдокіевского рудника Ононской К°, тамъ-же; жилы въ сланцахъ же въ Крутомъ рудникѣ и Варваринскомъ на водораздѣлѣ между Баянъ-Зургой и Среднимъ Хонгорокомъ въ вершинѣ Нижняго Федоровскаго ключа; жила въ сланцахъ въ почвѣ розеши по тому-же ключу; кварцевыя жилы на сѣверо-западномъ склонѣ Евграфовской горы въ площади Благовѣщенскаго рудника, проходящія въ сланцахъ, гранитахъ и фельзитовыхъ порфирахъ; жилы Евграфовскаго рудника въ вершинѣ той-же горы, проходящія въ сланцахъ и гранитахъ и, вѣроятно, впоследствии будутъ обнаружены и въ фельзитовыхъ порфирахъ; кварцевая жила въ Грищевскомъ рудникѣ въ сланцахъ; затѣмъ въ 5—6 верстахъ отсюда на NO кварцевая жила въ сланцахъ въ Стефановскомъ рудникѣ по рч. Хавергѣ и, наконецъ, послѣдняя извѣстная еще далѣе верстахъ въ 8-ми

на NO в этом районѣ жила въ вершинѣ Б. Ханчеранги въ глинистыхъ сланцахъ. Нужно упомянуть еще о жилахъ Кварцеваго рудника по Среднему Хонгоруку и Воскресенскаго въ вершинѣ Матвѣевскаго ключа по Нижнему Хонгоруку, идущихъ среди сланцевъ почти въ экваторіальномъ направленіи.

Кварцевыя жилы наиболее развиты въ сланцахъ и, болѣею частію, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ среди сланцевъ встрѣчаются выходы гранитовъ и фельзитовыхъ порфировъ. Изъ сланцевъ жилы, кончаясь на мѣстѣ контакта, переходятъ въ граниты и фельзиты, разбиваясь въ нихъ на нѣсколько тонкихъ прожилковъ, иногда очень богатыхъ, выдѣлившимся самороднымъ золотомъ.

Какъ типичные примѣры этого района я кратко опишу кварцевыя жилы въ гранитахъ Евдокіевского рудника Ононской К^о Собашниковыхъ и жилы въ сланцахъ Евграфовскаго рудника Забайкальскаго Товарищества Останиной, Бѣлоголовой и Второва.

Кварцевыя жилы верхняго горизонта Евдокіевского рудника проходятъ въ сѣромъ мусковитовомъ гранитѣ, въ составъ котораго входитъ ортоклазъ порфировидно выдѣляющійся (длина кристалловъ 5—7 мм.), обыкновенный кварцъ и немного мусковита, иногда попадаются также небольшіе кубическіе кристаллики сѣрнаго колчедана. Гранитъ разбитъ обыкновенно трещинами отдѣльности, идущими въ NO направленіи; по одной изъ такихъ трещинъ и встрѣчается жила кварца, идущая въ направленіи NO 10°—15° SW и надающая на NW подъ угломъ около 30°. Кварцъ, образующій жилы, чистый кристаллическій сѣроватаго и молочно-бѣлаго цвѣта, въ немъ встрѣчаются свинцовый блескъ, серебряная блѣкая руда, сѣрный колчеданъ и самородное золото, выдѣленное въ видѣ зеренъ и моховидныхъ сплетеній. Жилою пройдено около 70 саженъ, толщина жилы постоянно измѣнялась, доходила обыкновенно до 12 вершковъ, иногда достигала 15 верш., но подъ конецъ приняла толщину въ 3 вершка и затѣмъ, повидимому, раздѣлилась на двѣ жилы; одна толщиною въ 1 ст. другая до 5 ст. Содержаніе квар-

цевъ въ общемъ отошло около 7 золотниковъ и работы въ рудникѣ за невыгодностью пока закрыты*).

Кварцевыя жилы Евграфовскаго рудника проходятъ въ сланцахъ, образующихъ массивъ горы, возвышающейся на 700—800' надъ русломъ ключей, бѣгущихъ съ нея, въ вершинѣ Средняго и Нижняго Хонгороковъ. Простираніе жилъ NW 285°—300° SO; въ верхнихъ горизонтахъ они круто, внизу, наклонно надаютъ на N0 подъ угломъ, колеблющимся между 45°—75°. На сѣверо-западномъ склонѣ горы проходятъ три жилы: одна изолированно, на сѣверѣ въ направленіи NW 295° SO, и въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ нея къ югу двѣ другія: одна въ направленіи NW 285° SO, другая NW 300° SO, обѣ онѣ сталкиваются и затѣмъ идутъ вмѣстѣ 10—15 сажень. Сажняхъ въ 10 отъ мѣста сталкиванія обѣ послѣднія жилы пересѣкаетъ трещина въ N0 направленіи, по которой произошелъ косоугольный синклинальный сдвигъ (*Spisseckiger rechtsinniger Sprung*). Первая изъ двухъ послѣднихъ жилъ значительно меньшей мощности; толщина ея въ верхней штольнѣ 6"—14", въ верхнихъ же уступахъ 2", 3" изрѣдка 6", по простиранію она идетъ отъ мѣста столкновенія на SO сажень 60 на поверхности. Вторая жила, имѣющая простираніе NW 300° SO, отъ мѣста сталкиванія идетъ на 45 сажень на SO и затѣмъ выклинивается; толщина ея различна въ верхнихъ горизонтахъ; въ февралѣ 1889 года была 1', 1½—2, уменьшалась до 4", мѣстами снова принимала мощность 2'—4; въ полость верхней штольни въ наклонномъ гезенгѣ, идущемъ изъ верхней штольни въ среднюю, мощность жилы достигаетъ 6½'—10'. Въ средней штольнѣ, на 15—16 сажень лежащей ниже верхней, жила имѣетъ около 4' общей мощности, хотя трещина, въ которой она залегаетъ, 8'—10' шириною; остальное пространство занято сланцами-же, перерѣзанными тонкими прожилками кварца, идущими въ разнообразныхъ направленіяхъ. Кварцъ въ жилахъ чис-

* Свѣдѣнія сообщены управляющимъ приисками Ононской К. В. А. Налетовымъ.

тый кристаллическій сѣроватаго и молочно-бѣлаго цвѣта, изрѣдка содержащій сѣрный колчеданъ, съ зернами самороднаго золота и моховидными сплетеніями его; въ нижнихъ горизонтахъ жилы встрѣчается мышьяковый колчеданъ; въ кварцѣ почти постоянно включены угловатые обломки глинистыхъ сланцевъ.

Содержаніе золота въ кварцѣ въ первое время при началѣ работъ въ верхнихъ горизонтахъ отходило около 27 золотниковъ на 100 п. руды, затѣмъ въ 18 зол. (операція 188⁴/₅ г. обработано 108,000 п. руды), въ 19 зол. (операція 188⁵/₆ г. обработано 222,300 п. руды), въ 24 зол. (операція 188⁶/₇ г. обработано 274,200 п. руды). Въ февралѣ 1889 года разрабатывались двѣ южныя жилы и въ верхнихъ горизонтахъ оставалось уже небольшое количество руды (въ то время можно было считать не менѣе 80—90 тысячъ пудовъ кварцевъ), главный же запасъ кварцевъ, болѣе или менѣе опредѣленный, остается между горизонтами верхней и средней штолень, гдѣ работы почти только еще начались и въ немъ можно считать около 530 тысячъ пудовъ кварца. Въ этихъ двухъ опредѣленныхъ поляхъ запасъ золота можно считать немного менѣе 30 пудовъ, принимая содержаніе кварцевъ около 16 золотниковъ, значительно менѣе, чѣмъ они отходили до сихъ поръ. Какъ далеко идетъ жила ниже «средней» штольни, пока затруднительно сказать, потому что на SO она должна встрѣтить фельзитовые порфиры, а на NW граниты, въ нижнихъ же горизонтахъ они могутъ идти навстрѣчу другъ другу (см. рис. 2) и жила поэтому можетъ выклиниться. Дѣйствительныя отношенія могутъ дать, конечно, только развѣдочныя работы.

Кварцевыя жилы, встрѣчающіяся въ этомъ районѣ, за рѣдкими исключеніями имѣютъ простираніе NW—SO, діагонально пересѣкаютъ сланцы, падая большею частію круто или наклонно на NO, залегающая одинаково какъ въ NO-хъ, такъ и въ NW-хъ складкахъ сланцевъ. Всѣ жилы представляютъ собою собственно жилы, образовавшіяся чрезъ выполненіе трещинъ и пустотъ въ породахъ (Spaltenfüllungen). Здѣсь

встрѣчаются оба типа этихъ мѣсторождений: 1, кварцевыя жилы въ массивныхъ породахъ, въ гранитѣ и фельзитовомъ порфирѣ; Маргаритинскій и Евдокіевскій рудники (=Typus Nagyag Groddeck'a) и 2, кварцевыя жилы въ слоистыхъ породахъ, въ глинистыхъ сланцахъ; Евграфовскій рудникъ и остальные; (=Typus Australien-Californien Groddeck'a).

Изъ нормальныхъ *осадочныхъ образований* встрѣчаются здѣсь золотосныя росыпи, расположенныя по всему району. Росыпи эти начали разрабатывать еще съ конца 60-хъ годовъ и работы производились прежде въ большихъ размѣрахъ на припсахъ, расположенныхъ въ вершинѣ рч. Баянъ-Зурги, по Среднему и Нижнему Хонгорокамъ, по рч. Хамаръ и правому притоку ея рч. Хавергъ и по рч. Хайластуй, притоку Бырцы. Наносы эти представляютъ перемежающіеся пласты слоистыхъ песковъ, супесковъ, гравія и глинъ съ округленною и угловатою галькою, достигающихъ въ общей сложности мощности 2—10 саженъ.

Росыпи встрѣчаются здѣсь какъ въ видѣ мелкихъ росыпей (плацеровъ)—въ руслѣ современныхъ рѣчекъ, такъ и глубокихъ, прикрытыхъ мощнымъ наносомъ около 8—10 саженъ въ руслѣ древнихъ, нынѣ уже мертвыхъ рѣкъ. Последняго типа росыпи расположены на склонахъ долины современныхъ рѣчекъ подъ наносами, образующими древнія береговыя террасы. Къ первому типу относится большинство росыпей этого района, ко второму—росыпи по рч. Баянъ-Зургъ, по правому склону долины ея и по рч. Хайластуй.

Связь золотосныхъ росыпей съ коренными мѣсторождениями золота рѣзко выражена въ этомъ районѣ. Полное тождество петрографическаго характера породъ, встрѣчающихся въ галькѣ росыпей съ породами, образующими склоны долинъ этихъ рѣчекъ, нахожденіе почти повсюду галекъ кварца съ вкрапленнымъ въ нихъ самороднымъ золотомъ, отсутствіе золотосныхъ росыпей выше или внѣ района золотоснаго пояса—все это представляетъ неоспо-

римы данные местного образования золотоносных россыпей чрез разрушение кварцевых золотосодержащих жилъ.

Главнѣйшіе результаты, вытекающіе изъ наблюдений въ Тырино-Быринскомъ районѣ, сводятся въ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Въ геологическомъ строеніи района главнымъ образомъ принимаютъ участіе плотные глинистые сланцы съ преобладающимъ простираниемъ NO 50° — 70° SW и паденіемъ на NW или SO, образующихъ систему крутостоящихъ изоклинальныхъ складокъ.

2) Глинистые сланцы представляютъ собою метаморфизованные осадки раннихъ періодовъ палеозойской или азойской эры, что опредѣляется условіями залеганія среди нихъ гранитовъ и фельзитовыхъ порфировъ.

3) Изъ массивныхъ породъ болѣе всего развиты біотитовые и мусковитовые граниты, а затѣмъ фельзитовые и кварцевые порфиры.

4) Граниты занимаютъ юго-восточную часть района и отдѣльными изолированными выходами они встрѣчаются и въ сѣверо-западной части его.

5) Фельзитовые и кварцевые порфиры выступаютъ въ видѣ жилъ и штоковъ въ сѣверо-западной части района, расположенныхъ въ общемъ въ NO направленіи.

6) Кварцевыя золотосодержащія жилы представляютъ собственно жилы, образованныя чрезъ выполненіе трещинъ и пустотъ среди гранитовъ, фельзитовыхъ порфировъ и сланцевъ (Spaltenfüllungen oder Gänge).

7) Выходы золотосодержащихъ жилъ расположены въ общемъ въ NO направленіи и образуютъ золотоносный поясъ, совпадающій съ направленіемъ отдѣльныхъ выходовъ фельзитовыхъ и кварцевыхъ порфировъ.

8) Золотоносныя россыпи образовались чрезъ разрушеніе кварцевыхъ золотосодержащихъ жилъ и по времени отложенія относятся къ двумъ періодамъ.

9) Золотоносность района, повидимому, тѣсно связана съ выходами фельзитовыхъ и кварцевыхъ порфировъ.

IV. Илинскій районъ.

Илинскій золотоносный районъ лежитъ по среднему теченію р. Или, берущей начало, вѣроятно, съ хребта, сопровождающаго правый берегъ р. Ингоды. Или течетъ въ юго-восточномъ направленіи до впаденія слѣва въ р. Ононъ. Въ нижней части она течетъ среди невысокихъ, достигающихъ 300'—400' высоты горъ, съ пологими скатами, иногда крутообрывающихся и почти лишенныхъ древесной растительности; въ средней части своего теченія съ устья рч. Джирмагатай долина Или немного суживается, горы, окаймляющія ее, высятся до 400'—500', склоны долины обрываются круто и всюду покрыты древесной растительностью. Притоки р. Или правые—рч. Славянка, Дыбыкса, Курлухта, Сали и др. и лѣвые—Джирмагатай, Шиногда и др. текутъ въ глубокихъ, но не широкихъ долинахъ; высокія горы, окаймляющія эти долины, имѣютъ въ общемъ приблизительно одну и ту-же высоту*); вся мѣстность представляетъ собою поэтому высокое плато, расчлененное глубокими вѣзавшимися въ него ущельями, въ которыхъ лежатъ долины рѣкъ. Надъ этимъ плато возвышается только по среднему теченію р. Или къ югу отъ нея массивъ хребта Алханай, идущаго, повидимому, въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Въ геологическомъ строеніи Илинскаго района принимаютъ участіе какъ кристаллическія слоистыя породы: слюдяные гнейсы и сланцы, такъ и массивныя—гнейсо-граниты, граниты, порфириды,

*) Гора, стоящая на правомъ берегу р. Или въ углу при устьи рч. Безъимянки къ западу отъ стана Евдокіе-Васильевскаго рудника наиболее возвышается въ этой мѣстности и достигаетъ 900' относительной высоты надъ русломъ р. Или. Такъ какъ объ ней придется впоследствии нѣсколько разъ упоминать, то, ради удобства, я назову ее *Гришескою* горою, въ память открывшаго Евдокіе-Васильевское золоторудное мѣсторожденіе Е. О. Грищева.

полевошпатовые порфиры, фельзитовые и кварцевые порфиры и туфы фельзитовых порфировъ.

Слюдяные гнейсы встрѣчаются по рч. Илѣ на лѣвомъ склонѣ долины ея верстахъ въ 3-хъ ниже рч. Ключи; начиная отсюда, они идутъ до рч. Ключей и, переходя на правый берегъ ея, они выступаютъ въ невысокомъ перевалѣ по дорогѣ изъ Ключей въ дер. Кусочи. Затѣмъ они снова встрѣчаются вверхъ по рч. Илѣ въ мыскѣ ниже устья рч. Б. Джирмагатай, далѣе въ мыскѣ между М. Джирмагатаемъ и р. Илей; а затѣмъ отсюда къ сѣверу они выступаютъ вверхъ по рч. Б. Джирмагатаю на протяженіи 5-ти верстъ вплоть до Раздольнаго прииска и залетаютъ, несомнѣнно, и еще выше по теченію его. Кромѣ того небольшими островками они были встрѣчены на лѣвомъ склонѣ долины Или противъ устья рч. Безымянки, въ площади Аннинскаго прииска, и противъ устья рч. Дыбыксы. Преобладающее простираніе гнейсовъ $NO\ 30^{\circ}-50^{\circ}\ SW$ съ паденіемъ на SO подъ угломъ, колеблющимся между $40^{\circ}-70^{\circ}$.

Слюдяные сланцы встрѣчаются налегающими на гнейсы въ 3-хъ верстахъ ниже рч. Ключи и по рч. Б. Джирмагатаю среди слюдяныхъ-же гнейсовъ; слюдяные сланцы имѣютъ согласное съ гнейсами простираніе и паденіе.

Амфиболиты встрѣчаются на перевалѣ чрезъ мыскъ изъ Ключей въ дер. Кусочи и по рч. Б. Джирмагатаю въ площади Раздольнаго прииска; они представляютъ прослой среди гнейсовъ съ согласнымъ съ ними простираніемъ и паденіемъ.

Кварциты крупно-зернистые встрѣчаются въ видѣ прослоевъ среди гнейсовъ немного ниже устья рч. Ключей.

Глинистые сланцы развиты въ юго-восточной части района, начиная 3—4 версты выше сел. Илинскаго внизъ по теченію Или, образуя правые и лѣвые склоны ея долины, до самого устья Или. Сланцы эти плотнаго сложенія темнаго цвѣта (филлиты?) иногда въ нихъ встрѣчается сѣрный колчеданъ, въ большинствѣ случаевъ они прорѣзаны тонкими прожилками кварца. Сланцы, почти исклю-

чительно, имѣть простираніе NO 45° — 74° SW съ паденіемъ на NW и SO подъ угломъ отъ 40° — 70° , образуя синклинальную складку приблизительно около Дульдурги.

Гнейсо-граниты и собственно *граниты* развиты по р. Илѣ, вверхъ отъ устья рч. Б. Джирмагата; они идутъ вверхъ по Илѣ выше устья Б. Джирмагата; вереть на 25 до устья рч. Славянки, захватывая системы правыхъ и лѣвыхъ притоковъ р. Или поперечную шириною болѣе 10-ти верстъ; выше устья Славянки, вверхъ по Илѣ, идутъ, повидимому, тѣ-же самые граниты^{*)}. Затѣмъ они выступаютъ въ видѣ отдѣльныхъ выходовъ по рч. Б. Джирмагатаю, на 300—400 сажень выше стана Раздольнаго пріиска, и въ видѣ тонкихъ жилъ среди сланцевъ на 1— $1\frac{1}{2}$ в. выше селенія Илинскаго.

Граниты отличаются средне-зернистымъ и порфировиднымъ строеніемъ; въ составъ ихъ входятъ порфировидно-выдѣленный полевой шпатъ, обыкновенный кварцъ, слюда и роговая обманка, образуя слюдяные, слюдяно-рогово-обманковые и рогово-обманковые граниты; послѣдніе особенно развиты по правому склону долины рч. Безъимянки версты на $1\frac{1}{2}$ —2 выше Евдокіе-Васильевского рудника. Граниты этого района нужно отнести къ такъ называемымъ слоистымъ гранитамъ (Lagergranite) какъ по условіямъ ихъ залеганія, такъ и по характеру ихъ сложенія. Они разбиты трещинами отдѣльности, идущими какъ сѣверо-восточномъ, такъ и сѣверо-западномъ направленіи подъ прямымъ угломъ другъ къ другу. Преобладающая отдѣльность, характеризующая простираніе гранитовъ NO 50° SW съ паденіемъ на NW подъ угломъ около 45° — 50° , —соотвѣтствующая простиранію слоистыхъ кристаллическихъ породъ и сланцевъ въ этомъ районѣ.

Полевошпатовые *порфириты* и *порфиры* встрѣчены были только въ видѣ гальки въ руслѣ рч. Безъимянки и рч. Сали.

Фельзитовые и *кварцевые порфиры* выступаютъ на вершинѣ Грицевской горы, гдѣ они прикрываютъ граниты; далѣе они

^{*)} Они-же, вѣроятно, образуютъ массивъ хребта Алханай.

157
встрѣчаются на правомъ склонѣ долины рч. Безъимянки, пересѣкая здѣсь Евдокіе-Васильевское рудное мѣсторожденіе золота двумя жилами, идущими въ направленіи NO 60° SW. Затѣмъ они встрѣчаются въ видѣ гальки въ наносѣ по рч. Шиногдѣ и по Маринскому ключу, впадающему въ нее слѣва.

Фельзитовые порфиры представляютъ плотную основную массу бѣлаго, слабо-красноватаго или сѣроватаго цвѣта, иногда свѣжую неразложившуюся, иногда слегка каолинизированную, въ которой порфировидно выдѣлены кристаллы полевого шпата и кварца, полевой шпатъ въ видѣ кристалловъ 2 мм. — 1 (ст.) длиною, кварцъ въ видѣ тексагональных пирамидъ, съ округленными ребрами и углами, слабо-дымчатаго цвѣта. Фельзитовые порфиры встрѣчаются въ видѣ кварцевыхъ порфировъ (Евдокіе-Васильевскій рудникъ) и полевошпатовыхъ порфировъ (Грищевская гора).

Туфы фельзитовыхъ порфировъ встрѣчаются на вершинѣ Грищевской горы и образуютъ мощныя отложенія по лѣвому берегу въ нижнемъ теченіи рч. Сали, впадающей справа въ р. Или. Туфы эти представляютъ или плотную фельзитовую массу тонко-слоистаго сложенія, рѣзко выдѣляющуюся въ вывѣтрившихся плоскостяхъ, иногда даже съ порфировидно выдѣлившимися кристаллами полевого шпата, и трудно отличимы въ такихъ случаяхъ отъ фельзитовыхъ порфировъ (Krystalltuffe?); или же они имѣютъ землистый видъ, въ нихъ встрѣчаются небольшіе кусочки постороннихъ породъ и переходятъ такимъ образомъ къ фельзит-порфировымъ брекчіямъ и конгломератамъ (Грищевская гора, рч. Сали и немного ниже устья Б. Джирмагата на лѣвомъ берегу Или).

Изъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ, подчиненныхъ здѣсь гранитамъ нужно указать на коренное мѣсторожденіе золота въ площади Евдокіе-Васильевского рудника.

Мѣсторожденіе это лежитъ въ невысокомъ мыскѣ, которымъ оканчивается къ сѣверо-западу, въ долину р. Или, водораздѣлъ между рч. Курзухтою и Безъимянкою, правыми притоками Или.

Оно находится въ неглубокой сѣдловинѣ на этомъ мыскѣ, достигающей здѣсь 30—33 сажень высоты надъ русломъ рч. Безъимянки и поднимающейся въ юго-восточной части на 37 сажень. Массивъ этого мыска и близъ лежащихъ горъ сложенъ краснымъ порфировиднымъ біотитовымъ гранитомъ, въ составъ котораго входятъ красный полевой шпатъ, зеленоватаго цвѣта олигоклазъ, біотитъ и обыкновенный кварцъ. Мѣсторожденіе представляетъ штокеркъ (см. рис. 3) шириною около 70 саж. и длиною около 100 сажень (хотя работами пока захвачено 25 саж. въ ширину и сажень около 50 въ длину). Его пересекаютъ двѣ жилы кварцеваго порфира, каждая около 5—6 сажень шириною, идущими въ направленіи NO 60° SW, параллельно между собою въ разстояніи 25 саж. другъ отъ друга.

Породу руднаго мѣсторожденія представляетъ также гранитъ, сложенный, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онъ встрѣчается въ свѣжемъ состояніи, краснымъ полевымъ шпатомъ, иногда порфировидно выдѣляющимся, зеленоватаго цвѣта, повидимому, олигоклазомъ, слюдою то чернаго, то свѣтло-зеленаго цвѣта и обыкновеннымъ кварцемъ; иногда слюды очень мало или она совершенно исчезаетъ и гранитъ переходитъ въ аплитъ. Гранитъ руднаго мѣсторожденія, такъ и внѣ его, разбитъ трещинами отдѣльности, идущими въ направленіи NO и NW подъ прямымъ угломъ другъ къ другу, но наиболее преобладающія здѣсь трещины сѣверо-восточныя, пересекающія все мѣсторожденіе; они выполнены рыхлымъ матеріаломъ, происшедшимъ, повидимому, при треніи стѣнокъ трещинъ другъ о друга, въ которомъ лежатъ округленные куски гранита, достигающіе часто громаднхъ размѣровъ; большую частію этотъ матеріалъ плотно связанъ кремнистымъ цементомъ и тогда порода представляетъ собою типичные *конгломераты тренія* (Reibungs oder Dislocationconglomerat). Съ сѣверо-западной стороны рудное мѣсторожденіе отдѣляется подобною трещиною отъ окружающей породы, выполненною конгломератомъ, мощностью до 5—7' и мѣстами не-

много болѣе. Трещина эта идетъ въ направленіи NO 50° SW, съ паденіемъ на NW подъ угломъ около 55°—60°. Къ сѣверо-западу отъ этой трещины идетъ совершенно неизмѣненный свѣжій красный біотитовый гранитъ, почему трещину эту можно принять за висячій бокъ мѣсторожденія; лежащій бокъ его находится, вѣроятно, отъ висячаго саженахъ въ 70-ти къ юго-востоку, подѣ снова выступаетъ красный біотитовый гранитъ; работами пока лежащій бокъ еще неоткрытъ. Съ юго-западной стороны мѣсторожденіе открыто въ долину рч. Безъимянки, съ сѣверо-восточной-же—оно выходитъ на склонъ, обращенный въ долину р. Или.

Гранитъ руднаго мѣсторожденія, встрѣчаясь свѣжимъ въ различныхъ горизонтахъ его въ видѣ гнѣздъ различной величины, въ остальномъ пространствѣ его представляетъ различныя степени и виды метаморфизаціи. Въ верхнихъ горизонтахъ мѣсторожденія встрѣчается преимущественно аплитъ съ сильно каолинизированнымъ полевымъ шпатомъ, иногда сильно разрушеннымъ и оставляющимъ послѣ себя пустоты; на стѣнкахъ этихъ пустотъ отложены друзы и щетки кристаллическаго кварца, промежутки между которыми выложены желѣзною охрою желтовато-буроваго цвѣта. Граниты въ нижнихъ горизонтахъ—также аплитъ съ каолинизированнымъ полевымъ шпатомъ, представляющимъ перерожденіе въ тальковое (и серпентиновое?) вещество зеленовато-желтоваго цвѣта; въ аплитѣ здѣсь встрѣчаются вкрапленными по всей его массѣ, иногда въ громадномъ количествѣ, небольшіе кубическіе кристаллы сѣрнаго колчедана, въ небольшомъ количествѣ манганитъ, сѣрный колчеданъ и изрѣдка малахитъ; въ немъ залегаютъ мѣстами небольшія гнѣзда и прожилки известковаго шпата слабо-розоваго цвѣта, въ которомъ иногда выдѣлены призматическіе кристаллы кварца. Аплитъ такого характера свѣтло-зеленаго цвѣта, онъ занимаетъ преимущественно нижніе горизонты мѣсторожденія и опускается, повидимому, вглубь ниже уровня русла рч. Безъимянки. Средній горизонтъ, между жилами кварцеваго порфира, представляетъ видоизмѣненіе, близкое по своему

характеру къ аплиту верхняго горизонта, съ тѣмъ только отличіемъ, что въ немъ по стѣнкамъ, пересекающихъ его трещинъ, встрѣчаются дендриты перекиси марганца.

Золото распределено по всему мѣсторожденію. Оно выдѣлено въ видѣ зеренъ и иголочекъ среди охры между кристаллами кварца въ аплитѣ верхняго горизонта; въ разностяхъ гранита, богатыхъ сѣрнымъ колчеданомъ, оно встрѣчается въкрапленнымъ въ самую породу или въ видѣ мелкихъ зеренъ въ частяхъ, подвергшихся окисленію, или же въ видѣ тонкихъ налетовъ на стѣнкахъ трещинъ — иногда эти золотые налеты покрываютъ полированные стѣнки трещинъ сдвиговъ; иногда же оно сплошь высыпано зернами въ громадномъ изобиліи на известковомъ шпатѣ, встрѣчающемся въ видѣ прожилковъ и гнѣздъ въ аплитѣ нижняго горизонта; изрѣдка только золото встрѣчается въ видѣ зеренъ въ кварцѣ.

Наиболѣе богатъ золотомъ, повидимому, гранитъ близъ всячаго бока мѣсторожденія, а также гранитъ близъ контакта жилъ кварцеваго порфира какъ въ всячемъ, такъ, повидимому, и лежащемъ боку ихъ. Самородное золото въ гранитѣ всячаго бока сѣверной жилы кварцеваго порфира было обнаружено нашими изслѣдованіями еще въ декабрѣ 1888 года; тоже самое было открыто лѣтомъ текущаго года развѣдочными работами въ всячемъ боку и южной жилы кварцеваго порфира. Надо думать поэтому, что степень обогащенія золотомъ различныхъ горизонтовъ руднаго мѣсторожденія стоитъ въ зависимости отъ большаго или меньшаго разстоянія этихъ горизонтовъ отъ жилъ кварцеваго порфира, — и этотъ принципъ долженъ быть положенъ въ основу при развѣдкѣ и эксплуатациіи мѣсторожденія.

Резюмируя все вышесказанное о характерѣ породы руднаго мѣсторожденія, степени ея метаморфизаціи, характерѣ распределенія золота, мы должны отнести Илинское рудное мѣсторожденіе къ типу метаморфическихъ мѣсторожденій золота.*)

*) Къ этому типу мѣсторожденій золота, еще мало изученному, нужно, вѣроятно, отнести и Вознесенское коренное мѣсторожденіе около озера Калканъ на южномъ Уралѣ, гдѣ золото заключается въ змѣевикѣ (см. описаніе его А. Карпинскаго въ Извѣстіяхъ Геологическаго Комитета 1885 г., стр. 331).

О содержаніи золота въ рудахъ можно судить по результатамъ эксплуатаціи прежнихъ лѣтъ, такъ какъ анализовъ рудъ, на которые можно было-бы положиться, до сихъ поръ небыло сдѣлано. Мѣсторожденіе начали разрабатывать съ 1879 года и по 1887 годъ изъ него было обработано 4057,000 пудовъ руды и добыто 48 пуд. 4 фун. 83 золотника золота. Руда по отдѣльнымъ годовымъ операціямъ отходила: въ операцію 1879 года обработано 370,000 пуд. руды со среднимъ содержаніемъ золота въ 3 зол. 54 доли; въ операцію 1883 года обработано 304,000 пудовъ руды съ содержаніемъ въ 7 зол. 88 долей; въ операцію 1885 года — 463,000 п. руды съ содержаніемъ въ 5 зол. 10 долей. Такъ какъ работы въ рудникѣ велись безъ какой-либо опредѣленной системы, руды при обработкѣ не были подвергнуты правильной сортировкѣ, богатые по содержанію руды разубоживались бѣдными, улавливаніе золота происходило на плохихъ аппаратахъ, то, несомнѣнно, содержаніе золота въ рудахъ было значительно и, вѣроятно, въ нѣсколько разъ болѣе, чѣмъ оно отходило при прежней системѣ работъ.

Изъ нормальныхъ *осадочныхъ образований*, развитыхъ въ Илинскомъ районѣ, встрѣчаются золотоносныя россыпи, расположенныя по рч. Славянкѣ, Дыбыкѣ, Безымянкѣ — правымъ притокамъ р. Или и по рч. Шиногдѣ съ Маринскимъ ключемъ, рч. Б. Джирмагатаю, лѣвымъ ея притокамъ. Россыпи разрабатывались только по рч. Безымянкѣ и будутъ эксплуатироваться въ 1889 году по Б. Джирмагатаю, остальные же пока только открыты и развѣдываются. Россыпи эти представляютъ перемежающіеся пласты слоистыхъ песковъ и гравія, среди которыхъ встрѣчаются крупныя валуны; сверху они прикрыты тонкимъ слоемъ растительнаго торфа. Отношеніе золотоноснаго пласта къ пустымъ породамъ = $2\frac{1}{2}$: 1 (рч. Джирмагатай). Мощность наносовъ достигаетъ 2—3-хъ сажень. Всѣ россыпи района относятся къ типу мелкихъ русловыхъ россыпей; болѣе глубокія россыпи будутъ, вѣроятно, открыты въ правой береговой террасѣ по рч. Б. Джирмагатаю, подъ станомъ Раздольнаго прииска. Золото въ нихъ встрѣчается мелкое, зернистое.

Сходство петрографического характера породъ, встрѣчающихся въ видѣ гальки въ наносахъ россыпей, съ породами, образующими склоны долины тѣхъ-же рѣчекъ, характеръ золота и распредѣленіе его въ россыпи указываютъ на мѣстное образованіе россыпей чрезъ разрушеніе коренныхъ мѣсторожденій. Всѣ золотоносныя россыпи расположены въ области развитія гранитовъ; исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ только россыпи рч. Б. Джирмагатая, встрѣчающіяся въ области слюдяныхъ гнейсовъ и сланцевъ, переслаивающихся съ амфиболитами.

Резюмируя наши наблюденія въ Илинскомъ районѣ, мы приходимъ къ слѣдующимъ главнѣйшимъ выводамъ:

1) Въ геологическомъ строеніи района изъ кристаллическихъ слоистыхъ породъ принимаютъ участіе слюдяные гнейсы, слюдяные сланцы, амфиболиты и глинистые сланцы.

2) Слоистыя кристаллическія породы и глинистые сланцы имѣютъ преобладающее простираніе $NO\ 50^{\circ}-60^{\circ}\ SW$ и наклонно падаютъ на NW или SO, образуя складки.

3) Къ мѣсторожденіямъ полезныхъ ископаемыхъ, подчиненныхъ гнейсовой толщѣ, нужно отнести обломочныя мѣсторожденія золота по рч. Б. Джирмагатаю.

4) Изъ массивныхъ породъ развиты слоистые граниты, фельзитовые и кварцевые порфиры.

5) Слоистые граниты (Lagergranite), преимущественно развиты здѣсь, разбиты системою трещинъ отдѣльности, идущихъ въ NO-омъ и NW-омъ направленіи; наиболѣ развиты и постоянны трещины сѣверовосточныя, соответствующія направленію простиранія слоистыхъ кристаллическихъ породъ и сланцевъ.

6) Фельзитовые и кварцевые порфиры встрѣчаются въ видѣ мощныхъ штоковъ и жилъ среди гранитовъ.

7) Къ мѣсторожд. полезн. ископаемыхъ, подчиненныхъ гранитамъ, относится Евдокіе-Васильевское коренное мѣсторожденіе золота.

8) Евдокіе-Васильевское коренное мѣсторожденіе представля-
етъ собою типъ метаморфическихъ мѣсторожденій золота.

9) Изъ обломочныхъ породъ, кромѣ нормальныхъ осадочныхъ
отложеній, встрѣчаются туфы фельзитовыхъ порфировъ.

10) Золотоносныя росыпи образовались чрезъ разрушеніе
коренныхъ мѣсторожденій золота и относятся къ типу мелкихъ рус-
ловыхъ росыпей.

11) Золотоносность Илинскаго района, обуславливается, по-
видимому, —

1) въ области гнейсовъ — перемежаемостью ихъ съ амфибо-
литами

и 2) въ области гранитовъ — выходами среди нихъ кварце-
ваго порфира.

Сопоставляя наши наблюденія по отношенію къ мѣсторожде-
ніямъ золота и условіями ихъ залеганія въ различныхъ золотонос-
ныхъ районахъ, расположенныхъ въ Амурскомъ бассейнѣ, мы при-
ходимъ къ слѣдующимъ выводамъ: —

I. Въ Амурскомъ бассейнѣ золото встрѣчается какъ въ перво-
начальныхъ коренныхъ мѣсторожденіяхъ, такъ и въ мѣсторождені-
яхъ обломочныхъ.

II. Коренныя мѣсторожденія золота встрѣчаются здѣсь въ
видѣ слоистыхъ мѣсторожденій, выполненія пустотъ и метаморфиче-
скихъ мѣсторожденій.

III. Представителемъ слоистыхъ мѣсторожденій служить типъ
кварцевыхъ задежей въ породахъ архейской группы (= Typus Gold-
quarzlager Grotdeck'a); встрѣчается въ Зейской системѣ.

IV. Къ мѣсторожденіямъ золота, представляющимъ собою выполненія пустотъ въ породахъ, относятся кварцевыя жилы, выполняющія трещины въ породахъ:

- 1) кварцевыя жилы въ массивныхъ породахъ (=Turus Nagay Grodeck'a); встрѣчается по рч. Байнъ-Зургъ, въ системѣ р. Онона
- и 2) кварцевыя жилы въ слоистыхъ породахъ (=Turus Australien-Californien Grodeck'a); встрѣчается по Среднему Хонгоруку и др. въ системѣ Онона.

V. Къ типу метаморфическихъ мѣсторожденій золота относится Евдокіе-Васильевское коренное мѣсторожденіе, гдѣ золото встрѣчается въ гранитѣ, подвергнутому процессамъ метаморфизаціи.

VI. Обломочныя мѣсторожденія золота встрѣчаются въ видѣ золотиносныхъ розсыпей.

VII. Золотоносныя розсыпи образовались чрезъ разрушеніе первоначальныхъ коренныхъ мѣсторожденій золота.

VIII. Золотоносныя розсыпи встрѣчаются въ видѣ какъ мелкихъ русловыхъ розсыпей, такъ и глубокихъ, болѣе древнихъ, къ которымъ относятся и, такъ называемыя, «рифовыя розсыпи».

IX. Золотоносныя розсыпи обоихъ типовъ относятся къ послѣднетичнымъ отложеніямъ.

X. Золотоносность въ Амурскомъ районѣ находится въ строгой зависимости отъ геологическаго строенія мѣстности.

XI. Мѣсторожденія золота встрѣчаются въ области распространія слюдяныхъ гнейсовъ, если слюдяные гнейсы переходятъ въ роговообманковые и переслаиваются съ амфиболитами.

XII. Мѣсторожденія золота встрѣчаются въ области распространія глинистыхъ сланцевъ и слюдяныхъ гранитовъ, если среди нихъ находятся выходы фельзитовыхъ и кварцевыхъ порфировъ.

Заканчивая настоящій отчетъ, считаю пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность Его Сіятельству графу Алексѣю Павловичу Пнатьеву, бывшему Иркутскому Генералъ-Губернатору и пок-

ровителю Отдѣла, — только благодаря его глубокому сочувствію и постоянной поддержкѣ изслѣдованіе наше возможно было произвести въ томъ размѣрѣ, какого требовали интересы самого дѣла, и бывшему главному управленію Верхне-Амурской золотопромышленной К^о инженеръ-механику Анатолію Викторовичу Янчуковскому — ему принадлежала самая инициатива настоящаго изслѣдованія и, благодаря ему, наша работа въ Зейскомъ районѣ была обставлена самыми благопріятными условіями. Съ живѣйшимъ чувствомъ благодарности вспоминаю и всѣхъ тѣхъ лицъ, со стороны которыхъ я встрѣчалъ полное содѣйствіе при выполненіи настоящаго изслѣдованія.

20-го августа 1889 года.

Иркутскъ.

ОБЪЯСНЕНИЕ КЪ РИСУНКАМЪ.

Рис. 1. — Рифовья, золотоносныя росыпы по Джалты. I — Росыпы Восточнаго пріиска. II — Росыпы лѣваго склона долины Джалты. III — Росыпы въ руслѣ Джалты Иннокентьевскаго пріиска.

Рис. 2. Разрѣзъ въ NW-омъ направленіи по кварцевой жилѣ Евграфовскаго рудника по Среднему Хонгороку. А. Біотитовый гранитъ. В. Кварцевый порфиръ. С. Сланцы. I — Верхняя штольня. II — Средняя штольня. III — Главное поле для будущихъ работъ. ??? Предполагаемая границы между гранитами, сланцами и кварцевыми порфирами въ нижнихъ горизонтахъ.

Рис. 3. Разрѣзъ въ NW-омъ направленіи Евдокіе-Васильевскаго кореннаго мѣсторожденія золота.

А. Гранитъ висячаго и лежачаго бока мѣсторожденія.

В₁. Сѣверная жила кварцеваго порфира. В₂. Южная жила кварцеваго порфира.

Д. Трещина, выполненная конгломератомъ тренія, проходящая въ висячемъ боку мѣсторожденія. Е. Такая-же трещина, предполагаемая въ лежащемъ боку его.

а а а гранитъ руднаго мѣсторожденія.

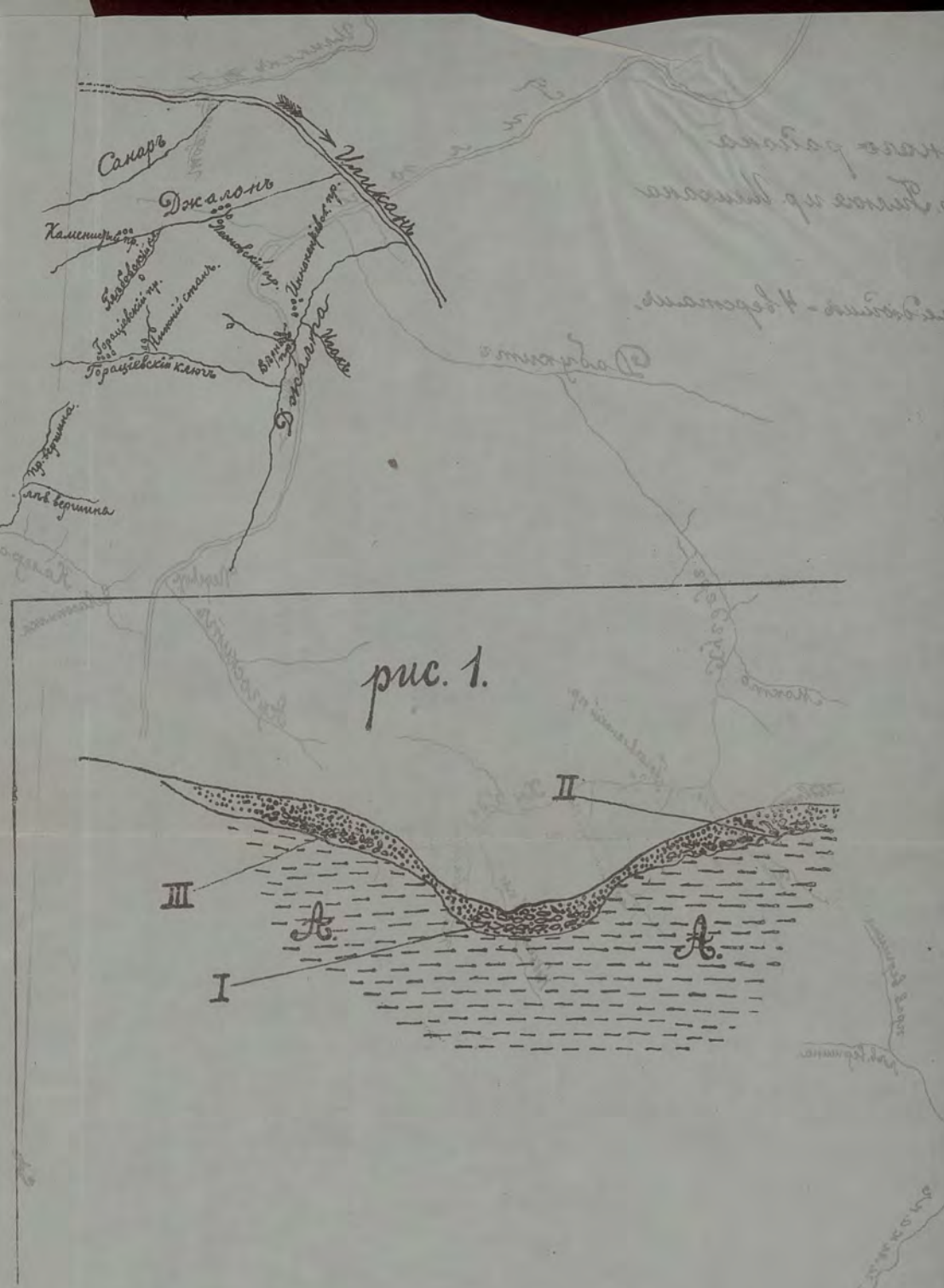
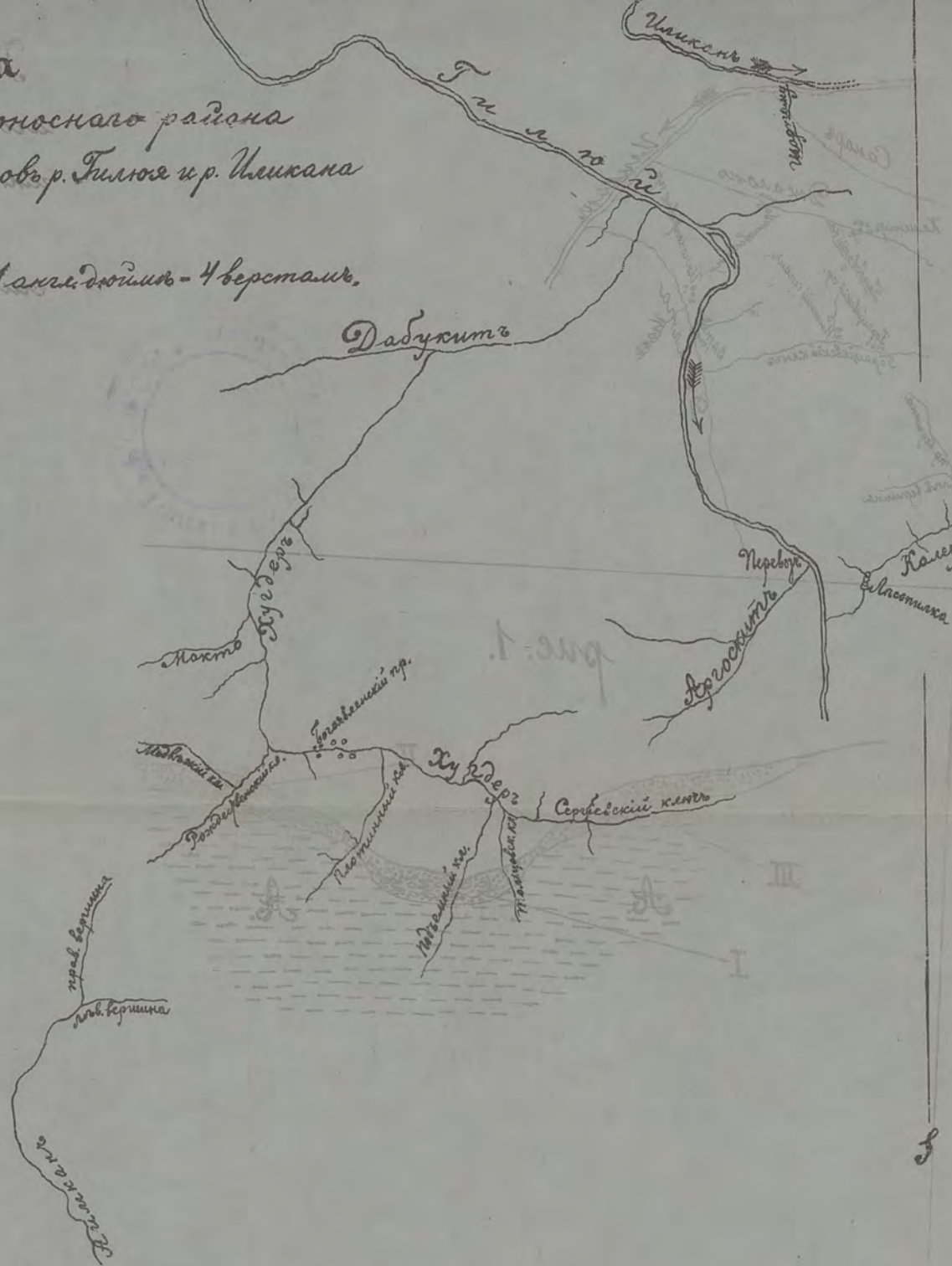
д д — трещины съ конгломератомъ, пересѣкающія мѣсторожденіе.

Карта

Зейского золотопромышленного района
в системе притоков р. Тилы и р. Чикань

Масштаб: 1 см. д. = 4 верста.

Карта

Тырино-Биринского золотопромышленного
района в системе р. Онона

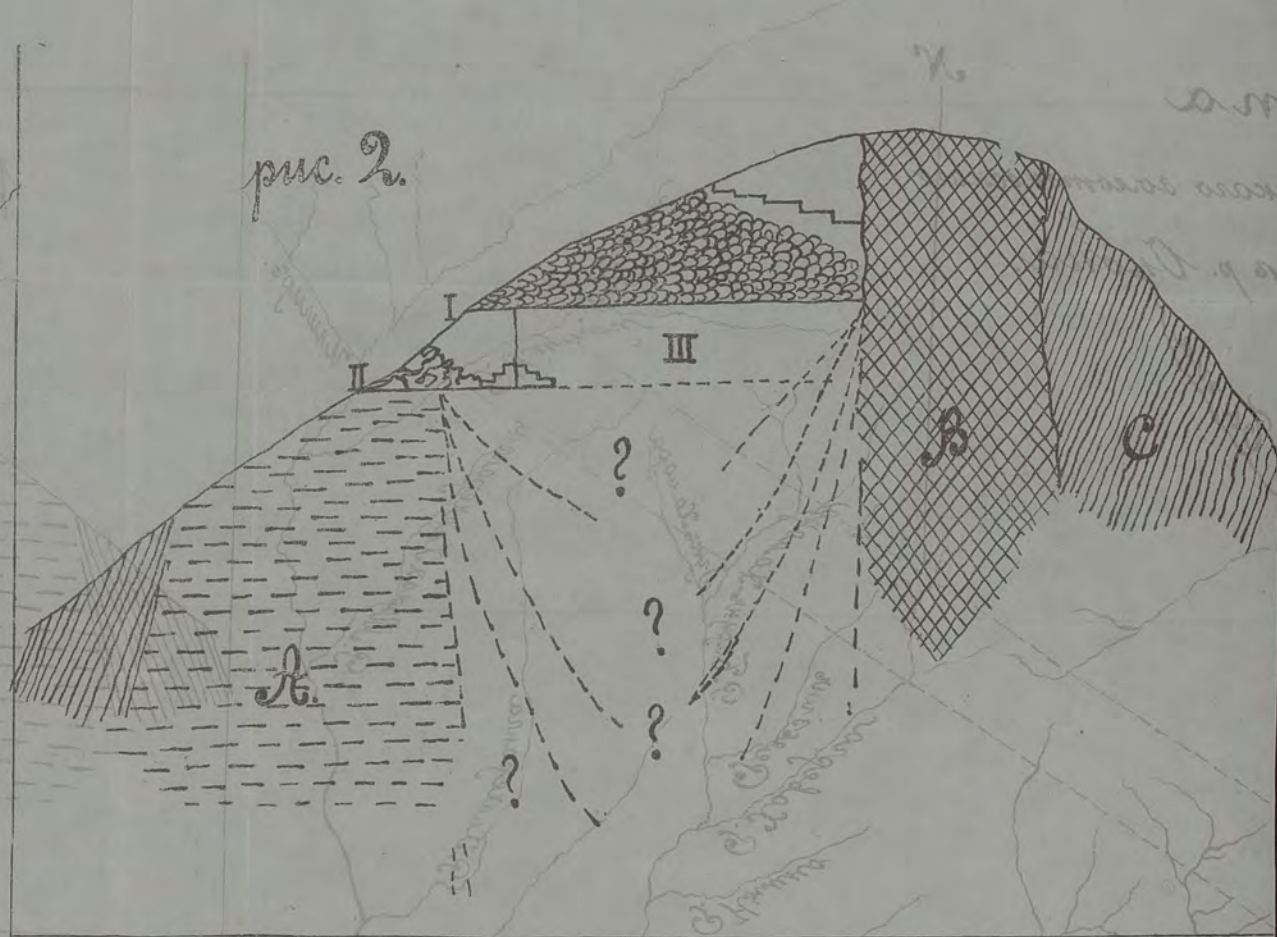
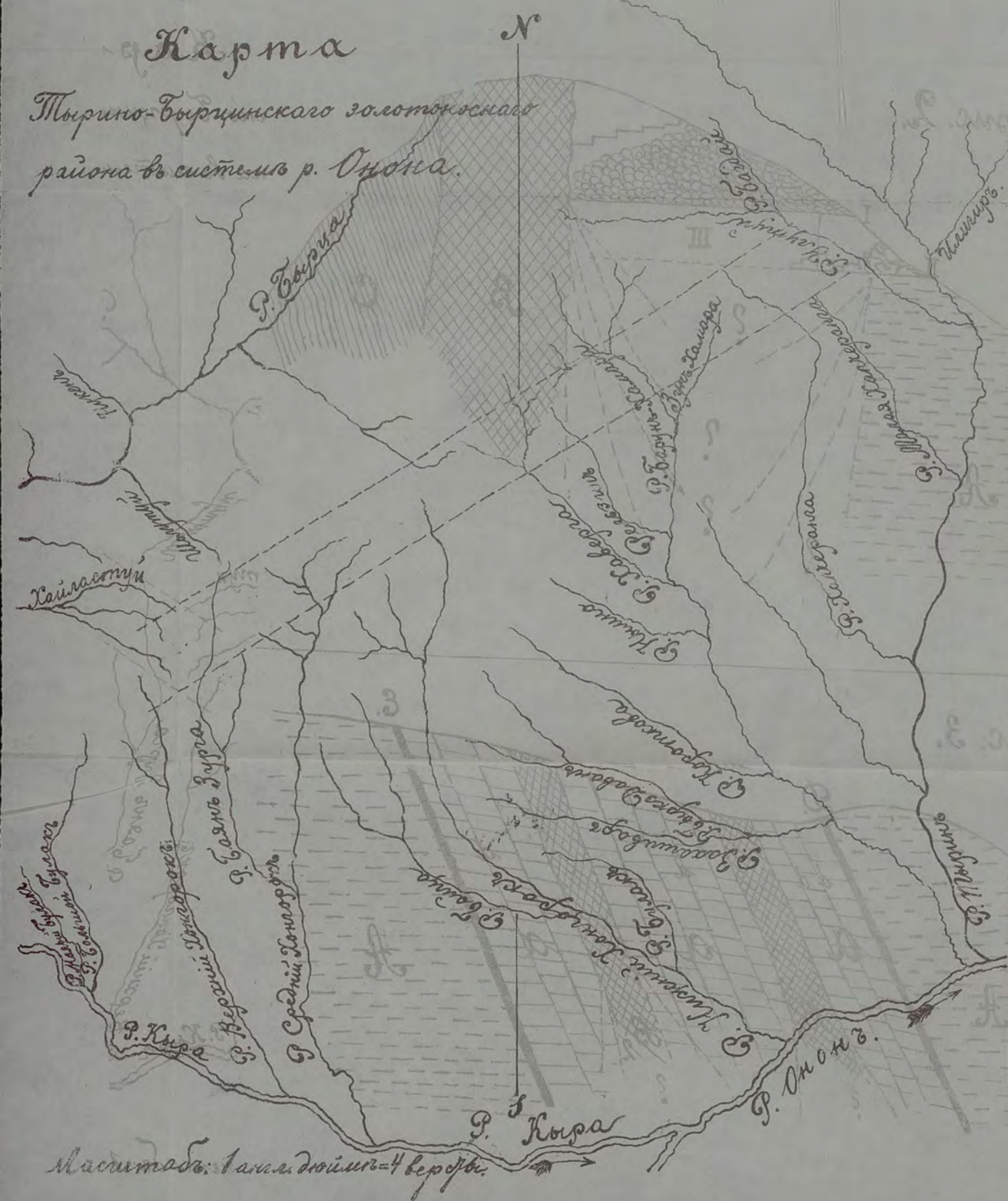
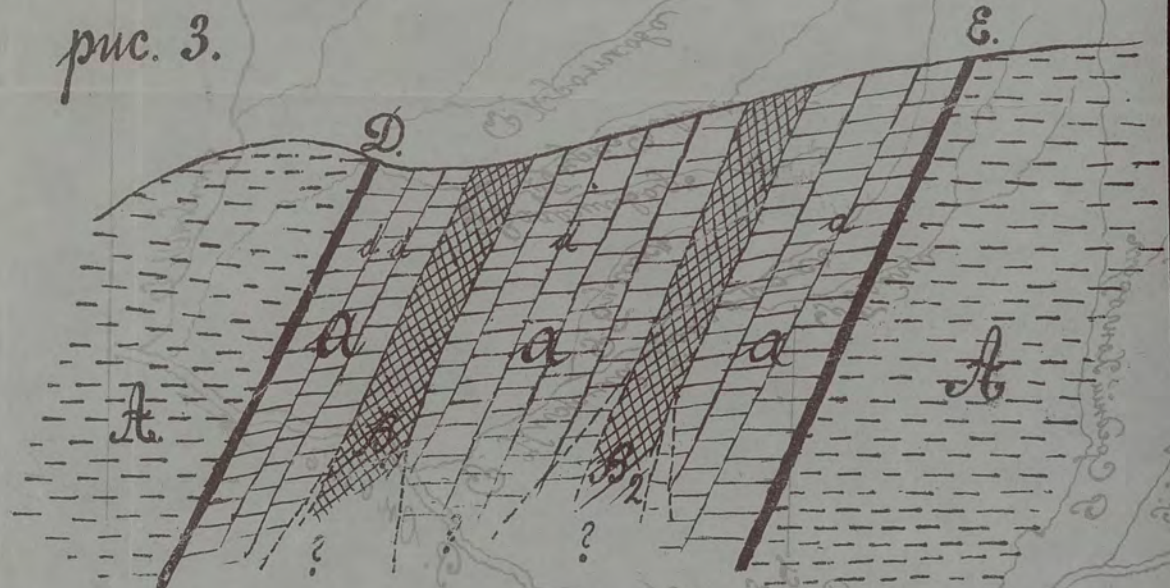
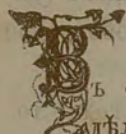

рис. 3.

НИКОЛАЙ АЛЕКСѢВИЧЪ АБРАМОВЪ.

Въ «Странникѣ», и преимущественно въ первомъ его отдѣлѣ, съ 1862 года довольно много помѣщалось статей съ подписью: *Статскій совѣтникъ Николай Абрамовъ*. На будущее время статей съ этою подписью ни въ «Странникѣ», ни въ другомъ какомъ либо повременномъ изданіи болѣе не будетъ появляться: Абрамовъ 3 мая настоящаго года, скончался (въ Семипалатинскѣ).

Статьи Николая Алексѣевича (о тобольскихъ преосвященныхъ, о разныхъ другихъ сибирскихъ подвижникахъ благочестія, а также о нѣкоторыхъ сибирскихъ святыняхъ и дѣйствіяхъ чрезъ нихъ благодати Божіей) были исполнены интереса и назиданія. Но статья и о немъ самомъ, надѣюсь, не будетъ безъ интереса и назидательности. Почему и предлагаю ее читателямъ «Странника».

Николай Алексѣевичъ Абрамовъ происходилъ, какъ это значится въ одной замѣткѣ, оставшейся въ его бумагахъ, отъ одного изъ тѣхъ десяти вологодскихъ и великоустюжскихъ священниковъ, которые, по распоряженію московскаго патріарха, вологодскимъ архіепископомъ были присланы въ Сибирь, вскорѣ по ея завоеваніи Ермакомъ.¹ Родовая фамилія этого вологжанина или великоустюжца-священника и его потомковъ была: *Поповъ, Поповы*. Но дѣдъ, или лучше прадѣдъ Николая Алексѣевича, по словамъ той же замѣтки, принялъ фамилію *Абрамова* отъ жившаго въ первой половинѣ и самомъ началѣ второй половины прошедшаго сто-

¹ Ист. Сибири Миллера, т. I. стр.

лѣтія, и чѣмъ-то сдѣлавшагося извѣстнымъ среди своей духовной братіи, въ своемъ родѣ и племени, діавона тобольской епархіи, по имени *Аврама*. Покрайней мѣрѣ несомнѣнно то, что отецъ и дѣдъ Николая Алексѣевича носили уже фамилію *Абрамовыхъ*, да такую же фамилію въ одно съ ними время стали носить и ихъ родственники, священно и церковно-служители оренбургской епархіи, челябинскаго и троицкаго уѣздовъ (которые до 1799 года также входили въ составъ тобольской епархіи).

Родился Николай Алексѣевичъ 17 апрѣля 1812 года, тобольской губерніи въ городѣ Курганѣ. Здѣсь въ то время (съ 1810 г.) отецъ его Алексѣй Ивановичъ Абрамовъ служилъ священникомъ и вмѣстѣ благочиннымъ надъ сосѣдними съ городомъ церквами; а ранѣе того онъ былъ учителемъ тобольской семинаріи между прочимъ по классу татарскаго языка, и отличался предъ своими сверстниками хорошими способностями, что доказывается, между прочимъ, и тѣмъ, что по окончаніи семинарскаго курса, его оставили учителемъ семинаріи, а также и виднымъ мѣстомъ, которое въ бытность семинаристомъ онъ почти постоянно занималъ въ классныхъ спискахъ, и должностію, каковую исправлялъ онъ въ семинаріи, нося названіе *сеніоръ сеніорумъ* (старшій надъ старшими). Первоначальное образованіе Николай Алексѣевичъ получилъ на родинѣ, въ Курганѣ, частію въ домѣ отца, а частію въ тамошнемъ народномъ уѣздномъ училищѣ. У отца, обучившись русской грамотѣ, учился онъ латинскому и греческому языкамъ, а въ уѣздномъ училищѣ онъ учился катихизису, ариметикѣ, русской грамматикѣ и другимъ общеобразовательнымъ предметамъ, и успѣвалъ отлично. Напримѣръ латинскій языкъ, по крайней мѣрѣ начала сего языка, онъ еще въ Курганѣ усвоилъ себѣ такъ хорошо, что послѣ въ духовномъ училищѣ и въ семинаріи онъ постоянно по этому предмету шелъ на ряду съ самыми лучшими товарищами; да и состоя на службѣ, въ лѣтахъ уже зрѣлыхъ, притомъ вовсе не имѣя времени, повода и интереса заниматься имъ, никогда не забывалъ его. Когда

въ 40 годахъ путешествовалъ по сѣверу Сибири, и между прочимъ довольно долго жилъ въ Березовѣ, для изученія финскихъ нарѣчій, извѣстный ученый лингвистъ, Кастренъ; то Николай Алексѣвичъ, служившій въ то время въ Березовѣ смотрителемъ училищъ, въ частныхъ съ нимъ бесѣдахъ о языкахъ сѣверо-сибирскихъ туземцевъ—остяковъ, вогуловъ и самоѣдовъ, равно какъ и объ ихъ вѣрованіяхъ,—бытъ и пр. и пр., велъ съ нимъ рѣчь, помогаль ему въ его научныхъ изслѣдованіяхъ не иначе, какъ на языкѣ латинскомъ, такъ какъ его ученый собесѣдникъ русскаго языка или не зналъ, или зналъ его весьма неудовлетворительно, почему разговорной рѣчи отчетливо понимать не могъ.

Когда одиннадцатилѣтній Абрамовъ въ сентябрѣ 1823 года былъ представленъ въ тобольское духовное училище, то пріемный экзаменъ онъ сдалъ такъ хорошо, что училищнымъ начальствомъ былъ принятъ прямо въ 3-й классъ, да и въ этомъ классѣ сидѣлъ не 2 года, какъ почти обыкновенно тогда водилось, а только одинъ годъ. Дальнѣйшее образованіе Николай Алексѣвичъ получилъ въ тобольскомъ духовномъ училищѣ и тобольской семинаріи. Въ тобольское училище, какъ сказано сейчасъ, Абрамовъ поступилъ одиннадцати лѣтъ, въ 1823 году, и учился въ немъ, вмѣсто положенныхъ 6, только 3 года; въ 1826 году онъ перешелъ въ семинарію и здѣсь учился, какъ учились доселѣ и всѣ, даже и лучшіе ученики семинаріи, 6 лѣтъ,—до половины іюля 1832 года.—Не всѣ профессора и учителя тобольской семинаріи въ то время, какъ учился Николай Алексѣвичъ, были хорошіе: напримѣръ, преподаватель церковной исторіи І. Д., кромѣ того что былъ человекъ недалекій, по своимъ болѣзнямъ весьма нерѣдко вовсе не являлся на лекціи; а преподаватель философіи, И. Е., все свое преподаваніе ограничивалъ единственно задаваніемъ изъ Бавмейстера и какой-то рукописной исторіи философскихъ системъ, отъ этого и до этого,—переводомъ, задаваемымъ съ латинскаго языка на русскій (впрочемъ и за это спасибо), и выслушаніемъ урока, выученнаго учениками съ грѣхомъ пополамъ

наизусть, а иногда и просто читаемого по книгѣ или тетради. Но за то преподаватели словесности и богословія были въ то время въ тобольской семинаріи хорошіе и дѣльные, — это Яковъ Ив. Ласточкинъ, впослѣдствіи протоіерей и ключарь тобольскаго кафедральнаго собора,¹ и ректоръ семинаріи, архимандритъ Іона, впослѣдствіи викарій пермскій, епископъ екатеринбургскій. Вотъ отъ нихъ-то, и еще отъ преподавателя физико-математическихъ наукъ и нѣмецкаго языка, протоіерей Петра М. Карпинскаго, много добраго и основательнаго и получилъ Николай Алексѣвичъ на ряду съ другими своими товарищами и неговарищами. Притомъ любознательный и трудолюбивый воспитанникъ худо преподанное или вовсе опущенное наставниками старался самъ восполнять посредствомъ внимательнаго и осмысленнаго чтенія и назначенныхъ для изученія руководствъ и другихъ относящихся къ тому или другому предмету книгъ, стараясь или брать ихъ изъ семинарской бібліотеки, или добывать отъ лицъ постороннихъ.

Здѣсь нужно сдѣлать еще два замѣчанія: первое—Николай Алексѣвичъ прилежно и съ успѣхомъ учился не по однимъ такъ называемымъ въ семинаріяхъ главнымъ предметамъ, но и по неглавнымъ, по вспомогательнымъ. Напримѣръ, онъ хорошо зналъ библейскую и церковную исторію, зналъ татарскій языкъ, по крайней мѣрѣ на столько, что по окончаніи курса самъ могъ быть хорошимъ учителемъ сего языка въ семинаріи, что съ помощію сего языка могъ удовлетворительно для читающей публики объяснить въ одной своей статьѣ² названія нѣкоторыхъ сибирскихъ рѣкъ (напр. Иртышъ, Тоболъ, Тура и пр.), горъ (напр. мысъ Чукмакъ, Сузгунъ) и другихъ сибирскихъ мѣстно-

¹ Изъ рѣчей Ласточкина напечатаны—одна (къ воспитанникамъ тобольской семинаріи по окончаніи экзаменовъ) въ «Христ. чтеніи» 1827 г. т. XXVII, стр. 233, другая (при погребеніи арх. тобольскаго Амвросія II) въ «Странникѣ» 1869 г. октябрь, и третья (при отпѣваніи тобольскаго архіепископа Павла) въ «Странникѣ» 1869 г. июль. Хотѣлъ было онъ напечатать и цѣлое собраніе своихъ рѣчей и проповѣдей, но бѣдность не позволила ему.

² Статья эта напечатана въ «журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» 1841 года, т. II, отд. II, стр. 87.

165

стей (напр. Абалакъ и пр.), и что вооруженный тѣмъ же знаніемъ, онъ могъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ заниматься восточной нумизматикой (для чего у него было небольшое собраніе монгольскихъ монетъ). Николай Алексѣвичъ зналъ также и языкъ еврейскій; почему, еще во время обученія въ семинаріи, и именно при переходѣ въ богословскій классъ, онъ былъ избранъ семинарскимъ начальствомъ въ лектора того языка, каковую должность онъ, самъ учась богословію (въ 1831 и 1832 гг.), проходилъ два года, безъ всякаго содѣйствія въ этомъ дѣлѣ со стороны считавшагося за настоящаго учителя еврейскаго языка инспектора семинаріи ¹. Во время большихъ годовыхъ праздниковъ, также во дни именинъ тобольскихъ преосвященныхъ, равно и во время прибытія на тобольскую епархію новыхъ владыкъ (въ 1831 г. Павла III, а въ 1832 г. Аѳанасія), онъ — Абрамовъ, какъ лучший ученикъ, обыкновенно бывалъ въ числѣ гратулянтовъ и непременно съ еврейскою рѣчью.

Второе замѣчаніе: во время ученія въ семинаріи въ Николаѣ Алексѣвичѣ начала уже проявляться охота къ занятіямъ исторіей Сибири, древностями сибирскими и тобольской іерархіей: архіерей ли тобольскій уѣдетъ или умретъ, а другой пріѣдетъ вновь, ректоръ ли или инспекторъ семинаріи переимѣнится, случится ли какое нибудь довольно крупное происшествіе въ тобольскомъ духовенствѣ или въ тобольской семинаріи, у Николая Алексѣвича сейчасъ же это записано; скажетъ ли кто при какомъ нибудь случаѣ замѣчательную рѣчь или проповѣдь, Николай Алексѣвичъ всѣми мѣрами старался добыть ее и списать, а въ случаѣ неуспѣха, по крайней мѣрѣ, заботится изложить ея содержаніе; услышитъ ли Николай Алексѣвичъ разговоръ замѣчательный, или рассказъ о какомъ нибудь извѣстномъ историческомъ лицѣ, и это у него вносилось въ особую заведенную тетрадку. ²

¹ Сей послѣдній (от. Е.) въ два года лекторства Абрамова, вопреки обычаю другихъ учителей, ни разу не былъ на лекціяхъ у него по еврейскому языку.

² Разъ одинъ академикъ въ разговорѣ съ покойнымъ Николаемъ Алексѣвичемъ объ Арсѣиѣ Мацѣвичѣ сказалъ ему, между прочимъ, что этотъ митрополитъ при

Сдѣлаемъ здѣсь еще и третье замѣчаніе: Николай Алексѣевичъ, учась самъ, въ то же время училъ и другихъ, а именно училъ грамотѣ, священной исторіи и начальнымъ дѣйствіямъ ариметики чиновническихъ, купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей и, что еще замѣчательнѣе, полученныя за ученіе дѣтей деньги употреблялъ не для себя, не на лакомство и мотовство, а отдавалъ матери, которая въ концѣ 1826 или началѣ 1827 года овдовѣла ¹ и, оставшись, кромѣ его, еще съ троими дѣтьми, терпѣла большую нужду въ содержаніи.

Всего бы лучше было, по окончаніи семинарскаго курса ученія, Николаю Алексѣевичу ѣхать для дальнѣйшаго образованія въ духовную академію, и онъ не посрамилъ бы воспитавшее и отправившее его туда заведеніе. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Іона и хотѣлъ было отправить его. ² Но до него — Абрамова дошелъ слухъ, что ѣхать въ академію сильно хочется одному его товарищу; притомъ ему крайне не хотѣлось оставить на цѣлые 4 года безъ пособій бѣдную мать свою съ сестрами и братомъ. И вотъ, добрый товарищъ и заботливый

разстриженіи своемъ будто бы предсказалъ незадолго предъ тѣмъ посвященному исковскому преосвященному Гедеоу Криновскому, что онъ не увидитъ своей паствы, и что это мнимое или истинное предсказаніе исполнилось (преосвященный Гедeonъ на дорогѣ въ Псковъ заболѣлъ и, не вѣзжая въ городъ, въ загородномъ архіерейскомъ домѣ умеръ). Абрамовъ хотѣлъ провѣрить этотъ слухъ, и пришелъ въ архіерейскій домъ къ товарищу своему, племяннику и вмѣстѣ келейнику преосвященнаго Евгенія (который до Тобольска служилъ во Псковѣ, и слѣдовательно былъ однимъ изъ преемниковъ вышеупомянутаго Гедеона Криновскаго), и, сидя тамъ (въ комнатѣ сосѣдней съ гостинной архіерейской), выслушалъ разсказъ о предсказаніи Арсенія и смерти Гедеона отъ преосвященнаго Евгенія, разговаривавшаго о томъ съ какимъ-то посѣтителемъ, выслушалъ и, пришедши въ квартиру, тотчасъ же слышанное занесъ въ свою тетрадку.

¹ Отецъ Николай Алексѣевича померъ уже не въ Курганѣ, а въ селѣ Бронниковскомъ, что не вдалекѣ отъ Тобольска. Николай Алексѣевичъ въ то время былъ только 14 лѣтъ, и съ тѣхъ поръ учился на казенномъ содержаніи.

² Изъ тобольской семинаріи въ этотъ разъ, какъ почти и всегда, требовали въ академію только одного воспитанника. Этому обычаю высшее духовное начальство въ первый разъ измѣнило только въ настоящій годъ — изъ тобольской семинаріи потребовала въ три академіи, казанскую, московскую и петербургскую 4-хъ воспитанниковъ. (Однакожь семинарское начальство почему-то отправило только грехъ, — по одному въ каждую изъ названныхъ академій).

сынъ ¹ отказался отъ поѣздки въ высшее духовное учебное заведеніе.—Вмѣсто его въ 1832 году изъ тобольской семинаріи въ академію (московскую) былъ отправленъ Вас. Никит. Арзамазовъ,—тотъ самый, который послѣ долго служилъ въ тобольской семинаріи инспекторомъ и профессоромъ философіи.

Николай Алексѣвичъ окончилъ курсъ въ семинаріи въ 1832 году, ровно 20 лѣтъ. Слѣдуя почти общему обычаю окончившихъ и оканчивающихъ курсъ семинарскаго ученія, какъ учившихся на счетъ церкви и для церкви, поступать на служеніе церкви же, Николай Алексѣвичъ долженъ бы былъ поступить во священники и, еслибъ поступилъ, былъ бы прекраснымъ священникомъ, потому что онъ всегда держался честныхъ правилъ, былъ человѣкъ трезвый, лицъ духовнаго званія не только не чуждался, какъ чуждаются иные вышедшіе изъ этого званія, напротивъ всегда ихъ уважалъ, равно и богословскую науку, которую и въ свѣтскомъ званіи не только не забывалъ, а напротивъ всегда ее помнилъ, любилъ въ печатаемыхъ имъ статьяхъ религіознаго содержанія (напр. о сибирскихъ святыняхъ, о христіанствѣ среди сибирскихъ инородцевъ и о лицахъ сибирской іерархіи) приводить весьма кстати мѣста изъ Писанія и твореній св. отцевъ, даже иногда не отказывался инымъ изъ духовныхъ лицъ помогать въ ихъ срочныхъ работахъ, напр. въ приготовленіи очередныхъ проповѣдей, въ составленіи рѣчей, какія тѣмъ или другимъ изъ нихъ иногда при какихъ нибудь особенныхъ случаяхъ нужно было произносить. Но случилось совсѣмъ не такъ: въ 1832 г., во 2-мъ классѣ тобольскаго духовнаго училища открылось свободное учительское мѣсто; Николай Алексѣвичъ послѣ отправленнаго въ академію, былъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ изъ окончившихъ курсъ ученія; притомъ же для священства онъ еще былъ довольно молодъ, и вотъ онъ и былъ сдѣланъ учителемъ. Черезъ два года, слѣдовательно въ 1834 году, Николай Але-

¹ Абрамова и ранѣе окончанія семинарскаго курса хотѣли было отправить въ медико-хирургическую академію; но онъ и тогда отказался отъ поѣздки по той же причинѣ, т. е., по желанію скорѣе помогать матери съ сиротами.

ксѣевичъ изъ 2-го класса тобольскаго дух. училища перешелъ въ 3-й классъ на латинскій языкъ, ариѳметику и русскую грамматику, да съ тѣмъ вмѣстѣ занялъ въ тобольской семинаріи классъ татарскаго языка, такъ какъ этотъ классъ въ то время былъ свободенъ, да къ тому же татарскаго-то языка въ то время никто порядочно не зналъ ни изъ прочихъ учителей училища, ни изъ окончившихъ курсъ ученія.¹ А полувѣковой опытъ показалъ, что изъ учителей тобольскаго дух. училища только рѣдкіе и весьма рѣдкіе поступали и поступаютъ во священники: въ слѣдствіе ли знакомства гг. учителей съ лицами свѣтскими и ихъ наблюденія, что жизнь свѣтскихъ людей, особенно молодыхъ, гораздо свободнѣе и веселѣе, чѣмъ жизнь у лицъ духовныхъ, вслѣдствіе ли того, что ихъ предшественники, ранѣе ихъ оставившіе духовно-училищную службу и поступавшіе на службу гражданскую, получали довольно видныя и выгодныя въ матеріальномъ отношеніи мѣста и все постепенно возвышались какъ на степеняхъ службы, такъ и въ отношеніи къ получаемому содержанію, вслѣдствіе ли того, что епархіальныя начальники къ учителямъ относились какъ-то довольно холодно, давали имъ священническія мѣста не лучшія въ сравненіи съ лишь только окончившими курсъ ученія, — только самая большая часть учителей тобольскаго духовнаго училища съ давнихъ поръ выходили и выходятъ не въ духовное, а въ свѣтское званіе, поступали и поступаютъ не въ священники, а чаще въ чиновники. По примѣру другихъ и Николай Алексѣевичъ, испросивъ себѣ увольненіе изъ духовнаго званія, въ началѣ августа 1836 года оставилъ службу въ духовномъ училищѣ и перешелъ на службу въ тобольское народное уѣздное училище.

На службѣ по министерству народнаго просвѣщенія онъ провелъ около 17 лѣтъ (съ 10 августа 1836 года по 20 мая 1853 года) — первоначально въ званіи учителя (исторіи и географіи) тобольскаго уѣзднаго училища (до поло-

¹ Николай Алексѣевичъ, служа въ тоб. дух. училищѣ, сверхъ учительскихъ обязанностей, несъ еще весьма хлопотливую обязанность помощника эконома семинаріи.

вны февраль 1842 г.), а затѣмъ въ званіи смотрителя трехъ уѣздныхъ училищъ — березовскаго, ялutorовскаго и тюменскаго ¹. На должности учителя г. Абрамовъ отличался аккуратностію въ посѣщеніи лекцій, знаніемъ преподаваемыхъ имъ предметовъ, искусствомъ въ преподаваніи ихъ ² и строгостію жизни: бывало заботливые родители учениковъ какъ училища тобольскаго, такъ и учениковъ гимназіи тобольской (изъ иногороднихъ) всегда старались помѣстить своихъ дѣтей для квартированія у него, Абрамова; случалось, что и сами директоръ и инспекторъ гимназіи тобольской внушали, даже настаивали передъ иногородними родителями иныхъ шаловливыхъ или лѣнивыхъ и проказливыхъ гимназистовъ помѣстить ихъ на квартиру именно къ нему, въ надеждѣ, что шалуны, лѣнивцы и проказники исправятся, станутъ учиться и вести себя хорошо; отъ чего у него почти постоянно было нѣчто въ родѣ маленькаго пансіона, — почти всегда квартировало у него отъ 5 до 7 и 10 учениковъ училищныхъ и гимназистовъ, и онъ каждодневно, особенно по вечерамъ, занимался съ ними. На должности штатнаго смотрителя во всѣхъ трехъ училищахъ г. Абрамовъ считался у тобольской дирекціи и вообще у начальства за образцоваго смотрителя, да такимъ онъ былъ и на самомъ дѣлѣ: у него и учителя не манкировали лекціями, да и на лекціи-то являлись не неготовыми, не для препровожденія только времени въ пріятныхъ бесѣдахъ другъ съ другомъ, и ученики исправно посѣщали классы, между тѣмъ какъ ни по отношенію къ учителямъ, ни по отношенію къ ученикамъ имъ не было употребляемо никакихъ особенно строгихъ или крутыхъ мѣръ, и имъ всегда

¹ Въ Березовѣ Абрамовъ служилъ 7 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ — съ 13 февраля 1842 г. по 22 октября 1849 года, въ Ялutorовскѣ годъ съ небольшимъ — съ 22 октября 1849 г. по 24 февраля 1851 г., а въ Тюмени два года и 3 мѣсяца — съ конца февраля 1851 г. почти до конца мая 1853 года.

² Пишущій зналъ это самъ лично, служа съ Абрамовымъ въ Тобольскѣ въ одно и тоже время, да тоже подтверждаетъ и благодарность ему отъ министра народнаго просвѣщенія отъ 24 февраля 1839 года, благодарность «за хорошіе успѣхи учениковъ и хорошій способъ преподаванія».

были довольны какъ первые, такъ и послѣдніе; его всѣ подчиненные уважали и любили; при немъ и успѣхи воспитанниковъ училищъ, видимо, становились выше прежнихъ; въ его бытность смотрителемъ того или другаго училища и самое общество, видимо, начинало болѣе прежняго интересоваться училищемъ;¹ даже число учениковъ въ училищахъ въ его управленіе весьма значительно увеличивалось противъ прежняго, а послѣ него, по отбытіи его, индѣ оно снова уменьшилось. Въ особенности это нужно сказать объ училищѣ березовскомъ: въ 1842 году, когда Николай Алексѣвичъ прибылъ въ Березовъ, учениковъ въ тамошнемъ училищѣ было не болѣе 60 человекъ, а въ 1849 году, когда онъ отбылъ изъ Березова, ихъ въ немъ было уже 108,² при одномъ и томъ же крошечномъ народонаселеніи Березова (не болѣе какъ въ 1200 душъ обоего пола), и при однихъ и тѣхъ же сосѣднихъ съ городомъ полудиваряхъ—остякахъ и самоѣдахъ. Замѣтимъ при этомъ, что при Абрамовѣ между березовскими учениками почти съ самаго перваго раза появились дѣти и березовскихъ инородцевъ; напр. въ 1849 году въ числѣ названныхъ 108 учениковъ находилось двое самоѣдскихъ и десятеро остяцкихъ дѣтей,³ что до того времени считалось дѣломъ почти невозможнымъ: до того времени остяки и самоѣды не соглашались отдавать дѣтей въ училища, не смотря на приглашеніе ихъ къ тому и настоянія о томъ даже со стороны земскихъ властей и самихъ тобольскихъ губернаторовъ.⁴ Ласковость и простота обхожденія Николая Алексѣ-

¹ Помнится, что въ Тюмени (съ 1851—53 г.) Николай Алексѣвичъ, расположивъ, убѣдилъ гражданъ учредить женское училище (что тогда считалось дѣломъ еще почти небывалымъ), и для него пожертвовать домъ. Но было ли при немъ открыто это училище, пишущему это не извѣстно.

² «Тоб. губ. вѣд.» № 22, стр. 403.

³ «Странникъ» 1868 г. т. III, отд. I, стр. 64.

⁴ Въ 1836 г., преосвященный тобольскій Афанасій хотѣлъ было, согласно предписанію св. Синода, открыть для остяцкихъ дѣтей школу въ Кондинскомъ монастырѣ и просилъ содѣйствія къ тому (къ набору въ школу мальчиковъ) у тобольскаго гражданскаго губернатора. Но тотъ отвѣчалъ ему: «Въ недавнемъ времени, именно въ 1828 г., гражданское начальство и само старалось убѣждать инородцевъ.... объ отда-

188

вича, особенная заботливость его дѣтяхъ, видимые для всѣхъ успѣхи его учениковъ ¹ и ихъ доброе поведеніе, а также помощь отъ него въ содержаніе между прочимъ книгами и другими учебными пособіями какъ вообще бѣднымъ ученикамъ, такъ въ особенности инородческимъ дѣтямъ—были причиною и умноженія учениковъ березовскаго училища и появленія между ними самоѣдскихъ и остяцкихъ дѣтей. Николай Алексѣвичъ бѣднымъ воспитанникамъ и самъ помогалъ, чѣмъ и сколько могъ, да располагалъ къ помощи имъ, въ особенности къ содержанію инородческихъ дѣтей, болѣе состоятельныхъ, болѣе зажиточныхъ березовскихъ горожанъ. Губернаторъ тобольскій Ладыженскій, самъ человекъ весьма образованный, ² въ началѣ 1844 года, получивши свѣдѣнія о томъ, что березовское уѣздное училище Абрамовымъ менѣе чѣмъ въ два года доведено до возможной степени совершенства по всѣмъ частямъ, и что по его старанію начали даже поступать для обученія остяцкія и самоѣдскія дѣти, что до тѣхъ поръ, по дикости нравовъ тѣхъ народовъ, казалось невозможнымъ», сдѣлалъ самый лестный о немъ отзывъ, и объявилъ ему свою признательность, съ приказаніемъ притомъ, чтобы о такомъ его отзывѣ и его признательности дано было знать по всѣмъ училищамъ тобольской губерніи; а въ слѣдъ за тѣмъ (отъ 29 іюня 1844 г.) Абрамову «за похвальное содѣйствіе къ образованію дѣтей инородцевъ березовскаго края» объявлена благодарность и отъ г. министра народнаго просвѣщенія. ³

чѣ дѣтей въ училища, которыя предполагалось учредить нарочно для нихъ въ Сургутѣ и Обдорскѣ; но никакія убѣжденія на нихъ не дѣйствовали.... Поэтому въ настоящее время нѣтъ никакой надежды убѣдить инородцевъ отглавать дѣтей своихъ для обученія русскому языку и закону Божію». «Странникъ» 1867 г., т. I, отд. I, стр. 54.

¹ Безуслѣнные ученики были оставляемы послѣ лекцій въ классахъ; учителя, отдохнувши, приходили и готовили ихъ къ урокамъ. Но смотритель Николай Алексѣвичъ, чтобы не затруднять учителей каждый разъ лишнимъ приходомъ въ классъ, иногда самъ занимался съ тѣми учениками, самъ ихъ готовилъ.

² Въ 40-хъ годахъ сибирскіе губернаторы состояли по отношенію къ гимназіямъ и училищамъ гражданскаго вѣдомства ихъ губерній на правахъ попечителей.

³ Доброму примѣру Николая Алексѣвича и примѣру кондинскаго игумена Арсенія, который учредилъ (на 1000 р. асс. отпускаемые отъ св. Синода) при

Здѣсь неизлишне замѣтить еще, что при Николаѣ Алексѣевичѣ въ завѣдываемыхъ имъ училищахъ всегда возвышалась религіозная сторона ученія и воспитанія; при немъ напр. ученики лучше прежняго при отвѣтахъ уроковъ изъ катихизиса могли переводить на русскій языкъ и объяснять встрѣчающіяся тамъ мѣста св. Писанія на славянскомъ языкѣ, лучше прежняго могли на урокахъ по св. исторіи рассказывать своими словами ветхозавѣтныя и новозавѣтныя событія, могли молитвы не только твердо читать, но и понимать и объяснять ихъ по возможности; при немъ на публичныхъ училищныхъ экзаменахъ собиравшаяся городская публика иногда по закону Божію слышала изъ устъ дѣтей интересныя для нея и полезныя для воспитывающагося юношества особы, довольно обширныя, но совершенно понятныя для всѣхъ, статьи о какихъ-либо обязанностяхъ христіанскихъ, напр. объ обязанностяхъ дѣтей въ отношеніи къ родителямъ и старшимъ, и объ обязанностяхъ родителей къ дѣтямъ и проч.; при немъ во всѣхъ училищахъ вводилось нотное церковное пѣніе, улучшалось чтеніе по церковной печати, улучшалось до того, что ученики не нѣкоторые только, а всѣ или почти всѣ могли громко, внятно и раздѣльно читать и дѣйствительно читали поочередно въ церкви часы, шестопсалміе и канонизмы, и мальчики охотнѣе прежняго начинали посѣщать въ праздничные и воскресные дни богослуженіе,—конечно, и потому, между прочимъ, что одни изъ нихъ становились на клиросы и тамъ пѣли съ причетниками или пѣвчими, другіе прислуживали въ олтарѣ, напр. подавали кадило и пр., и многіе изъ нихъ были допускаемы до чтенія. Преосвященный архіепископъ тобольскій Георгій въ бытность въ февралѣ 1849 года въ Березовѣ посѣтилъ, между прочимъ, березовское училище и, испытывая учениковъ его, кромѣ другихъ предме-

своемъ монастырѣ школу на 10 остацкихъ мальчиковъ, поревновали и священники Березовскаго округа: при 9 церквяхъ они открыли приходскія школы, въ которыхъ (съ десятою—вондинскою) остацкихъ и частью самоѣдскихъ дѣтей въ 1847 г. и училось 71 человекъ. «Странникъ» 1868 г. августъ, отд. 1, стр. 77 и слѣд.

товъ, въ знаніи и разумѣніи ими катихизиса, свящ. исторіи и общеупотребительныхъ молитвъ, такъ заинтересовался отвѣтами ихъ, что въ этомъ испытаніи провелъ цѣлые 3 часа, и затѣмъ много благодарилъ законоучителя, и въ особенности смотрителя, г. Абрамова, за успѣхи учениковъ, — благодарилъ, между прочимъ, и за то, что въ свѣтскомъ училищѣ введено нотное церковное пѣніе,¹ и за то, что ученики училищныя по очереди читаютъ во храмѣ при богослуженіяхъ, что нѣкоторые изъ нихъ (между прочимъ одинъ самоѣдинъ) весьма хорошо читали часы и при его архіерейскихъ литургіяхъ.² Тоже самое преосвященный Георгій дѣлалъ черезъ годъ, именно въ февралѣ 1850 г., и въ ялуторовскомъ уѣздномъ училищѣ: и тамъ также и за тоже благодарилъ г. Абрамова, хотя онъ — Абрамовъ менѣе чѣмъ въ полгода смотрительства въ ялуторовскомъ училищѣ, въ церковно-религіозномъ отношеніи далеко не успѣлъ еще сдѣлать всего того, что имъ было сдѣлано въ продолженіе близъ осмилѣтняго управленія училищемъ березовскимъ.³

При столь усердныхъ занятіяхъ по завѣдываемымъ училищамъ, Николай Алексѣевичъ находилъ время заниматься и другими весьма серьезными дѣлами: вездѣ, гдѣ ни служилъ, онъ обзрѣвалъ церкви въ церковно-историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ, разбиралъ и читалъ въ церковныхъ и городскихъ архивахъ за старыя годы дѣла, записывалъ мѣстные преданія, собиралъ мѣстныя же статистическія, географическія и этнографическія свѣдѣнія, изъ года въ годъ, изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, изо дня въ день, въ положенные часы производилъ метеорологическія и барометрическія наблюденія⁴,

¹ Въ Березовѣ при одномъ обѣдѣ, предложенномъ въ честь преосвященнаго, пѣвчіе, составленные главнымъ образомъ изъ учениковъ училища, хорошо пѣли даже промосы на разные праздники, напр. Рождество Христово и Срѣтеніе Господне, и богородичны на всѣ 8 гласовъ.

² «Странникъ» 1868 г. августъ, отд. I, стр. 66 и 67. ³ Тамъ же стр. 69.

⁴ Трудовъ по производству метеорологическихъ и барометрическихъ наблюденій Николая Алексѣевича было много: въ каждый день три наблюденія и средній выводъ чиселъ по термометрамъ и барометру, потомъ средніе мѣсячныя выводы и годовые;

ведъ дѣятельную переписку съ занимавшимися, подобно ему, Сибирью въ ученое отношеніи (напримѣръ съ историкомъ Сибири Петромъ Андреевичемъ Словцовымъ), бесѣдовалъ съ учеными путешественниками по Сибири (напримѣръ съ упомянутымъ выше лингвистомъ Кастеномъ и Ковальскимъ, входившимъ въ составъ ученой экспедиціи Гофмана на Уралъ, а отчасти и съ самимъ г. Гофманомъ), и чѣмъ только былъ въ состояніи помочь, помогалъ имъ въ ихъ трудахъ, изысканіяхъ и наблюденіяхъ. Сверхъ того, въ Березовѣ Николай Алексѣвичъ дѣлалъ опытъ хлѣбопашества (чтобы увѣриться, возможно ли на такомъ глубокомъ сѣверѣ хлѣбосѣяніе), и принималъ самое дѣятельное участіе въ распространеніи картофеля въ Березовскомъ краѣ.

Ревностную и полезную училищную службу Николая Алексѣвича знало и хорошо цѣнило и начальство его: при увольненіи изъ тобольскаго духовнаго училища глубокоученый и страстный любитель просвѣщенія преосвященный тобольскій Аѳанасій объявилъ ему, «за отлично усердную службу въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ», въ продолженіи 4-хъ лѣтъ, свое благословеніе и благодарность; въ 17 лѣтнюю службу по министерству народнаго просвѣщенія начальники тобольской губерніи, по званію попечителей учебныхъ заведеній ихъ губерніи, четыре раза объявляли ему свою глубокую признательность¹, и разъ (въ 1852 году) признательность же, притомъ совершенную, объявилъ ему и генераль-губернаторъ западной Сибири (Гасфортъ); три раза была объявлена ему благодарность отъ г. министра народнаго просвѣщенія²; два раза Всемилостивѣйше былъ онъ награжденъ деньгами: въ первый разъ третнимъ окладомъ учительскаго жалованья, а во второй 150 рублями, и одинъ разъ золотымъ перстнемъ (въ 143 р.).—О

выводы общіе средней температуры всего (каждаго) года; наблюденія вѣтровъ, неба, разныхъ явленій и пр. и пр.

¹ За послѣднее ему была объявлена отъ тобольскаго губернатора и признательность. Объ одной, объявленной въ началѣ 1844 года, уже было говорено выше.

² О двухъ въ 1839 и 1844 г.г. уже было нами говорено.

мѣстной, т. е. тобольской, дирекціи училищъ—нѣтъ нужды и говорить; она въ своихъ годовыхъ отчетахъ, въ донесеніяхъ по случаю обозрѣній училищъ и пр. и пр., всегда отзывалась о Николаѣ Алексѣвичѣ самымъ выгоднымъ, лестнымъ для него образомъ.

Прослуживъ 20 лѣтъ на учебной службѣ въ Сибири сначала по духовному вѣдомству, а потомъ, и это наиболѣе—по министерству народнаго просвѣщенія, Николай Алексѣвичъ въ 1852 году выслужилъ полную пенсію въ 350 рублей въ годъ. Оставаться долѣе на этой службѣ ему не было расчета. Правда, на ней онъ приносилъ и училищамъ и особенно учащимся въ нихъ много пользы; правда и то, что труды его и заслуги по училищной службѣ цѣнились училищнымъ начальствомъ и, какъ видѣли мы, были щедро награждены; но 1) на училищной службѣ Николаю Алексѣвичу болѣе уже нечего было выслуживать: много, еслибъ оставили его служить смотрителемъ училища еще на 5 лѣтъ, и послѣ дали бы за нее небольшую прибавку къ пенсіи; 2) пенсія и съ этой предполагаемой прибавкой за лишніе 5 лѣтъ службы все таки была бы для него съ семействомъ и множествомъ родныхъ сиротъ весьма ограниченная; 3) должность смотрителя отвѣтственная,—отвѣчать на ней нужно не только за себя, но и за учителей, и за учениковъ, словомъ—за все, а между тѣмъ и ему въ продолженіи слишкомъ одиннадцатилѣтняго смотрительства довелось отвѣчать (хотя отвѣты его состояли не въ судѣ надъ нимъ и какихъ-либо взысканійхъ, а единственно въ отвѣтахъ слѣдователямъ и въ бумажномъ отписываніи, такъ какъ бѣды случались не по его винѣ) за два огорчившіе въ его управленіе училищами училищные дома—въ Березовѣ и Тюмени¹; наконецъ — и это главное—онъ долженъ быть по полученіи за училищную службу пенсіи, выдти въ отставку и затѣмъ совершенно погрузиться въ бездѣятельность, только

¹ При пожарѣ въ Березовѣ, къ сожалѣнію, у Николая Алексѣвича немало погибло матеріаловъ для церковной и гражданской Сибирской исторіи.

40, или никакъ уже не стаѣе (въ случаѣ оставленія его на службѣ еще на 5 лѣтъ) 45 лѣтъ, а онъ въ эти годы чувствовалъ себя еще совершенно здоровымъ, чувствовалъ, что онъ можетъ еще служить какъ съ выгодой для себя, такъ и съ пользой для самой службы.—И вотъ онъ въ 1852 или началъ слѣдующаго 1853 года обратился съ просьбою къ г. генераль-губернатору западной Сибири Гасфорту о перемѣщеніи съ училищной службы на службу гражданскую. Добрый и просвѣщенный Густавъ Христіановичъ зналъ его съ отличной стороны и по доношеніямъ въ главное правленіе тобольской дирекціи училищъ, и по его сочиненіямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были ему поднесены Николаемъ Алексѣевичемъ, и по личнымъ съ нимъ разговорамъ во время его представленій при проѣздахъ генераль-губернатора чрезъ Ялуторовскъ и Тюмень, и на первый разъ далъ ему (20 мая 1853 г.) мѣсто столоначальника въ 1 отдѣленіи главнаго правленія западной Сибири¹.—Въ Омскѣ онъ прибылъ въ началѣ іюля 1853 года.

Впрочемъ четырнадцатимѣсячную службу Николая Алексѣевича въ главномъ правленіи западной Сибири (съ начала іюля 1853 г. и по начало сентября 1854 года) можно назвать одною изъ самыхъ черныхъ, изъ самыхъ скорбныхъ страницъ въ книгѣ его жизни: за одну ошибку (если только можно назвать это ошибкою), или лучше оплошность Николая Алексѣевича, произшедшую притомъ единственно въ слѣдствіе прямоты его характера, правилъ его—всегда строго держаться истины, и незнанія—такъ сказать—политическихъ, служебныхъ, придворныхъ тонкостей², ближайшій его начальникъ (впрочемъ самъ по себѣ человѣкъ образованный и для

¹ Но всего лучше узнать и оцѣнить Гасфортъ Абрамова по его обширной запискѣ о Березовскомъ краѣ, которую онъ—Абрамовъ—доставилъ ему (изъ Тюмени) предъ поѣздкой его въ Березовъ. Съ ней генераль-губернаторъ путешествовалъ по Березовскому краю, какъ давно знакомый съ нимъ, какъ уже нѣсколько разъ посѣщавшій его.

² Дѣло вотъ въ чемъ: генераль-губернаторъ N, зная, что Николай Алексѣевичъ (представлявшійся ему по прибытіи въ Омскъ) владѣетъ довольно значитель-

многихъ добрый, да и Абрамова принимавшій на дому у себя ласково, снисходительно, чуть не потоварищески)—на службѣ въ канцеляріи поступалъ съ нимъ иногда слишкомъ уже по начальнически.—такъ, какъ водилось только встарину, и то, разумѣется, не у всѣхъ, словомъ—со всеми капризами избалованнаго раболѣпствомъ подчиненныхъ начальника: бумаги, составленныя имъ, иногда при всей канцеляріи онъ нещадно критиковалъ, публично выговаривалъ ему за нихъ, кричалъ изъ-за нихъ; вырывалъ ихъ изъ рукъ его, бросалъ на столъ, даже отдавалъ пересоставлять ихъ его подчиненнымъ (напр. его помощнику), словомъ—трактовалъ его какъ самаго бездарнаго чиновника, какъ человѣка вовсе непонимающаго дѣлъ, унижалъ его до послѣдней крайности. Главному начальнику Николай Алексѣвичъ не жаловался на свое тяжелое положеніе; но онъ скорбѣлъ о томъ, и скорбѣлъ глубоко, болѣлъ не только сердцемъ и душой, а иногда и тѣломъ.

Къ счастію Николая Алексѣвича, во второй половинѣ 1854 года южная часть области сибирскихъ киргизовъ, непо-мѣрно увеличившейся чрезъ присоединеніе къ ней и вообще къ русскимъ владѣніямъ Копала и Алматовъ (иначе Вѣрное) съ прилежащими къ нимъ мѣстами, отдѣлена отъ нея (т. е. отъ области сибирскихъ киргизовъ), и изъ нея образована особая область подъ названіемъ Семипалатинской. Въ число совѣтниковъ областного правленія этой вновь организованной области генералъ-губернаторъ западной Сибири, Густавъ Христіановичъ Гасфортъ, 1 октября означеннаго года назначилъ

нимъ собраніемъ старинныхъ книгъ о Сибири, пожелалъ нѣкоторыя изъ нихъ прочесть, по крайней мѣрѣ, просмотрѣть. Когда при представленіи требуемыхъ книгъ между прочими вопросами былъ предложенъ и такой: «а приняли ли вы отъ своего предшественника по столу дѣла и, если приняли, то сколько изъ нихъ нерѣшенныхъ?» — Николай Алексѣвичъ, не подозрѣвая ни малѣйшей ни для кого опасности въ своемъ отвѣтѣ, сказалъ, что дѣла онъ принялъ, и что нерѣшенныхъ изъ нихъ столько-то. Число нерѣшенныхъ дѣлъ генералу показалось великимъ; онъ приказалъ сказать начальнику отдѣленія, чтобы тѣ дѣла принесены были къ нему. Но оказалось, что дѣла нерѣшенныхъ не только принести нельзя, но и привезти не легко. Само собою разумѣется, что начальнику отдѣленія, не смотря ни на какія оправданія, досталось. Тотъ посмотрѣлъ на поступокъ своего новаго столоначальника, какъ на допосъ, какъ на ябеду, и вотъ начались на него гоненія.

между прочими и столоначальника главнаго управленія I отдѣленія Абрамова, замѣтимъ, безъ малѣйшаго съ его стороны посредственнаго или непосредственнаго, прямого или косвеннаго искательства, или домогательства о томъ.

Не легко было служить Николаю Алексѣвичу и въ Семипалатинскѣ: 1) отдѣленіе (хозяйственное) въ областномъ правленіи досталось ему довольно трудное и многосложное; 2) на него по временамъ, сверхъ управленія своимъ отдѣленіемъ, было возлагаемо завѣдываніе и другими отдѣленіями, и иногда не на короткое время, — разъ напр. онъ завѣдывалъ суднымъ отдѣленіемъ болѣе полугода (съ 6 іюня 1858 по 12 января 1859 года); 3) много разъ онъ исправлялъ должность предсѣдателя областного правленія (который съ 1869 года сталъ именоваться вмѣстѣ и вице-губернаторомъ), иногда, конечно только не подолгу, — по нѣскольку только дней и недѣль, а иногда и довольно долго, — по нѣскольку мѣсяцевъ, а разъ и почти цѣлый годъ (съ 7 ноября 1864 по 19 октября 1865 года), и еще разъ (въ сент. и октябрѣ 1869 г.), исправляя должность вице-губернатора и предсѣдателя областного правленія, по случаю командировки сего послѣдняго въ Зайсайское приставство, что на р. Джемини, для производства слѣдствія (по поводу произведенныхъ тамъ китайскою изгарью — кизыль-аяками ¹ беспорядковъ), вмѣстѣ исправлялъ должность и военного губернатора Семипалатинской области за отбытіемъ и его туда же, и все это онъ дѣлалъ притомъ, не слагая съ себя и прямой своей обязанности, т. е. управленія своимъ отдѣленіемъ; 4) на него по временамъ были возлагаемы разныя, иногда конечно неважныя и довольно легкія, а иногда напротивъ очень важныя и очень трудныя порученія; напримѣръ: въ 1855 и 1863 г.г. — быть членомъ областного реврутскаго присутствія; въ 1857 г. — открыть въ городѣ Копалѣ окружный приказъ, въ 1859 г. — приготовить все нужное къ открытію въ Семипалатинскѣ уѣзднаго училища; въ 1860 г., 1861,

¹ По объявленію кулджинскаго консула К. И. Павлинова, это не кто иные, какъ китайскіе ссыльные и ихъ ближайшіе потомки.

1862 и 1863 годах—быть членомъ комитета по постройкѣ въ Семипалатинскѣ каменныхъ присутственныхъ мѣстъ, а съ августа 1867 года и чуть не по настоящій 1870 годъ председательствовать въ другомъ подобномъ комитетѣ, по достройкѣ въ въ Семипалатинскѣ же (неоконченныхъ постройкою оказавшимся несостоятельнымъ купцомъ изъ евреевъ Гудовичемъ) каменныхъ: острога, окружнаго приказа и окружнаго же вѣзачейства и деревяннаго зданія для полиціи; въ 1857 году—составить наказы для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Семипалатинской области, а въ 1861 году—составить особый наказъ для военно-окружныхъ начальниковъ внѣшнихъ округовъ той же области по гражданской части; въ 1860 году обревизовать въ подробности дѣла Копальскаго полицейскаго управленія, и въ 1866 году произвести слѣдствіе въ Кокпектинскомъ округѣ объ угонѣ скота и грабежѣ имущества у русско-подданныхъ киргизовъ того округа киргизомъ же, но не состоявшей въ русскомъ подданствѣ Тауне-Байжигитовской волости Тилюгономъ Адрашевымъ съ его родовичами ¹, и въ тоже время обозрѣть золотые промысла Кокпектинскаго округа; въ мартѣ 1868 года—быть председателемъ комиссіи, учрежденной для приѣма присланнаго отъ китайскаго правительства серебра, въ ямбахъ и тайтюкахъ, на сумму 29,963 р. въ возвратъ казнѣ, употребленныхъ Копальскимъ и Алматинскимъ ² комитетами на содержаніе китайскихъ эмигрантовъ ³, а въ апрѣлѣ и частію въ маѣ 1869 го-

¹ У киргизъ, не только разныхъ государствъ, но и подданныхъ одного и того же государства подобнаго рода грабежи, извѣстные подъ именемъ *баранты*, весьма нерѣдки явленія, особенно въ прежнее время.

² Алматы—прежнее киргизское названіе нашего нынѣ города Вѣрный, который въ настоящее время служитъ резиденціей управленія вновь образованной Семипалатинской области, подчиненной туркестанскому генералъ-губернатору.

³ Китайскіе туркестанскіе бунтовщики, извѣстные подъ именемъ дунганъ, въ разлившіе не только десятки, но и сотни тысячъ китайцевъ, и разрушившіе близъ нашихъ границъ китайскіе города Кульджу и Чаучакъ, заставляли бѣжать для спасенія жизни въ наши границы китайскихъ подданныхъ калмыковъ. Вотъ этихъ-то несчастныхъ бѣглецовъ Копальскій и Алматинскій комитеты на деньги нашего правительства и содержали и пропитывали нѣкоторое время. Нѣсколько сотъ этихъ эмигрантовъ уже приняли христіанскую православную вѣру, и теперь, конечно, не

да исправлять должность областного прокурора. Кромѣ всего этого, 5) Николай Алексѣвичъ состоялъ постоянно—то директоромъ, то членомъ разныхъ комитетовъ и совѣтовъ, существующихъ въ гор. Семипалатинскѣ, именно областного оспеннаго, областного попечительнаго о тюрьмахъ, областного же комитета общественнаго здравія и семипалатинскаго попечительнаго совѣта дѣвичьяго училища, да (въ 1868 году) временно, однакожь болѣе трехъ мѣсяцевъ, исправлялъ во второмъ изъ поименованныхъ комитетовъ должность казначея.

Не легко было, служить Николаю Алексѣвичу, при столькихъ—и его прямой и постороннихъ обязанностяхъ и разнородныхъ порученіяхъ, и въ Семипалатинскѣ; но Николай Алексѣвичъ не уклонялся не только отъ своей, но и отъ постороннихъ обязанностей, не тяготился и многоразличными порученіями, не ропталъ на возлагавшихъ ихъ, напротивъ съ ревностію исполнялъ ихъ, даже инныя порученія считалъ себѣ за честь, принималъ за особое вниманіе къ нему начальства. Онъ трудился, какъ говорится, въ потѣ лица; за то у него и было все исправно, шло хорошо и успѣшно: дѣла, напр., по его отдѣленію, и по предсѣдательству, а также и въ разныхъ комитетахъ, если только онѣ прямо отъ него зависѣли, никогда не залеживались, напротивъ шли своевременно, текли быстро; порученіе напр., (отъ 6 іюля 1859 г.) приготовить все нужное къ открытію въ Семипалатинскѣ уѣзднаго училища имъ было исполнено съ пользою для самаго училища и къ удовольствію начальства всего въ два мѣсяца,—такъ что училище и было открыто 8 сентября; наказы для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Семипалатинской области, при всей ихъ громадности ¹, онъ соста-

захотѣлъ изъ Семирѣчинской области возвратиться въ языческій Китай.—Николай Алексѣвичъ участвовалъ въ составленіи правилъ для братства св. мученицы Вѣры, учрежденнаго въ Вѣрномъ для обращенія и матеріальной и вмѣстѣ нравственной поддержки принимающихъ православіе бѣдняковъ—калмыковъ. Дѣла у этого братства сначала шли хорошо, успѣшно; теперь, какъ слышно, онѣ находятся не въ цвѣтущемъ состояніи по недостатку средствъ у него.

¹ Наказы переписаны были на 800 листахъ (а не поллистахъ).

вилъ въ одинъ только годъ (съ августа 1857 по 14 іюля 1858 года) и своевременно представилъ по принадлежности, кому слѣдовало; также скоро имъ былъ составленъ (въ концѣ 1861 и началѣ 1862 г.) и своевременно представленъ начальству и наказъ военно-окружныхъ начальниковъ внѣшнихъ округовъ Семипалатинской области по гражданской части, и если всѣ эти наказы не отпечатаны и не введены въ дѣйствіе ¹, то это не по ихъ внутреннимъ или внѣшнимъ недостаткамъ, а совсѣмъ по другимъ причинамъ, быть можетъ, между прочимъ, и потому, что около 1866 и 1867 годовъ у правительства была мысль Семипалатинскую область совсѣмъ закрыть. Въ двѣ поѣздки на Копаль (сначала въ 1857, а потомъ въ 1860 году) Николай Алексѣевичъ не только исполнилъ прямые, данныя ему, порученія—открылъ окружный приказъ и обревизовалъ полицію, но онъ въ эти же поѣздки много хорошаго сдѣлалъ и для географическаго общества, котораго онъ, какъ увидимъ ниже, состоялъ членомъ,—собралъ много свѣдѣній о мало извѣстныхъ въ ученомъ мірѣ рѣкахъ Семирѣчинскаго и Заилійскаго краевъ, а также объ Арасанскихъ минеральныхъ водахъ,—изъ которыхъ (свѣдѣній) послѣ имъ много было составлено статей для тобольскихъ губернскихъ вѣдомостей, а также и для изданій географическаго общества. Въ 1860 году въ Кокпектинскомъ округѣ не только скоро и успѣшно произвелъ онъ слѣдствіе о разореніи тамошнихъ русско-подданныхъ киргизовъ сосѣдними, неподданными киргизами же, и осмотрѣлъ золотые пріиски Кокпектинскаго округа, но скоро же составилъ и отчетъ для Семипалатинскаго правленія о семъ осмотрѣ, и большую статью о золотопромышленности въ помянутомъ округѣ для географическаго общества. Словомъ, все своевременно и съ хорошимъ успѣхомъ дѣлалось у Николая Алексѣевича по его служебнымъ и частію неслужебнымъ обязанностямъ въ Семица-

¹ Подобные наказы были составляемы и въ другой области Сибирскаго управленія, т. е., и въ области сибирскихъ киргизовъ; а также и въ губерніяхъ тобольской и томской, но всѣ они имѣли подобную участь.

латинской области. Только предсѣдательство его (въ 1867—1869 г.г.) въ комитетѣ о достройкѣ въ Семипалатинскѣ зданій для округа, окружнаго приказа, казначейства и полиціи надѣлано ему много хлопотъ и непріятелей. Какимъ-то образомъ комитетъ обезсилѣвшему въ денежныхъ средствахъ, или, просто сказать, разорившемуся подрядчику—строителю всѣхъ тѣхъ зданій, еврею Гудовичу — выгадалъ казенныхъ денегъ гораздо болѣе, чѣмъ ему Гудовичу слѣдовало за произведенныя имъ работы получить, за что всѣ члены комитета, начиная съ его предсѣдателя, могли подвергнуться опасности поплатиться за свою оплошность своимъ трудовымъ достояніемъ, быть можетъ, и случилось бы, еслибъ не вывелъ ихъ изъ затрудненія, не спасъ отъ разоренія одинъ изъ поручителей по Гудовичѣ, а именно покойный потомственный гражданинъ, бывшій омскій городской голова Владиміръ Петровичъ Кузнецовъ, который единственно на свой счетъ устроилъ все недоконченное по тѣмъ зданіямъ Гудовичемъ.¹

На службѣ въ Семипалатинскѣ Николай Алексѣвичъ трудился въ потѣ лица, и однакожъ, какъ сказано выше, никогда не жаловался на трудность службы, даже считалъ себя весьма довольнымъ, счастливымъ на ней,—потому что его службой, трудами въ Семипалатинскѣ всегда было довольно его областное начальство. Справедливость сказаннаго доказываютъ чины и награды, къ которымъ его представляло начальство и которыя, по его представленію, онъ получилъ: а) въ 1854 году на службу въ Семипалатинское областное правленіе онъ поступилъ только съ чиномъ надворнаго совѣтника, а въ 1861 году онъ имѣлъ уже чинъ статскаго совѣтника, и если онъ не получилъ дальнѣйшихъ чиновъ, то это единственно по несоотвѣтствію ихъ должности, которую онъ проходилъ,—мѣсту, какое онъ занималъ; б) на службу въ Семипалатинскѣ онъ поступилъ безъ всякихъ знаковъ отличія, а чрезъ 15 съ половиною лѣтъ службы тамъ, онъ умеръ кавалеромъ орденовъ Станислава 2-й ст., съ Импе-

¹ Слышно, что Кузнецовъ употребилъ на этотъ предметъ отъ 12 до 15 тысячъ рублей.

раторскою короною, 2-й же степей св. Анны и 4-й ст. св. Владимира (само собою разумѣется, имѣвши ранѣе сихъ ордена 3-й ст. Станислава, 3-й же ст. св. Анны), имѣлъ также знаки отличія безпорочной службы за 15, за 20 и 25 лѣтъ; в) въ 1869 году имъ была еще получена денежная награда, награда небольшая (въ 150 рублей), но ему въ то время очень пригодившаяся для уплаты оставшагося за нимъ долга за купленный имъ передъ тѣмъ домъ; г) о томъ же, т. е., что въ Семипалатинскѣ были всегда довольны службой Николая Алексѣевича, свидѣлствуютъ признательности и благодарности, какія областное начальство объявляло ему въ разные времена и по разнымъ случаямъ (напр. по поводу успѣшнаго приготовленія имъ всего нужнаго къ открытію въ Семипалатинскѣ уѣзднаго училища и окончанія годичнаго его предсѣдательствованія въ областномъ правленіи); тоже наконецъ д) подтверждается и назначеніемъ въ концѣ 1868 года Николая Алексѣевича совѣтникомъ и во вновь организованное тогда Семипалатинское областное правленіе.¹

И въ сказанномъ доселѣ о Николаѣ Алексѣевичѣ, надѣюсь, читатели замѣтили нѣчто такое, что покойному даетъ хотя нѣкоторое право на извѣстность, — право быть оглашеннымъ въ печати. Но, признаюсь, не это настоящая причина составленія и печатанія его біографіи (ибо мало-ли есть на свѣтѣ хорошихъ и съ гораздо высшими чинами и заслугами, чѣмъ Николай Алексѣевичъ, чиновниковъ, которыхъ біографіи однакожь не пишутся и не печатаются)!. Нѣтъ, пишущаго заставило составить біографію Николая Алексѣевича главнымъ образомъ особенная специальность его знаній и его сочиненій.... Почти въ началѣ біографіи, именно въ описаніи обученія покойнаго въ тобольской семинаріи было сказано, что въ немъ уже и тогда замѣчалась охота заниматься исторіей, географіей, археологіей Сибири, и вообще всѣмъ относящимся до нея, что онъ и тогда любилъ почитать и послушать о своей родной сторонѣ, лю-

¹ Предъ тѣмъ Семипалатинская область почти совсѣмъ была уничтожена, и областное ея правленіе закрыто.

билъ болѣе замѣчательныя событія изъ епархіальной, или семинарской жизни, да и изъ общей исторіи русской Церкви записывать въ особыхъ тетрадкахъ. По выходѣ изъ семинаріи, на службѣ въ тобольскихъ духовномъ и гражданскомъ народномъ училищахъ охота эта въ покойномъ развилась и усилилась: въ годы отъ половины 1832 и до начала 1842 онъ серьезнымъ образомъ читалъ всякаго рода сочиненія, касавшіяся Сибири, какія только ему удавалось доставать, напримѣръ, Миллера, Фишера, Палласа, Гмелина, Фалька, Гванини, «Записки къ Сибирской исторіи служація», (которыя помѣщены въ «Древней Вивліоникѣ» Новикова), «Сибирскую лѣтопись» Есипова, «Полное собраніе законовъ», «ежемѣсячныя сочиненія» Миллера, «Государственныя грамоты и договоры», изданные гр. Румянцевымъ, «Сибирскій вѣстникъ» Спасскаго, равно какъ и «Сибирскія древности», Спасскимъ же изданныя, «Исторію іерархіи російской Церкви», «Словарь писателей духовнаго чина», «Краткое показаніе о сибирскихъ воеводахъ, архіереяхъ» и пр., рукописную «Сибирскую лѣтопись», принадлежащую тобольской семинарской бібліотекѣ, «Книгу записную» (рукопись же), сколько во Тобольску и во всѣхъ сибирскихъ городахъ и острогахъ... въ которомъ году, и кто имяны бояръ и окольничихъ и стольниковъ и дворянъ... на воеводствахъ бывали... и кто который городъ ставилъ..., «Краткое описаніе» (также рукописное) остяцкаго и вогульского народовъ съ исторіей крещенія ихъ митрополитомъ Филооеемъ Лещинскимъ, Григорія Новицкаго ¹, и пр. и пр. Изъ многихъ изъ нихъ онъ дѣлалъ довольно значительныя извлеченія, а нѣкоторыя изъ нихъ, именно рукописныя или приобрѣталъ въ собственность покупкою, если онѣ составляли принадлежность частныхъ лицъ, и лица эти не дорожили ими, или, если онѣ были казенныя, переписывалъ ихъ (напр. «Сибирскую лѣтопись», «Книгу записную»... и описаніе остяцкаго народа) чрезъ наемныхъ писцовъ, что соединено было съ чувствитель-

¹ Двѣ послѣднія рукописи принадлежатъ тобольскому кафедральному собору.

175

ными для него расходами ¹, судя по учительскому жалованью того времени, и потому еще, что онъ въ то время былъ уже женатъ. ² Кромѣ того, Николай Алексѣевичъ въ бытность учителемъ тобольскимъ рылся въ нѣкоторыхъ старыхъ архивахъ, напримѣръ, губернскомъ, полицейскомъ и семинарскомъ, обзрѣвалъ въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ тобольскія церкви, а также Софійскій соборъ съ его ризницею и тобольскій Знаменскій монастырь, пересматривалъ ихъ описи, грамоты, дѣла, и объ нихъ и изъ нихъ дѣлалъ для себя замѣтки, знакомился со старыми людьми, особенно съ знатоками тобольской старины, собиралъ отъ нихъ преданія и пр. и пр.

Къ оживленію и усиленію въ Николаѣ Алексѣевичѣ наклонности къ занятію сибирскими и въ частности тобольскими древностями, исторіей и пожалуй статистикой, содѣйствовали въ особенности два обстоятельства—знакомство его съ историкомъ Сибири, Петромъ Андреевичемъ Словцовымъ, и вниманіе къ нему дирекціи тобольскихъ училищъ.—Петръ Андреевичъ, жившій въ 30-хъ годахъ и началѣ 40-хъ въ Тобольскѣ на пенсіи, занимавшійся тогда составленіемъ извѣстнаго своего *Историческаго обозрѣнія Сибири* (въ двухъ томахъ 1838 и 1844 года), и между тѣмъ уже не обладавшій въ то время, по старости лѣтъ, хорошимъ зрѣніемъ, какъ-то узналъ объ Абрамовѣ, какъ страстномъ любителѣ всего касающагося Сибири, какъ толковомъ чтецѣ старинныхъ рукописей и вмѣстѣ какъ о солидномъ и очень хорошей нравственности молодомъ человѣкѣ (вертопраховъ, людей дурнаго направленія мыслей и дурныхъ правилъ, а также безтолковыхъ Словцовъ не любилъ),—узналъ и пригласилъ его къ себѣ, между прочимъ въ качествѣ чтеца бывшихъ у него во множествѣ ста-

¹ Копія, съ «Сибирской лѣтописи», снятая Абрамовымъ, цѣлый фоліантъ—въ 380 листовъ, или вѣрнѣе полулистовъ. Съ этой копіи Николай Алексѣевичъ снималъ еще копію, которую, помнится, пожертвовалъ русскому географическому обществу.—«Сибирская лѣтопись», бывшая въ употребленіи у Николая Алексѣевича, для настоящаго владѣльца ея хороша тѣмъ еще, что въ ней, на поляхъ ея, противъ упоминаемыхъ событій и лицъ покойнымъ подѣлано множество объясненій, дополненій и замѣтокъ, взятыхъ изъ другихъ источниковъ.

² На дочери турецкаго протоіерея Дергачева.

ринныхъ рукописей, множества изъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и отъ разныхъ лицъ присылаемыхъ къ нему матеріаловъ историческихъ, географическихъ и статистическихъ, большой его переписки и съ лицами и съ присутственными мѣстами. Николай Алексѣвичъ принялъ это приглашеніе, почти каждый вечеръ бывалъ и читалъ у Словцова; но, оказывая услуги старцу, историку Сибири, — въ тоже время самъ онъ для себя находилъ любимую пищу именно въ томъ, что узнавалъ содержаніе любопытныхъ для него документовъ, бумагъ, матеріаловъ. Кромѣ того, старецъ этотъ, слишкомъ серьезный, строгій и молчаливый съ людьми незнакомыми или непривычными ему по духу, съ знакомыми своими, близкими къ нему, а въ томъ числѣ и съ Аврамовымъ, нерѣдко, по окончаніи чтенія вступалъ въ сужденія о прочитанномъ, вспоминалъ любезную и знакомую ему сибирскую, а частію и петербургскую старину ¹, рассказывалъ собесѣдникамъ о разныхъ историческихъ событіяхъ и лицахъ, а съ другой стороны и самъ онъ отъ своихъ собесѣдниковъ охотно выслушивалъ ихъ мнѣнія, ихъ рассказы особенно о чемъ нибудь относящемся до его изслѣдованій. Въ историческомъ обзорѣ Сибири есть довольно мѣстъ, которыя доказываютъ, что Петръ Андреевичъ не отвергалъ замѣчаній и Аврамова, что онъ съ удовольствіемъ пользовался указаніями, какія дѣлалъ ему сей послѣдній, и матеріалами, какія онъ доставлялъ ему, и бывши еще въ Тобольскѣ, и служивши уже въ Березовѣ. ²— Директоръ тоболь-

¹ Словцовъ послѣ обученія въ тобольской семинаріи, учился въ петербургской духовной академіи; потомъ, послѣ службы въ тобольской же семинаріи, онъ служилъ въ академіи въ одно время со Сперанскимъ, въ слѣдъ за Сперанскимъ вышелъ изъ ней на гражданскую службу, да почти въ одно время съ нимъ подвергся и несчастію. Николай Алексѣвичъ, пользуясь вниманіемъ къ себѣ Петра Андреевича, познакомилъ съ нимъ въ то время профессора семинаріи, а нынѣ законоучителя сибирской военной гимназіи, прот. Ал. Сулоцкого. Сей послѣдній весьма благодаренъ былъ и остался доселѣ Аврамову за рекомендацію, а самому старцу, историку Сибири, за всегдашній и самый благосклонный приемъ ему, за боже основательное ознакомленіе его съ исторіей и древностями Сибири и за частыя и откровенныя бесѣды съ нимъ.

² См. Истор. обзор. Сибири кн. 2, стр. 28. 40. 91—96. 471 и 472, да въ прибавленіяхъ къ этой книгѣ стр. 4, 5 и 9.

ской гимназіи 30-хъ и 40-хъ годовъ, самъ человѣкъ образованія простаго и очень обыкновенныхъ способностей, однакожь въ своихъ подчиненныхъ умѣлъ узнавать и цѣнить трудолюбіе, способности, познаніе, и занятія литературой. Между прочимъ въ Абрамовѣ онъ умѣлъ замѣтить страстную любовь заниматься стариной и всѣмъ относящимся до Сибири, и лично самъ ободрялъ его въ его занятіяхъ, да и рекомендовалъ его, между прочимъ за это, высшему учебному начальству, напр. ежегодно въ своихъ отчетахъ по дирекціи указывалъ на особые труды его, на статьи, составленіемъ которыхъ онъ занимался въ теченіи того или другого года, лучшія изъ статей представлялъ въ журналъ министерства народнаго просвѣщенія, и редакція сего журнала, спасибо ей, не только не отвергала, напротивъ интересовалась ими, печатала ихъ, напр. *Составителя первой сибирской лѣтописи, архіепископа тобольскаго Кипріяна* объясненіе (съ татарскаго языка) названій разныхъ сибирскихъ мѣстностей и проч., и не только печатала, но и высылала ему—автору по нѣсколько десятковъ отдѣльныхъ оттисковъ съ его статей, даже присылала ему гонораріи, что все для молодого учителя, для человѣка только еще начинавшаго писать, конечно, было весьма лестно.

Что дѣлалъ Абрамовъ по части изученія Сибири и всего относящагося до ней въ бытность его штатнымъ смотрителемъ березовскихъ, ялуторовскихъ и тюменскихъ училищъ, о томъ было довольно подробно говорено выше. Здѣсь же можно замѣтить объ этомъ то только, что 1) Абрамовъ на смотрительской службѣ занялся собираніемъ свѣдѣній о лицахъ уже не только служившихъ въ Сибири и принадлежавшихъ исторіи Сибири (каковы напр. тобольскіе архіереи, сибирскіе губернаторы и имъ подобные люди), но и о принадлежавшихъ исторіи цѣлой Россіи, и въ Сибири только бывшихъ по несчастію—въ заточеніи, напр. о князѣ Меншиковѣ и его семействѣ, о князьяхъ Долгорукихъ также съ семействами и о графѣ Остерманѣ, которые всѣ, какъ извѣстно, по превратности судьбы, доживали свой вѣкъ въ Березовѣ, и о жизни

которыхъ тамъ сохранялись еще нѣкоторыя преданія, по крайней мѣрѣ находились слѣды ихъ могилъ и сохранились кой-какія ихъ вещи; что 2) къ занятіямъ исторіей, географіей и древностями Сибири онъ присоединилъ занятіе климатологіей, т. е., метеорологическими и барометрическими наблюденіями, и еще сибирской этнографіей. Заняться послѣднею напр. въ Березовѣ Николаю Алексѣвичу было большое удобство: около Березова и во всемъ его округѣ живутъ преимущественно инородцы—остяки, самоѣды и частію вогулы; ему же отъ времени до времени доводилось по всему Березовскому и даже Сургутскому округамъ ѣздить по обязанности штатнаго смотрителя для обзрѣнія подвѣдомыхъ ему городскихъ и сельскихъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ.¹ Во время этихъ поѣздокъ онъ обзрѣвалъ и училища, обзрѣвалъ также въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ встрѣчавшіеся ему на пути церкви и монастыри,² а, главное входилъ въ сношенія со встрѣчавшимися инородцами, развѣдывалъ напр. о прежнихъ ихъ языческихъ вѣрованіяхъ, о крещеніи ихъ нѣкогда митрополитомъ Филоооємъ и его спутниками; о настоящемъ состояніи у нихъ христіанства, ихъ занятіяхъ, одеждѣ, обуви, словомъ о всемъ ихъ житьѣ-бытьѣ.—Послѣ въ Ялуторовскѣ и Тюмени по части этнографіи много свѣдѣній доставило Николаю Алексѣвичу его знакомство съ окружающими эти города татарами и населяющими Тюмень и ея окрестности ремесленниками, а также и съ ихъ разнообразными промыслами.

Разнородныя свѣдѣнія, собранныя Николаемъ Алексѣвичемъ какъ въ бытность учителемъ въ Тобольскѣ, такъ и въ

¹ Послѣднихъ въ Березовскомъ округѣ въ 1847 г. было уже 10 со 120 учениками, изъ которыхъ 49 были русскіе, а 71 остяки! «Странникъ» 1868 г. июль, отд. I, стр. 77.

² Не мало интереснаго въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ доставилъ Николаю Алексѣвичу архивъ Козинскаго, что на Оби, или лучше на притоцѣ ея Кудѣ или Кудушкѣ, монастыря, а также и архивъ бывшій воеводскій въ Березовѣ. Найденнымъ въ нихъ онъ, какъ уже замѣчено выше, усердно дѣлился съ П. А. Словцовымъ, и однимъ учителемъ семинаріи, начинавшимъ тогда интересоваться древностями Сибири и исторіей ея Церкви и ея іерархіи.

бытность въ разныхъ городахъ смотрителемъ училищъ, служили ему прекраснымъ и самымъ обильнымъ матеріаломъ для статей и цѣлыхъ сочиненій по исторіи, географіи, статистикѣ, этнографіи и археологіи Сибири, которыя ¹ были составляемы имъ или на мѣстахъ собиранія для нихъ свѣдѣній, и тотчасъ по собраніи свѣдѣній, или уже послѣ—на другихъ мѣстахъ службы. А метеорологическими его наблюденіями интересовалась сама академія наукъ, куда онѣ посылались дирекціей тобольскихъ училищъ, или лучше министерствомъ народнаго просвѣщенія,—интересовалась до того, что она поручала извѣстнымъ ей лицамъ, и за довольно значительныя деньги, давать имъ другую форму ², и что нѣкоторые изъ ея членовъ (академикъ Веселовскій) пользовались ими на ряду съ наблюденіями, дѣланными самыми извѣстными учеными, при вычисленіяхъ состоянія температуры—тепла и холода въ мѣстностяхъ близкихъ къ сѣверному полюсу, въ мѣстностяхъ находящихся подъ одними и тѣми же градусами сѣверной широты, но подъ разными градусами восточной долготы.

Въ званіи учителя тобольскихъ училищъ, Абрамовъ посылалъ чрезъ начальство статьи только въ журналъ министерства нар. просвѣщенія; но въ званіи штатнаго смотрителя училищъ онъ началъ посылать свои статьи и матеріалы для сочиненій географическихъ, статистическихъ, историческихъ, этнографическихъ и археологическихъ по части Сибири ³ въ общества географическое и археологическое. То и другое «за труды и содѣйствіе въ пользу ихъ» избрали его сначала въ свои члены сотрудники (въ маѣ 1848 и октябрѣ 1850 г.), а послѣ (въ ноябрѣ 1858 г., по крайней мѣрѣ первое) переиме-

¹ Напр. описаніе Березовскаго края, г. Тюмень, митрополиты тобольскіе Филофей Лещинскій и Іоаннъ Максимовичъ, о введеніи христіанства у березовскихъ остяковъ, Нерукотворенный образъ Спасителя, называемый Тарханскимъ, о церквахъ г. Березова, и пр. и пр.

² Помнится, происходило это оттого, что физическіе инструменты, какіе употреблялись Абрамовымъ при наблюденіяхъ, хотя были хорошіе, но имѣли не то устройство, какое инструменты самой академіи.

³ Между прочимъ имъ была послана въ географическое общество (о чемъ впрочемъ уже и упомянуто выше, рукописная сибирская лѣтопись.

новало его изъ членовъ сотрудниковъ въ дѣйствительные свои члены, высылало ему на это званіе свои дипломы. Въ своихъ изданіяхъ ¹ они охотно печатали его большія ² и малыя ³ статьи, высылали ему *gratis* свои изданія, присуждали ему свои медали ⁴ и дѣлали о немъ и его трудахъ въ своихъ отчетахъ лестные отзывы. Впослѣдствіи, когда археологическое общество ослабѣло въ своей дѣятельности, стало дѣлать выпуски своего изданія весьма рѣдко, даже совсѣмъ прекратило ихъ, Николай Алексѣвичъ началъ посылать статьи историческаго и археологическаго содержанія ⁵ въ общество исторіи и древностей русскіихъ, что при москов. университетѣ, которое тѣ его статьи и печатало въ издаваемыхъ имъ чтеніяхъ.... Въ 1865 Николай Алексѣвичъ былъ избранъ еще членомъ-корреспондентомъ отъ тобольскаго физико-медицинскаго общества; и отъ времени до времени онъ сносился и съ обществомъ любителей естествознанія или естествоиспытателей при московскомъ университетѣ; въ антропологическое отдѣленіе сего послѣдняго общества, согласно его просьбѣ, онъ послалъ свои статьи о курганахъ тобольской губерніи и Семипалатинской области. ⁶

Съ переходомъ съ училищной службы на гражданскую, т. е., съ перемѣщеніемъ его изъ Тюмени въ Омскъ, ученая и литературная дѣятельность Николая Алексѣвича прекратилась, по крайней мѣрѣ, на время: служба эта, какъ видѣли

¹ «Географ. вѣстникъ», «Записки геогр. общества» и общія и частныя по физическому отдѣленію, и «Извѣстія археолог. общества».

² Напр. описаніе Березовскаго края, г. Тюмень и г. Семипалатинскъ).

³ Напр. р. Каратакъ, о заселеніи и промышленности тарскаго уѣзда, Курганы и городища въ тюменскомъ, ялуторовскомъ и курганскомъ уѣздахъ.

⁴ Таковыхъ отъ географ. общества у Абрамова было нѣсколько.

⁵ Напр. покоритель Сибири Ермакъ, сибирскій губернаторъ Соймоновъ, генералъ Куткинъ, начальникъ тобольскаго провіантскаго депо, долго и совершенно напрасно, единственно по неблаговоленію къ нему сибирскаго генералъ-губернатора Пестеля бывшій подъ судомъ и совершенно разорившійся; жалоба сего генерала министру юстиціи на его обвинителя и несправедливыхъ судей и пр.

⁶ Кромѣ того, въ обществѣ естествоиспытателей, помнится, Абрамовъ послалъ, для изслѣдованія, нѣсколько золотниковъ той пыли, которая въ февралѣ 1856 года произвела въ Семипалатинскѣ и его окрестностяхъ трехдневный пыльный туманъ.

мы выше, въ началѣ была соединена съ большими непріятностями для него, притомъ была для него почти совершенно новая для него; слѣдовательно, ему нужно было къ ней привыкать, нужно было посвящать ей время и внѣ канцеляріи, даже и не въ присутственные дни. Въ годъ и четыре мѣсяца службы въ главномъ правленіи западной Сибири онъ, кажется, только и написалъ статейку: «Проповѣдь Евангелія сибирскимъ вогуламъ». ¹ За то въ Омскѣ онъ встрѣтилъ молодыхъ Менделеевыхъ и сестру ихъ Ев. И. Капустину (дѣтей покойнаго директора тобольской гимназіи Ив. Павл. Менделеева), которые, получивъ въ наслѣдство отъ образованныхъ фабрикантовъ Корнильевыхъ ² много хорошихъ, но старинныхъ книгъ о Сибири, и, не находя въ нихъ для себя никакого интереса, предоставили ему — Абрамову на волю взять изъ нихъ книги въ собственность себѣ, какія ему было угодно. Абрамовъ взялъ нѣсколько томовъ этой любезной ему старины и часть ихъ оставилъ у себя для пользованія при будущихъ работахъ, а часть разослалъ въ ученые общества, напр. въ географическое.

Въ Семипалатинскѣ при расположеніи къ Николаю Алексѣвичу начальства и при покоѣ его душевномъ, ученая и литературная его дѣятельность не только возобновилась, но и усилилась сравнительно со всѣми періодами прежней его дѣятельности. Въ 15 съ половиною лѣтъ областной семипалатинской службы, имъ написано и напечатано въ разныхъ журналахъ и другихъ повременныхъ изданіяхъ столько статей, что, право, удивляешься, когда ему, при извѣстной его аккуратности по службѣ, удавалось столько писать, и какъ у него, при усерднѣйшемъ исполненіи столькихъ прямыхъ и косвен-

¹ Журн. мин. нар. просв. 1854 года, № 8.

² Корнильевы, съ 40-хъ годовъ 18-го столѣтія (Истор. обзор. Сиб. кн. I, стр. 373) и до конца 40-хъ же годовъ 19-го, въ 17 верстахъ отъ Тобольска имѣли на рѣкѣ Аремзянкѣ стеклянную фабрику и открыли въ концѣ 18 столѣтія въ Тобольскѣ свою типографію, въ которой напечатали нѣсколько дѣльныхъ книгъ... Мать молодыхъ Менделеевыхъ, М. Д. была урожденная Корнильева. — Родъ умныхъ Корнильевыхъ въ мужскомъ поколѣніи уже прекратился.

ныхъ обязанностей, доставало силъ на сочиненія. ¹ Кучи прежде собранныхъ, но еще не обнародованныхъ, свѣдѣній, старинныя книги и рукописи, касающіяся Сибири, пріобрѣтенныя или переписанныя имъ какъ въ Тобольскѣ, такъ и въ Тобольска, архивъ областнаго правленія и официальные свѣдѣнія, поступавшія туда и въ канцелярію губернатора со всѣхъ округовъ области, поѣздки его на Копаль и въ Кокпекты, осмотры имъ, при этихъ поѣздкахъ и помимо ихъ, озеръ, рѣкъ, горъ, урочищъ области и въ особенности остатковъ, развалинъ Семи палатъ (которые дали свое названіе г. Семипалатинску) и другихъ памятниковъ владычества надъ тѣми мѣстностями джунгаровъ (иначе калмыковъ) и подвластныхъ имъ тогда киргизовъ, ихъ идолослуженія, погребенія, и пр., обширная корреспонденція какъ съ служившими въ степи, такъ и съ другими лицами, особенныя явленія природы, случавшіяся при немъ въ Семипалатинскѣ и Семипалатинской области, напр. землетрясеніе, бывшее 12 декабря 1857 года въ Семипалатинскѣ и разныхъ другихъ пунктахъ Семипалатинской области, пыльный туманъ въ Семипалатинскѣ же и около него на весьма значительномъ пространствѣ, бывшій 16, 17 и 18 чиселъ февраля 1856 г., сильныя и съ особенными явленіями лунныя затмѣнія, ² проѣзды чрезъ Семипалатинскъ ученыхъ, принадлежавшихъ къ экспедиціямъ, какія неоднократно снаряжаемы были тогда географическимъ обществомъ и разными вѣдомствами на Алтай и во вновь присоединенныя и нѣмъ еще до того необозрѣнныя въ ученomъ отношеніи Семирѣчинскій и Заилійскій края, бесѣды съ ними, обмѣнъ съ ними свѣдѣній и мнѣній, — словомъ все доставляло ему матеріалъ для составленія тѣхъ или другихъ статей. — Оживленію литературной и ученой дѣятельности Николая

¹ Семипалатинскіе сослуживцы и вообще знакомые Николая Алексѣевича объясняютъ это тѣмъ, что онъ всегда вставалъ рано, за картами и въ подобныхъ развлеченіяхъ, а также и въ бесполезныхъ визитахъ и знакомствахъ времени никогда не терялъ, семейство имѣлъ самое маленькое (только изъ него и жены состоявшее).

² «Тобольскія губ. вѣд.» 1858 года №№ 2, 17 и 37.

Алексѣевича въ Семипалатинскѣ немало содѣйствовало и начинавшееся тогда (1857 г.) изданіе «Тобольскихъ губернскихъ вѣдомостей» и появленіе въ 1859 и 1860 годахъ въ весьма значительномъ количествѣ новыхъ духовныхъ журналовъ, въ томъ числѣ «Странника».... До 1857 года тобольская губернія не имѣла своего литературнаго и оффиціального печатнаго органа; въ Тобольскѣ (да, кажется, и въ другихъ сибирско-губернскихъ городахъ тоже было) почему-то не издавались губернскія вѣдомости. Но въ этомъ году, даже и не въ самомъ началѣ его, по настоянію ли правительства или какъ нибудь иначе, началось ихъ изданіе. Тобольскій губернаторъ того времени Викторъ Антоновичъ Арцымовичъ, нелюбившій дѣлать что бы то ни было по губерніи кой-какъ, захотѣлъ, чтобы начавшіяся при немъ губернскія вѣдомости издавались не для формы только, не для того только, чтобы отдѣлаться отъ предписаній, но чтобы онѣ были изданіемъ живымъ, полезнымъ и интереснымъ какъ для мѣстныхъ жителей, такъ и для жителей другихъ мѣстностей. Для этого онъ, между прочимъ, ко всѣмъ любившимъ что-нибудь писать о Сибири, въ особенности о завѣдываемой имъ тобольской губерніи, и лично, къ кому можно было, и письменно обращался съ самыми усердными приглашеніями принять участіе въ начавшемся у него изданіи сообщеніемъ въ редакцію его своихъ статей. Въ числѣ другихъ, и едва ли не ранѣе другихъ, губернаторъ обратился съ письмомъ о томъ въ Семипалатинскъ къ Абрамову. Добрый, горячій любитель всего сибирскаго, Николай Алексѣевичъ радушно обѣщалъ постоянно содѣйствовать своими трудами въ изданіи вѣдомостей, какъ онъ выразился въ отвѣтномъ своемъ письмѣ къ губернатору, «родной тобольской губерніи» ¹ и свое обѣщаніе исполнилъ самымъ точнымъ образомъ, притомъ совершенно безкорыстно: ² въ 12 лѣтъ суще-

¹ См. «Тоб. губ. вѣд.» 1857 г. № 4, стр. 83.

² Чуть-ли не одинъ только разъ, въ прошедшемъ или позапрошедшемъ году губернское правленіе выслало Николаю Алексѣевичу, когда онъ купилъ домъ и крайне нуждался въ уплатѣ за него условленныхъ денегъ, сто рублей серебромъ.

ствованія «Тоб. губ. вѣдомостей» онъ въ ихъ редакцію переслалъ едва ли не до сотни статей. У пишущаго подъ руками «Тобольскія губ. вѣдомости» только за 3 первые (1857, 1858 и 1859) года, и въ нихъ статей Абрамова частію вновь написанныхъ, частію перепечатанныхъ изъ разныхъ журналовъ (напр. «журнала мин. нар. просв.», «Географическаго вѣстника» и «Извѣстій археологическаго общества»), однихъ безъ всякихъ перемѣнъ, а другихъ съ перемѣнами и довольно большими дополненіями, до 30,¹ и какихъ статей? Нѣкоторые изъ нихъ почти въ листъ печатный; нѣкоторые² болѣе листа, иныя³ почти въ три печатныхъ листа, а одна, именно «Описаніе Березовскаго края», чуть-чуть не въ 9 печатныхъ листовъ!⁴ Если въ слѣдующіе (за тремя первыми) годы въ «Тоб. губ. вѣдомостяхъ» стали нѣсколько рѣже появляться статьи съ подписью: Н. Абрамовъ, то причина этого — не въ охлажденіи Николая Алексѣевича къ литературнымъ трудамъ, а въ томъ, что редакція «Тоб. губ. вѣдомостей», немного спустя по перемѣщеніи Виктора Антоновича изъ Тобольска въ Калугу, значительно измѣнила направленіе своего изданія, — напр. она совсѣмъ не стала помѣщать въ немъ статей сибирско-церковно-историческихъ и церковно-археологическихъ, вообще статей

¹ Мною насчитано 28, но первый изъ поименованныхъ годовъ «Тоб. губ. вѣдомостей» у меня неполный.

² Напр. нѣсколько свѣдѣній изъ жизни сибирскаго губернатора Соймонова, Проповѣдь Евангелія сиб. вогуламъ и Кипріанъ, первый архіепископъ тобольскій.

³ Напр. о введеніи христіанства у берез. остяковъ.

⁴ Николай Алексѣевичъ сильно желалъ, чтобы въ Тобольскѣ издавались и другія и именно епархіальныя вѣдомости. Надо бы, писать онъ въ июлѣ 1863 года къ одному своему знакомому, издавать «Тобольскія епархіальныя вѣдомости... Если бъ началось это полезное и нужное изданіе, то я готовъ бы давать ему перепечатывать помѣщенныя и имѣющія помѣститься статьи мои въ «Сграницѣ» и изданныя въ «Тоб. губернскихъ вѣдомостяхъ», а сверхъ того — и писать по возможности о чемъ-нибудь касающемся до епархіи вновь. Главное дѣло, нужно содѣйствіе пресвященнаго; онъ имѣетъ власть и возможность пригласить изъ профессоровъ семинаріи и духовенства сотрудниковъ къ написанію статей и обезпечить расходъ вѣдомостей по крайней мѣрѣ по всѣмъ церквамъ епархіи. — Это желаніе покойнаго и иныхъ живыхъ однакожъ и до сихъ поръ въ Тобольскѣ почему-то не осуществлено и не осуществляется.

салъ (бѣлилами, разумѣется—для прочности на маслѣ)»: Ты, Господи, расторгъ еси источники и потоки, посылай источники въ дебрехъ (Псал. 73, 15, 103, 10); проторжесе вода въ пустыни.... источникъ водный будетъ.... и тамо будетъ путь чистъ, и путь святъ наречется, и не придетъ тамо нечистый, ниже будетъ тамо путь нечистъ.... и собраніи Господемъ (въ Сіонъ) на мѣсто сіе обратятся.... и приидутъ; надъ главою ихъ хвала и веселіе, и радость приметъ я; отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе (Ис. 35, 6, 7, 8 и 10), и листъ этотъ прибѣлъ около дверей при входѣ въ часовню. Послѣ того, когда прїѣзжавшіе на ключъ забывали, гдѣ находятся, и начинали говорить, пѣть или дѣлать неблагопристойности, старшій изъ старичковъ, живущихъ въ устроенной подлѣ ключа келейкѣ какъ для наблюденія за самой часовней, такъ и для охраненія пожертвованій въ кружку и принятія посѣтителей, по предварительному приказанію Николая Алексѣевича, подходилъ къ безчинствовавшимъ, обращалъ ихъ вниманіе на надпись, просилъ ихъ прочесть ее;¹ въ случаѣ же ихъ нехотѣнья читать, самъ читалъ имъ ее, и грозилъ доложить объ ихъ поступкахъ Абрамову, а чрезъ него и начальству. По милости Божіей, послѣ того безчинства и куренье сигаръ и папирозъ около часовни прекратились. Это было въ 1865 году. Съ сего же года изъ Семипалатинска 8 іюля (въ день ежегоднаго приноса подлинной чудотворной Абалацкой иконы Божіей Матери изъ Абалака въ Тобольскъ) ежегодно бываетъ на ключъ крестный ходъ въ сопровожденіи не одной сотни, даже въ послѣднее время и цѣлой тысячи народа. По мысли и совѣту Николая Алексѣевича нѣкоторые изъ усердствующихъ къ святынь семипалатинскихъ торговцевъ рѣшили построить на святомъ ключѣ вмѣсто часовни деревянную на каменномъ фундаментѣ церковь—съ тѣмъ,

¹ Для благоговѣйныхъ, особенно изъ людей простыхъ, желавшихъ знать обстоятельно какъ о многотимой Семипалатинской иконѣ Божіей Матери, такъ и о святомъ ключѣ у старичка всегда были наготовѣ данныя ему Николай Алексѣевичемъ книжицы объ нихъ, составленныя имъ самимъ и протоіереемъ Александромъ Сулоцкимъ.

чтобы быть ей приписною къ семипалатинской соборной церкви, гдѣ пребываетъ многотимая Абалако-семипалатинская икона Божіей Матери, приготовили для будущей церкви будущей камень, кирпичъ, лѣсъ, известь, желѣзо, пожертвовали нѣсколько и денегъ, и затѣмъ въ концѣ 1864 года подали о дозволеніи построить помянутую приписную церковь прошеніе къ томскому преосвященному. Но, за увольненіемъ въ то время одного томскаго преосвященнаго на покой, за скорою смертію другаго, и чуть ли не скорѣйшимъ еще отъѣздомъ (на иную кафедру) изъ Томска третьяго преосвященнаго, разрѣшенія на то долго не послѣдовало. Есть слухъ, что въ настоящее время уже разрѣшено строить—только не церковь, а часовню въ видѣ церкви;¹ но и опять препятствіе: граждане семипалатинскіе по объясненной выше причинѣ желаютъ, чтобы будущая на ключѣ церковь, или доколѣ часовня, состояла приписною къ собору, но казачье семипалатинское и окрестное населеніе требуетъ, чтобы та церковь или часовня была приписана именно къ войсковой казачьей семипалатинской церкви—на томъ основаніи, что святой ключъ находится на казачьей землѣ. Что будетъ далѣе, неизвѣстно.

Николай Алексѣвичъ, самъ благоговѣя къ святынь, всегда желалъ, чтобы и другіе не теряли благоговѣнія къ ней; потому онъ очень огорчался, если кто нибудь предавалъ гласности касательно святыни такіе факты, которые сами по себѣ истинны, но которые, сдѣлавшись извѣстными въ публикѣ, могли послужить къ ослабленію въ иныхъ людяхъ, благоговѣнія къ той святынь. Такъ, въ *Описаніи многотимыхъ иконъ, находящихся въ тобольской епархіи*, о двухъ иконахъ, очень чтимыхъ въ мѣстахъ ихъ нахожденія, было рассказано между прочимъ, что эти святые иконы тогда-то и оттого-то попортились, сильно почернѣли или даже облиняли, и потому тогда-то и тѣми-то были поновлены. Николай Алексѣвичъ, прочитавъ замѣтки эти въ книгѣ, прогнѣвался на нихъ

¹ Вѣроятно, въ предположеніи, — когда около св. ключа образуется селеніе, тотчасъ же превратить ее въ церковь.

и, не отвергая самого факта поновленія иконъ, но опасаясь охлажденія усердія къ святынь въ мѣстномъ народонаселеніи, перемѣшанномъ притомъ съ раскольниками, автору той книги дружески, но довольно серьезно писалъ, между прочимъ, слѣдующее: «если и дѣйствительно поновлены иконы NN, какъ у васъ написано, то слѣдовало бы умолчать объ этомъ..; по житію моему въ N и N, между старовѣрами, я неоднократно отъ нихъ слышалъ отзывы о переписанныхъ или поновленныхъ иконахъ: «икона-то она древняя, и была чудотворная, но никоніанцы ее перемазали».

Изъ религиозныхъ же и вмѣстѣ нравственныхъ побужденій Николай Алексѣевичъ въ біографіяхъ лицъ тобольской іерархіи и сибирскихъ подвижниковъ благочестія всегда строго держался правила древнихъ: *de mortuis aut bene, aut nihil*; говорилъ въ нихъ только то, что могло служить къ похвалѣ описываемыхъ лицъ и къ назиданію читающихъ; напротивъ все, что могло напоминать въ нихъ слабости человѣческія, или что другими могло быть перетолковано не въ ихъ пользу, имъ было оставляемо. Изъ 20 описанныхъ Николаемъ Алексѣвичемъ тобольскихъ преосвященныхъ, одного настоятеля монастыря и трехъ подвижниковъ благочестія, только о двухъ преосвященныхъ дѣлаются имъ не совсѣмъ выгодныя замѣчанія,—объ одномъ напр., что онъ былъ съ лицами духовными не только строгъ, но и суровъ, подвергалъ ихъ даже тѣлеснымъ наказаніямъ, а о другомъ, что онъ имѣлъ характеръ вспыльчивый, нерѣдко огорчалъ духовенство рѣзкими замѣчаніями и выговорами; но замѣчанія эти дѣлаются имъ съ немедленнымъ за тѣмъ присовокупленіемъ, что первый напр. былъ строгъ и суровъ только къ лицамъ недостойно носившимъ духовный санъ, и что это въ его время непротивно было духу времени, и что второй дѣлалъ то единственно отъ природной, малороссійской вспыльчивости характера и изъ рвенія ко благу епархіи и самыхъ духовныхъ лицъ, для исправленія ихъ въ образѣ жизни, и пр.

¹ «Странникъ» 1868 г., ноябрь, отд. I, стр. 75 и 76, статья: тобольскій митрополитъ Павелъ II, и августъ, отд. I, стр. 92.

Впрочемъ правилу древнихъ — писать и говорить объ умершихъ только одно хорошее Николай Алексѣвичъ никогда не измѣнялъ и въ описаніяхъ лицъ свѣтскихъ. Прочтите въ его описаніи Березовскаго края тѣ мѣста, гдѣ онъ касается пребыванія въ Березовѣ политическихъ ссыльныхъ (князей Меншикова и Долгорукихъ, гр. Остермана и пр.), пробѣгите и цѣлыя его статьи о Соймоновѣ, Куткинѣ, Словцовѣ и пр., — и вы не встрѣтите ни одного упрека не только незаслужившимъ изъ нихъ своего несчастія (Соймонову, Куткину и Словцову), но и заслужившимъ оное своими дѣйствіями; напротивъ вы найдете въ его статьяхъ самое трогательное описаніе, напр., того, съ какимъ христіанскимъ терпѣніемъ переносилъ въ Березовѣ свою кару кн. А. Д. Меншиковъ,¹ или какъ страдало и чѣмъ занималось въ Березовѣ семейство князей Долгорукихъ и какъ пострадало съ нимъ и изъ-за него березовское и обдорское духовенство,² въ какомъ положеніи найденъ былъ въ Охотскѣ прощенный Императрицей Елизаветой Соймоновъ,³ и что перетерпѣлъ, что вынесъ отъ не-

¹ Записки Геогр. общ. т. XII, Опис. Бер. края, стр. 40 и сл. «Тоб. губ. вѣд.» 1858 г., № 22, стр. 406.

² Тамъ же — въ первомъ на стр. 44—48, а во вторыхъ на стр. 408—410. — Здѣсь разсказывается, между прочимъ, что изъ-за Долгорукихъ, единственно за исправленіе у нихъ требъ и за сочувственное обращеніе съ ними были схвачены и первоначально увезены въ Тобольскъ березовскіе протоіерей, 5 священниковъ и діаконъ, да обдорскіе священникъ съ діаконъ. Въ Тобольскѣ всѣ они, не смотря на предстательство митрополита тобольскаго Антонія I, были или биты кнутомъ или сѣчены плетью, и за тѣмъ сосланы одни въ Илимскъ, а другіе — и это болѣею частію — въ Охотскъ въ каторжную работу, одни съ вырванными ноздрями, другіе такъ, одни безъ лишенія, а другіе и съ лишеніемъ сана. Правда, всѣ они Императрицей Елизаветой были возвращены; но чего стоило 5 или 6 лѣтъ страданія и имъ самимъ и ихъ семействамъ безъ нихъ, безъ куса хлѣба!

³ Соймоновъ, человѣкъ по своему времени весьма образованный, еще при Петрѣ I былъ генералъ-кригсъ-коммиссаромъ и разъ спасъ Петру жизнь. Но при Бироуѣ, за дружбу съ извѣстнымъ Арт. Волынскимъ, былъ бит кнутомъ и съ вырваніемъ ноздрей сосланъ въ Сибирь въ вѣчную каторжную работу. Долго искалъ его по Сибири въ 1742 году, капитанъ, посланный для объявленія ему прощенія, и наконецъ нашелъ въ Охотскомъ портѣ на кухнѣ каторжниковъ, обросшаго сѣдой бородой, въ зипунѣ каторжника, подъ именемъ варлаама Оедьки Иванова. На вопросъ офицера: «не вы ли Оед. Ив. Соймоновъ?» старикъ отвѣчалъ: «да, я нѣкогда былъ Оед. Соймоновъ, а теперь несчастный Оед. Ивановъ», и заплакалъ. Капитанъ (знавшій нѣкогда Соймонова въ Петербургѣ), сжавъ его въ свои объ-

духовнаго содержанія¹ (а у Николая Алексѣевича такихъ-то особенно много и было и могло быть), сократила число печатаемыхъ въ своихъ ММ листовъ и очень долго медлила напечатаніемъ и тѣхъ статей, которыя сама она предполагала и хотѣла печатать.² Духовный журналъ: «Странникъ», и въ особенности первый его отдѣлъ, правился Николаю Алексѣевичу по строго и просто назидательно-религіозному его направленію, по множеству очень дѣльныхъ и вмѣстѣ назидательныхъ біографій лицъ іерархіи, подвижниковъ благочестія и вообще строго нравственныхъ и благочестивыхъ людей, жившихъ и дѣйствовавшихъ преимущественно въ русской, а частію и во всей православной Церкви, притомъ въ наиболѣе близкія къ намъ времена, по многимъ рассказамъ о благодат-

¹ Уже долго спустя, и то только раза два или три, она, уступивъ настоянію Николая Алексѣевича, помѣстила его описаніе вѣскольныхъ сибирскихъ монастырей и одной церкви (соборной семипалатинской).

² Вообще перемена въ изданіи губернскихъ вѣдомостей по отбытіи изъ Тобольска губернатора Архиповича произошла не къ лучшему: до этой перемены у нихъ были преуменьшаны не только неполные, но и вольные; до этой перемены многіе изъ ихъ читателей съ нетерпѣніемъ ожидали полученія ихъ ММ съ почты, да много было и писавшихъ для нихъ статьи и посылавшихъ въ нихъ извѣстія, до этой перемены даже столичные журналы и газеты нерѣдко заимствовали изъ нихъ извѣстія, свѣдѣнія; но послѣ перемены далеко и далеко стало уже не то... И какія въ «Тоб. губернскихъ вѣдомостяхъ» за первые три года встрѣчались хорошія статьи! Кромѣ поименованныхъ и непоименованныхъ статей Абрамова, тамъ были большія и интересныя статьи: «Сибирская соль, Торговый домъ Поповыхъ въ Сибири, Васюганская тундра, Шведская школа въ Тобольскѣ (при Петрѣ вел.), Замѣчательные колокола по Сибири и между ними ссыльный уличскій, Никольская ярмарка въ Ишимѣ, Библіотеки въ Тобольскѣ, Киргизъ на полоненіи св. мѣстамъ, Наводненія въ Тобольскѣ и въ прежніе годы и въ послѣдніе, Остатки и самоѣды, ихъ князья Тайшинъ и Артанзиевъ, Исторія тобольской гимназій, Челобитная митр. Филофея Петру вел.», и пр. и пр. Съ ними изъ статей послѣдующихъ годовъ по интересу могутъ равняться только статьи о приращеніи и убыли народонаселенія въ тобольской губерніи въ послѣдніе годы, Описаніе киргизской степи, о большомъ тоб. пожарѣ, о тоб. татарахъ, и развѣ еще весьма и весьма немногія... Частные слухи указывали, какъ на причину сокращенія листовъ въ ММ, медленности напечатанія статей и пр., на превышеніе расходовъ по изданію вѣдомостей предъ доходомъ, получаемымъ отъ нихъ, на возложеніе ответственности за печатаемые въ вѣдомостяхъ статьи (и слѣд., обязанности цензурской) на губернаторовъ.... Можетъ быть, это и такъ, но все-таки жалъ упадка мѣстнаго повременнаго изданія... Очень бы желательны и интересны статистическія свѣдѣнія о «Тобольскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ» какъ за первые ихъ три года, такъ и за послѣдующіе годы, даже и до настоящаго времени.

ныхъ явленіяхъ надъ вѣрующими, а съ другой стороны и по рассказамъ и о карахъ Божіихъ надъ невѣрующими, надъ кощунниками и развратниками; и вотъ, спустя два года послѣ появленія сего изданія, именно съ 1862 года, онъ сталъ вкладывать въ него лепты своего усердія, своего религіозно-нравственнаго настроенія, сталъ посылать въ «Странникъ» біографіи тобольскихъ іерарховъ и нѣкоторыхъ другихъ благочестивыхъ лицъ, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ Сибири, напр. праведнаго Симеона верхотурскаго, мученика Василія мангазейскаго, туруханскаго подвижника Тихона, туруханскаго же игумена Иліодора, рассказы о нѣкоторыхъ чудотвореніяхъ чрезъ Аблацкую икону Божіей Матери, а также о обращеніи сибирскихъ инородцевъ къ вѣрѣ Христовой и пр. Всѣхъ такихъ статей имъ въ теченіи 8 лѣтъ его участія въ изданіи «Странника» въ редакцію было переслано до 30-ти, слѣдовательно почти по 4 статьи на каждый годъ.

Впрочемъ въ послѣднее время литературная дѣятельность Николая Алексѣевича и въ Семипалатинскѣ стала, кажется, нѣсколько ослабѣвать какъ по количеству печатавшихся его статей, такъ и по самому достоинству этихъ статей: по крайней мѣрѣ послѣднія напечатанныя имъ въ «Странникѣ» біографіи архіепископовъ тобольскихъ Евлампія, Амвросія I (Келембета) и Амвросія II («Странникъ» 1869 г., март., август. и окт.) какъ-то скудны свѣдѣніями о лицахъ, которыя описаны въ нихъ,—не отличаются и живостію описанія. Причины этого, конечно, и годы—56 или 57 лѣтъ, и слабость зрѣнія, которое онъ много повредилъ прежде чтеніемъ пыльныхъ архивныхъ дѣлъ, а потомъ служебныхъ бумагъ, и постигавшія его въ зимы послѣднихъ годовъ (1869 и 1870) болѣзни, и наконецъ житіе его—въ такомъ мѣстѣ, гдѣ книгъ и журналовъ близкихъ къ его спеціальностямъ, въ особенности къ церковно-исторической, никто кромѣ его не выписывалъ и не выписываетъ, гдѣ нѣтъ никакого архива духовнаго вѣдомства, да и нѣтъ тамъ такихъ лицъ, кто могъ бы его свѣдѣнія напр. о названныхъ архіереяхъ оживить, пополнить и пр.

Не имѣя подъ руками иныхъ журналовъ и газетъ, гдѣ помѣщались статьи Николая Алексѣвича, я не могу перечислить ихъ, или высчитать, сколько въ сложности печатныхъ листовъ во всѣхъ его статьяхъ, вмѣстѣ взятыхъ. Потому перечислю ихъ не всѣ. ¹

а) По истории церкви сибирской и сибирскимъ церковнымъ древностямъ:

Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія Сибири со времени покоренія ея въ 1581 году до начала 19-го столѣтія ² («Журн. мин. нар. просв.» 1854 года №№ 2 и 3).

Христіанство въ Сибири до учрежденія тамъ въ 1621 году епархіи («Странникъ»).

О введеніи христіанства у березовскихъ остяковъ («Журн. мин. нар. просв.» 1851 г. № 12 и «Тоб. губ. вѣд.» 1857 г.).

Проповѣдь Евангелія сибирскимъ вогуламъ («Журн. мин. нар. просв.» 1854 г. № 8 и «Тоб. губ. вѣд.» 1857 года).

Изъ 29 архипастырей, управлявшихъ тобольскою паствою съ 1621 года по настоящее время, Абрамовымъ описаны въ отдѣльныхъ статьяхъ (изъ которыхъ нѣкоторыя сначала помѣщены были въ «Журн. мин. нар. просв.» и въ «Тоб. губ. вѣд.» 1858 и 1859 годовъ, а потомъ всѣ—однѣ перепечатаны съ разными поправками и дополненіями, другія же въ первый разъ напечатаны въ «Странникѣ» 1862—1869 годовъ) двадцать: Кипріанъ, Макарій, Нектарій, Герасимъ, Симеонъ, Корнилій, Павелъ I, Игнатій, Филоеѣй, ³ Іоаннъ, Антоній I,

¹ Впрочемъ въ исчисленіе не войдутъ только немногія статьи Абрамова, и то самыя неважныя.

² По моему мнѣнію, правильнѣе было бы назвать это сочиненіе (въ 3 печатные листа): *Исторія тобольской іерархіи* (до конца XVIII вѣка).

Послѣ была посылаема въ «журн. мин. нар. просв.» и вторая половина сего сочиненія, но она почему-то не была въ немъ, да и гдѣ бы то ни было, напечатана.

³ Біографія Филоеѣя напечатана въ «Журн. мин. нар. просв.» 1846 г., она небольшая—въ 18 страницъ только. Но у Николая Алексѣвича была другая біографія сего просвѣтителя сибирскихъ инородцевъ гораздо больше, обширнѣе той. Кто-то изъ достаточныхъ жителей Tobольска около 1847 года вызвался было напечатать ее особымъ изданіемъ на свой счетъ, но вскорѣ отказался отъ своего вызова. Послѣ она Николаемъ Алексѣвичемъ была отправлена въ журналъ

Антоній II, Сильвестръ, Павелъ II, Варлаамъ I, Амвросій I, Амвросій II, Павелъ III, Георгій и Евлампій. Значить,—остались неописанными имъ только 9 тобольскихъ преосвященныхъ:—два (св. Димитрій ростовскій и Никодимъ) потому что они въ Тобольскъ и не прїѣзжали, два (Евгеній и Варлаамъ II), потому, конечно, что они еще здравствуютъ, четыре (Арсеній Мацѣевичъ, Антоній III, Аѳанасій и Владиміръ) потому, что они (и еще св. Димитрій ростовскій) описаны ранѣе его другимъ лицомъ (прот. А. Сулоцкимъ), и наконецъ одинъ (Феофностъ) потому, что его, по недавней его кончинѣ, не было еще времени описать.¹

Изъ многочисленныхъ иконъ, находящихся въ разныхъ церквяхъ и монастыряхъ тобольской епархіи, Абрамовымъ описано (частію въ «Тоб. губ. вѣд.» 1857 и 1859 годовъ, частію въ «Странникъ» и въ «Томскихъ губ. вѣд.», а болѣе въ «Извѣстіяхъ археологическаго общества» 1859 и 1862 годовъ) до 24-хъ. Впрочемъ большая часть ихъ описаны имъ кратко, а подробно описаны только Абалацко-семипалатинская икона Божіей Матери, да Нерукотворенный образъ Спасителя, именуемый Тарханскимъ, отчасти самая Абалацкая икона и еще три или четыре иконы церквей г. Березова.

Нѣкоторые изъ монастырей тобольской епархіи, напр. Абалацкій, Тюменскій, Козинскій и Ивановскій—въ «Тоб. губ. вѣд.» и «Странникъ».

Праведный Симеонъ верхотурскій, мученикъ Василій мангазейскій, основатель Туруханскаго монастыря Тихонъ и игуменъ Туруханскаго же монастыря Иліодоръ (все въ «Странникъ»).

б) По гражданской сибирской исторіи:

Ермакъ, покоритель Сибири.

Первый губернаторъ сибирскій, кн. М. П. Гагаринъ.

«Духъ христіанина», и редакция обѣщалась напечатать ее, но обѣщанія своего не исполнила, можетъ быть и за прекращеніемъ изданія журнала.

¹ Николаю Алексѣевичу очень хотѣлось было описать еще одного иркутскаго преосвященнаго (Михаила Бурдукова), какъ родича тобольскаго и ректора тобольской семинаріи; но не успѣлъ.

Князь А. Дан. Меньшиковъ, князя и гр. Остерманъ.

Губернаторъ сибирскій Соймоновъ.

Губернаторъ тобольскій Денисъ Ив. Чичеринъ.

Генераль Куткинъ и его жалобы министру юстиціи на несправедливыхъ судей.

Петръ Андр. Словцовъ.

О сибирскихъ дворянахъ и дѣтяхъ боярскихъ.

Пожары тобольскіе до 1788 года.

Намѣстничество въ Тобольскѣ ¹.

в) По древностямъ сибирскимъ:

Кромѣ статей о старинныхъ много чтимыхъ иконахъ въ тоб. епархіи, названныхъ выше.

Курганы и городища въ уѣздахъ тюменскомъ, ялutorовскомъ и курганскомъ.

Семь палатъ, давшихъ названіе Семипалатинску.

Надмогильная каменная пирамида въ киргизской степи.

Мѣдная сибирская монета.

О желѣзныхъ и оружейныхъ заводахъ въ Сибири въ XVII и XVIII вѣкахъ.

О древнихъ печатяхъ и гербахъ сибирскихъ городовъ ².

г) По географіи, статистикѣ и этнографіи сибиріи.

Описаніе Березовскаго края (сначала въ 12-й книжкѣ «Записокъ геогр. общества», а потомъ съ прибавленіями въ «Тоб. губ. вѣд.» 1858 года).

Чукотскій народъ (Геогр. вѣстн.).

Города: Тюмень, Семипалатинскъ, Курганъ (первоначально слобода Царево-городище), Ялutorовскъ съ округомъ, Усть-каменогорскъ, Копаль, Вѣрное ³.

¹ Статьи эти почти всѣ помѣщены въ «Тоб. губ. вѣд.» 1857 и 1858 годовъ отдѣльно, Меньшиковъ, Долгорукіе и Остерманъ въ описаніи Березовскаго края.

² Эти и нѣкоторые другія въ томъ же родѣ статьи были помѣщены частію въ «Тоб. губ. вѣд.» 1858 г., а болѣе въ «Извѣстіяхъ археологич. общества».

³ Всѣ онѣ помѣщены или въ «Геогр. вѣстникѣ», а также въ Запискахъ его какъ общихъ, такъ и частныхъ по физическому отдѣленію (кн. 1, 1867 г.), или въ «Тоб. губ. вѣд.». Но статья о г. Семипалатинскѣ переведена кѣмъ-то на англійскій языкъ и напечатана въ журналѣ «Королевскаго лондонскаго Геогр. общества». Около 1850 г. Абрамовъ занимался еще обширнымъ описаніемъ города

Озера: Норъ-Зайсаль съ его окрестностями (Геогр. вѣстн. и Tob. губ. вѣд.).

Рѣки: Тоболъ, Шилка, Аргунь, Чу, Или, Лепса, Аягузь, Караталъ.

О значеніи именъ нѣкоторыхъ рѣкъ и мѣстъ тоб. губерніи (Ж. м. нар. пр. 1841 г.).

д) По естествознанію, или по физической географіи Сибири:

О климатѣ города Березова «Геогр. вѣстн. и Tob. губ. вѣд.» — статья, составленная преимущественно на основаніи метеорологическихъ и барометрическихъ наблюдений, которыя велъ Иванъ Алексѣвичъ въ Березовѣ.

Другая большая, ¹ по содержанію подобная предыдущей, статья (напечатанная на нѣмецкомъ языкѣ въ Дерптѣ, въ 1853 году) составлена извѣстнымъ метеорологомъ Кемѣтцемъ на основаніи метеорологическихъ и барометрическихъ наблюдений, которыя велъ Иванъ Алексѣвичъ въ Семипалатинскѣ съ 1 октября 1854 до начала 1862 года, и которыя имъ были представлены въ Географическое общество.

Арасанскіе (близъ Копала) минеральные ключи.

О сухомъ пыльномъ туманѣ, бывшемъ въ Семипалатинскѣ въ февралѣ 1856 года.

О землетрясеніи, бывшемъ въ декабрѣ 1857 г. въ Семипалатинской области.

Перечисливъ столько статей, написанныхъ покойнымъ Николаемъ Алексѣвичемъ и вспомнивъ, что здѣсь не все еще написанное имъ исчислено, пожалѣемъ о томъ, что все это отрывки, что нѣтъ въ этомъ (кромѣ развѣ описанія Березовскаго края и городовъ Тюмени, Семипалатинска и Ялуторовска съ округомъ) почти ничего систематическаго, единичнаго, цѣльнаго, и что все это разбѣяно по журналамъ и газетамъ, а

Тобольска; но было ли имъ окончено это описаніе и, если было окончено, то отчего нигдѣ оно не напечатано, пишущему это неизвѣстно.

¹ Она мелкой печати, на 20 страницахъ въ 4-ю д., что равняется 40 страницамъ въ 8-ю долю.

не собрано въ одно или нѣсколько какихъ либо особыхъ изданій, хотя бы то въ видѣ сборниковъ.

Николай Алексѣевичъ, конечно, не былъ непогрѣшимъ въ своей спеціальности;¹ да и возможно ли обойтись безъ погрѣшностей въ такомъ кропотливомъ дѣлѣ, каковы напримѣръ древности, какія бы онѣ ни были, сибирскія ли или несибирскія, или архивныя розысканія? И находились критики, которые крѣпко осуждали его: одинъ, напримѣръ, критикъ въ покойномъ «Современникѣ», поставляя Абрамова, какъ говорится, на одну доску съ г. К—мъ, извѣстнымъ гинерболистомъ, любившимъ многое изъ роднаго ему, т. е. изъ сибирскаго, преувеличивать до-нельзя,² упрекалъ Абрамова въ крайнемъ будто бы преувеличеніи, въ фальшивомъ изображеніи въ одной изъ его статей благосостоянія сибирскихъ крестьянъ, между тѣмъ какъ Абрамовъ вовсе не говорилъ въ такомъ тонѣ, что будто бы сибирскіе крестьяне всѣхъ мѣстностей и всѣ до одного благоден-

¹ Абрамовъ напримѣръ 1) въ жизнеописаніи перваго сибирскаго архіепископа, Кипріяна («Тоб. губ. вѣд. 1837 г. № 4, стр. 67») писалъ: «съ пріѣзда его въ Сибирь, тобольскій Троицкій соборъ, въ подражаніе новгородскому, началъ именоваться соборомъ св. Софій, премудрости Божіей», тогда какъ Троицкій соборъ въ Тобольскѣ и при соборѣ Софійскомъ существовалъ близъ 200 лѣтъ (до 1791 г.); 2) въ этомъ же жизнеописаніи (тамъ же, стр. 64), Абрамовъ замѣчаетъ, что ссыльный угличскій колоколь въ 1837 году былъ удостоенъ какъ древность, смотра посѣщавшимъ Сибирь Государемъ Наслѣдникомъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ,» тогда какъ этого смотра вовсе не было; 3) онъ говоритъ еще («Странн. 1863 г., май, и Тобольскія губ. вѣд. 1838 г. № 20, стр. 184»), что Іоаннъ Максимовичъ родился въ январѣ 1653 года, между тѣмъ какъ сей многотимый сибирскій архіепископъ родился въ декабрѣ 1631 г.; 4) по словамъ Николая Алексѣевича («Стран. 1868 г. іюл., біографія митрополита Сильвестра»), иркутская епархія по смерти епископа иркутскаго Иннокентія II въ 1747 г., и по самъ пріѣздъ въ Иркутскъ епископа Софонія въ 1753 г., была причислена къ тобольской епархіи, по на это положительно нѣтъ никакихъ подтвердительныхъ фактовъ и документовъ, или 5) по его же словамъ (тамъ же, іюл., отд. I стр. 89, и еще Тоб. губ. вѣд. 1859 г. № 4 стр. 31), Нерукотворенный образъ Спасителя, называемый Тарханскимъ, есть явленный, между тѣмъ какъ теперь извѣстно, кѣмъ, по крайней мѣрѣ по заказу кого, онъ написанъ и кѣмъ украшенъ (см. Опис. многотч. иконъ, прот. А. Сулоцкого, стр. 119).

² Г. К—въ, напримѣръ, въ одной изъ своихъ статей, безъ всякой застѣнчивости увѣрялъ, что въ Сибири, между прочимъ въ Тарскомъ уѣздѣ, срубленный строевой лѣсъ, по чрезвычайной производительности земли, чрезъ 15 лѣтъ снова вырастаетъ совершенно такой же, какой былъ.

ствуютъ, какъ Адамъ въ раю. Ктому же, кто изъ сибиряковъ, бывавшихъ въ великой Россіи, или кто изъ великороссовъ или бѣлоруссовъ, живавшихъ въ Сибири, пристально всматривавшихся въ бытъ крестьянъ обоихъ указанныхъ большихъ полюсь государства, не знаетъ, что сибирскіе крестьяне въ весьма значительномъ большинствѣ гораздо лучше живутъ, гораздо зажиточнѣе, чѣмъ великороссійскіе и въ особенности бѣлорусскіе крестьяне? Кто изъ этихъ бывалыхъ и внимательныхъ лицъ не замѣчалъ, что крестьянки-сибирячки гораздо опрятнѣе, чище держатъ свои дома, сами себя и дѣтей своихъ, чѣмъ крестьянки чисто-русскія; и что сибирское крестьянство гораздо развитѣе крестьянства великороссійскаго и бѣлорусскаго?—Другой критикъ, въ какомъ-то журналѣ, строго изобличалъ Абрамова въ томъ, что онъ будто бы неумѣренно пользовался, при составленіи имъ статьи о Норъ-Зайсанѣ («Геогр. вѣстн.» 1856 г. и «Тоб. губ. вѣд.» 1860 г.), рукописью объ этомъ же озерѣ сотника Недорѣзова, бывшаго довольно долго начальникомъ Войсковой рыбалки на Норъ-Зайсанѣ, и будто бы онъ ни слова не сказалъ въ статьѣ своей объ этомъ лицѣ и объ этой рукописи. Но а) въ названной статьѣ Абрамовъ упоминаетъ о Недорѣзовѣ, а б) многіе изъ занимающихся географіей, изъ пишущихъ о предметахъ, входящихъ въ область географіи, пишутъ свои сочиненія, описываютъ, напр. моря, озера, рѣки, города, народы и пр. единственно по собственнымъ наблюденіямъ, по личнымъ обозрѣніямъ описываемыхъ ими мѣстностей? Не пользуются ли напротивъ всѣ или почти всѣ эти лица описаніями, какія ранѣе ихъ сдѣланы другими? Нѣтъ, у Абрамова были и есть лучшіе цѣнители его трудовъ въ сравненіи съ упомянутыми, цѣнители компетентные: таковъ, напр., любившій Николая Алексѣвича, покойный исторіографъ Сибири П. А. Словцовъ:¹ таковы Общества географическое и археологическое,

¹ По смерти Словцова нѣкоторые (большая ихъ часть и лучшіе поступили въ Калашинову, автору Дочери купца Жолобога), изъ его рукописныхъ матеріаловъ поступили въ собственность Николая Алексѣвича. Изъ нихъ-то послѣдній соста-

которыя, какъ видѣли мы, весьма охотно принимали не только въ свои архивы или библіотеки, но и на страницы своихъ изданій его матеріалы и статьи, — которыя радушно приняли его въ число своихъ сочленовъ, присуждали ему свои медали и проч.; таковы еще ученые разныхъ экспедицій, которые въ бытность его какъ въ Березовѣ, такъ и въ Семипалатинскѣ, отыскивали его тамъ, находили интересъ въ разговорахъ съ нимъ о Сибири; такова, наконецъ, и академія наукъ, интересовавшаяся его метеорологическими наблюденіями. А вотъ еще оцѣнка литературныхъ трудовъ Н. А. Абрамова: Въ 41 № «С. Петербургскихъ вѣдомостей» 1856 года было сказано о напечатанномъ предъ тѣмъ (въ XII т. «Записокъ Геогр. общества») Описаніи Березовскаго края Николая Алексѣвича: «статья г. Абрамова представляетъ много любопытнаго. Она составлена лицомъ, хорошо знакомымъ съ жизнію этого края, бывшаго нѣкогда ссыльнымъ мѣстомъ для столькихъ замѣчательныхъ лицъ. Авторъ касается географіи, статистики, и даже исторіи Березовскаго края и сообщаетъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній о его населеніи — остякахъ и самоѣдахъ. Онъ составилъ свое описаніе какъ на основаніи письменныхъ источниковъ..., такъ и на основаніи своихъ личныхъ наблюденій и разсказовъ мѣстныхъ жителей. Вообще статья обдѣлана — съ большимъ толкомъ. Это, сколько намъ извѣстно, лучшее описаніе Березовскаго края. Сообщаемая авторомъ свѣдѣнія о знаменитыхъ изгнанникахъ, жившихъ въ Березовѣ: о Меньшиковыхъ, Долгорукихъ и Остерманѣ — очень интересны». Метеорологическія и барометрическія наблюденія, которыя производилъ Николай Алексѣвичъ, между прочимъ, въ Семипалатинскѣ, имъ по званію члена Географическаго общества, въ началѣ 1862 года были посланы въ это общество; членъ сего общества, извѣстный метеорологъ, профессоръ дерптскаго университета Кемпцъ принялъ на себя трудъ со-

составилъ для «Геогр. вѣст.» и «Тобольскихъ губ. вѣд.» между прочимъ статьи: Чукотскій народъ и рѣки Аргунь и Шилва.

ставить изъ нихъ особую статью (на нѣмецкомъ языкѣ ¹⁾) и ее напечатать въ 1863 году въ издававшемся тогда въ Дерптѣ, ученомъ метеорологическомъ журналѣ. Изъ описанія города Семипалатинска Абрамова, напечатаннаго въ «Географическомъ вѣстникѣ» 1861 года, кто-то изъ членовъ лондонскаго королевскаго Географическаго общества сдѣлалъ (разумѣется на англійскомъ языкѣ) большое извлеченіе, и въ 1862 году напечаталъ въ издаваемомъ симъ обществомъ журналѣ. Отдѣльные оттиски названнаго извлеченія были присланы Абрамову при весьма лестномъ для него письмѣ предсѣдателя лондонскаго Географическаго общества, знаменитаго Мурчинсона. Два года тому назадъ, главный начальникъ западной Сибири, при представленіи въ Семипалатинскѣ путешествовавшему тогда Великому князю Владиміру Александровичу между другими мѣстными чиновниками и Абрамова, и при поднесеніи симъ послѣднимъ Его Императорскому Высочеству нѣкоторыхъ изъ своихъ сочиненій, рекомендовалъ его — Абрамова высокому путешественнику, какъ лучшаго знатока Сибири и всего сибирскаго, какъ авторитетъ въ этомъ дѣлѣ.

Отъ специальности Николая Алексѣвича, отъ трудовъ его по разработкѣ свѣдѣній о Сибири вообще и въ частности о Сибири западной, обратимся къ религіозной сторонѣ его жизни и дѣятельности. Почтенный старецъ, семипалатинскій протоіерей П. Любомудровъ, коротко знакомый и духовникъ Николая Алексѣвича, извѣщая одного изъ своихъ и вмѣстѣ его знакомыхъ о неожиданной его кончинѣ, въ письмѣ своемъ (отъ 27 мая) назвалъ его, между прочимъ, «усерднымъ почитателемъ святыни, ревнителемъ просвѣщенія и истиннымъ христіаниномъ»... И этотъ отзывъ совершенно вѣренъ и безпристрастенъ. Мы уже видѣли отчасти, что Николай Алексѣвичъ былъ человекъ дѣйствительно религіозный, что онъ, и оставивъ духовное званіе, къ которому готовился было и происхожденіемъ и воспитаніемъ, никогда не чуждался духов-

¹ О величинѣ статьи было замѣчено выше.

наго званія, напротивъ всегда его уважалъ, и уважалъ до того, что самъ, состоя на службѣ по министерству народнаго просвѣщенія, онъ убѣдилъ младшаго брата своего, человѣка свѣтскаго, помѣстилъ сына его ¹ для обученія въ семинарію; что богословской науки никогда не забывалъ, любилъ со вниманіемъ и размышленіемъ читать слово Божіе, и мѣста изъ него встать и для назиданія приводить въ составляемыхъ имъ статьяхъ. Видѣли также, что онъ, кромѣ множества статей свѣтскаго содержанія, написалъ весьма немало статей (не менѣе 40) и духовнаго содержанія, да въ иныхъ статьяхъ и свѣтскаго содержанія (и именно въ историческихъ о невинныхъ страдальцахъ) старался проводить мысль и возбуждать чувства добрыя, нравственныя и религіозныя, — что будучи самъ религіозенъ, онъ всячески старался вести путемъ благочестія и доброй нравственности и дѣтей, которыя ввѣрялись ему на воспитаніе. Къ этому мы должны прибавить слѣдующее:

Николай Алексѣевичъ, не только начало и конецъ каждаго дня, по обычаю всякаго добраго православнаго христіанина, освящалъ усердною молитвою; онъ освящалъ ею и начало каждаго дѣла. Являлся ли онъ къ занятіямъ въ областное правленіе или другое какое нибудь присутственное мѣсто, — если не крестнымъ знаменіемъ (чтобы не подать повода другимъ къ шуткамъ, улыбкамъ и т. п.), то въ мысляхъ призывалъ Господа Бога на помощь. Садился ли за составленіе какой нибудь статьи, непременно ограждалъ себя крестнымъ знаменіемъ, а передъ составленіемъ нѣкоторыхъ статей духовнаго содержанія, наиболѣе важныхъ, напр.: *Біографіи Іоанна Максимовича, митрополита тобольскаго и сибирскаго* (1850 г.) и *свѣдѣній о чудотворной Семипалатинской иконѣ Божіей Матери* (1859 г.), онъ не только молился, не только старался подолгу держать духъ свой въ молитвенномъ настроеніи, но и постился по пяти дней. Всякое кощунство, гдѣ бы то ни было и кѣмъ бы то ни было сказанное, всякая, хотя бы то и лег-

¹ Этотъ молодой человѣкъ окончилъ курсъ тобольской семинаріи въ 1858 году въ первомъ разрядѣ.

кая шутка надъ чѣмъ нибудь священнымъ произнесенная, его возмущали до глубины души, и онъ для огражденія святяни отъ неодобрительныхъ поступковъ, отъ небрежнаго съ ней обращенія принималъ дѣятельныя мѣры, какія только возможны для частнаго человѣка. Вотъ на это примѣръ. Въ 16 или 17-ти верстахъ отъ Семипалатинска, ниже его по Иртышу, есть такъ называемый *Святой ключъ*, саженьхъ во 100 отъ рѣки Иртыша и саженьхъ въ 80 отъ большой семипалатинской дороги, въ ущельѣ, изъ подошвы горы, изъ отверстія пространствомъ около 3 четвертей аршина, похожего на отверстіе русской печи, стремительно бьетъ вода. Святымъ этотъ ключъ называется оттого, что, по преданію, многотимая Абалацко-семипалатинская икона Божіей Матери еще въ то время, когда Семипалатинскъ находился на другомъ мѣстѣ (—15-ю верстами ниже настоящаго и въ полоторыхъ верстахъ отъ ключа), нѣсколько разъ невидимою силою была уносима изъ семипалатинской церкви, и каждый разъ была находима подлѣ названнаго ключа—стоящею на тополевомъ деревѣ съ горящею предъ ней свѣчю. Надъ ключемъ устроенъ около 1850 года, въ видѣ часовни, на столбахъ навѣсъ и тамъ поставлены св. иконы. Многіе заходятъ на святой ключъ, чтобы посмотрѣть на него, помолиться подлѣ него Божіей Матери, напиться изъ него (чистой и всегда холодной) воды, умыться ею, а иные и для того, чтобы и взять ея, на случай немощей, съ собой. Нѣкоторые какъ изъ жителей Семипалатинска, такъ и сосѣднихъ казачьихъ станицъ каждое лѣто и нарочно приходятъ и пріѣзжаютъ на святой ключъ для подобныхъ благочестивыхъ цѣлей. Къ сожалѣнію, иные изъ семипалатинцевъ, въ особенности изъ молодежи, пріѣзжали на ключъ совсѣмъ не изъ благоговѣнія, а единственно для прогулки, для развлеченія, и подлѣ ключа позволяли себѣ заводить мірскія увеселенія, предаваться шумному разгулу, даже безчинствамъ. Когда слухъ объ этомъ дошелъ до Николая Алексѣевича, объяла его ревность по святомъ мѣстѣ: на желѣзномъ листѣ, окрашенномъ черною краскою, онъ напи-

справедливыхъ обвинителя и судей Куткинъ ¹, и пр., — и вы оцѣните добрую душу Николая Алексѣвича, ² такъ писавшаго объ этихъ несчастныхъ.

Остается, наконецъ, сказать нѣсколько словъ о нравственности, домашней жизни, наружномъ видѣ и кончинѣ описываемаго нами Николая Алексѣвича.

Мы уже отчасти видѣли, что Николай Алексѣвичъ и во время ученія въ семинаріи всегда былъ примѣрной нравственности; что онъ, бывши учителемъ тобольскаго уѣзднаго училища, до того сдѣлался извѣстнымъ своею строгою нравственною жизнію, что начальство тобольской гимназіи родителямъ иныхъ изъ иногородныхъ и, къ несчастію, шаловливыхъ и безуспѣшныхъ учениковъ рекомендовало помѣщать ихъ на квартиру къ нему; что онъ во всю жизнь и на всякой службѣ держался самыхъ строгихъ правилъ, всегда былъ трезвъ,

тѣмъ, говорилъ: «Государыня Императрица Елизавета Петровна васъ про—ща...», зарыдалъ и не могъ докончить. Соймоновъ понялъ, въ чемъ дѣло. Долго они были съ офицеромъ въ объятіяхъ другъ друга, обливались слезами и рыдали до того, что не могли вымолвить ни одного слова. Женщина (кухарка каторжныхъ), видя эту сцену, не могла надвинуться ей, и не знала, чему приписать такое близкое и пламенно-дружеское свиданіе офицера съ варнакомъ» и пр. «Тоб. губ. вѣд.» 1857 г. № 27, стр. 247 и сл. Чтенія въ Общ. исторіи и древн. 1863 г. кн. 3). Соймоновъ послѣ 6 лѣтъ управлялъ всею Сибирью въ званіи губернатора, и управлялъ отлично.

¹ Генералъ-маіора Куткина отдалъ (въ 1808 г.) безвинно подъ судъ сибирскій генералъ-губернаторъ Пестель. Онъ томился подъ стражей девяти солдатъ девять лѣтъ, и умеръ (1817 г.) подъ стражей... Домъ, полотивная фабрика и все имѣніе его, при началѣ дѣла, описаны, взяты подъ севестръ и приведены въ разореніе. Къ Куткину не допускали даже семейства, которое доведено было до крайней бѣдности. Одна изъ дочерей его отъ слезъ ослѣпла.... Дѣло о генералѣ Куткинѣ рѣшено сенатомъ въ 1821 году, и онъ призналъ *ни въ чемъ невиноватымъ*, кромѣ того, что выдалъ 275 р. асс. комисіонеру излишнихъ въ прогонѣ, но это было сложено по манифесту, 30 авг. 1814 г. состоявшемуся. Сибирскій генералъ-губернаторъ Сперанскій, по окончаніи дѣла, исходатайствовалъ женѣ Куткина пенсію въ 1800 р. (асс.), все жалованье мужа, за время состоянія его подъ судомъ, и 50 тысячъ (асс.) въ вознагражденіе за разореніе ихъ имѣнія. («Тоб. губ. вѣд.» 1863 г. Чтенія въ Общ. исторіи и древностей рос. 1863 г.

² Нужно при этомъ сдѣлать общее замѣчаніе, что Николай Алексѣвичъ изъ свѣтскихъ лицъ для своихъ монографій бралъ только страдавшихъ въ жизни и преимущественно тѣхъ, которые страдали невинно, или которыхъ вины были самыя неважныя.

непріятности по службѣ или по авторству переносилъ съ христіанскимъ терпѣніемъ, все предоставляя Господу Богу, времени и обстоятельствамъ: «Господь знаетъ», говорилъ онъ, «кто изъ насъ виноватъ и кто правъ; время и обстоятельства покажутъ мою правоту». Здѣсь прибавимъ, что Николай Алексѣевичъ не былъ завистливъ не только въ счастіи, въ чинахъ, наградахъ, но и въ дѣлѣ его специальности. Есть люди, которые, отыскавъ что-нибудь новенькое, рѣдкое въ историческомъ отношеніи, берегутъ то, скрываютъ то отъ другихъ, занимающихся одними и тѣми же съ ними или подобными имъ предметами, какъ бережетъ, прячетъ отъ лицъ постороннихъ какой-нибудь старикъ еврей золото. Николай Алексѣевичъ напротивъ своими свѣдѣніями по исторіи, древностямъ, географіи и этнографіи Сибири весьма охотно дѣлился съ своими собратами по занятіямъ. Это мы частію уже и видѣли при разсказахъ о сообщеніи историческихъ и археологическихъ матеріаловъ покойному П. А. Словцову и о бесѣдахъ его съ посѣщавшими Березовъ и Семипалатинскъ учеными разныхъ экспедицій; а еще яснѣе можемъ видѣть это изъ сочиненій давнишняго его знакомаго, протоіерея Александра Ивановича Сулоцкого. Послѣдній, напримѣръ, въ концѣ введенія въ свое *описаніе тобольскаго Софійскаго собора и другихъ тобольскихъ церквей* (М. 1852 г.) прямо говоритъ, что матеріалы, изъ которыхъ составлено его описаніе...., предварительно были пересмотрѣны и по мѣстамъ исправлены или пополнены г. Абрамовымъ,¹ или въ концѣ же введенія въ *описаніе наиболее чтимыхъ иконъ тобольской епархіи* (С. п. б. 1864 г.) онъ откровенно сознался, что въ свое сочиненіе имъ многое и многое взято изъ писемъ Абрамова къ нему, и изъ его статей, напечатанныхъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ². Тоже протоіерей Сулоцкій дѣлаетъ по мѣстамъ и въ біографіи просвѣтителя сибирскихъ иновѣрцевъ, митрополита Филофея Лещинскаго.³

¹ Стр. 3 и 4. ² стр. 28. ³ стр. 53.

О жизни Николая Алексѣвича въ семейной и общественной также было замѣчено, что онъ дѣтей не имѣлъ и все его семейство состояло только изъ него и жены, урожденной Дергачевой,—что жизнь онъ велъ самую простую, почти патриархальную; ложился, напримѣръ, спать часовъ въ 10 или 11, а вставалъ уже непременно въ 5-ть. Здѣсь же скажемъ, что время дома проводилъ онъ исключительно или за служебными бумагами или въ чтеніи журналовъ и книгъ историческаго, географическаго, статистическаго, религіозно-нравственнаго и вообще серьезнаго содержанія, или едва ли не болѣе еще въ составленіи статей своихъ о Сибири, по крайней мѣрѣ, въ приготовленіи для нихъ матеріаловъ. Если и случалось ему по временамъ бывать въ обществѣ, въ кругу хорошо знакомыхъ, то онъ никогда не садился за зеленые столы, не пускался, по выраженію иныхъ, въ разливанное море, не вступалъ въ нескромные, соблазнительные или кощунственные разговоры, напротивъ былъ обыкновенно тихъ, привѣтливъ и слегка и безобидно для другихъ шутливъ. Впрочемъ, эти выходы или выѣзды его бывали рѣдко и только въ самое ограниченное число домовъ, въ какіе нибудь три-четыре дома; равнымъ образомъ и у него въ домѣ собранія, хотя бы то и немногочудныя, случались весьма нечасто. «Едино было у него увеселеніе», когда-то писалъ Николай Алексѣвичъ со словъ тобольскаго лѣтописца о митрополитѣ тобольскомъ Іоаннѣ Максимовичѣ, «едино было у него увеселеніе писать душеполезныя сочиненія». ¹ Примѣняясь къ этому, и мы объ немъ самомъ можемъ сказать: одно только у него было удовольствіе (разумѣется послѣ отправленія служебныхъ обязанностей) писать (если не все душеполезныя, то по крайней мѣрѣ дѣльныя, серьезныя) статьи о Сибири вообще и въ особенности о родной ему Сибири западной. Случалось, что за это удовольствіе покойный платился недешево, а именно болѣзнями, напримѣръ, болѣзнію глазъ и пр., и однакожь онъ не могъ отказывать себѣ въ немъ покрайней мѣрѣ на

¹ «Журн. мин. н. пр.» 1850 г. № 10; «Тоб. губ. вѣд.» 1857 г. № 21, стр. 196.

долго; давалъ онъ иногда и обѣщанія болѣе не пользоваться тѣмъ удовольствіемъ, и однакожь послѣ всегда это свое обѣщаніе бралъ назадъ. Такъ онъ въ письмѣ отъ 20 марта 1856 года къ одному своему знакомому, жалующься на трехнедѣльную болѣзнь глазъ, говорилъ между прочимъ: «писать вновь статей для газетъ и журналовъ я не намѣренъ; надобно поберечь здоровье для службы». Но мѣсяца черезъ два или три послѣ сего знакомецъ тотъ, начавъ снова встрѣчать въ газетахъ и журналахъ статьи съ подписью: *Николай Абрамовъ*, замѣтилъ ему это въ письмѣ своемъ, и онъ отъ 23 іюля того же 1865 года отвѣчалъ на сдѣланное ему замѣчаніе: «да, я не могу, по давней привычкѣ, оставить писать статьи въ духовныя и свѣтскія изданія... *Ивановскій монастырь*, отосланный въ редакцію «Тоб. губ. вѣдом.» 15 мая, до сего времени не напечатанъ. Не смотря на это, завтра отправляю туда же статью: *Генералъ-маіоръ Куткинъ 1808—1817 г...* Біографію Куткина 10 іюля отправилъ я и въ Москву въ Чтенія въ обществѣ ист. и др. росс....» и такимъ образомъ Николай Алексѣвичъ писалъ статьи до самой своей смерти.

Николай Алексѣвичъ, доколѣ служилъ по министерству нар. просвѣщенія, имѣлъ помѣщеніе казенное, при училищахъ, въ которыхъ служилъ. Но по переходѣ на гражданскую службу, въ Омскѣ и Семипалатинскѣ онъ постоянно жилъ на наемныхъ квартирахъ. Жалованья 900 рублей, какое онъ получалъ, напримѣръ, въ Семипалатинскѣ до 1869 года,¹ не смотря на маленькое семейство и скромную жизнь, при нынѣшней дороговизнѣ на все, при пособіяхъ, какія онъ долженъ былъ дѣлать старушкѣ матери и двумъ вдовамъ сестрамъ съ сиротами, при кой-какихъ расходахъ по авторству, (напримѣръ, на пріобрѣтеніе книгъ, выписку журналовъ и переписку статей и старинныхъ рукописей), только что доставало для безбѣдной и приличной жизни. Грѣшныхъ и, такъ называемыхъ, безгрѣшныхъ доходовъ онъ не зналъ. — Маленькое

¹ Съ января 1869 года, когда Семипалатинское областное правленіе было образовано вновь, совѣтники стали получать по 1,400 рублей.

подспорье въ содержаніи Николай Алексѣевичъ получалъ еще отъ небольшой пашни, которую имѣлъ въ степи верстахъ въ 30 или 40 отъ Семипалатинска,¹ и на которой у него, какъ и у другихъ трудолюбивыхъ мѣстныхъ хозяевъ, родилась между прочимъ прекрасная пшеница.² При всемъ томъ онъ въ состояніи былъ купить себѣ домикъ порядочный (за 1500 рублей), только въ 1868 г., но и то съ уплатою денегъ въ два года. Получивши въ концѣ прошедшаго года наградныхъ 150 р., и отъ котораго-то—тобольскаго или семипалатинскаго губернатора 100 руб., въ мартѣ настоящаго года Николай Алексѣевичъ наконецъ уплатилъ послѣднія условенныя за домъ деньги, и при этомъ съ особеннымъ удовольствіемъ говорилъ и писалъ своимъ роднымъ и знакомымъ: «слава Богу, домъ теперь мой; буду доживать въ немъ вѣкъ свой покойно». Но—увы!—въ домѣ, по уплатѣ послѣднихъ за него денегъ, ему довелось жить только два мѣсяца, или и еще менѣе того: тутъ вмѣсто дома въ 7 довольно помѣстительныхъ комнатъ, оказалось нужною только аршина въ два съ половиною длины, да въ аршинъ ширины, по простому сибирскому названію, домовина (гробъ)!

Кончина Николая Алексѣевича была неожиданная и внезапная. Правда, ему было уже далеко за 50 лѣтъ; но онъ былъ еще человѣкъ въ силахъ. то, что въ послѣднюю, а особенно въ предпослѣднюю зимы, его постигали предвѣстницы смерти—болѣзни (одышка, кашель и пр.), но онъ послѣ нихъ, особенно съ наступленіемъ нынѣшней весны, поправился и поправился хорошо. Словомъ, во весь апрѣль и даже въ первые два дня мая Николай Алексѣевичъ былъ совершенно здоровъ. Между прочимъ 2-го мая былъ онъ въ казначействѣ, и тамъ свидѣтельствовалъ суммы; заѣзжалъ въ областное правленіе, и тамъ занимался дѣлами.

¹ Жители Семипалатинска и многихъ сосѣднихъ станицъ имѣютъ такъ далеко, даже и еще далѣе—верстъ за 70—свои пахатныя поля потому, что близъ Семипалатинска глубокіе пески и на нихъ (сосновый) боръ.

² Мука изъ Семипалатинска пшеницы бѣлизной не уступаетъ иной кручачкѣ, но хлѣбъ изъ нея почему-то скоро черствѣетъ.]

Правда, въ тотъ день онъ чувствовалъ боль въ спинѣ, да и вечеромъ того дня онъ чувствовалъ себя какъ-то неловко; однакожь ночь всю спалъ хорошо и всталъ 3 числа совершенно здоровымъ. Часовъ въ 6 утра вышелъ онъ въ садикъ, находящійся при домѣ, подчищалъ (къ несчастію, въ наклонъ) цвѣты, своеручно посадилъ два тополевыя кусточка у подъѣзда (дома), а въ 8 часовъ вошелъ въ комнаты пить чай. Но доколѣ чай наливали, — добрый Николай Алексѣвичъ почувствовалъ себя очень дурно, началъ жаловаться на сильную боль въ груди. Побѣжали за докторомъ и за духовникомъ. Чрезъ полчаса тотъ и другой прибыли; но больной, пораженный параличемъ, пришелъ уже въ безсознательное, положеніе. Медицинскія мѣры остались безуспѣшными; духовникъ побылъ безъ возможности напутствовать умирающаго св. тайнами; а часа чрезъ два, или черезъ два съ половиною, его и совсѣмъ не стало: онъ отошелъ въ вѣчность ровно 58 лѣтъ отъ роду.¹

Николай Алексѣвичъ былъ довольно высокаго росту, имѣлъ, доколѣ былъ молодъ, русые, а подъ старость уже сѣдые волосы; лицомъ былъ бѣлъ и въ молодости красивъ. Къ сожалѣнію, при всей своей воздержности, умѣренности и простотѣ въ пищѣ, питьѣ и вообще въ жизни, онъ съ молодыхъ лѣтъ (лѣтъ съ 28) былъ довольно тученъ, полонъ.² Эта-то полнота и постоянно сидячая, малоподвижная жизнь, быть можетъ, и были главными причинами удара, и преждевременной, а главное такой крутой, скоропостижной его смерти.

Николай Алексѣвичъ, постоянно такой набожный, всегда столько благоговѣйный къ святынямъ, всегда преданный сынъ матери нашей православной Церкви, безъ сомнѣнія,³ въ

¹ Днемъ ангела Николая Алексѣвича было 9-е мая.

² Николай Алексѣвичъ распользъ, бывши еще учителемъ тобольскаго уѣзнаго училища и распользъ какъ-то особенно скоро, послѣ одной тяжелой болѣзни.

³ Говорю: безъ сомнѣнія на томъ основаніи, что Николай Алексѣвичъ въ прежнее время ежегодно говѣлъ и приобщался, непременно въ четвертокъ или субботу страстной недѣли. Такъ свидѣлствуютъ между-прочимъ бывшіе его по Семипалатинску сослуживцы.

181

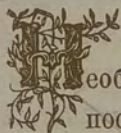
предшествовавшую четыредесятницу говѣлъ, очищалъ совѣсть свою покаяніемъ и сподоблялся св. Христовыхъ таинъ. При всемъ томъ, жаль и крайне жаль, что онъ отошелъ въ вѣчность безъ предваренія его о ней какою-либо болѣзнію, а главное — безъ напутствія таинствами покаянія, приобщенія и елеосвященія.

Милосердый Господи! Со святыми упокой душу раба Твоего Николая, идыже нсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь блаженная и безконечная.

Фил. Пытуховъ.

НЕВИДИМОЕ ВЪ ВИДИМОМЪ.

Раби же господина рѣша ему: Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси на сѣль твою; откуда убо имать плевелы? Онъ же рече имъ: врагъ чловѣкъ сіе сотвори. Раби же рѣша ему: хочещи ли убо, да шедше исплевемъ я? Онъ же рече имъ: ни, да не когда восторжествуемъ плевелы, восторжесте съ ними купно и пшеницу (Матѣ. 13, 27—30).

Всѣобъемлемъ видимый міръ! Кто изъ смертныхъ извѣдалъ послѣдніе предѣлы въ синей глубинѣ небесъ, въ которой просторно плаваютъ необозримые звѣздные міры? Кто изъ ученѣйшихъ наблюдателей природы прослѣдилъ самыя послѣдніе виды бытія микроскопическаго міра, который кипитъ своею жизнію въ каплѣ воды и въ маломъ атомѣ земли? Но вся необъятность и разнообразіе міра видимаго далеко не исчерпываютъ всей области твореній, призванныхъ къ бытію и жизни словомъ Всемогущаго! За предѣлами видимаго есть другой міръ—духовный, невидимый, который имѣетъ еще высшую жизнь, другія формы и законы. Этотъ міръ для нашего естественнаго вѣдѣнія—непроницаемая, неразгаданная тайна, недоступная ограниченному наблюденію нашихъ тѣлесныхъ, грубыхъ чувствъ. Но онъ имѣетъ самую близкую и тѣсную связь съ міромъ видимымъ. Такъ, мы ясно видимъ, что въ движеніи *матеріи* проявляются жизнь и сила, которыя отличны отъ матеріи. Всѣ событія, совершающіяся *во времени*, очевидно подчиняются какому-то *вѣчному*, неизмѣннымъ законамъ. Истина бытія міра духовнаго и его участія въ жизни людей была предметомъ общаго вѣрованія народовъ гдубочайшей древности. Въ мифологіяхъ этихъ народовъ мы видимъ

ОБЛИЧЕНІЕ УБІЙЦЫ УБИТЫМЪ.

Подъ этимъ заглавіемъ, помнится, помѣщена была статья въ одной изъ книжекъ «Странника» за прежніе годы.¹ Въ свое время статья эта произвела на многихъ изъ читателей большое впечатлѣніе, какъ поразительный опытъ дивнаго участія промысла Божія въ открытіи убійцы, котораго земное правосудіе не могло уличить въ ужасномъ преступленіи.

Недавно, просматривая старые журналы пятидесятихъ годовъ, я случайно въ одномъ изъ номеровъ «Москвитянина» нашелъ описаніе событія, подобнаго описанному въ «Странникѣ». Для назиданія читателей выписываю найденную мною коротенькую статью отъ слова до слова.

«Новозыбковского уѣзда (черниговской губерніи), села Деменокъ, крестьянинъ Павелъ Янковъ, пасшій съ мальчиками въ полѣ скотъ, ударилъ одного изъ нихъ, Андрея Пенеженка, за ослушность кулакомъ по головѣ такъ сильно, что мальчикъ повалился безъ чувствъ на землю. Янковъ испугался послѣдствій, и думая величиною преступленія избавиться отъ подозрѣнія въ немъ, схватилъ ножъ, и перерѣзалъ ошеломленному мальчику горло до кости... Мертвое тѣло нашли на другой день подъ кустомъ, близъ дороги, куда снесъ его пре-

¹ См. «Странникъ» за 1860 г., окт., отд. I, стр. 191. Ред.

ступникъ; но какъ мѣсто это находилось на томъ же полѣ, гдѣ пасли скотъ, то Янковъ, по подозрѣнію, взять былъ подъ стражу и подвергнутъ слѣдствію. Однако на допросѣ онъ не сознавался, уликъ не открывалось... Между тѣмъ, по освидѣтельствѣрованіи врачомъ въ тотъ же день мертвѣго тѣла, на слѣдующій родители убитѣго приступили къ погребенію. При послѣднемъ прощаніи съ тѣломъ подвели къ нему преступника. Посмотрѣвъ покойнику въ лицо, Янковъ только-что поцѣловалъ его, какъ у мертвѣго изъ рта и изъ носа полилась кровь. Ужаснушіеся присутствующіе приняли это за открытіе свѣше убійцы. Дрогнуло сердце и въ преступникѣ; онъ перекрестился, подошелъ къ своему помѣщику, упалъ ему въ ноги и сознался въ злодѣяніи.»¹

Такъ убитый торжественно обличилъ своего убійцу! Событіе по истинѣ дивное и поразительное: мертвецъ, по мановенію воли вседѣйствующаго Господа, безмолвно, но краснорѣчиво свидѣлствуетъ о томъ, кто убилъ его... Преклонимся предъ непостижимыми судьбами Того, Кто изрекъ братоубійцѣ: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ* (Быт. 4, 10), и своимъ Божескимъ словомъ завѣрилъ: *крови вашей отъ руки чловека брата изыицу* (9, 5)!

Священникъ Михаилъ Путинцевъ.

г. Ишимъ.

¹ «Москвитинъ» за 1852 годъ, сент., отдѣлъ: современныя извѣстія, стр. 18.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ ВЪ ЖИЗНИ

ЯРОСЛАВСКАГО АРХІЕПИСКОПА АНТОНІЯ ЗНАМЕНСКАГО.

1806—1820 г.

 Преосвященнѣйшій Антоній, съ 9 октября 1799 года, былъ епископомъ старорусскимъ, викаріемъ новгородской епархіи; потомъ епархіальнымъ архіереемъ, въ трехъ епархіяхъ: вологодской, съ 5 іюля 1802,—тобольской, съ 13 февраля 1803, и—ярославской, съ 25 мая 1806 года. Оттуда 12 іюля 1820 г. уволенъ на покой, въ Деревяницкій Воскресенскій монастырь, новгородской епархіи, и тамъ скончался 11 августа 1824 года.

Преосвященнѣйшій Антоній былъ духовно-просвѣщенный пастырь, дѣятеленъ по службѣ, твердаго характера и неудобопреклонной воли, строгой жизни. Къ духовенству былъ всыскателенъ, иногда не щадилъ даже значительныхъ лицъ, по своему произволу.¹

¹ См. «Странникъ» 1868 г. книжка за октябрь, статья о протоіерее А. И. Сулоцкого: Антоній Знаменскій, архіепископъ тобольскій, страницы 43—45 о священникѣ Григоріѣ Ив. Мансеговъ, который былъ впоследствии оберъ-священникомъ арміи и флотовъ; страницы 46—47 о ректорѣ тобольской семинаріи, архимандритѣ Михаилѣ Бурдуковѣ, который впоследствии былъ архіепископомъ Иркутскимъ.

Въ Ярославѣ сохранился, въ преданіи, слѣдующій замѣчательный случай. Преосвященнѣйшій Антоній, по какимъ-то навѣтамъ, отрѣшилъ священника отъ прихода и запретилъ ему совершать священнослуженіе. Этотъ, признавая себя невиннымъ, подавалъ Антонію нѣсколько прошеній, которыя оставались безъ послѣдствій. Пріѣхавши изъ села въ городъ, ходилъ нѣсколько разъ къ архіерею, лично просилъ и умолялъ его со слезами о помилованіи, высказывая свою невинность, но преосвященнѣйшій не внималъ ему. Наконецъ священникъ, отягощенный семействомъ и бѣдностію, являлся каждодневно въ архіерейскій домъ, не оставляя просить о себѣ владыку, и такими частыми іереміадами до того *надоѣлъ* архіерею, что онъ не велѣлъ впускать его въ свою переднюю, и если войдетъ туда, то выводитъ вонъ. Наконецъ, жалкій проситель въ одинъ день, несмотря на то, что келейникъ велѣлъ ему выдти, громко и настоятельно домогался видѣть архіерея, отъ чего между келейникомъ и просителемъ, въ передней, произошелъ громкій разговоръ. Наконецъ священникъ громко, чрезъ дверь въ залу, гдѣ архіерей сидѣлъ за столомъ, занимаясь дѣлами, возгласилъ: «Смилуйся, владыко, надо мною и моимъ семействомъ, терпящими разныя нужды и голодъ; въ противномъ случаѣ тебя Богъ вскорѣ наважетъ.» Архіерей, услышавъ эти угрозы, вдругъ торопливо сошелъ съ креселъ, возлѣ стола стоявшихъ, отворилъ въ переднюю дверь и съ гнѣвными словами обратился къ священнику, павшему ему въ ноги. Но въ эту самую минуту, въ залѣ надъ столомъ и креслами, гдѣ сидѣлъ до сего архіерей, большими массами, съ грохотомъ, отвалилась штукатурка съ потолка. Если бы преосвященнѣйшій не вышелъ въ переднюю, то массы штукатурки могли бы ушибить его. Вслѣдствіе этого случая преосвященнѣйшій провѣрилъ навѣты на священника, сдѣланные неблагонамѣренными людьми, и онъ оказался дѣйствительно *невиновнымъ*. Ему дано другое мѣсто, въ лучшемъ приходѣ.

И послѣ сего, оправданный не могъ не воззвать къ Богу, словами псалмопѣвца: *Господи, искусилъ мя еси, и не обрѣ-*

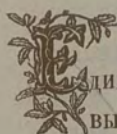
194

теся во мнѣ неправда (Псал. 6, 3). А самъ архипастырь не могъ въ сказанномъ случаѣ не усмотрѣть для себя напоминанія словъ апостольскихъ: *Внимайте себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога* (Дѣян. 20, 28).

Статскій совѣтникъ Н. Абрамовъ.

19 октября 1869 г.
гор. Семипалатинскъ.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ О ПРО- ТОІЕРЕѢ ИЛІИ Ѡ. ДІЕВСКОМЪ.¹

единственный изъ братьевъ моихъ, оставшихся въ живыхъ, прочитавъ напечатанныя въ «Странникѣ» мои воспоминанія о нашемъ отцѣ, писалъ мнѣ между прочимъ слѣдующее: «ты сказалъ черезчуръ мало... Неужели въ твоей памяти не сохранилось болѣе фактовъ изъ жизни и дѣятельности покойнаго батюшки, столь разнообразной, — какихъ нибудь болѣе свѣтлыхъ сторонъ, чѣмъ... пѣніе «темной нѣмки та невидной?» Напримѣръ, его усиленная заботливость о нашемъ образованіи, его кропотливая усидчивость, при первоначальномъ обученіи насъ грамотѣ, тобою поставлены на задній планъ.» По поводу этого письма, я считаю нужнымъ пополнить значительный пробѣлъ въ моихъ воспоминаніяхъ объ отцѣ Иліи.

Прежде всего должно сказать, что наше обученіе грамотѣ дома происходило «по отню, по дѣдню, по старинѣ», хотя въ этомъ старинномъ способѣ обученія нельзя было не замѣтить педагогической опытности нашего отца. Какъ только наступалъ кому-либо изъ насъ шестой годъ отъ рожденія, батюшка, предваривъ сначала, что пора учиться, вынималъ изъ своего книгохранилища «граматку» (кіево-печерскаго изданія), и будущаго ученика заохочивалъ указаніемъ на изображеніе

¹ См. «Странникъ» 1868 г., сентябрь.

1985

прошлаго столѣтія стали смотрѣть на новоженство довольно снисходительно, тѣмъ не менѣе нѣтъ достаточнаго основанія утверждать, будто въ это время выговцы уже признали законность безсвященнословныхъ браковъ, и будто даже сами настоятели выговскаго общежительства вѣнчали браки.

5) Только благодаря тому обстоятельству, что въ первой половинѣ прошлаго столѣтія нѣкоторые православные причты рѣшались по разнымъ побужденіямъ нарушать законъ—о вѣнчаніи раскольниковъ не иначе, какъ послѣ предварительнаго присоединенія ихъ къ Церкви и по новоисправленнымъ требникамъ, ученіе Ивана Алексѣева о бракѣ могло найти себѣ послѣдователей среди безпоповцевъ.

6) Ученіе о бракѣ Василя Емельянова и его послѣдователей, признавшихъ церковное вѣнчаніе ненеобходимымъ для заключенія брака, въ сущности не отличалось отъ ученія о томъ же предметѣ Ивана Алексѣева, хотя по формѣ представляло новый шагъ на пути удаленія раскольниковъ отъ церковнаго преданія.

7) При всей видимой безнравственности ученія о бракѣ Ковылина и его послѣдователей, въ основѣ его лежала справедливая мысль—строго-церковное понятіе о бракѣ, какъ таинствѣ, которое можетъ совершить только пастырь Церкви; эта же мысль служить главною причиною того, что многіе безпоповцы и до настоящаго времени отвергаютъ бракъ и проповѣдуютъ дѣвство, не какъ подвигъ высшаго совершенства, а какъ горькую необходимость.

8) И послѣ того, какъ Покровская часовня признала законность брачной жизни и стала вѣнчать браки съ соблюденіемъ извѣстнаго рода обрядовъ, новоженство въ видѣ браковъ, заключавшихся въ православной Церкви, и — простыхъ сожительствъ безъ всякаго молитвословія, не прекратилось въ безпоповщинѣ какъ едосѣвской, такъ и поморской.

9) Появленіе въ поповщинѣ въ прошлое царствованіе безсвященнословныхъ, или сводныхъ, браковъ было слѣдствіемъ строгихъ мѣръ свѣтской власти противъ, такъ называемыхъ, бѣглыхъ поповъ.

10) Со временъ Петра великаго, который—первый обратилъ вниманіе на расколичьи браки, и до настоящаго царствованія, законодательство наше касательно этого предмета не отличалось точностію и опредѣленностію; въ прошлое же царствованіе распоряженія власти относительно расколичьихъ браковъ доходили до взаимнаго противорѣчія.

11) Въ церковные раскольниковы браки, какъ поповщинскіе, такъ и безпоповщинскіе, никогда не признавались законными ни властію церковною, ни свѣтскимъ правительствомъ; послѣднее иногда только терпѣло раскольниковы браки въ гражданскомъ отношеніи.

12) Чѣмъ свободнѣе устроились брачныя сожителства въ какомъ-либо толкѣ раскола, тѣмъ тяжелѣе было положеніе женщины раскольницы этого толка.

Письмо изъ Казани, по поводу статьи: «Состояніе Забайкальской духовной миссіи по послѣднимъ извѣстіямъ. (Изъ отчета миссіонера іеромонаха Мелетія).»¹

Обнародуемые въ печати свѣдѣнія о православныхъ миссіяхъ, распространяющихъ христіанскую вѣру въ средѣ инородцевъ, важны какъ вообще для ревнителей православной отечественной Церкви, такъ въ особенности для успѣха миссіонерскаго дѣла и миссіонерской науки. Справедливо писалъ о. протоіерей А. О. Ключаревъ (въ «Свѣдѣніяхъ о православномъ Миссіонерскомъ обществѣ за первую половину 1870 года»), что русскіе не могутъ заимствовать миссіонерскихъ способовъ отъ западныхъ миссій, но должны выработать миссіонерство свое, русское, православное. Для того, чтобы выработалось и упрочилось самостоятельное православно-русское миссіонерство, безъ сомнѣнія нужны прежде всего факты. Православныя русскія миссіи издавна трудятся, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, на Алтаѣ, по ту и другую сторону Байкала и т. д. Нужно только, чтобы труды этихъ миссій дѣлались извѣстными подробно, съ обстоятельнымъ изложеніемъ обстановки, способовъ и результатовъ дѣйствования. Тогда изъ фактовъ могутъ анализомъ выводиться постепенно положенія миссіонерскаго дѣйствования, наиболѣе цѣлесообразнаго и благоуспѣшнаго, и въ то же время для инородцевъ исполнѣе благотворнаго въ религіозно-нравственномъ и въ бытовомъ отношеніи. Подробное изложеніе трудовъ миссіонерскихъ можетъ имѣть и непосредственную пользу. Это былъ бы литературный обмѣнъ опытовъ между миссіями и миссіонерами. Люди, вновь поступающіе на миссіонерское поприще, находили бы въ этомъ готовые способы и приемы. Съ другой стороны, иногда миссіонеры другой мѣстности, прочитавши отчетъ, могли бы по поводу его братски высказывать свои совѣты и соображенія.

¹ См. «Странникъ» 1870 г., т. IV, стр. 274.

Смотря съ изложенной точки зрѣнія на отчетъ Забайкальской миссіи, можно по справедливости пожалѣть, что онъ представляетъ мало руководительнаго для миссіонера. Собственно число рубрикъ въ отчетѣ достаточное, и фактовъ не мало. Но эти факты большею частію внѣшніе, касающіеся внѣшняго положенія крещенно-инородческой общины. Въ любопытномъ по заглавію второмъ отдѣлѣ отчета (мѣры въ распространенію и утвержденію христіанства въ связи съ общественномъ бытомъ инородцевъ) разсказывается о помѣщеніи крещенныхъ инородцевъ въ особыхъ осѣдлыхъ, съ русской обстановкой, селеніяхъ и объ общественномъ ихъ управленіи отдѣльно отъ язычниковъ. Эта работа, въ миссіонерско-цивилизационномъ отношеніи существенно-важная, доведена уже до значительнаго успѣха. «Численность всѣхъ крещенныхъ инородцевъ принявшихъ русскій православный бытъ (сказано въ отчетѣ), простирается до 12 тысячъ; а между тѣмъ свыше 140 тыс. инородцевъ, опутанныхъ сѣтями ламаизма и шаманства, намѣренно удерживаются вождями язычества въ грязи и невѣжествѣ кочевничества.» Слѣдовательно, первые относятся въ послѣднимъ уже почти какъ 1 къ 12. Но интересно было бы имѣть перечень всѣхъ существующихъ за Байкаломъ осѣдлыхъ крещенно-инородческихъ населеній, съ обозначеніемъ племени инородцевъ (буряты, тунгусы и т. д.), ихъ прежней религіозности (шаманская или ламаисткая), числа душъ мужескаго и женскаго пола и нѣкоторыхъ другихъ подробностей.

Обстоятельныѣе прочихъ отдѣловъ отчета—отдѣлъ третій: «за трудненія миссіи.»—«Распространеніе христіанства за Байкаломъ до сихъ поръ (значить, съ самаго начала миссіи) встрѣчаетъ сильныя затрудненія преимущественно между ламаистами. Зловреднѣе всего пропаганда кумиренныхъ и заштатныхъ ламъ, дѣйствующихъ совокупно съ монгольскими выходцами—ламами и хубилганами.» Противодѣйствіе ламъ состоитъ въ томъ, что они, разъѣзжая по бурятскимъ улусамъ, гдѣ дѣйствуютъ миссіонеры, своими внушеніями, идоло-служебными обрядами, и иногда насиліемъ стараются разстроить и отвлечь отъ христіанства крещенныхъ и еще некрещенныхъ бурятъ; въ пныхъ мѣстахъ они ставятъ свои капища близъ христіанскихъ храмовъ. Кромѣ того, подстрекаемые ламами, языческія начальства и общества всячески стѣсняютъ и обижаютъ крещенныхъ инородцевъ. Отважность ламъ доходитъ до того, что мѣстами по ихъ вліянію остаются безъ исполненія обнародованныя даже повелѣнія верховной власти, клонящіяся къ обезпеченію положенія крещенныхъ. Особенно достойно вниманія то зловещее обстоятельство, что «пропаганда ламъ видна даже и между крещен-

ными тунгусами (которые прежде были вѣроятно шаманской вѣры), изъ коихъ *многіе* стали носить на шеѣ, вмѣсто креста или вмѣстѣ съ крестомъ, знаки ламайскаго суевѣрія. » Положеніе миссіи тяжкое; никакими административными мѣрами нельзя прекратить этого противодѣйствія ламъ, потому что они обружены слѣпымъ довѣріемъ суевѣрнаго и невѣжественнаго народа; на сторонѣ ламъ, кромѣ того, и численное превосходство предъ миссіонерами. « Ламы разбѣжались по улусамъ десятками, насчитываютъ же ихъ тамъ сотни, а миссіонеръ одинъ. » Это говорится объ Ононскомъ станѣ, но при-совокуплено въ скобкахъ: « это и вездѣ. »

Въ четвертомъ отдѣлѣ (успѣхи Евангельской проповѣди) говорится: « Наибольшій успѣхъ Евангельской проповѣди въ 1868 году былъ въ кударинскомъ вѣдомствѣ между *шаманистами*, гдѣ дѣйствія миссіи уже семь лѣтъ продолжаются *съ постояннымъ успѣхомъ*. Между ламайцами, гдѣ наиболѣе затрудненій, дѣло идетъ *несравненно труднѣе*. » Это совершенно естественно. Шаманская вѣра отличается наивной, самой архаической простотой. Ограничиваясь только общими, элементарными, и притомъ довольно смутными понятіями религіозными, шаманство чуждо исключительности и нетерпимости; по нему и христіанство, какъ русская вѣра, хорошо и божественно, но только свойственно русскому народу. Въ шаманствѣ нѣтъ ни религіозныхъ книгъ, ни организованнаго сословія жрецовъ, которые бы давали ему крѣпость и защиту. Буддизмъ, напротивъ, обставленъ многочисленными и обширными религіозными книгами и многочисленнымъ, крѣпко сплоченнымъ ламствомъ, которое, имѣя своего рода образованіе, усвоило въ краѣ сравнительно большій авторитетъ не только въ средѣ своего народа, но даже въ глазахъ русскихъ, владѣетъ обширными землями, богатыми дацанами, ведетъ сношенія съ Тибетомъ и Монголіей. Еслибы миссія въ началѣ, когда ея силы, въ численномъ и нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ, были еще слабы и скудны, сосредоточила все свое вниманіе на шаманской половинѣ забайкальскаго населенія, оставивъ пока въ сторонѣ ламайцевъ; тогда ламство не имѣло бы, кажется, повода въ такой энергической оппозиціи. Обративши значительное число шаманистовъ и утвердивши ихъ надлежащимъ образомъ въ христіанской вѣрѣ и жизни, миссія, при помощи этихъ инородцевъ, могла бы уже съ большею основательностію и съ большимъ ручательствомъ въ успѣхѣхъ простирать христіанскую проповѣдь къ ламайцамъ. Послѣдніе, очевидно, не слишкомъ далеко отъ шаманцевъ ушли въ религіозномъ пониманіи, благо-

197

даря тибетскому языку, употребляемому въ ихъ идолослуженіи, и отвлеченно-философскому ученію буддизма. Серьезной и толковой оппозиціи со стороны бурятскихъ простолюдиновъ опасаться нельзя; только внушенія ламъ и удерживаютъ ихъ послѣдователей отъ сношеній съ миссіонерами и отъ христіанства. Но миссія, съ самаго своего начала, вдругъ распространила свои дѣйствія на шаманистовъ и на ламайцевъ и вызвала со стороны ламъ сильное противодѣйствіе. Этого противодѣйствія нужно было ожидать, какъ естественнаго самозащищенія. Впрочемъ заднимъ умомъ разсуждать всегда легче....

Такъ какъ дѣло миссіи поведено въ этомъ порядкѣ и борьба съ ламами открылась, то отступить отъ этой борьбы съ ламами невозможно безъ ущерба самому дѣлу. Но ни на минуту не нужно опускать изъ виду, что борьба началась серьезная и длинная, непримиримая; она, при недостаткѣ послѣдовательности и энергіи съ русской, православной стороны, можетъ кончиться тѣмъ, что 12 тысячъ крещенныхъ инородцевъ, въ томъ числѣ и бывшіе шаманисты, отпадутъ въ буддизмъ. Подобныя исторіи намъ хорошо извѣстны по казанскому опыту. Изъ отчета видно, что ламы не ограничиваются предупрежденіемъ новыхъ обращеній къ христіанству своихъ послѣдователей, но стараются совратить въ буддизмъ и крещенныхъ уже, и даже бывшихъ прежде шаманистами, каковы, по моему предположительному мнѣнію, вышеупомянутые тунгусы. Поелику административными, грубыми мѣрами не совсѣмъ прилично защищать христіанскую вѣру, да притомъ администрація едва ли услѣдитъ въ забайкальскихъ тунгусахъ всевозможныя продѣлки ламъ и хубилгановъ, находящихъ рѣшительную поддержку въ мѣстномъ населеніи, то миссія должна обратиться преимущественно къ мѣрамъ нравственнымъ, чисто миссіонерскимъ, усугубить свою бдительность и энергію.

Въ пятомъ отдѣлѣ отчета (миссіонерскія заведенія) перечисляются существующія школы миссіи для образованія инородческихъ дѣтей. Это суть: миссіонерское училище при Посольскомъ монастырѣ—въ немъ 20 учениковъ и маленькія школы при пяти миссіонерскихъ станахъ и у двоихъ священниковъ,—въ этихъ школахъ обучается 23 мальчика, а всего съ Посольскимъ училищемъ 43 ученика—были въ 1868 году.

Цѣлю Посольскаго миссіонерскаго училища, по словамъ отчета, (вѣроятно и прочихъ миссіонерскихъ школъ) «служить приготовленіе способныхъ мальчиковъ изъ инородцевъ къ мис-

сіонерскому служенію.» Въ чемъ же должно состоять это миссіонерское служеніе? Вѣроятно, они будутъ сопровождать, въ качествѣ толмачей, миссіонеровъ, или будутъ катихизаторами, для начальнаго оглашенія инородцевъ готовящихся ко св. крещенію. «Общеобразовательная цѣль, — продолжаетъ отчетъ, — не по средствамъ миссіи. Для этого существуютъ-де народныя школы въ центрахъ инородческаго управленія, гдѣ для такой цѣли должно быть усилено преподаваніе закона Божія и русской грамотности.

При всей ограниченности денежныхъ средствъ миссіи, для прочнаго утвержденія христіанства въ средѣ крещенныхъ инородцевъ, и особенно въ виду вышеуказанной случайности—сворачиванія ихъ въ ламаиство,—необходимо, въ что бы то ни стало, дать школамъ миссіи именно общеобразовательное назначеніе и направленіе, умножить число школъ, или по крайней мѣрѣ увеличить число учащихся, такъ чтобы чрезъ школы христіанское образованіе непосредственнѣе входило въ среду крещенно-инородческаго населенія. Для этого нужно въ каждомъ осѣдломъ селеніи инородческомъ открыть особую школу.

Какъ ни элементарны, какъ ни мало развиты своеобразныя религіозныя понятія даже шаманцевъ, но они тѣмъ не менѣе крѣпко сидятъ въ ихъ головахъ и составляютъ сущность ихъ мышленія и основу ихъ жизни. Эти понятія обыкновенно остаются у инородцевъ и по принятіи ими св. крещенія. Обращаясь къ христіанству, инородцы большею частію предполагаютъ перемѣну только во внѣшней обстановкѣ, въ обрядности, а въ сущности, въ принципахъ, смутно представляютъ себѣ христіанство чѣмъ-то въ родѣ шаманства, или лучше, не подозреваютъ въ христіанствѣ особаго міросозерцанія. И такое раздвоеніе, т. е., смѣшеніе прежнихъ своихъ религіозныхъ понятій съ христіанскою обрядностью, причемъ послѣдняя остается неосмысленною, — можетъ долго жить и наслѣдственно переходить отъ отца къ сыну, до отдаленнаго потомства.

Христіанство, какъ особое, само въ себѣ цѣльное міросозерцаніе, должно всецѣло водвориться въ мысли инородца, вытѣснивъ изъ нея прежнее, тоже цѣльное, міросозерцаніе языческое, напримѣръ шаманское. Для такого кореннаго перерожденія образа мыслей инородцевъ недостаточно одного миссіонерскаго оглашенія и даже собесѣдованія съ крещенными инородцами, — всѣ подобныя собесѣдованія больше или меньше случайны и рѣдки, а нужно непрерывное внушеніе или воздѣйствіе на инородцевъ.

Это и производится инородческими школами. Само собою понятно, что христіанское ученіе, какъ система особаго рода понятій, полиѣ и цѣльнѣ можетъ усвоиться дѣтьми и вообще молодыми людьми, которыхъ мысль гибче, способнѣ къ воспріятію и усвоенію чужаго матеріала; пожилыхъ трудно радикально переродить умственно. Но пожилые могутъ, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени, чувствовать высоту христіанскаго ученія. Пожилые люди особенно могутъ находить сердечную отраду въ православномъ богослуженіи, какой имъ не доставляли и не могутъ доставить ни камланье шамановъ, ни буддійское идолослуженіе. Между шаманистами особенно встрѣчаются теплыя, сочувственныя натуры, воспріимчивыя къ религіознымъ впечатлѣніямъ. На нихъ христіанство производитъ сильное впечатлѣніе, и они отдаются ему всею душою. Инородческія школы, поставленныя среди населенія, не только христіански воспитываютъ дѣтей, но посредствомъ дѣтей могутъ дѣйствовать и на взрослыхъ и на престарѣлыхъ, которые могутъ постоянно слушать дѣтское чтеніе православныхъ книгъ. Школы могутъ вести къ вѣрному успѣху, только нужно дать имъ надлежащее направленіе.

Посмотримъ, какъ ведутся теперь миссіонерскія школы за Байкаломъ. Отчетъ съ нѣкоторою, въ этомъ отношеніи, подробностію говоритъ только о Посольскомъ училищѣ. Въ немъ ученики раздѣлены на старшихъ и младшихъ. Старшіе обучались: сваяц. исторіи, пространному катихизису, объясненію богослуженія, церковному пѣнію, ариметикѣ, русской грамматикѣ, географіи, русской исторіи, *книжному монгольскому языку* и чистописанію; младшіе—русскому чтенію, русскому письму, молитвамъ, начаткамъ христіанскаго ученія, и нѣкоторые — *чтенію и письму монгольскому* и пѣнію. Интересно бы знать, кто обучаетъ въ старшемъ отдѣленіи и кто въ младшемъ — русскіе учителя или буряты? На какомъ языкѣ ведется преподаваніе—на русскомъ или на туземномъ? Вообще, кажется, можно подозрѣвать, что на школы миссія смотритъ какъ на что-то второстепенное, между тѣмъ какъ въ сущности онѣ должны имѣть первостепенное значеніе. Если въ младшемъ отдѣленіи не всѣ, а только нѣкоторые ученики (какіе же именно?) обучаются монгольскому чтенію и письму, то въ старшемъ, повидимому, для всѣхъ обязательно изучать книжный монгольскій языкъ. Это, по моему убѣжденію, положительная ошибка. Книжный монгольскій языкъ отнюдь не долженъ имѣть мѣста въ инородческихъ миссіонерскихъ школахъ. Что стануть они читать? Христіанскихъ книгъ на языкъ

номъ монгольскомъ языкѣ весьма немного: нѣкогда англійскіе миссіонеры перевели и напечатали новый Завѣтъ, или Евангеліе, но изъ этого изданія остался, кажется, одинъ только экземпляръ, остальные давно уничтожили ламы; да еще въ Казани былъ напечатанъ переводъ краткой Священной исторіи. Монгольскія книги, буддійскаго содержанія, въ родѣ *Уммерунъ-далай*, едва ли много могутъ содѣйствовать религіозному образованію крещенныхъ инородцевъ. Если же, паче чаянія, предполагается погрузить инородческое юношество въ полемику, то это дѣло трудное и даже опасное, по крайней мѣрѣ рискованное. Во всякомъ случаѣ изученіе буддійскихъ сочиненій отниметъ и время, и силы, и вниманіе отъ изученія христіанскаго вѣроученія, которое всего важнѣе и должно составлять единственную цѣль образованія крещенныхъ инородцевъ. Что же касается языка, какъ орудія для христіанскаго образованія посредствомъ устнаго преподаванія или собесѣдованія и посредствомъ книгъ, то книжный монгольскій языкъ не годится въ такое орудіе. Книжный языкъ (припоминаю слова покойнаго А. А. Бобровникова) сформировался отчасти подъ вліяніемъ тибетскаго, съ котораго переложены всѣ буддійскія монгольскія книги. Въ книжномъ языкѣ термины имѣютъ большею частію значеніе буддійское. Древнія формы языка книжнаго значительно сократились или измѣнились въ нынѣшнемъ народномъ языкѣ. Поэтому буряты, безъ особаго изученія, не понимаютъ книжнаго монгольскаго языка. Вотъ причина, почему книжный языкъ не можетъ и не долженъ быть орудіемъ миссіонерскаго дѣйствованія. Уничтоживъ въ миссіонерскихъ школахъ за Байкаломъ книжный монгольскій языкъ, должно за то дать большій просторъ живому, народному бурятскому языку. Знаю предубѣжденіе нѣкоторыхъ людей противъ народнаго языка, какбы недостойнаго и неспособнаго выражать святаго истины христіанства; такимъ, безъ дальнѣйшаго словопренія, укажу на слова апостола Павла въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ главы 1, ст. 17; главы 2, ст. 1, 4 и 5. вмѣстѣ съ книжнымъ языкомъ нужно бросить и алфавитъ монгольскій: христіанско-бурятская письменность должна производиться русскими буквами. Г. Болдоновъ сдѣлалъ уже небольшой опытъ переложенія на бурятскій языкъ, русскими буквами, православнаго букваря, — его и нужно ввести въ инородческія бурятскія школы. Я слышалъ, что этотъ языкъ имѣетъ нѣсколько довольно разныхъ нарѣчій: полезно бы имѣть начальные учебники на всѣхъ этихъ нарѣчіяхъ, какими говорятъ крещенные инородцы, или по край-

ней мѣрѣ на томъ, которое болѣе распространено. Такъ какъ теперь такихъ книгъ еще мало, то нужно по крайней мѣрѣ простое преподаваніе, особенно начальное, вести на родномъ языкѣ. Поэтому учителями въ инородскихъ училищахъ должны быть природные буряты, вообще туземцы, единоплеменные съ учениками (у тунгусовъ—тунгусы). По нуждѣ учителями могутъ быть люди не особенно ученые и образованные, но непременно—искренно усердные къ христіанству. Посольское училище, должно полагать, уже воспитало довольно такихъ юношей. Когда преподаваніе ведется на родномъ языкѣ, оно легко усваивается дѣтьми; легкость и понятность ученія развиваетъ въ дѣтяхъ любознательность, привлекаетъ къ ученью и другихъ дѣтей. Чтеніе дѣтьми правоучительныхъ христіанскихъ книгъ на родномъ, общедоступномъ языкѣ интересуетъ и взрослыхъ,—эти по крайности прислушиваются къ дѣтскому чтенію и мало-по-малу въ нѣкоторой степени усиливаетъ христіанское ученіе. Но особенно трогаетъ простодушныхъ инородцевъ православное богослуженіе на родномъ языкѣ. Поэтому въ миссіонерскихъ церквяхъ, окруженныхъ крещеннымъ инородческимъ населеніемъ, богослуженіе непременно должно совершаться на туземномъ языкѣ. Отъ чего доселѣ не введены въ богослужбное употребленіе переводы преосвященнаго Нила? По отзыву покойнаго Вобровникова, они вообще страдаютъ руссизмами, т. е. русскимъ построеніемъ фразы. Если это справедливо, то это важный недостатокъ, который долженъ затемнять для инородцевъ смыслъ христіанскаго богослуженія. Но во всякомъ случаѣ трудъ преосвященнаго Нила заключаетъ въ себѣ много матеріала; его можно пересмотрѣть, исправить и ввести въ употребленіе. Вообще переводы христіанскихъ книгъ на инородческіе языки должны отличаться, при возможной догматической вѣрности, ясностью, правильностью и складностью языка, и производить на инородцевъ впечатлѣніе благоговѣйное. Поэтому, какъ бы хорошо русскій чело-вѣкъ ни зналъ инородческій языкъ, онъ никогда не долженъ полагаться на свое знаніе, но всегда долженъ провѣрять сейчасъ указанныя качества своихъ переводовъ чрезъ природныхъ инородцевъ. Можно впрочемъ, при сноровкѣ, и безъ основательнаго и полнаго знанія языка, руководить толковымъ, порядочно умѣющимъ говорить порусски, туземцемъ, и съ помощію его составлять хорошіе переводы. Нужно только сначала перелагать простое изложеніе священноисторическихъ разсказовъ; такимъ образомъ оба переводчика—и русскій и туземный постепенно приобрѣтутъ

новыхъ и въслѣдствіи не затруднятся въ переложеніи болѣе сложныхъ текстовъ, каковы тексты Писанія и церковныя.

Итакъ, для преспѣянія Забайкальской миссіи, я бы усердно совѣтовалъ: 1) обратить особенное вниманіе на утвержденіе въ православіи крещенныхъ уже инородцевъ, особенно бывшихъ шаманистами, посредствомъ развитія между ними христіанскаго образованія; для этого 2) завести школы, съ общенароднымъ, христіанско-воспитательнымъ характеромъ и направленіемъ, во всѣхъ осѣдлыхъ селеніяхъ крещенныхъ инородцевъ; по отношенію къ этимъ школамъ училище Посольскаго монастыря будетъ центральнымъ и высшимъ; 3) первоначальное образованіе все вести на родномъ языкѣ учениковъ; 4) учителями въ этихъ школахъ имѣть инородцевъ, особенно отличающихся искреннею преданностью христіанству; 5) первоначальныя учебныя, Евангеліе и другія назидательныя книги и богослуженіе перевести на языкъ туземный (а отнюдь не на книжный) и писать русскими буквами; 6) богослуженіе совершать на родномъ, туземномъ языкѣ; 7) книжный монгольскій языкъ и монгольскую грамоту совершенно уволить изъ миссіонерскихъ школъ.

Желалъ бы я, чтобы почтенные труженики Забайкальской миссіи обратили благосклонное вниманіе на мои искренніе и усиленные совѣты, основывающіеся на аналогіи казанскаго края. Если они, на первый разъ, затруднятся въ переводномъ дѣлѣ и пожелаютъ дальнѣйшихъ, болѣе подробныхъ соображеній или указаній, это, по мѣрѣ возможности, будетъ можно сдѣлать посредствомъ частной переписки. Въ настоящемъ же случаѣ я позволилъ себѣ открыто высказать свои соображенія въ надеждѣ, что они могутъ быть прочитаны и въ другихъ мѣстностяхъ: въ нашемъ необъятномъ отечествѣ такъ много разноплеменныхъ инородцевъ, надъ христіанскимъ просвѣщеніемъ которыхъ трудятся или должны трудиться сыны православной Церкви!

Н. Ильминскій.

4 ноября, 1870 г.

Казань.

(Правосл. обозр.)

Церковныя извѣстія изъ Константинополя. — Въ «Русскихъ вѣдомостяхъ» напечатаны два слѣдующія письма изъ турецкой столицы:

Отъ 25 октября. «Церковно-болгарскій вопросъ объ отдѣленіи болгарской Церкви отъ константинопольской въ настоящее время остается все въ томъ же положеніи, что и прежде. Избраніе бол-

МИССИОНЕРСТВО ВЪ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ*.

V.

Обращеніемъ инородцевъ въ лоно церкви Христовой и пастырскими заботами о руководствѣ ихъ къ достиженію царствія небеснаго дѣятельность миссіонеровъ Восточной Сибири далеко не исчерпывается. Продолжая жить среди некрещенныхъ инородцевъ подъ властію ближайшаго начальства преимущественно изъ язычниковъ и подъ дѣйствіемъ законовъ, составленныхъ для язычниковъ же, новокрещенные инородцы, влѣдствіе такихъ условій своей жизни, нуждаются въ особой заботливости о себѣ со стороны миссіонеровъ, направленной къ охранѣ ихъ отъ давленія всей тяжести этихъ условій. Этотъ видъ миссіонерскаго служенія, въ проектѣ преосвященнаго Парфенія названный служеніемъ заступленія и дающій основаніе особому классу членовъ миссіонерскихъ братствъ — попечителямъ, имѣетъ двѣ главныя разновидности — заботу о матеріальномъ бытѣ новобрещенныхъ и стремленіе оградить ихъ личную и имущественную безопасность отъ попятковъ произвола и вражды.

Матеріальная обстановка быта новокрещенныхъ инородцевъ конечно не вызывала бы особыхъ сложныхъ и трудныхъ хлопотъ и заботъ миссіонеровъ, еслибы новокрещенные пользова-

* См. апрѣльскую. кн. „Правосл. Обзорѣнія“ сего года.

лись приличнымъ и достаточнымъ надѣломъ земли. Но въ Восточной Сибири нѣтъ закона, покровительствующаго язычникамъ, принявшимъ христіанство. Всѣ вообще инородцы управляются на основаніи учрежденія о сибирскихъ инородцахъ; а это учрежденіе издано было для язычниковъ со всею ихъ обстановкою, съ цѣлю оградить ихъ отъ вліянія русскаго земскаго начальства, не оправдавшаго себя по ревизіи графа Сперанскаго. При дѣйствіи этого учрежденія, если христіанинъ вздумаетъ вести осѣдлую жизнь и заняться хлѣбопашествомъ, то небольшой угодокъ земли для этого онъ можетъ получить не иначе, какъ только по милости тайни или общества, а не по праву, потому что всѣ земли инородческія принадлежатъ цѣлому роду. А такое случайное пользованіе ведетъ на практикѣ къ самымъ грустнымъ явленіямъ. „При Баргузинскомъ станѣ,—читаемъ въ отчетѣ о состояніи Забайкальской миссіи,—одинъ богатый некрещенный буряты, при переходѣ въ другое вѣдомство, уступилъ до 30 десятинъ разработанной имъ земли для водворенія новокрещенныхъ близъ миссіонерскаго стана; но ея¹ своевольно завладѣлъ думскій засѣдатель. Обиженные обращались съ жалобою къ мѣстной администраціи, но она порѣшила выдѣлить имъ только по $\frac{3}{4}$ десятины, тогда какъ въ баргузинскомъ инородческомъ вѣдомствѣ причитается на душу не менѣе 50 десятинъ; а остальная большая половина этой пожертвованной земли, неизвѣстно по какому праву, осталась опять во владѣніи некрещеннаго засѣдателя“ (245—246). Стѣсненіе крещенныхъ инородцевъ въ пользованіи земельнымъ надѣломъ хорошо извѣстно и мѣстному сельскому начальству. По крайней мѣрѣ, командированный въ 1867 г. для собранія свѣдѣній о бытѣ крещенныхъ инородцевъ князь Вяземскій въ своей запискѣ, послѣ этой командировки, доказывалъ, что „если правительство желаетъ привлечь возможно большее число инородцевъ въ христіанство, то необходимы поощренія, которыя должны состоять, по его мнѣнію, въ надѣлѣ новокрещенныхъ достаточною пропорціею земли и въ освобожденіи ихъ, хотя на опредѣленный срокъ, отъ самыхъ тяжелыхъ для инородца повинностей, какъ-то: печтовой гоньбы, поправки дорогъ, постройки и починки мостовъ и пр.; эти льготы новокрещеннымъ дадутъ возможность водвориться осѣдло и обзавестись всѣмъ необходимымъ хозяйствомъ“ (254). Къ сожалѣнію, эта за-

писки, поданная въ Забайкальское областное управление, тамъ не встрѣтила никакого сочувствія, и дѣло обезпеченія крещенныхъ инородцевъ землею остается все въ томъ же *случайномъ* положеніи. Въ виду этого, при постоянно заявляемомъ желаніи крещенныхъ инородцевъ „поселиться на землѣ подлѣ церкви“ (477 и др.), миссіонеры иногда поселяютъ инородцевъ подлѣ церкви съ предоставленіемъ имъ права пользоваться землею, закономъ отмежеванною для миссіонерскихъ становъ (113). Но такъ какъ миссіонерскіе надѣлы, сравнительно напр. съ надѣлами ламайскихъ дацановъ, слишкомъ ничтожны, то миссіонерамъ и приходится употреблять много хлопотъ на ходатайства предъ свѣтскими властями о надѣлѣ землею крещенныхъ инородцевъ. Такъ, по случаю произвольнаго захвата язычникомъ—засѣдателемъ подаренной крещенымъ инородцамъ земли миссіонеръ іеромонахъ Мелетій обращался къ епархіальному начальству съ ходатайствомъ о надѣлѣ новокрещенныхъ инородцевъ, имѣющихъ составить новое селеніе; дѣло было передано въ главное управление Восточной Сибири и въ концѣ 1868 г. было получено извѣстіе объ отмежеваніи 55 десятинъ земли для причта (247). Согласно ходатайству селенгинскаго миссіонера, іеромонаха Макарія, тайша-христіанинъ въ докладѣ къ генералъ-губернатору въ 1871 г. также испрашивалъ разрѣшеніе о надѣлѣ новокрещенныхъ 3 тысячами десятинъ земли (499). Въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ опытъ надѣла крещенныхъ инородцевъ (въ хоринскомъ вѣдомствѣ) землями изъ общихъ бурятскихъ владѣній, по инициативѣ и усмотрѣнію правительства (сами же инородцы, безъ внѣшняго побужденія, никакъ этого не могутъ сдѣлать, хотя все знаютъ, что это необходимо), и благодаря такому распоряженію начальства, крещенные инородцы успѣли образовывать много правильныхъ русскихъ селеній (112). Но этотъ путь христіанской колонизаціи свѣтскою властію почему-то въ послѣдствіи практиковался весьма рѣдко и какъ бы неохотно, и только, какъ кажется, немногіе генералъ-губернаторы относились болѣе или менѣе сочувственно къ улучшенію быта крещенныхъ инородцевъ посредствомъ надѣла ихъ землею. Можетъ-быть причины такого несочувствія кроются въ остаеискѣ происхожденіи нѣкоторыхъ изъ бывшихъ генералъ-губернаторовъ, вообще старающихся повсюду водворить свои крайне неестественные по-

рядки, а отчасти и въ усвоенномъ нашими дипломатами по отношенію къ окраинамъ пагубномъ обычаѣ поступаться и продавать интересы русской гражданственности и религіи въ пользу какихъ-то фантастическихъ ожиданій отъ иностранцевъ, которые и платятъ имъ за это постоянно ехидными надругательствами надъ русскими интересами. Съ великою благодарностію поэтому вспоминаютъ миссіи бывшаго генераль-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакова, который не только оказывалъ покровительство миссіямъ, но и предлагалъ начальникамъ миссіи „приступить къ обращенію въ христіанство тѣхъ изъ язычниковъ, которые изъявляютъ на то свое согласіе“ и въ расположенности которыхъ къ христіанству ему привелось убѣдиться при обзорѣ ввѣреннаго ему края (435). Этотъ генераль-губернаторъ, оставившій послѣ себя вѣчную память въ миссіяхъ чрезъ наименованіе нѣкоторыхъ селеній „Корсаковскими“ (113), много содѣйствовалъ надѣленію землею крещенныхъ инородцевъ и миссіонерскихъ становъ. Такъ напр. въ 1869 г. онъ сдѣлалъ распоряженіе объ уступкѣ земли для крещенныхъ и стана въ кударинскомъ вѣдомствѣ (242, 255); въ 1871 г. онъ сдѣлалъ распоряженіе о надѣлѣ законною пропорціею земли близъ миссіонерскаго стана новокрещенныхъ агинскаго вѣдомства (494); въ концѣ того же года сдѣлалъ циркулярное предписаніе о надѣлѣ какъ тугнуйскихъ крещенныхъ инородцевъ, такъ и другихъ мѣстностей узаконенною пропорціею земли (498); въ январѣ 1872 г. дано циркулярное предписаніе объ уступкѣ подъ колоніи новокрещенныхъ инородцевъ 3,000 десятинъ при всѣхъ миссіонерскихъ станахъ (542), и проч. Правда, распоряженія генераль-губернатора нерѣдко тормозились въ низшихъ правительственныхъ инстанціяхъ Восточной Сибири, гдѣ начальство по преимуществу состоитъ изъ язычниковъ; такъ—послѣднее изъ указанныхъ распоряженій о надѣлѣ землею не было приведено въ исполненіе ни въ одномъ вѣдомствѣ, кромѣ селенгинскаго съ тайшею христіаниномъ (542—543), а власти хоринскаго вѣдомства даже всячески стараются отклонить христіанъ отъ водворенія на отводимыхъ имъ мѣстахъ, увѣряя неопытныхъ, что всѣ осѣдлые инородцы будутъ обложены обременительными податями, разными налогами и подвергнутся рекрутскому набору (495—496). Но при настойчивости генераль-губернатора и его сочув-

ствѣи къ интересамъ русской гражданственности и религіи на далекой окраинѣ эти *примѣательныя* ослушанія низшихъ инстанцій начальнику края конечно съ теченіемъ времени мало по малу перешли бы въ область преданія. Существенное зло нашей дѣятельности на окраинахъ заключается въ томъ, что въ главные начальники доселѣ назначались люди безъ твердой русской системы дѣятельности и съ преобладающими наклонностями угождать всѣмъ окраиннымъ болѣе или менѣе виднымъ мѣстнымъ дѣятелямъ и потацать ихъ произволу и незаконнымъ притязаніямъ. Подобная система распредѣленія окраинныхъ высшихъ должностей позволила напр. воцариться полному произволу остзейскихъ бароновъ въ Прибалтійской окраинѣ; она же породила собою дѣйствія въ русскомъ государствѣ, подобныя дѣйствіямъ недавно сосланнаго Гриневецкаго въ сѣверо-западной окраинѣ; въ связи съ нею безъ сомнѣнія стоитъ и недавно послѣдовавшее распоряженіе о закрытіи армянскихъ школъ на закавказской окраинѣ вслѣдствіе отказа армянскихъ духовныхъ властей повиноваться требованіямъ русскаго правительства; она же наконецъ позволила укорениться произволу языческихъ властей и въ Восточной Сибири, гдѣ общегосударственные интересы дерзко попираются невѣжествомъ язычниковъ и повидимому даже на законномъ основаніи. При другой системѣ назначеній на окраины быть можетъ русское дѣло давнымъ давно уже держало бы свое знамя слишкомъ высоко. Оправдываться тѣмъ, что „лучше гусей не дразнить“, невозможно уже потому только, что эти „гуся“ слишкомъ безцеремонно и нахально позволяютъ себѣ хлестать своими крыльями и топтать своими лапами все русское, православное: съ такими нахалами, очевидно, церемоніи неумѣстны...

Лишенные должнаго покровительства закона и гражданской власти въ улучшеніи своего матеріальнаго быта и потому естественно имѣющіе нужду въ миссіонерскомъ заступленіи новокрещенные инородцы имѣютъ сильную нужду въ этомъ заступленіи и въ другомъ отношеніи. Достойны глубокаго сожалѣнія и должны вызвать рѣшительныя мѣры тѣ отношенія, въ которыхъ стоятъ языческія власти къ христіанамъ—инородцамъ. Вотъ сущность рапорта миссіонера агинскаго вѣдомства о. Григорія Литвинцева преосвященному Веніамину отъ 27 февраля 1868 г. за

№ 35. Судъ и расправа надъ христіанами агинскаго вѣдомства, — рапортуеть миссіонеръ, — по настоящее время находятся въ рукахъ языческаго начальства; на выборнаго Петра Татаурова Агинская степная дума, состоящая изъ враждебныхъ язычниковъ, по своему произволу не возлагаетъ обязанности по дѣламъ, подлежащимъ его вѣдѣнію и разбирательству, хотя въ 1867 году и состоялось уже Высочайшее повелѣніе о назначеніи выборныхъ изъ крещенныхъ инородцевъ съ такими правами. Оттого положеніе агинскихъ христіанъ, обвиняемыхъ въ какихъ-либо проступкахъ, до сего времени въ буквальномъ смыслѣ несчастное, бѣдственное: 1) они продерживаются въ оковахъ и въ тюрьмѣ по цѣлымъ мѣсяцамъ безъ всякихъ допросовъ и рѣшеній; 2) иставляютъ въ тюремномъ заключеніи отъ голода, ибо не дается имъ никакого содержанія, а подаваніе христіанъ агинскихъ жителей, при нищетѣ ихъ самихъ, весьма скудно и необязательно для жителей, и 3) страдая отъ продолжительной проволочки и томительнаго голода, подсудимые нерѣдко рѣшаются принимать на себя ложные навѣты доносчиковъ, лишь бы избавиться отъ долговременнаго прозякаго голода, въ особенности когда доносчики принадлежатъ къ язычникамъ, и притомъ изъ числа сильныхъ вѣка сего. Свой рапортъ миссіонеръ подкрѣпляетъ свѣжимъ фактомъ страданія отъ голода въ теченіе 35 дней одного новокрещеннаго бурята, засаженаго въ тюрьму за то только, что у ламы куда-то утерялись нѣкоторыя вещи (121—122). Подобныя притѣненія испытываютъ не подозрѣваемые только въ преступленіяхъ, но и ни въ чемъ неповинные, и не только изъ рядовыхъ инородцевъ, но и изъ родовыхъ головъ. Такъ родовой голова Монцоновъ изъ новокрещенныхъ, убѣленный сѣдинами старецъ, былъ публично и жестоко наказанъ безъ всякаго разумнаго основанія, такъ что наказанный не зналъ и даже придумать не могъ за собой вины (375). Засѣдатель агинской думы въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, уважаемый не только христіанами, но и туземными язычниками, публично наказанъ розгами ни въ чемъ неповиннаго христіанина изъ бурятъ, отговариваясь тѣмъ, что „у насъ нѣтъ праздника“ (248). Въ этомъ вѣдомствѣ, по свидѣтельству отчетовъ, ежегодно совершаются надъ новокрещенными жестока истязанія и мученія подобныя тѣмъ, какія можно встрѣтить только въ древней исто-

рія или теперь у насъ въ Остзейскомъ краѣ. „Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1870 г., — пишетъ вышеупомянутый о. Литвинцевъ, — одного заштатнаго ламу Константина Сундуева, принявшаго св. крещеніе, вскорѣ послѣ совершенія надъ нимъ таинства св. крещенія, связали, растянули на распяла (особенный родъ пытки), потомъ обѣ руки привязали ремнями къ двумъ палкамъ, съ насмѣшкою приговаривая: „такъ былъ распятъ твой Богъ Христосъ“, и въ этомъ положеніи продержали его семь сутокъ, такъ что отъ этой перевязки опухли руки и открылась ужасная боль, не дававшая покою ни днемъ, ни ночью; послѣ этихъ истязаній бросили его въ холодную тюрьму и продержали нѣсколько дней безъ пищи; здѣсь онъ долженъ былъ бы погибнуть отъ голода, еслибы ему не оказалъ состраданія мѣстный миссіонеръ“. Замѣчательно при этомъ еще и то обстоятельство, что земскій застѣдатель В., чиновникъ-христіанинъ, къ которому миссіонеръ обратился за правосудіемъ, „отказалъ въ просьбѣ, отзываясь тѣмъ, что это дѣло не входитъ въ кругъ его обязанностей“ (376—377), а областная Забайкальская администрація ограничилась немедленно посланнымъ „строгимъ предписаніемъ оказывать защиту христіанамъ, угнетаемымъ отъ своеволія язычниковъ“, какъ будто бумажное предписаніе въ состояніи положить предѣлъ истязаніямъ тамъ, гдѣ воцарился полный произволъ. Выше мы уже видѣли примѣръ и того, что притѣсненія новокрещенныхъ инородцевъ имѣютъ свой источникъ не въ одномъ только производѣ языческихъ властей. Новокрещенныхъ подвергаютъ побоямъ и истязаніямъ близкіе родственники изъ-за потери калыма (321—323), другихъ терзаютъ родственники влѣдствіе подговоровъ къ тому особенно со стороны ламъ (325—330), или просто влѣдствіе нежеланія видѣть члена своего семейства принявшимъ св. крещеніе (483—484).

Для избавленія новокрещенныхъ инородцевъ отъ притѣсненій и истязаній со стороны языческихъ властей, конечно было бы крайне необходимо со всею настойчивостію и неуклонностію провести ту благотворительную мѣру правительства, что новокрещеннымъ и теперь уже дозволено для защиты своихъ правъ и интересовъ св. вѣры имѣть своихъ выборныхъ представителей въ степныхъ думахъ. „Мѣра эта — читаемъ въ одномъ отчетѣ, — предложенная къ дѣлу сначала въ кударинскомъ вѣдомствѣ, нынѣ

(т. е. въ 1868 г.) распространена на хоринское и агинское вѣдомства, и вездѣ оправдывается по своимъ добрымъ послѣдствіямъ. Въ хоринскомъ вѣдомствѣ застѣдатель Андрей Батуринъ, завѣдуя новокрещенными на протяженіи 700 верстъ, своими благоразумными распоряженіями и дѣйствіями къ защищенію христіанъ отъ гоненій, заслужилъ себѣ должное уваженіе не только христіанъ, но и язычниковъ, сознающихъ правоту, проявляющуюся въ судѣ, основанномъ на началахъ христіанскихъ. Въ агинскомъ вѣдомствѣ (нерчинскаго округа) выборъ таковыхъ представителей долго встрѣчалъ противоборство со стороны языческихъ властей; но и тамъ христіане уже утѣшены избраніемъ и утвержденіемъ такого члена, который, въ случаѣ нужды, можетъ защитить ихъ отъ нападеній и притязаній язычниковъ“ (114—115). По данному вопросу, со стороны православнаго русскаго правительства недостаточно одного только „дозволенія“, но въ отмѣну нелѣпаго для православнаго государства учрежденія о сибирскихъ инородцахъ, равнаго по своей нелѣпости существующему отдѣльному своду мѣстныхъ узаконеній для Остзейскихъ губерній, необходимо прямое узаконеніе, чтобы исполнительными органами православной русской власти были только и исключительно православные же христіане, хотя бы въ виду того только, что они и лучшіе толкователи и проводники вѣрній православной власти и въ тоже время наиболѣе благонадежные люди въ дѣлахъ христіанской вѣротерпимости. Предоставленіе власти надъ инородцами только православнымъ христіанамъ предотвратило бы массу и тѣхъ нестроеній въ быту новокрещенныхъ, которыя истекаютъ изъ фанатизма язычества: умѣряя этотъ фанатизмъ и не оставляя безъ вниманія исходящія изъ нихъ дѣйствія, православная власть этимъ уже самымъ устранила бы изъ жизни инородцевъ грустные явленія, имѣющія мѣсто при царствованіи произвола язычниковъ. Между тѣмъ правительственная полумѣра, выражающаяся въ одномъ только „дозволеніи“, отражается вредно и въ другомъ отношеніи: въ ней, какъ кажется, кроется одинъ изъ источниковъ и той деморализаціи, какая замѣчается весьма нерѣдко въ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ сибирскихъ властей даже изъ христіанъ. Не говоримъ уже о томъ, что христіанскія власти, въ виду притѣсненій новокрещенныхъ, нерѣдко проявляютъ противозаконную бездѣя-

тельность и какъ бы апатію къ дѣламъ, которыя будто бы „не входятъ въ кругъ ихъ вѣдѣнія“. На почвѣ „дозволенія“ имѣютъ мѣсто и такія явленія, что земскія власти не преслѣдуютъ и не подвергаютъ наказаніямъ самозванныхъ ламъ вслѣдствіе своей неумѣстной гуманности, приводя миссіонеровъ къ грустному убѣжденію, „что отъ исполнителей закона, не проникнутыхъ живою вѣрою во Христа, трудно ожидать попечительнѣйшей предусмотрительности къ пресѣченію явныхъ преступленій по дѣлу распространенія евангельскаго ученія въ нашемъ отечествѣ“ (247—248). Вслѣдствіе полного хладнокровія полицейскихъ властей къ ограниченію беззаконій самозванныхъ ламъ, дерзость послѣднихъ „доходитъ до того, что нѣкоторые изъ нихъ, вопреки положенію, оставляютъ свои дацаны и заводятъ въ разныхъ мѣстахъ молельни и училища для вербовки мальчиковъ въ ламы“ (255). Иногда дѣйствія чиновниковъ во вредъ христіанству идутъ и дальше; такъ въ агинскомъ инородческомъ училищѣ, по предложенію бывшаго нерчинскаго смотрителя, не дозволено миссіонеру преподавать Законъ Божій, несмотря на то, что тамъ обучается до 10-ти христіанскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ (257); одинъ станціонный смотритель, христіанинъ отъ рожденія, въ присутствіи миссіонера, не стѣсняясь, внушалъ язычникамъ „что напрасно миссіонеры обращаютъ инородцевъ въ христіанство, что всѣ вѣры равны, что надобно быть только честнымъ человекомъ и проч.; вотъ, — сказалъ въ заключеніе православный смотритель, — я 9 лѣтъ не былъ у исповѣди и причастія, и не пойду исповѣдываться и причащаться, хотя бы священникъ предсталъ ко мнѣ со всѣми своими убѣжденіями“ (334—355).

Не трудно понять, что при наличныхъ условіяхъ существованія новокрещенныхъ инородцевъ Восточной Сибири долтъ пастырскаго заступленія за новопріобрѣтенную паству, лежащій на миссіонерахъ въ силу обязанности духовныхъ отцовъ и просто христіанскихъ отношеній къ ближнимъ, сопряженъ въ своемъ осуществленіи съ великими затрудненіями. Измѣненія этихъ условій, въ смыслѣ предоставленія власти только православнымъ христіанамъ конечно вправѣ требовать всякій вѣроподданный православнаго государства. Но пока эти условія существуютъ, почему бы не образовать временныхъ учрежденій въ Восточной

Сибири, подобныхъ приходскимъ попечительствамъ, съ представленіемъ попечителямъ законныхъ полномочій по защитѣ и охранѣ интересовъ новокрещенныхъ инородцевъ?

VI.

Весьма важнымъ факторомъ въ дѣлѣ распространенія и утвержденія христіанства между инородцами Восточной Сибири мѣстные миссіи признають распространеніе просвѣщенія и образованія между инородческимъ молодымъ поколѣніемъ. Въ виду важности этого фактора, преосвященный Пареній, какъ мы видѣли, проектировалъ даже особыхъ членовъ миссіонерскихъ братствъ съ именемъ школьныхъ учителей, а лица, болѣе далеко стоящія отъ миссіонерской дѣятельности, прямо совѣтовали и заявляли преосвященному, „что для распространенія христіанства нужно быстрое заводить и умножать между инородцами училища“. Въ отвѣтъ на эти совѣты и заявленія, преосвященный говоритъ: „безъ всякаго прекословія, при достаточномъ числѣ миссіонеровъ заведеніе училищъ есть первая изъ насущныхъ потребностей. Безъ всякаго прекословія, что среди населенія крещенныхъ такъ необходимы училища, что безъ грамотности и безъ науки трудно удержатъ христіанство. Безъ всякаго прекословія, что когда обстановка инородческаго училища не только не будетъ вызывать фанатическаго отвращенія отъ христіанства, но способствовать къ проведенію между учениками познаній, относящихся къ христіанству; то такія училища могутъ служить пособіемъ къ распространенію между инородцами здравыхъ понятій о христіанствѣ“ (352—353). Но при сознаніи всей важности для миссіонерскаго дѣла училищъ и при точномъ представленіи самаго характера ихъ, наши восточно-сибирскія миссіи далеко не могутъ похвалиться надлежащею постановкою училищъ для образованія инородческихъ дѣтей—крещенныхъ и некрещенныхъ.

Въ постановкѣ училищъ для инородческихъ дѣтей прежде всего достойно серьезнаго вниманія то обстоятельство, что въ Восточной Сибири существуетъ самое ничтожное число собственно миссіонерскихъ училищъ, содержимыхъ на средства миссій и завѣдуемыхъ всецѣло миссіями (о нихъ рѣчь будетъ ниже), и

миссіи въ большинствѣ случаевъ ограничиваются училищами гражданскаго вѣдомства, принимая участіе въ дѣлѣ обученія въ нихъ чрезъ миссіонеровъ или ихъ помощниковъ—діаконовъ и причетниковъ и стремясь къ учрежденію миссіонерскихъ станомъ тамъ, гдѣ есть училища гражданскаго вѣдомства, или къ перемѣщенію этихъ училищъ туда, гдѣ учреждается сообразно съ потребностями мѣста миссіонерскій станъ съ церковію (294—295). По вопросу объ удобствахъ для цѣлей миссіи училищъ гражданскаго вѣдомства существуютъ два различныя мнѣнія. По отзыву начальника Иркутской миссіи, „заведеніе въ тѣхъ инородческихъ вѣдомствахъ и улусахъ, гдѣ есть уже училища приходскія гражданскаго вѣдомства, другихъ училищъ отъ миссіи въ настоящее время не вызывается особою нуждою. Считается пока достаточнымъ, если миссіонеръ преподаетъ въ этихъ училищахъ законъ Божій. Со стороны миссіи и прилагается попеченіе о томъ, чтобы инородческія училища гражданскаго вѣдомства находились въ одномъ и томъ же уѣздѣ съ миссіонеромъ и миссіонерскою церковію, которая своимъ богослуженіемъ можетъ быть наилучшею для учениковъ учительницею“ (293). Въ отчетѣ же о Забайкальской миссіи встрѣчаемъ нѣсколько другой взглядъ. По словамъ отчета вопреки предположенію высшаго училищнаго начальства, въ 1867 и 1869 годахъ обязавшаго учителей инородческихъ школъ „постепенно посѣщать въ юныя души плодотворныя сѣмена христіанской религіи“ чрезъ общеназидательные рассказы изъ Св. Исторіи Ветхаго и Новаго завета съ выводами изъ нихъ обязанностей къ Богу и ближнимъ, здѣсь „инородческія школы, особенно при языческихъ учителяхъ, нисколько не могутъ для язычниковъ служить проводниками христіанскихъ истинъ, когда въ нихъ христіанскіе законоучители должны преподавать православное ученіе съ крайнимъ стѣсненіемъ въ своей дѣятельности“. Вслѣдствіе этого Забайкальская миссія настаиваетъ на желаніе „открыть отдѣльныя отъ инородческихъ школъ училища для крещенныхъ инородцевъ въ густо населенныхъ мѣстностяхъ“, хотя „при крайней ограниченности средствъ къ своему содержанію и не можетъ рѣшиться на это“ (371). Это кажущееся разногласіе впрочемъ объясняется очень просто разностію положенія православныхъ учителей въ этихъ училищахъ въ той и другой миссіи. Иркутская миссія находится сравни-

тельно съ Забайкальскою въ весьма благопріятныхъ условіяхъ, такъ что не встрѣчаетъ особенно сильнаго антагонизма и вражды со стороны языческихъ властей и миссіонеры почти безъ стѣсненія несутъ въ ней свои учительскія обязанности. Между тѣмъ Забайкальская миссія, имѣющая дѣло преимущественно съ ламаитами, терпитъ на себѣ слишкомъ много невзгодъ отъ язычества, отчего и исполненіе учительскихъ обязанностей миссіонерами крайне стѣснено. Напр. „въ ачинскомъ училищѣ миссіонеръ лишенъ даже доступа въ школы и потому онъ вынужденъ бываетъ давать уроки въ своемъ домѣ, а въ хоринскомъ училищѣ во время уроковъ по закону Божію, ламаиты помѣщаются въ камерѣ вѣроятно изъ опасенія, чтобы не привилось къ этимъ юнымъ сердцамъ благодатное слово ученія Христова; такое же пренебреженіе къ христіанскому вѣроученію замѣчено въ баргузинской инородческой школѣ: здѣсь христіанскіе мальчики (въ числѣ ихъ есть нѣсколько изъ русскихъ) лишены даже утѣшенія читать предъ началомъ ученія и послѣ онаго молитвы на славянскомъ языкѣ, а должны слушать ихъ по бурятски и молиться въ одно время и вмѣстѣ съ ламаитами“ (370). Въ самыхъ же благопріятныхъ условіяхъ для христіанскаго просвѣщенія и образованія, какъ кажется, находятся училища гражданскаго вѣдомства въ корейской миссіи въ Южно-Уссурийскомъ краѣ. Здѣсь напр. въ корейскомъ селеніи Тизинхѣ школа ремонтируется корейскимъ обществомъ, ученическія принадлежности покупаются пограничнымъ комиссаромъ, учителемъ состоитъ отставной солдатъ, получающій отъ казны жалованья 150 р.; ученики въ этой школѣ читаютъ и пишутъ по русски хорошо, молитвы знаютъ удовлетворительно; нѣкоторые очень порядочно пишутъ подѣ диктовку, учатъ ариѳметику и безъ затрудненія повторяютъ разсказанныя миссіонерами священно-историческія повѣствованія. А между тѣмъ въ этой школѣ обучаются дѣти крещенныхъ и некрещенныхъ родителей, такъ что въ первый свой пріѣздъ въ школу миссіонеръ крестилъ 19 человекъ учащихся грамотъ корейскихъ дѣтей (557, 558, 572 и 573).

При заботахъ и просвѣщеніи инородческихъ дѣтей въ училищахъ гражданскаго вѣдомства, миссіонеры не перестаютъ заботиться и о томъ, чтобы стать въ болѣе близкія отношенія къ дѣлу ихъ образованія. Съ этою цѣлію, по согласію съ дирекцію

училищъ, иногда принимаютъ они эти училища въ полное свое завѣдываніе, съ назначеніемъ на должность учителя болѣе свободнаго члена причта при миссіонерской церкви: такъ въ 1869 году было принято инородческое училище верхоленскаго вѣдомства въ завѣдываніе архимандрита Епифанія, учителемъ этого училища назначенъ состоящій при миссіонерской церкви вѣдомства діаконъ Еремѣевъ, а для временнаго помѣщенія училища былъ уступленъ безмездно домъ принадлежавшій миссіи (27). Иногда же заводятъ и свои собственные училища для очень не большаго количества учащихся, съ большимъ терпѣніемъ преодолевая упорство инородцевъ въ нежеланіи ихъ учиться. Въ этомъ отношеніи особенно поучительно учрежденіе училища для гольдовъ, въ среднемъ теченіи Амура на Болани. Гольды живущіе здѣсь можетъ-быть даже не знали о самомъ существованіи грамоты и потому естественно не желали отдавать своихъ дѣтей учиться грамотѣ. Но это нежеланіе ихъ было побуждено усердіемъ псаломщика Пляскина, который предложилъ сначала учиться не дѣтямъ, а большимъ гольдамъ. „На такое предложеніе, читаемъ въ отчетѣ, первый согласился двадцатипятилѣтній гольдь Иванъ Агаповъ изъ деревни Чолчи, женатый и имѣющій самъ дѣтей и другой некрещенный гольдь 19 лѣтъ, а за ними пошли учиться семь мальчиковъ отъ 8 до 15 лѣтъ. Псаломщикъ долженъ былъ самъ и кормить четырехъ гольдовъ, помѣщенныхъ въ чужомъ домѣ, гдѣ на первый разъ открыто было и самое училище. Послѣ этого на средства частнаго благотворителя былъ купленъ домикъ у одного торгующаго солдата для помѣщенія въ немъ школы и заведены для учениковъ столы и скамьи. Ученіе началось съ 8 и 12 октября, а въ декабрѣ порядочно уже читали и вообще учились охотно. Обученіе грамотѣ гольдскихъ дѣтей совершается по русской азбукѣ, за неимѣніемъ чего-либо печатнаго на гольдскомъ языкѣ. Открытое училище послужило толчкомъ для гольдовъ, такъ что нѣкоторые изъ крестьянъ соседнихъ деревень рѣшили весною отдать своихъ дѣтей для обученія въ то же училище“ (520—521). При сознаніи необходимости завести при миссіонерскихъ станахъ свои приготовительныя училища для инородческихъ дѣтей и оттуда избирать способныхъ и желающихъ продолжать ученіе въ духовныхъ училищахъ и въ семинаріи, чтобы „приготовленные въ улусахъ получали се-

минарское образованіе“, миссіи употребляютъ усилія къ возможно большему устройству училищъ. Такъ во второй половинѣ 1871 г. послѣ многолѣтнихъ усилій, достигнуто открытіе трехъ инородческихъ училищъ въ станахъ Иркутской миссіи—коймарскомъ, шинковскомъ и гужирскомъ на спеціальныя пожертвованія нѣкоторыхъ членовъ отдѣленія миссіонерскаго общества для училищъ, и въ этихъ училищахъ обязанности учителей приняли на себя миссіонеры становъ, а средства на содержаніе учениковъ давалъ иркутскимъ комитетомъ миссіонерскаго общества (452—453). Равнымъ образомъ и въ Забайкальской миссіи въ томъ же 1871 году производились дѣятельныя работы по открытію миссіонерскаго училища при ононскомъ станѣ на Оловянномъ рудникѣ (501, 547). Главнѣйшее затрудненіе, испытываемое миссіями при устройствѣ училищъ собственно миссіонерскихъ, заключается въ томъ, что миссіи всегда вынуждаются и содержать учениковъ на свои собственные средства, такъ какъ крайняя бѣдность инородцевъ, а иногда и удаленность ихъ отъ миссіонерскихъ становъ, не позволяютъ инородцамъ самимъ доставлять содержаніе своимъ дѣтямъ. А при такихъ условіяхъ, само собою разумѣется, содержаніе миссіонерскихъ училищъ обходится слишкомъ дорого и далеко превосходитъ весьма скудные средства миссій. Въ этомъ между прочимъ обстоятельствомъ кроется причина и того обстоятельства, что Забайкальская миссія, ясно сознающая необходимость обученія инородческихъ дѣвочекъ, не можетъ открыть училища для обученія дѣвочекъ (ср. 258 и др.), и съ нѣкоторымъ восторгомъ въ отчетѣ за 1871 годъ отмѣчаетъ тотъ фактъ, что „въ отчетномъ году была представлена въ иркутское училище духовныхъ дѣвицъ изъ баргузинскаго вѣдомства девятилѣтняя бурятка, для приготовленія къ должности учительницы въ этомъ вѣдомствѣ“ (501).

Относительно обученія инородческихъ дѣтей въ училищахъ миссіонерскіе отчеты сообщаютъ и нѣкоторые весьма любопытные факты. Такъ въ отчетѣ о состояніи Камчатской миссіи въ 1868 году читаемъ, что на Нижнемъ Амурѣ существуетъ сельское училище гражданскаго вѣдомства для обученія гиляцкихъ дѣтей; дѣти набираются въ него большею частію противъ желанія и живутъ въ русскомъ селѣ вдали отъ родителей, но, по словамъ священника Громова, добрыхъ плодовъ отъ такого (вы-

нужденнаго) ученія замѣчается мало (138), хотя гиляки расположены къ православію и безъ особаго труда усвояютъ русскій языкъ. Въ общемъ очеркъ состоянія Иркутской миссіи съ 1861 г. по 1870 г. передается фактъ, весьма любопытный уже въ другомъ отношеніи. По ходатайству бывшаго иркутскаго архіепископа Евсевія, разсказывается здѣсь, Св. Синодомъ разрѣшено имѣть постоянно на казенномъ содержаніи въ иркутской семинаріи и въ двухъ училищахъ шесть воспитанниковъ изъ инородцевъ. Но инородцы до того холодно отзывались на эту благодѣтельную для нихъ мѣру, что несмотря на неоднократное оглашеніе по улусамъ и чрезъ миссіонеровъ и печатно, несмотря на дѣлаемое самимъ преосвященнымъ при объѣздѣ по улусамъ приглашеніе, не пріобрѣтено этимъ путемъ ни одного воспитанника изъ инородцевъ. Между тѣмъ инородцы могли удостовѣриться въ благотворности для нихъ такого вызова изъ того, что одинъ изъ инородцевъ, получившихъ въ прежнее время полное образованіе въ семинаріи, былъ учителемъ бурятскаго языка въ духовномъ училищѣ, а потомъ занялъ должность учителя въ инородческомъ приходскомъ училищѣ. Подобное отношеніе инородцевъ къ образованію объясняется тѣмъ, что инородцы не расположены къ такому продолжительному курсу ученія, какой положенъ въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а дѣти ихъ не расположены къ жизни вдали отъ своихъ улусовъ. Преосвященный Царевскій въ своемъ очеркѣ приводитъ и замѣчательный примѣръ такого нерасположенія со стороны инородческаго мальчика, о которомъ заботился самъ преосвященный. „Этотъ мальчикъ, сынъ родового старосты, говоритъ преосвященный, былъ моимъ крестникомъ. Около двухъ лѣтъ послѣ его крещенія я и миссіонеръ выпрашивали его у родителей для отдачи въ духовное училище и ласкаемый нами мальчикъ охотно согласился отправиться въ Иркутскъ. Чтобы не вдругъ поставить его въ среду училищнаго порядка, ему дано было помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ, гдѣ и начато было его приготовительное обученіе. Способности оказались очень надежныя; мальчикъ, менѣе чѣмъ въ годъ, началъ не только понимать русскій языкъ, но и сталъ отчасти объясняться по русски. Въ это время онъ пріучился нѣсколько къ чтенію и чистописанію. Чтобы перемѣна не произвела на непривычнаго къ городской жизни мальчика

неблагопріятнаго вліянія, онъ былъ отпускаемъ на двѣ недѣли къ роднымъ въ улусъ. По первомъ возвращеніи изъ улуса въ городъ, не далѣе какъ чрезъ мѣсяцъ, когда начались пріѣзды инородцевъ въ Иркутскъ, ученикъ сталъ нерѣдко отпрашиваться для свиданія съ пріѣзжающими и пріѣзжающіе посѣщали его. Но послѣ одной изъ таковыхъ отлучекъ питомецъ архіерейскаго дома не возвратился обратно; одноудусники сманили его въ улусъ безъ возврата“ (182, 183). При такомъ отношеніи инородцевъ къ дѣлу образованія вдали отъ своихъ улусовъ, миссія и выражаютъ въ своихъ отчетахъ постоянныя жалобы на то, что въ ихъ распоряженіи нѣтъ лицъ, которые могли бы оказать имъ помощь на поприщѣ миссіонерскаго служенія. Весьма счастливыя исключенія въ этомъ отношеніи представляетъ, какъ кажется, только Амурская миссія. Въ отчетѣ ея за 1870 годъ находимъ, что въ распоряженіи начальника этой миссіи находилось три инородца бурятскаго происхожденія: одинъ изъ нихъ Романъ Цыренпиловъ, по окончаніи курса въ верхнеудинскомъ уѣздномъ училищѣ, проходилъ должность учителя въ приходскихъ бурятскихъ училищахъ, послѣ крещенія въ 1867 году былъ учителемъ книжнаго монгольскаго языка въ училищѣ Посольскаго монастыря, а съ 1869 года состоитъ учителемъ манчжурскаго языка въ Благовѣщенскомъ духовномъ училищѣ; другой изъ забайкальскихъ инородцевъ, ученикъ посольскаго училища, поступилъ для продолженія ученія въ Благовѣщенское духовное училище, а третій находился при архіерейскомъ домѣ (418).

Испытанныя миссіями Восточной Сибири неудачи по образованію инородцевъ для цѣлей миссіонерскаго служенія чрезъ духовныя училища и семинарію побудили начальниковъ миссій къ устройству собственныхъ миссіонерскихъ училищъ. Иркутская миссія, въ 1868 г. отложившая учрежденіе въ тункинскомъ вѣдомствѣ миссіонерскаго училища „до болѣе благопріятнаго времени, когда упрочатся средства миссіи“ (26), въ этомъ отношеніи менѣе счастлива сравнительно съ Забайкальской миссіею. Въ послѣдней при Посольскомъ монастырѣ заведено преосвященнымъ Веніаминомъ, бывшимъ въ то время начальникомъ миссіи, главное миссіонерское училище, помѣщающееся въ монастырскихъ зданіяхъ. Цѣль его учрежденія заключается въ томъ, чтобы готовить способныхъ мальчиковъ изъ инородцевъ къ

миссионерскому служению, а не общеобразовательная и это только потому, что „общеобразовательная цѣль посредствомъ школы не по средствамъ миссiи“. На содержаніе этого училища расходуются суммы изъ ассигновокъ на жалованье викарію и на пѣвчихъ и изъ монастырской кассы, слагающейся изъ арендной платы за угодья, данныя въ пособіе миссiи. Въ этомъ училищѣ на означенныя средства въ 1868 г. содержалось и обучалось 20 мальчиковъ, въ 1869 г.—16, въ 1870 г.—23, въ 1871 г.—26 и въ 1872 г.—26. Обучающіеся здѣсь мальчики въ послѣдствіи служатъ миссiи въ должности причетниковъ, переводчиковъ и учителей, если при станахъ нѣтъ пнородческой школы. Для ознакомленія съ устройствомъ этого училища приведемъ общія программы его за два отчетныхъ года. Въ 1868 г. ученики училища подраздѣлялись на старшихъ и младшихъ. Старшіе обучались Священной Исторіи, пространному катихизису, объясненію богослуженія, церковному пѣнію, арифметикѣ, русской грамматикѣ, географіи, русской исторіи, книжному монгольскому языку и чиstopисанію; младшіе—русскому чтенію, русскому письму, молитвамъ, начаткамъ христіанскаго ученія и нѣкоторые чтенію и письму монгольскому и пѣнію. Въ 1872 году, при раздѣленіи учениковъ тоже на два класса, въ высшемъ отдѣленіи преподавались всѣ предметы, изучаемые въ духовныхъ училищахъ, кромѣ древнихъ языковъ, а въ низшемъ русская и славянская грамота, письмо, пѣніе и краткій катихизисъ; въ этомъ году, для усовершенствованія учениковъ въ знаніи церковнаго устава, они по очереди читали и пѣли въ церкви, „и эта мѣра, замѣчаетъ отчетъ, оказалась весьма благодѣтельною“ (болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ училищѣ см. стр. 127—8, 256—257, 371—373, 602, 547—548). Нельзя сомнѣваться въ томъ, что еслибы миссiи Восточной Сибири въ состояніи были учредить и содержать хотя бы даже по одному подобному училищу на каждую, то и въ такомъ случаѣ онѣ не терпѣли бы такой крайней нужды въ потребныхъ для миссионерскаго служенія людяхъ, какую ощущаютъ въ настоящее время. Дѣятельность Ромама Цыренпилова служить нагляднымъ свидѣтельствомъ и той пользы, какой могутъ ожидать наши миссiи отъ бывшихъ учениковъ своихъ миссионерскихъ училищъ.

VII.

Кромѣ всѣхъ исчисленныхъ выше трудовъ и обязанностей, лежащихъ на миссіонерахъ Восточной Сибири, дѣйствительная жизнь налагаетъ на нихъ еще новыя обязанности. Сколько бы ни трудились миссіонеры на поприщѣ просвѣщенія инородцевъ своими личными съ ними бесѣдами и чрезъ посредство школъ, но дѣло просвѣщенія будетъ подвигаться крайне медленно безъ вспомогательныхъ средствъ къ этому просвѣщенію. Самое важное мѣсто въ ряду вспомогательныхъ средствъ, безспорно, составляютъ нужныя книги на инородческихъ языкахъ. Безъ книгъ невозможно болѣе или менѣе достаточное распространеніе просвѣщенія между инородцами уже потому, что вслѣдствіе своего одиночества миссіонеры не имѣютъ никакой возможности удѣлять значительное количество времени на нужды просвѣщенія всѣхъ встрѣчаемыхъ ими инородцевъ. А между тѣмъ это-то вспомогательное средство для миссіонерской дѣятельности и употребляется въ Восточной Сибири въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Правда, въ послѣднее время, благодаря главнымъ образомъ дѣятельности казанскаго братства св. Гурія, и книги на инородческихъ языкахъ стали все болѣе и болѣе распространяться между инородцами Восточной Сибири. Но за время, обнимаемое миссіонерскими матеріалами втораго тома „Трудовъ“, нужда въ нихъ была крайняя, и миссіонерамъ самимъ приводилось, можно сказать, только еще созидать, или, точнѣе сказать, закладывать фундаментъ для постройки инородческой литературы.

Весьма почтенное мѣсто на этомъ поприщѣ изъ миссіонеровъ Восточной Сибири занимаетъ ученый архимандритъ Епифаній, прибывшій въ Иркутскъ въ іюль 1866 г. и скончавшійся въ ноябрѣ 1869 г. По прибытіи на мѣсто своего новаго служенія, новый миссіонеръ съ перваго мѣсяца посвятилъ себя изученію буддизма, и монголо-бурятскаго языка, подъ руководствомъ опытнаго мѣстнаго наставника протоіерея Орлова. Такъ какъ бурятское нарѣчіе, которымъ говорятъ инородцы Иркутской миссіи, не имѣетъ у насъ литературы, то архимандритъ Епифаній досталъ грамматику бурятскаго нарѣчія Кастрена на нѣмецкомъ языкѣ, съ краткимъ перечнемъ словъ Шифнера, и повѣряя же

съ разговорнымъ языкомъ, составлялъ свои замѣчанія. Желая же болѣе упрочить начатое имъ дѣло изученія бурятскаго языка, архимандритъ Епифаній перевелъ грамматику Кастрена на русскій языкъ, съ тою цѣлю, чтобы списки съ перевода разослать миссіонерамъ и просить каждаго изъ нихъ дѣлать сличеніе грамматическихъ правилъ съ разговорнымъ языкомъ по своему вѣдомству, такъ какъ каждое вѣдомство имѣло свои отѣнки въ говорѣ, и такимъ образомъ задумалъ составить новую полнѣйшую грамматику бурятскаго нарѣчія, которымъ въ Иркутской и Забайкальской миссіяхъ говорятъ до 150,000 человекъ. Достаточно изучивъ монгольскій языкъ, въ видахъ завершенія изученія разговорнаго бурятскаго нарѣчія на практикѣ среди бурятъ, затѣмъ онъ и самъ поступилъ въ число миссіонеровъ, на каковомъ поприщѣ и окончилъ свою жизнь (173—176). Къ сожалѣнію, въ отчетахъ нѣтъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о судьбѣ начатаго арх. Епифаніемъ дѣла; но, по всей вѣроятности, въ послѣдствіи времени заинтересованные дѣломъ люди съ благодарностію воспользовались уже или еще воспользуются этимъ трудомъ ученаго миссіонера. Кромѣ архимандрита Епифанія, на поприщѣ заложенія фундаментовъ для созиданія инородческой литературы отчеты разсматриваемаго времени упоминаютъ еще о священникѣ Протодіаконовѣ, миссіонерѣ Средне-Амурскаго или Гольдскаго стана въ Амурской миссіи. Этотъ почтенный миссіонеръ дѣлалъ нѣкоторые переводы на гольдской языкъ и составилъ краткій гольдско-русскій словарь, который былъ напечатанъ въ „Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ (521), а нѣсколько позднѣе во время миссіонерской поѣздки составилъ и другой словарь—ороченскаго языка въ тысячу словъ, который можетъ служить для священниковъ, имѣющихъ заниматься съ орочами (594). Въ видахъ же обогащенія миссій лицами, знающими инородческіе языки и могущими послужить ихъ цѣлямъ, своимъ знаніемъ, въ миссіонерской практикѣ Восточной Сибири практиковались еще и слѣдующіе способы. Въ Благовѣщенскомъ духовномъ училищѣ введено было преподаванія манчжурскаго языка и учитель этого языка вышеупомянутый Романъ Цыренниковъ съ нѣсколькими лучшими учениками училища былъ нѣсколько разъ посылаемъ преосвященнымъ въ китайскимъ подданнымъ манчжурамъ, подѣ предлогомъ изученія живаго манчжурскаго

языка, для распространенія Евангелія на манчжурскомъ языкѣ (264—267). Затѣмъ, къ пріобрѣтенію знающихъ инородческіе языки миссіонеровъ, было употребляемо и такое средство: избраны были шесть учениковъ семинаріи и отправлены въ Петербургъ для обученія монгольскому языку при духовной академіи. Но одинъ изъ шести не возвратился въ Иркутскъ, а прочіе возвратились безъ знанія разговорнаго языка, нужнаго для проповѣди инородцамъ, и съ такимъ знаніемъ книжнаго языка, которое можно было пріобрѣсти и въ иркутской семинаріи, при томъ же ни одинъ изъ возвратившихся не сознавалъ въ себѣ призванія къ миссіонерскому служенію и для миссіи всѣ оказались совершенно бесполезными. Этотъ неудачный способъ пріобрѣтенія для миссіи знатоковъ инородческихъ языковъ съ большею нелѣпостію былъ повторенъ и послѣ — петербургскимъ миссіонерскимъ обществомъ, которое командировало на четыре мѣсяца въ университетъ для обученія монгольскому языку крестьянина, не получившаго образованія (190). Впрочемъ и вообще дѣйствія бывшаго центрального миссіонерскаго общества на пользу миссій Восточной Сибири отлщаются крайнею нелѣпосообразностію и полною непрактичністію. Приводимъ рельефный образчикъ его отношеній къ миссіямъ. Отъ 31 августа 1868 года за № 165 совѣтъ Миссіонерскаго общества увѣдомилъ преосвященнаго Парвенія, что имъ препровождаются на благоусмотрѣніе преосвященнаго назначенныя на служеніе въ миссіи слѣдующія лица: обучавшійся монгольскому языку при петербургскомъ университетѣ раскобортный монахъ Исидоръ Черняевъ, фельдшеръ Иванъ Гумановъ съ женою и двумя малолѣтними дѣтьми и послушникъ Антоній Козловъ. Сдѣлавъ это назначеніе безъ всякихъ предварительныхъ сношеній съ мѣстнымъ преосвященнымъ, совѣтъ общества, не выславшій никакого пособія на содержаніе иркутской миссіи, не назначилъ никакого содержанія и назначеннымъ имъ лицамъ. И потому, когда назначенныя лица прибыли въ Иркутскъ, то миссія должна была взять фельдшера съ семействомъ на свое содержаніе и затѣмъ позаботиться объ устройствѣ его внѣ миссіи на службу на золотыхъ промыслахъ, а два другія лица оказались — Черняевъ крестьяниномъ, уволеннымъ обществомъ для поступленія въ монашество и четыре мѣсяца обучавшимся монгольскому языку

при восточномъ факультетѣ петербургскаго университета, а Козловъ уволеннымъ отъ мѣщанскаго общества безъ надлежащаго увольненія отъ гражданскаго начальства для поступленія въ монашество. Отъ указаннаго начальствомъ миссіи мѣста причетническаго служенія съ окладомъ жалованья по 150 и 200 р. оба претендента на миссіонерское служеніе отказались, а Черняевъ въ подданномъ на имя преосвященнаго прошеніи, называя себя „обучающимся первоначальной монгольской грамотности при восточномъ факультетѣ петербургскаго университета, на попеченіи совѣта миссіонерскаго общества для поступленія въ миссіонеры, рясофорнымъ монахомъ“, предъявлялъ преосвященному „что онъ причетнической должности исполнить не можетъ, потому что никогда не былъ клирошаниномъ, просилъ прямо посвятить его въ священнослужителя и назначить миссіонеромъ, на томъ основаніи, что въ миссіонеры вызывались не изъ однихъ ученыхъ, а изъ разныхъ званій, лишь бы кто чувствовалъ себя къ тому способнымъ, каковымъ миссіонеромъ и онъ желалъ потрудиться, безъ всякой нынѣшней политики“. Въ противномъ случаѣ просилъ отправить его обратно въ совѣтъ миссіонерскаго общества, съ выдачею до Петербурга прогонныхъ и суточныхъ денегъ въ счетъ общества“. Послѣ такихъ притязательныхъ заявленій, оба претендента на санъ священства, „безъ всякаго сожалѣнія о томъ со стороны миссій“, отправились въ Петербургъ (14—16). Нельзя не отмѣтить—кстати—и распоряженія Свят. Синода о назначеніи переводчика богослужебныхъ книгъ на монгольскій языкъ, протоіерея Доржеева, завѣдующимъ всѣмъ тункинскимъ вѣдомствомъ съ 7,000 д. крещенныхъ и съ 4,600 д. некрещенныхъ съ увеличеннымъ окладомъ жалованья всѣмъ пяти членамъ причта. Нецѣлесообразность этого распоряженія прекрасно выяснена въ миссіонерскомъ отчетѣ, гдѣ рассказывается, что „протоіерей Доржеевъ воображалъ принятое на себя дѣло легкимъ, но оно легло на него такимъ бременемъ, что онъ, проживши съ октября 1867 г. по январь 1868 года, не обративши въ христіанство ни одной души, не выполнивши принятой на себя обязанности отправлять на монгольскомъ языкѣ богослуженіе, отправился, не испросивши позволенія, въ Иркутскъ, и тамъ не въ продолжительномъ времени слегъ на одръ болѣзни“, по выздоровленія не хотѣлъ вѣхать къ мѣсту своего служенія, несмотря

на неоднократныя напоминанія о выполненіи взятыхъ имъ на себя обязанностей, и наконецъ, ко благу миссіи, исхлопоталъ себѣ позволеніе ѣхать въ Ярославль для перевода богослужбныхъ книгъ на монгольскій языкъ (73—76). И дѣйствія совѣта миссіонерскаго общества, и распоряженіе Святѣйшаго Синода, сейчасъ указанныя, еще разъ доказываютъ, насколько нерационально поступаютъ издалека судящіе люди, когда въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ не сообразуются съ дѣйствительными нуждами и потребностями мѣстныхъ дѣятелей и когда даже не хотятъ и справиться о томъ, что требуется для данной мѣстности и какъ лучше можетъ быть устроено все необходимо нужное для нея. Какую яркую и поучительную противоположность этимъ нецѣлесообразнымъ дѣйствіямъ далекихъ отъ живаго дѣла людей представляютъ тѣ немногія изъ указанныхъ выше мѣропріятій мѣстныхъ дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ для привлеченія къ миссіонерскому служенію знатоковъ инородческихъ языковъ и къ обогащенію миссій подобными знатоками, которые наилучшимъ образомъ могли бы помочь къ осуществленію цѣлей миссіи...

Въ заключеніе обзора сложныхъ и трудныхъ обязанностей, несомыхъ на многотрудномъ поприщѣ своего служенія одиночными миссіонерами Восточной Сибири, позволимъ себѣ остановить вниманіе читателя еще на нѣкоторыхъ видахъ ихъ дѣятельности. Прежде всего, отмѣтимъ тотъ фактъ, что всѣ роды построекъ для потребностей миссіонерскихъ станомъ совершаются всегда подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ самихъ миссіонеровъ. Выше уже было указано, что въ Восточной Сибири нѣтъ строителей и что подрядчики берущіе на себя сооруженіе церквей нерѣдко оказываются людьми, не могущими и не умѣющими приступать къ осуществленію начертаннаго плана постройки. Вслѣдствіе этого, на случай построекъ, миссіонеръ *volens-volens* прикрѣпляется на болѣе или менѣе продолжительное время къ безотлучному пребыванію на мѣстѣ производимыхъ построекъ и отлагаетъ по необходимости исполненіе всѣхъ другихъ своихъ обязанностей. Въ результатъ же этого и получается или видимое бездѣйствіе миссіонера, въ теченіе года не успѣвающаго пріобрѣсти ни одного новаго члена церкви Христовой, или разстройство въ религіозно-церковномъ отношеніи новопрі-

обрѣтеной паствы, особенно усердно за это время посящаемой хитрыми ламами и волнуемой разными страхами и слухами, которые изобильно распространяются ламами. Въ ряду этихъ слуховъ достойно вниманія отмѣтить напр. даже слѣдующій. Одинъ изъ бурятъ, вслушавшись въ бесѣду миссіонера о перерожденіи гыгэновъ, съ жаромъ воскликнулъ: „гыгэны и кутуэты также перерождаются, какъ и папа римскій“.—Кто же тебѣ сказалъ, что папа римскій перерождается? спросилъ миссіонеръ.—„Отъ своихъ ламъ слыхалъ; вѣдь есть гдѣ-то далече папа римскій“,—отвѣтилъ бурятъ (397). Затѣмъ, при крайней скудости въ иконописцахъ, доходящей до одного на огромную по пространству мѣстность (408), нѣкоторые изъ миссіонеровъ берутъ на себя и эту святую обязанность при построеніи церквей. Въ этомъ отношеніи особенное усердіе проявилъ въ 1869 г. миссіонеръ улунскаго стана въ забайкальской миссіи, іеромонахъ Антоній. Въ свободные отъ проповѣди евангельской дни,—разсказываетъ отчетъ,—онъ занимался писаніемъ св. иконъ для своего ново-строившагося небольшого храма, не роскошнаго по мелочной орнаментациі, но успокоительно дѣйствующаго на душу богомольца разумною простотою и гармоніею размѣровъ. Самый взглядъ на св. иконы, писанныя кистью этого художника, вызываетъ не восторженные порывы, а тихое молитвенное поклоненіе Тому, Кто призываетъ къ Себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ грѣхами и скорбями житейскими и Кто съ сердцемъ полнымъ любви молилъ Отца Небеснаго, *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во. Мнѣ* (240—241). Если, наконецъ, къ этимъ свѣдѣніямъ о дѣятельности и занятіяхъ миссіонеровъ присовокупимъ еще, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. вышеупомянутый ученый архимандритъ Епифаній, съ успѣхомъ занимаются лѣченіемъ больныхъ тифомъ или оспою и для этого постоянно переѣзжаютъ изъ улуса въ улусъ (177), то этимъ не исчерпаемъ по возможности полно всѣ труды миссіонеровъ Восточной Сибири на трудномъ поприщѣ ихъ дѣятельности.

VIII.

Судя по тѣмъ фактамъ, которые приведены въ предшествующихъ очеркахъ для обрисовки объема и характера дѣятельности миссіонеровъ Восточной Сибири, слѣдовало бы думать, что про-

ектъ преосвященнаго Паренія о желательномъ устройствѣ миссій тамъ осуществленъ и что миссіи находятся въ отличномъ состояніи. Въ самомъ дѣлѣ, въ восточно-сибирскихъ миссіяхъ есть и проповѣдники слова Божія, и катехизаторы, и пастыри-руководители, и попечители; есть и школьные учителя, и переводчики на инородческіе языки, и иконописцы, и врачи, и строители; чего же, казалось бы, больше? А между тѣмъ все это въ наличности хотя и находится, но существуетъ при единственномъ и крайне неблагоприятномъ для успѣшной дѣятельности миссій условіи—при приходскомъ устройствѣ миссій, обрекающемъ миссіонеровъ на одиночество. Въ общемъ, въ цѣломъ для всѣхъ безъ исключенія миссій все это, конечно, есть; но для каждаго отдѣльнаго миссіонерскаго стана, составляющаго въ Восточной Сибири весьма крупную—и по пространству и по населенію—величину, все это, можно сказать, существуетъ только въ зачаточномъ состояніи, а по отношенію къ нѣкоторымъ изъ становъ даже и вовсе не существуетъ. Вслѣдствіе этого кажущееся благоустройство миссій Восточной Сибири на самомъ дѣлѣ представляется весьма и весьма сомнительнымъ, и наши восточно-сибирскія миссіи оказываются нуждающимися въ весьма и весьма многомъ для своего полного благоустройства. Теперь и обратимъ вниманіе на нѣкоторыя стороны въ жизни миссій Восточной Сибири, которыя снимаютъ маску съ ихъ кажущагося благоустройства.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ указать, прежде всего, на число лицъ, проходящихъ миссіонерское служеніе въ Восточной Сибири. Вотъ нѣсколько цифровыхъ данныхъ изъ отчетовъ по двумъ наиболѣе благоустроеннымъ миссіямъ—Иркутской и Забайкальской. Въ первой изъ нихъ въ 1868 г. состояло только 9 миссіонеровъ, изъ коихъ не всѣ находились въ продолженіи цѣлаго года на служеніи, и 8 причетниковъ, такъ что полный составъ миссіи равнялся 17 лицамъ (10); въ 1871 г. на служеніи въ той же миссіи находилось 11 миссіонеровъ, 1 діаконъ и 11 причетниковъ (450). Въ Забайкальской миссіи въ 1868 г. было 11 миссіонеровъ съ 8 послушниками и 3 причетниками (104), а въ 1872 г. эта миссія имѣла 14 миссіонеровъ (538). Чтобы правильно судить о всей цѣнности этихъ цифръ, необходимо имѣть

въ виду какъ пространство, занимаемое кругомъ дѣятельности этихъ миссій, такъ и количество населенія. По статистическимъ свѣдѣніямъ, Иркутская миссія обнимаетъ примѣрно площадь въ 703,650 квадратныхъ верстъ, а забайкальская миссія—въ 547,966 квадр. верстъ. Число инородцевъ въ Иркутской миссіи—210,000, а по исчисленію ихъ иркутскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, сдѣланнымъ въ мартѣ 1868 г., ихъ значится въ предѣлахъ Иркутской духовной миссіи 118,797, изъ коихъ число крещенныхъ простирается только до 25,000 (7, 9—10). Въ Забайкальской миссіи тоже числится около 152,000 инородцевъ, между которыми крещенныхъ въ 1868 г. было до 12,000 (114). Изъ сопоставленія числа миссіонеровъ съ пространствомъ предѣловъ миссій и съ числомъ инородцевъ вытекаютъ два крайне неблагоприятныя для дѣятельности миссій заключенія: а) районъ дѣятельности каждаго миссіонера слишкомъ обширенъ, вслѣдствіе чего въ теченіи года миссіонеръ вынуждается дѣлать объѣзды въ 3, 4, 5 и 6 тыс. верстъ въ годъ, и б) на каждаго миссіонера среднимъ числомъ падаетъ до 10 тыс. инородцевъ (10,538). Неудивительно, что при такихъ условіяхъ существованія этихъ двухъ наиболее благоустроенныхъ миссій Восточной Сибіри (не говоримъ уже о Камчатской миссіи, занимающей еще болѣе обширные предѣлы и имѣющей меньшее число миссіонеровъ), обѣ онѣ изъ году въ годъ повторяютъ жалобы на недостатокъ миссіонеровъ, остающіяся въ большинствѣ случаевъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Отчетъ о состояніи Иркутской миссіи въ 1868 г. заявилъ о потребности, по крайней мѣрѣ удвоить число миссіонеровъ (11) и засвидѣтельствовалъ, что по недостатку миссіонеровъ обращеніе инородцевъ совершается въ слишкомъ незначительномъ числѣ (28—29) и что даже въ благопріятныхъ для миссіонерской дѣятельности инородческихъ вѣдомствахъ дѣло миссіи по необходимости оказывается малоплоднымъ (55—56). При недостаткѣ миссіонеровъ, нерѣдко приводится одному и тому же миссіонеру поручать завѣдываніе нѣсколькими станами, такъ что напр. съ 1861 по 1868 г. въ Иркутской миссіи одинъ миссіонеръ былъ опредѣленъ даже на 5 вѣдомствъ, въ которыхъ считалось свыше 45 тысячъ душъ (29). Кромѣ того, при всемъ недостаткѣ миссіонеровъ происходятъ еще нерѣдкія перемѣны ихъ, вслѣдствіе которыхъ миссіонеры не приобрѣтаютъ опытности въ сво-

емъ дѣлѣ, не свыкаются съ бытомъ инородцевъ, не успѣваютъ пріобрѣтать довѣренности къ себѣ съ ихъ стороны, а главное— не успѣваютъ изучить языка инородцевъ (181).

Впрочемъ перемѣны миссіонеровъ вызываются не исключительно недостаткомъ ихъ въ той мѣстности, гдѣ усмотрѣна благопріятная для христіанства почва. По суду преосвященнаго Пареевнѣ, эти перемѣненія зависятъ и отъ порядка избранія миссіонеровъ, сложившагося по необходимости. „Миссіонерское служеніе,—говоритъ преосвященный,—есть по преимуществу служеніе по призванію, но не было еще въ Иркутской миссіи примѣра, чтобы кто-нибудь, кромѣ покойнаго архимандрита Епифанія, самъ, по влеченію призванія, предложилъ себя на подвигъ миссіонерскаго служенія. Довольствуемся тѣмъ, когда послѣ предложенія не встрѣчаемъ отказа, или послѣ убѣжденій не встрѣчаемъ особенныхъ прекословій“ (181). А при такомъ порядкѣ избранія и назначенія миссіонеровъ, эти послѣдніе по своимъ качествамъ оказываются нерѣдко несоотвѣтствующими задачамъ миссіи. Такъ напр. уговоренный къ поступленію въ Иркутскую миссію американскій миссіонеръ іеромонахъ Теокистъ увлекался иллюзіями, происшедшими отъ незнанія края и характера жителей, а отчасти и отъ неискusstва въ миссіонерскомъ служеніи (47). Миссіонеръ—экономъ Ниловой пустыни замѣченъ былъ въ неблагонадежности (212). Миссіонеръ нижней половины тункинскаго вѣдомства, священникъ М. Ульяновскій проходилъ свое служеніе такъ нестройно, что нужда вызвала замѣнить его другимъ (300). Миссіонеръ ленскаго вѣдомства священникъ Толмачевъ оказался настолько нерадивымъ къ своимъ обязанностямъ, что не выѣзжалъ въ улусы для проповѣди Евангелія, хотя выѣзжалъ въ другія мѣста по своимъ надобностямъ или по дѣламъ, не относящимся къ миссіонерской его должности, не обратилъ ни одной души въ христіанство, не велъ никакого журнала о своемъ миссіонерскомъ служеніи и не считалъ для себя нужнымъ донести о своемъ вступленіи въ должность. Даже оставилъ безъ всякаго отвѣта посланныя къ нему отъ начальника миссіи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ три письма съ запросомъ свѣдѣній о томъ, какъ отнеслись къ нему инородцы, а въ особенности мѣстныя власти, какія употребляютъ имъ мѣры для благоуспѣшности своего служенія и есть ли какой успѣхъ въ его

миссіонерскомъ служеніи (349 — 350). Нѣкоторые изъ такимъ образомъ опредѣленныхъ миссіонеровъ находятъ для себя служеніе настолько затруднительнымъ, что не могутъ продолжать его, и оставляютъ его послѣ двухмѣсячнаго служенія, какъ поступилъ напр. сынъ генерала Александръ Бельгардъ, находившійся до опредѣленія въ миссію на послушаніи въ одномъ изъ монастырей (448). Не говоримъ уже объ оставленіи миссіонерами своего служенія изъ-за недостаточности содержанія или изъ-за необходимости перемѣщенія въ города для воспитанія дѣтей. Можемъ сказать только, что и то недостаточное количество миссіонеровъ, которымъ располагаютъ миссіи Восточной Сибири, оказывается стоящимъ не всегда на подобающей имъ высотѣ проповѣдниковъ евангельскаго ученія и по временамъ сильно нуждается въ обновленіи.

Практика миссій по отношенію къ миссіонерамъ требуетъ, чтобы въ миссіи не было толмачей при миссіонерахъ, такъ какъ совѣсть не должна и не любитъ раскрываться до откровенности при посредствѣ третьяго лица на исповѣди и во всѣхъ другихъ случаяхъ; поэтому одно изъ желаемыхъ качествъ въ миссіонерѣ— знаніе инородческихъ языковъ. Затѣмъ, практика указываетъ, что миссіонеръ облеченный въ священный санъ, содѣйствуетъ усиленному обращенію инородцевъ въ христіанство; отсюда естественно желаніе миссій, чтобы всѣ миссіонеры находились въ такомъ санѣ, а по особенностямъ миссіонерскаго служенія преимущественно изъ лицъ монашествующихъ. „Какъ благопотребно монашеское званіе, съ его строгими обѣтами самоотверженія, для прохожденія миссіонерскихъ обязанностей!—пишетъ поэтому поводу преосвященный Пароеній. Много ли найдется семейныхъ Іововъ, которые съ бодростію духа могутъ сказать: *Господь далъ, Господь и взялъ: буди имя Господне благословенно во вѣки*. А монахъ дать торжественный обѣтъ не собирать себѣ сокровища на землѣ и благодать Божія, сочетаваемая съ этимъ обѣтомъ, даетъ силу возноситься выше земнаго. Что еслибы миссіонеру семейному, за 200 верстъ оставившему жену и дѣтей и имущество, принесли вѣсть, что жилище его сгорѣло, имущество и продовольствіе обратилось въ пепель, что жена его и дѣти не имѣютъ гдѣ поклонить голову? Могъ ли бы миссіонеръ супругъ и отецъ бодро вынести такое испытаніе? И вынесъ ли бы? А

монахъ—миссіонеръ вспомнилъ съ вѣрою о своемъ обѣтѣ не прилѣпляться ни къ чему тлѣнному и предался своему дѣлу какъ будто не было никакого несчастія“ (312). Эти слова, написанныя подъ впечатлѣніемъ опустошительнаго пожара въ станѣ миссіонера изъ іеромонаховъ, тѣмъ не менѣе заключаютъ въ себѣ глубокую правду. Конечно въ сознаніи ея начальства миссій нерѣдко и обращаются къ епархіальнымъ преосвященнымъ и присылкѣ къ нимъ на служеніе лицъ монашествующихъ или священниковъ, хотя, какъ извѣстно, эти обращенія въ большинствѣ случаевъ и не приводятъ ни къ чему. Вотъ фактъ изъ отчета о состояніи Амурской миссії въ 1870 году. „Съ самаго вступленія въ управленіе камчатскою епархіею, рассказываетъ преосвященный Веніаминъ, я озабоченъ былъ восполненіемъ личнаго состава духовенства. Но двухгодичная моя переписка по еему предмету съ томскимъ и енисейскимъ епархіальнымъ начальствомъ кончилась почти ничѣмъ. Давши согласіе на увольненіе, въ здѣшнюю епархію духовныхъ лицъ, томское епархіальное начальство затруднило выѣздъ ихъ невыдачею полныхъ прогоновъ, а енисейское, сначала также согласившееся на увольненіе потомъ отказало въ выѣздѣ безъ объясненія причины“ (430). Сѣтованія миссій Восточной Сибири на нежеланіе лицъ монашествующихъ изъ внутренней Россіи посвятить себя миссіонерскому служенію также продолжаются изъ года въ годъ, такъ что въ отчетахъ встрѣчаются иногда крайне недѣльные аттестации нашего монашества. Напр. говоря объ управленіи Ниловою пустынью, преосвященный Пареній съ глубокою скорбію замѣчаетъ: „будетъ ли когда Нилова пустынь мѣстомъ жительства отшельниковъ, одному Господу благословляющему всякое мѣсто жительства извѣстно; но доселѣ, съ самаго основанія пустыни, по скудости монашествующихъ въ Сибири и по крайнему оскудѣнію монашескаго настроенія въ обитателяхъ страны нашей, управляющими пустыни были вдовы священники, а впоследствии признано за лучшее помѣстить здѣсь семейныхъ. Съ усиленіемъ отыскивается для Ниловой пустыни лицо монашествующее, съ призваніемъ миссіонерскимъ. Съ любовію дѣлается по всѣмъ странамъ призваніе хотя малаго сонма иноковъ оттуда, гдѣ ими переполнены обители, иноковъ—тружениковъ, безъ штатнаго оклада жалованья“ (83), но, какъ видно, безъ успѣха: призыву

любви не внемлютъ иноки переполненныхъ обитателей. Какъ кажется, несочувственное отношеніе нашего монашества къ миссіонерству и миссіонерскому служенію на окраинахъ Восточной Сибири остается въ силѣ и до настоящаго времени. По крайней мѣрѣ, вотъ самый свѣжій фактъ. Недавно опубликованъ отчетъ черниговскаго комитета миссіонерскаго общества за 1884 годъ и въ немъ между прочимъ встрѣчаемъ знаменательныя цифры кружечнаго сбора на миссіи по монастырямъ за 1883 и 1884 годы. Архіерейскій Ильинскій мужской монастырь въ 1883 г. кружечнаго сбора не имѣлъ, а въ 1884 г. собралъ только 34 к., Нѣжинскій Благовѣщенскій въ 1883 г. собралъ 50 к., а въ слѣдующемъ году ничего, Елецкій Черниговскій въ 1883 г. собралъ 1 р. 20 к., а въ 1884 г. только 45 к., Глуховскій Петро-Павловскій—въ 1883 г. 1 р. 20 к., въ 1884 г. ни копѣйки, такъ что въ общей сложности всѣ монастыри епархіи, давшіе въ 1883 г. кружечнаго сбора 15 р. 40 к., въ 1884 г. дали сбора только 11 р. 50 к.; меньше на 3 р. 90 к. Подобныя жертвы монастырей на нужды миссій, какъ кажется, мало говорятъ за сочувствіе миссіонерству. Доказательствъ со стороны монашествующихъ въ пользу сочувствія ихъ миссіямъ, выражающихся въ ихъ личномъ усердіи и трудѣ на миссіонерскомъ поприщѣ, пока тоже весьма недостаточно.

IX.

Трудности миссіонерскаго служенія въ Восточной Сибири, зависящія отъ сложности лежащихъ на миссіонерахъ обязанностей и отъ незнакомства миссіонеровъ съ инородческими языками, не единственное условіе недостаточности лицъ, желающихъ проходить миссіонерское служеніе или неудовлетворительнаго состава ихъ и нежеланія монашествующихъ лицъ посвятить себя этому служенію. Однимъ изъ существенныхъ условій въ данномъ случаѣ является скудость средствъ, которыми располагаютъ миссіи Восточной Сибири и вообще бѣдность миссій.

Обращаясь къ разсмотрѣнію бюджетовъ по содержанію миссій Восточной Сибири, мы встрѣчаемся повидимому съ довольно почетными цифрами. Напр. Иркутская миссія въ 1868 г. имѣла въ своемъ распоряженіи 7304 р. 89 к., изъ которыхъ израсхо-

довала на свои нужды только 2,841 р. 42 к. и къ слѣдующему году сберегла остатокъ въ 4,463 р. 47 к. (98); въ 1869 г. она получила на свое содержаніе всего 4,810 р. въ дополненіе къ остатку (172). Забайкальская миссія въ 1868 г. располагала суммою въ 6699 р. 18 $\frac{1}{4}$ к. и за удовлетвореніемъ необходимыхъ расходовъ сберегла 369 р. $\frac{3}{4}$ к.; въ 1869 г. вмѣстѣ съ остаткомъ въ ея распоряженіи находилось 5410 р. 1 $\frac{1}{4}$ к., отъ расходованія которой осталось сбереженіе къ слѣдующему году въ 239 р. 55 $\frac{1}{4}$ к. Камчатская миссія въ 1872 г. имѣла для своего содержанія 5374 р. 58 $\frac{1}{4}$ к. и сберегла для слѣдующаго года 62 р. 40 $\frac{3}{4}$ к. (599) и пр. Эти средства къ содержанію миссій получаютъ изъ разныхъ источниковъ, каковыми служатъ: казна, Св. Синодъ, Миссіонерское общество, отдѣленія его на мѣстахъ, пожертвованія частныхъ благотворителей и даже оброчныя статьи пожалованныя впрочемъ пока только одному Посольскому монастырю и доставляющія для содержанія Забайкальской миссіи до 1041 р. 84 к. годоваго дохода (104). Но при оцѣнкѣ этихъ средствъ прежде всего важно то, что они не составляютъ неизмѣнной и непреложной нормы бюджета въ содержаніи, а подвержены разнаго рода случайностямъ. Напр. въ 1869 г. совѣтъ Миссіонерскаго общества прекратилъ высылку пособія Забайкальской миссіи и миссіонеры, отправляясь на дѣло своего служенія, невольно задавались вопросомъ: „чѣмъ будемъ мы нынѣ содержаться“ (237)? Въ 1871 г. Иркутская миссія также не получила 2320 р., недостающихъ до предположенныхъ ею смѣтныхъ расходовъ (450). Вслѣдствіе такой случайности поступленийъ потребныхъ суммъ, само собою разумѣется, неизбежно отлагается до благопріятнаго времени осуществленіе подположенныхъ къ улучшенію миссіонерской дѣятельности. Затѣмъ, при сужденіи о средствахъ содержанія миссій въ виду общаго ихъ бюджета, необходимо имѣть въ виду и разнородныя нужды миссіи. Для примѣра вотъ перечень расходовъ, сверхъ содержанія трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ, изъ общаго бюджета Забайкальской миссіи на 1868 г.: 1) на покрытіе передержки отъ предшествующаго года 54 р. 10 к. 2) переводчикамъ 142 р. 70 к. 3) учителямъ монгольскаго языка 130 р., 4) на содержаніе учениковъ при станахъ 195 р. 2 к. 5) на построеніе церквей и церковныя потребности 587 р. 3 к. 6) на покупку иконъ для

новокрещенныхъ 30 р., 7) на ремонтъ домовъ, отопленіе и освѣщеніе 357 р. 29 к., 8) на разъѣзды по миссіонерству 388 р. 92³/₄ к. 9) на бѣлье и пособіе новокрещеннымъ 900 р. 41³/₄ к., 10) на принятіе и угощеніе новокрещенныхъ 104 р. 40 к., 11) на выписку книгъ 61 р., 12) на лѣкарства 25 р., 13) на пересылку денегъ и книгъ 15 р. 70 к., 14) за телеграммы 16 р.—итого 3007 р. 58¹/₂ к., а съ сбереженіемъ къ будущему году—3376 р. 59¹/₄ к. Слѣдовательно, изъ вышеприведенной цифры общаго бюджета на вознагражденіе трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ остается только 3322 р. 59 к., а всѣхъ таковыхъ труженниковъ за этотъ годъ въ миссіи состояло: 11 миссіонеровъ, 3 приходскихъ священника, 8 послушниковъ и 3 причетника, всего 25 лицъ (129—130, 104). Если раздѣлить эту сумму на всѣхъ поровну, то на каждого труженника какъ разъ придется по 132 р. 99 к., очевидно вознагражденіе за весьма нелегкіе труды крайне умѣренное. И дѣйствительно, по отчетамъ жалованье миссіонерамъ полагается весьма незначительное. Напр. въ Иркутской миссіи въ 1868 г. ольхонскій миссіонеръ получалъ 275 р., ленскій съ причетникомъ 393 р., кудинскій съ причетникомъ 224 р. 42 к., аларскій съ причетникомъ 370 р., причетникъ верхоленскаго стана 120 р. (98). Въ Забайкальской миссіи въ 1869 г. два миссіонера—священника получали по 500 р. въ годъ содержанія и по 200 р. на разъѣзды, одинъ миссіонеръ—священникъ содержанія 300 р. и на разъѣзды 200 р., одинъ миссіонеръ—священникъ 150 р. и причетникъ 100 р. (259). Приведенныя цифры по содержанію миссіонеровъ, намъ кажется, краснорѣчиво говорятъ какъ о томъ, почему находится мало лицъ желающихъ потрудиться на миссіонерскомъ поприщѣ дѣятельности, такъ и о томъ, въ какомъ бѣдственномъ положеніи со стороны матеріальныхъ средствъ находятся наши миссіи въ Восточной Сибири.

Но скудость средствъ, которыми располагають наши миссіи Восточной Сибири, особенно сильно сказывается при разсмотрѣніи миссіонерскихъ учрежденій, что отчасти уже было показано выше, когда было говорено о миссіонерскихъ училищахъ. Вслѣдствіе недостатка средствъ, какъ мы видѣли также выше, миссіи не имѣють возможности приглашать знатоковъ для наблюденія и руководства за постройками церквей и миссіонерскихъ зданій

и миссіонеры вынуждаются сами безотлучно находиться при происходящихъ работахъ, оставляя на продолжительное время все другія свои обязанности. Да и самыя постройки въ большинствѣ случаевъ бывають обязаны своимъ происхожденіемъ чисто случайнымъ причинамъ. Въ большинствѣ случаевъ храмы и часовни строятся на средства частныхъ благотворителей (192): то богатый инородецъ, расположенный къ христіанству, то тайша принявшій св. крещеніе (ib.), то случайно прибывшій на мѣсто, гдѣ необходимо построить церковь или часовню, зажиточный крестьянинъ (357) или купецъ (451), вотъ контингентъ лицъ въ большинствѣ случаевъ помогающихъ возведенію построекъ для потребностей миссіи. Иногда церкви воздвигаются и на собранныя пожертвованія при пособіи отъ Св. Синода и отъ миссіи (450). Но эти пособія бывають всегда далеко недостаточны, такъ что напр. со смертію благотворителя начатая постройка церкви приводится иногда къ окончанію лѣтъ черезъ десять (192), или же и послѣ полученія пособія отлагается до болѣе благопріятнаго времени, когда собрана будетъ по крайней мѣрѣ такая сумма, при наличности которой можно только приступить къ постройкѣ (289). Таже причина, т.-е. крайне ограниченныя средства миссіи Восточной Сибири, обусловливаетъ и другіе недостатки миссіонерскихъ учрежденій. Въ этомъ отношеніи поражаетъ сильно чрезвычайная малочисленность миссіонерскихъ становъ съ церквами и помѣщеніями для миссіонеровъ, школъ и благотворительныхъ учрежденій, особенно если сравнивать ее съ обширностію территоріи миссіи. Напр. Камчатская миссія, обнимающая собою области: Амурскую, Приморскую и Камчатскую, въ 1871 году имѣла всего только пять становъ (504), Забайкальская миссія въ 1870 г. имѣла двѣнадцать становъ, изъ коихъ одинъ закрытъ еще съ половины 1868 г. „за скудостію средствъ къ содержанію миссіи и за неимѣніемъ людей способныхъ къ миссіонерской дѣятельности“ (356) и такимъ образомъ оставался существующимъ только номинально; число становъ Иркутской миссіи въ томъ же году также не превышало десяти (288). При своей малочисленности, нѣкоторые изъ становъ занимають крайне невыгодныя для миссіонерскихъ дѣлей позиціи. Вотъ какъ аттестована напр. въ миссіонерскомъ отношеніи Нилова пустынь, устроенная въ 1851 г. „Миссіонерскіе станы, читаемъ въ отчетѣ.

должны быть устроены или среди значительно населенных улусовъ или въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бываетъ наибольшее стеченіе инородцевъ, напр. при степныхъ думахъ, при родовыхъ управленіяхъ и т. п. для того, чтобы доставить чрезъ это миссіонеру ближайшее сношеніе съ наибольшимъ числомъ инородцевъ. Но Нилова пустынь пріютилась среди ущелья совершенно необитаемаго. Чрезъ ущелья пустыни есть тропинка для сообщенія только съ однимъ улусомъ: оттого при богослуженіи въ миссіонерской церкви большою частію бываетъ одно семейство миссіонера. Помѣщенная въ необитаемомъ ущельѣ, Нилова пустынь есть вмѣстѣ съ тѣмъ самый крайній предѣлъ для всѣхъ улусовъ, завѣдуемыхъ пустыньскимъ миссіонеромъ: оттого эти улусы и отстоятъ отъ мѣстожителства миссіонера на 120, 230 и 300 верстъ" (85). Правда, въ миссіонерскихъ отчетахъ за обзорный во 2 томъ „Трудовъ“ время не упоминается болѣе ни объ одномъ столь же неудобномъ миссіонерскомъ станѣ. Но за то въ отчетахъ встрѣчаются нѣкоторыя другія указанія на существующіе недостатки въ наличныхъ миссіонерскихъ станахъ. При нѣкоторыхъ станахъ нѣтъ помѣщенія для миссіонеровъ. Напр. въ 1868 г. для кудинскаго миссіонера было временное помѣщеніе въ ближайшей деревнѣ. Въ томъ же году для миссіонера ленскаго вѣдомства несмотря на то, что миссіонерскій станъ его назначенъ въ селеніи Харбатовскомъ, гдѣ уже построенъ миссіонерскій храмъ, оказалась совершенная невозможность нанять квартиру; потому что изъ 12 бѣдныхъ домовъ селенія Харбатовскаго пять домовъ были заняты питейными заведеніями (это для жалкихъ инородцевъ, пріѣзжающихъ по дѣламъ своимъ изъ улусовъ въ инороднюю управу, находящуюся въ с. Харбатовскомъ); остальные дома едва помѣщали своихъ владѣльцевъ. Къ счастью, въ инородческомъ училищѣ оставалась безъ жилья брошенная за холодомъ, кухня, въ которой въ сильные морозы едва можно было согрѣваться на печи. Ее-то выпросилъ себѣ миссіонеръ съ женою, прибывшій на мѣсто своего служенія зимою; а причетникъ помѣщенъ былъ въ одной тѣсной комнатѣ при церкви съ караульнымъ, чрезъ раздѣленіе этой комнаты не вдоль, а вверхъ (25—26). Равнымъ образомъ, миссіонеръ средне-амурскаго стана въ 1868 г. жилъ не среди инородцевъ, а въ

русскомъ селеніи и могъ бывать у инородцевъ только по временамъ, наѣздами (137).

Говоря о миссіонерскихъ учрежденіяхъ при миссіяхъ Восточной Сибири, нельзя не указать и того факта, что здѣсь существуетъ крайняя скудость и въ благотворительныхъ учрежденіяхъ. По показаніямъ отчетовъ, въ Восточной Сибири существуютъ только въ Забайкальской миссіи двѣ богадѣльни, одна при Посольскомъ монастырѣ, а другая въ онинскомъ станѣ при хоринской степной думѣ. Последняя изъ нихъ учреждена только на пять человѣкъ на средства, доставляемыя разными благотворителями. Богадѣльня же при Посольскомъ монастырѣ учреждена на 20 человѣкъ иждивеніемъ купца Базанова для престарѣлыхъ и одержимыхъ тяжкими недугами новокрещенныхъ инородцевъ. Помѣщающіеся въ ней всѣ получаютъ полное содержаніе и покой; здоровые изъ нихъ почти ежедневно бываютъ при церковномъ богослуженіи, а для немощныхъ совершаются молитвы въ общей молебнѣ, пристроенной при богадѣльнѣ (128, 258, 380, 502, 549).

По поводу представленныхъ фактовъ изъ круга матеріальнаго обезпеченія миссій Восточной Сибири, нельзя не отмѣтить чрезвычайной скудости этихъ миссій, сравнительно даже съ миссіями Западной Сибири, гдѣ напр. Алтайская миссія можетъ быть названа, сравнительно съ миссіями Восточной Сибири, чуть ли не идеаломъ совершенствъ въ своемъ устройствѣ. Отчего это зависитъ, сказать не умѣемъ; можетъ-быть причины этого кроются и въ разности разстоянія тѣхъ и другихъ миссій отъ центровъ русской жизни, вслѣдствіе чего животворные лучи благотворенія не достигаютъ до самой крайней периферіи Россіи, а можетъ-быть здѣсь играютъ роль и мѣстные жители какъ численностію своею, такъ и свойствами своихъ занятій...

X.

Недостатокъ специально посвящающихъ себя миссіонерскому служенію лишь, постоянно переживаемый миссіями Восточной Сибири и стоящій въ зависимости какъ отъ трудностей миссіонерскаго служенія, такъ и отъ бѣдности содержанія миссій, побуждаетъ миссіи изыскивать разнаго рода вспомогательныя сред-

ства къ его устраненію. Въ ряду главнѣйшихъ изъ этихъ средствъ, прочно утвердившихся въ практикѣ миссій Восточной Сибири, можно отмѣтить два—привлеченіе къ миссіонерскому служенію приходскихъ священниковъ и содѣйствіе инородцевъ, ревнующихъ о распространеніи христіанства между своими единоплемениками.

Приходскіе священники, прямымъ назначеніемъ своимъ прикрѣпленные къ опредѣленному району дѣятельности, собственно говоря, уже по этому одному не могутъ съ значительнымъ успѣхомъ подвизаться на миссіонерскомъ поприщѣ дѣятельности. При томъ же и пространства ихъ приходовъ бывають иногда чрезвычайно обширны. Вотъ напр., что читаемъ въ описаніи повздѣки преосв. Діонисія, епископа Якутскаго въ Чукотскую миссію въ 1868го году. „Среднеколымскій протоіерей, — рассказываетъ преосвященный, — почти безпрестанно бываетъ въ разъѣздахъ за исправленіемъ христіанскихъ требъ, особенно во время эпидемій, которыя здѣсь весьма нерѣдки и ему совершенно не даютъ покоя. Во время отсутствія его по разбросанному на необъятномъ пространствѣ приходу, жители Среднеколымска лишаются христіанскаго утѣшенія въ великіе праздники быть при богослуженіи; такъ, въ минувшую зиму, за отсутствіемъ протоіерея по приходу, не было богослуженія въ Рождество Христово, въ Новый годъ, въ Крещеніе, и по той же причинѣ въ очень рѣдкіе годы бываетъ литургія въ день св. Пасхи. Многіе умирають безъ напутствія, а младенцы безъ крещенія. Въ случаѣ смертнаго часа, священникъ лишается возможности и самъ быть похристіански напутствованнымъ и своей женой преподавать св. причащеніе, не совершивъ надъ ней таинства покаянія. А отъ ближайшихъ церквей священники не могутъ прибыть во время, потому что онѣ отстоятъ на 440 верстъ: смертный же часъ не выждетъ такого пути“ (146—147). Впрочемъ и между приходскими священниками иногда встрѣчаются „подъзвующіеся уваженіемъ и приносящіе посильную пользу дѣлу миссіи въ своихъ полуинородческихъ приходахъ“ (402). Чаше же всего многочисленность и разбросанность приходовъ не позволяютъ приходскимъ священникамъ съ должнымъ усердіемъ отдаться миссіонерскому служенію, иногда же и при малочисленствѣ приходовъ священники не оказываютъ „надлежащаго попеченія даже о крещенныхъ ино-

редцахъ, приписанныхъ къ ихъ приходу“ (347). Въ отношеніяхъ приходскихъ священниковъ къ миссіонерамъ проявляются иногда рѣзкія ненормальности. Напр. въ 1868 г. ольхонскій миссіонеръ долженъ былъ войти въ непріятныя сношенія съ сосѣднимъ приходскимъ священникомъ, къ приходу котораго былъ приписанъ одинъ улусъ осѣдлыхъ давно крещенныхъ инородцевъ, на правахъ пользованія отъ нихъ доходами. „Такъ какъ приходскіе священники, за малымъ исключеніемъ,—читаемъ въ отчетъ,—не равняютъ своимъ вниманіемъ прихожанъ инородцевъ съ прихожанами русскаго племени, по сравнительной бѣдности первыхъ съ послѣдними, то миссіонеру ольхонскому и было поручено, по близости его къ упомянутому улусу, обратить вниманіе на духовное просвѣщеніе жителей этого улуса“. Когда же инородцы послѣ этого, по особому разрѣшенію, стали и говѣть у миссіонера при станѣ, то со стороны священника „на бѣднаго миссіонера послѣдовалъ доносъ въ томъ, что онъ своимъ вмѣшательствомъ въ приходскія отношенія дѣлаетъ ущербъ церкви тѣмъ, что продаетъ свои свѣчи прихожанамъ во время богослуженія, и чрезъ это поставляетъ священноцерковнослужителей, съ церковнымъ старостою, въ невозможность представить въ консисторію положеннаго свѣчнаго дохода“ (47—48). Вслѣдствіе невниманія къ прихожанамъ—инородцамъ, въ духовныхъ росписяхъ священники ставятъ одни имена инородцевъ безъ отмѣтки о томъ, были ли они у исповѣди и св. причастія, и дѣтей ново-крещенныхъ оставляютъ безъ крещенія (218). Не заботясь о крещеніи дѣтей, раждаемыхъ отъ браковъ новокрещенныхъ, въ особенности если одинъ только мужъ, или одна жена приняли крещеніе, приходскіе священники допускаютъ страшную запущенность по веденію записей, составляющую одну изъ прискорбныхъ заботъ миссіонерскаго служенія (37). Эта запущенность въ спискахъ бываетъ такова, что по имѣющимся въ рукахъ спискамъ миссіонеры не могутъ отыскивать лицъ, соотвѣтствующихъ записямъ, такъ какъ эти лица, кромѣ того что выбываютъ изъ одного вѣдомства въ другое при вступленіи въ бракъ и перекочевываютъ съ одного мѣста на другое, бываютъ извѣстны болѣе подъ прежними языческими именами, а эти имена у многихъ, вслѣдствіе обычая перемѣнять имена, не сходны съ ревизскими сказками и не значатся въ духовныхъ спискахъ; къ боль-

шей запутанности, многіе крещенные, при однихъ именахъ, носятъ однѣ и тѣже фамиліи своихъ воспріемниковъ (209). Кромѣ означенныхъ небрежностей и опущеній со стороны приходскихъ священниковъ въ ихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ изъ инородцевъ, бываютъ въ ихъ дѣятельности и нѣкоторыя другія явленія, также мало заслуживающія одобренія. Въ своихъ отношеніяхъ къ новокрещеннымъ миссіонеры вообще мягче и снисходительнѣе сравнительно съ приходскими священниками. По свидѣтельству отчетовъ, послѣдніе „не оказываютъ ни снисхожденія къ быту инородцевъ, ни вниманія къ ихъ усовершенствованію въ христіанскомъ благочестіи“ (210), миссіонеры же напр. „не только приготовляютъ инородцевъ къ исповѣди и причащенію, но и совершаютъ таинство исповѣди и причащаютъ въ утѣсахъ“ (348) и вообще терпятъ нѣкоторыя опущенія со стороны инородцевъ, вытекающія прямо изъ бытовыхъ ихъ особенностей. Вообще, какъ показываютъ приведенные факты, привлеченіе приходскихъ священниковъ къ миссіонерскому служенію оказывается далеко не достигающимъ цѣли: за рѣдкими исключеніями, приходскіе священники не помогаютъ миссіонерамъ въ исполненіи ихъ обязанностей, но скорѣе тормозятъ ихъ дѣло и даже, — не во гнѣвъ будь сказано, — прямо разрушаютъ иногда то, что создается трудами миссіонеровъ. Нельзя же конечно считать помощью такія услуги приходскихъ священниковъ, когда новокрещенные инородческіе родители оказываютъ сопротивленіе миссіонерамъ въ дѣлѣ крещенія своихъ дѣтей, о чемъ небрегли приходскіе священники (ср. 210).

Какъ можно судить по даннымъ, заключающимся во второмъ томѣ „Трудовъ“, гораздо больше пользы, сравнительно съ приходскими священниками, миссіи Восточной Сибири получаютъ отъ содѣйствія болѣе или менѣе вліятельныхъ инородцевъ, не рѣдко даже и не принявшихъ еще крещенія. Такъ объ одномъ старцѣ тункинскаго вѣдомства сообщается, что „при каждомъ посѣщеніи миссіонеровъ, съ расположеніемъ къ миссіонерскому дѣлу, указывалъ другихъ, расположенныхъ къ христіанству, напутствовалъ ихъ добрыми своими совѣтами къ принятію крещенія, но самъ слушать не хотѣлъ напоминая о крещеніи“ (32). Некрещенный засѣдатель степной думы Мумаевъ, имѣя отъ природы характеръ кроткій и прямодушный и обладая даромъ при-

влекательной обходительности, по словамъ отчета, „много способствовалъ миссіонеру въ сближеніи его съ инородцами и своею прямою замѣчательно умѣлъ разсѣвать въ народѣ предубѣжденія противъ миссіонерскаго служенія и разоблачать коварные толки враждующихъ противъ распространенія христіанства“ (31). Другой некрещенный засѣдатель Трубочеевъ открыто дѣйствовалъ въ пользу христіанства и ревностно убѣждалъ своихъ сородичей оставить шаманство, хотя самъ и уклонялся долгое время отъ принятія крещенія вслѣдствіе фанатизма своей матери (232). Подобные же примѣры расположенія инородцевъ къ принятію христіанства показывали и нѣкоторые некрещенные тайши. Такъ, исправлявшій должность тайши тункинскаго края, некрещенный Атуевъ способствовалъ миссіонерамъ въ расположеніи нѣкоторыхъ инородцевъ къ принятію христіанства (301). Тайша балаганскаго вѣдомства Жербаковъ, заявляя о намѣреніи оставить пустую и вредную шаманскую вѣру, вмѣстѣ съ другими инородческими властями, „изъявлялъ желаніе потрудиться въ дѣлѣ убѣжденія своихъ сородичей къ оставленію безобразнаго шаманства и къ принятію христіанства“. По словамъ отчета, ревность къ распространенію христіанства со стороны некрещенныхъ языческихъ властей иногда простирается и дальше, такъ что напр. засѣдатель Андреевъ представлялъ даже „къ крещенію нѣсколько инородцевъ“ (336). Крещенные же вліятельные инородцы оказываютъ миссіи еще болѣе важное содѣйствіе. Въ этомъ отношеніи, какъ особенно благотворную дѣятельность, можно отмѣтить напр. дѣятельность аларскаго тайши Матханова и родоначальника идинскаго вѣдомства Пирожкова. Первый изъ нихъ, еще бывши язычникомъ, много содѣйствовалъ постройкѣ церквей и послѣ представленія въ качествѣ депутата въ г. Томскѣ Великому Князю Владиміру Александровичу выразилъ желаніе принять крещеніе вмѣстѣ съ другими склонными къ принятію христіанства. Послѣ его крещенія—говорится въ отчетѣ, — „между инородцами аварскаго вѣдомства началось отрадное возбужденіе въ пользу христіанства. Подъ покровительствомъ главнаго родоначальника расположенные къ христіанству не имѣли уже нужды скрывать свое расположеніе къ христіанству, тѣмъ болѣе, что примѣру главнаго родоначальника начали слѣдовать нѣкоторые изъ родовыхъ старостъ, ино-

родческихъ властей и почетныхъ инородцевъ. Г. Матхановъ дѣйствовалъ со всею ревностію въ пользу христіанства, отъ котораго онъ самъ, по искреннему убѣжденію въ его благотворной силѣ, ожидалъ обновленія всему вѣдомству“ (71—73). Въ идинскомъ вѣдомствѣ въ 1867 г. было обращено въ христіанство 110 человѣкъ, при обращеніи которыхъ, какъ говорится въ отчетѣ, „трудились тогда главный родоначальникъ г. Пирожковъ съ родовыми старостами и другими вліятельными инородцами“. Послѣ этого на пользу миссіи особенно много послужилъ „родной братъ Пирожкова, почетный инородецъ Стефанъ Пирожковъ и засѣдатель думы Тугутъ Трубачевъ (еще некрещенный). Стефанъ Пирожковъ, какъ сынъ христіанина, просвѣщенъ былъ таинствомъ крещенія съ младенчества, и при бывшемъ въ 1863—1867 годахъ крещеніи инородцевъ идинскаго вѣдомства принималъ дѣятельное участіе; ко времени освященія миссіонерскаго храма въ 1869 г. число обращенныхъ имъ въ христіанство простиралось до 150 душъ, изъ коихъ нѣкоторые приняли крещеніе въ 1868 г. и въ первой половинѣ 1869 г., а другіе ожидали принять крещеніе при освященіи храма“, которое послѣдовало 26 октября. Трудami Трубачева было склонено къ принятію христіанства также до 40 человѣкъ, такъ что по случаю освященія храма въ идинскомъ вѣдомствѣ было просвѣщено св. крещеніемъ всего 169 человѣкъ (231—233). Нельзя не отмѣтить и того, что ново-просвѣщенные св. крещеніемъ и въ другихъ мѣстахъ также проявляютъ ревность по распространенію христіанства между своими сородичами, такъ напр. крещенные корейскіе старшины, по свидѣтельству отчета за 1872 г., „очень заботятся о благосостояніи и просвѣщеніи вѣреннаго ихъ смотрѣнію корейскаго общества“ (565).

Благотворныя дѣйствія этихъ ревнителей изъ инородцевъ на пользу миссіи, въ сожалѣнію, нерѣдко сильнѣйшимъ образомъ парализуются интригами враговъ христіанства, преимущественно изъ приверженцевъ ламаизма. Поучительную страницу въ исторіи миссій Восточной Сибири представляетъ въ этомъ отношеніи упорная и злостная интрига ламаитовъ противъ вышеупомянутаго Матханова. Черезъ два мѣсяца послѣ крещенія Матханова, „очень незначительная по числу душъ, но весьма упорная и вліятельная по своему состоянію“, враждебная ему пар-

тія открыла на него цѣлый рядъ доносовъ съ обвиненіемъ его въ злоупотребленіи властію, сопровождавшихся командировкою чиновниковъ для производства слѣдствія и продолжавшихся болѣе года. По первому доносу назначенный генералъ-губернаторомъ чиновникъ не нашелъ за Матхановымъ ничего, что могло бы подвергнуть его слѣдствію и суду; по другому доносу—тоже; по третьему—тоже злоупотребленій не оказалось, но въ то же время было признано необходимымъ устранить Матханова отъ должности и вызвать въ Иркутскъ, гдѣ онъ и былъ несправедливо задержанъ нѣкоторое время; по четвертому доносу производилъ дознаніе членъ главнаго управленія Восточной Сибири и нашелъ только, что „со стороны Матханова сдѣланы были такіа услуги обществу въ дѣлахъ общественныхъ, по которымъ общество обязывалось одолженіемъ Матханову“. Результатъ этой интриги былъ крайне печаленъ для миссіи: успѣшно начатое дѣло распространенія христіанства было до того разстроено, „что ни Матхановъ, ни его помощники въ этомъ святомъ дѣлѣ и думать не смѣли о продолженіи начатаго дѣла“. Прибывшій въ это время на мѣсто своего служенія, знакомый уже инородцамъ по прежнему служенію въ аларскомъ вѣдомствѣ, миссіонеръ былъ подвергаемъ разнаго рода оскорбленіямъ со стороны властей. Инородцы же „хотя миссіонера встрѣчали съ радостію, какъ прежняго знакомаго; но на проповѣдь его о спасеніи и на приглашеніе къ крещенію отзывались совѣмъ не такъ, какъ въ прежніе годы. И только особое расположеніе нѣкоторыхъ инородцевъ помогло миссіонеру, что онъ, въ продолженіе втораго полугодія со времени поступленія на служеніе въ аларское вѣдомство, успѣлъ просвѣтитъ св. крещеніемъ 28 чело-вѣкъ“ (338—347). А подобныя съ интригами противъ Матханова исторіи составляютъ въ Восточной Сибири далеко не единичныя и исключительныя явленія, какъ это отчасти мы видѣли уже и выше.

XI.

Въ заключеніе настоящихъ своихъ очерковъ миссіонерства Восточной Сибири, позволимъ себѣ остановить вниманіе читателя еще на результатахъ дѣятельности миссій и на нѣкото-

рыхъ настоятельныхъ ихъ нуждахъ, ясно сознанныхъ и определенно выраженныхъ въ отчетахъ о состояніи миссій.

Результаты миссіонерской дѣятельности въ Восточной Сибири не поражаютъ, да и не могутъ поражать, ни широтою своихъ размѣровъ, ни внутреннею грандіозностію. При крайне неблагопріятныхъ условіяхъ существованія, даже въ двухъ главныхъ миссіяхъ—Иркутской и Забайкальской число обращенныхъ въ христіанство инородцевъ не особенно велико. По исчисленію г. Большакова, въ теченіи 12 лѣтъ съ 1861 по 1873 годъ по Иркутской миссіи обращено въ православіе инородцевъ 7,674 и по Забайкальской 3,343 д. обоего пола (552). Въ болѣе позднихъ по времени учрежденія и менѣе устроенныхъ миссіяхъ Восточной Сибири—Камчатской, Амурской число обращенныхъ въ христіанство и того менѣе. При сужденіи о внутреннемъ достоинствѣ этого цифрового результата необходимо имѣть въ виду тѣ трудности, съ преодоленіемъ которыхъ сопряжено достиженіе этихъ результатовъ и при вниманіи къ которымъ цифровыя величины получаютъ большую цѣнность. Оцѣнка же этихъ результатовъ съ принципиальной стороны также не можетъ умалять значенія нашихъ миссій въ Восточной Сибири. Православная миссія не стремится, да и не должна стремиться, подобно католической или протестантской миссіямъ, только къ количественному результату: въ дѣлѣ истинно христіанской вѣры и жизни важно не количество, а качество исповѣдниковъ Христова ученія. Обращая вниманіе на качественную сторону этихъ результатовъ, т.е. на религиозно-нравственное состояніе новопріобрѣтенныхъ членовъ православной церкви, мы должны отмѣтить здѣсь факты двойнаго рода. Съ одной стороны, отчеты свидѣтельствуютъ о прочномъ усвоеніи нѣкоторыми инородцами началъ христіанской вѣры и жизни и о сохраненіи до послѣднихъ дней жизни залога новой жизни, воспринятаго ими въ крещеніи. Такъ, миссіонеръ іеромонахъ Алексѣй рассказываетъ объ одномъ исповѣданномъ имъ крещенномъ старцѣ, что „когда онъ началъ исповѣдывать больного старца, то не могъ безъ слезъ слушать искренняго глубоко прочувствованнаго сознанія грѣховъ, съ какимъ близкій ко гробу старецъ исповѣдывалъ ихъ предъ нимъ. Каившійся во грѣхахъ своихъ съ такимъ самоосужденіемъ воспоминалъ о дѣяніяхъ всей протекшей своей жизни, что, окончивши исповѣдъ

всѣхъ грѣховъ своихъ, устремивши взоръ свой на духовнаго отца своего, и со слезами, орошавшими исхудалое лице его, ухватившись за руку его, точно какъ боявшійся погрязнуть въ пучинѣ, съ выраженіемъ нѣкотораго нетерпѣнія обратился къ миссіонеру съ вопросомъ: простить ли его Господь такого грѣшника, хотя по исповѣди онъ не былъ особенно великимъ грѣшникомъ“ (333)? О новокрещенныхъ инородцахъ балачанскаго вѣдомства также свидѣлствуется, что они „пребываютъ твердыми въ вѣрѣ и вслѣдствіе этого въ балачанскомъ вѣдомствѣ болѣе, нежели въ другихъ инородческихъ вѣдомствахъ, ежегодно бываетъ исполнившихъ долгъ исповѣди и св. причастія“ (337—338). О новокрещенныхъ амурскихъ ороконахъ въ отчетѣ читаемъ слѣдующее: „судя потому, съ какою вѣрою принимаютъ они каждое слово священника, когда онъ дѣлаетъ имъ наставленія, можно быть увѣреннымъ, что они гораздо ближе къ царствію Божію, нежели многіе просвѣщенные, обратившіе вѣру въ одно разсудочное знаніе. Чѣмъ рѣже представляются имъ случаи видѣть священника, тѣмъ съ болѣею жадностію хватаютъ они каждое его слово. Завидѣвши священника, тунгусъ издалъ бѣжить къ нему, чтобы принять отъ него благословеніе, или помолиться земно на грудь его, гдѣ, онъ знаетъ, хранятся у него въ дароносицѣ св. дары. Когда тунгусу случается быть въ Благовѣщенскѣ и вообще гдѣ есть церковь, то первымъ долгомъ считаетъ онъ поговѣть, исповѣдаться и причаститься св. таинъ, въ какую бы то ни было пору. Лишь только слышитъ онъ благовѣсть, хотя бы это было въ будни, съ поспѣшностію бѣжитъ въ церковь, чтобы не опоздать къ началу службы. На поминаеніе родителей, также на молебны съ водосвятиемъ, особенно св. Николаю чудотворцу и св. Иннокентію Иркутскому, тунгусы не жадуютъ денегъ. О взаимной помощи и благотворительности существуетъ фактъ: тунгусъ понять не можетъ, какъ можно видѣть нужду другаго и отказывать въ помощи“ (445—446).

Но эти и подобныя имъ отрадные картины изъ жизни новокрещенныхъ инородцевъ имѣютъ себѣ противовѣсъ въ другихъ противоположныхъ фактахъ. Въ своемъ дневникѣ ольхонскій миссіонеръ пишетъ, что онъ „приглашалъ крещенныхъ въ церковь къ обѣднѣ, но, къ его прискорбію, ни одинъ не явился; были

только причетникъ, сторожъ церковный и его жена съ дѣтьми“ (465), и что крещенные не являются къ службѣ церковной даже послѣ двукратной повѣстки о совершеніи ея, предпочитая богослуженію угощеніе „высуженнымъ тарасуномъ“ (471—472). Нѣкоторые изъ новопросвѣщенныхъ суйфунскихъ корейцевъ даже забываютъ свои христіанскія имена: „подобно нашимъ предкамъ, употреблявшимъ имена, полученныя при крещеніи, только когда приступали къ св. таинствамъ,—замѣчаетъ отчетъ,—и новопросвѣщенные инородцы въ частномъ быту употребляютъ свои національныя имена и такъ какъ нѣкоторыя русскія имена неудобнопроизносимы для ихъ языка, въ который входитъ больше гласныхъ буквъ, чѣмъ согласныхъ, то по необходимости одни переименовываютъ русскія имена въ своемъ произношеніи, а другіе и совсѣмъ забываютъ“ (563). Нѣкоторые изъ новокрещенныхъ инородцевъ, причисленныхъ къ иргенскому стану Забайкальской миссіи, „оставаясь долгое время безъ пастырскаго руководства среди идолопоклонниковъ, усвоили даже языческіе пороки“ (496), а въ кысинскомъ улусѣ въ юртѣ новокрещеннаго инородца миссіонеръ нашелъ шаманскіе доскутки и какія-то смоляныя или лаковые желѣзныя фигурки одинаковаго вида (онгоны), оказавшіяся языческимъ божествомъ, которое повѣшено было шаманомъ (473—474). Аналогичные примѣры подобнаго смѣшенія христіанства съ язычествомъ въ изобиліи представляютъ собою у насъ доселѣ крещенные инородцы, живущіе по Волжскому бассейну; слѣды его можно находить даже у невѣжественнаго простаго русскаго народа. Главная основа его—глубокая, древняя привычка человѣка къ сложившемуся вѣками складу жизни и воззрѣній его, который только постепенно, путемъ продолжительныхъ и неослабныхъ усилій со стороны пастырей церкви и учителей, сглаживается и измѣняется къ лучшему. Неудивительно поэтому, что между инородцами Восточной Сибири, гдѣ дѣятелей для ихъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и неусыпнаго наблюденія и руководства крайне ограниченное число, это смѣшеніе христіанства съ язычествомъ будетъ существовать еще долгіе годы. Для миссій подобныя факты конечно составляютъ очень печальное и грустное явленіе, но что онѣ могутъ подѣлать, когда ощущаютъ постоянно тяжесть надъ собою самыхъ настоятельныхъ и разнообразныхъ нуждъ?

Для полноты своихъ очерковъ отмѣтимъ и нѣкоторыя изъ настоятельныхъ нуждъ миссій Восточной Сибири. Въ 1868 году еще сознава была необходимость образованія изъ новокрещенныхъ инородцевъ особыхъ самостоятельныхъ приходовъ. Въ виду большаго количества новообращенныхъ въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ по Иркутской губерніи, преосвященный Пареній въ томъ же году заявилъ о необходимости открытія трехъ приходовъ въ тункинскомъ вѣдомствѣ, гдѣ число новокрещенныхъ простирается до 6,340 д., и по одному въ аларскомъ, балачанскомъ и идинскомъ вѣдомствахъ, имѣющихъ около 2 тысячъ новокрещенныхъ въ каждомъ,—съ опредѣленіемъ въ эти приходы особыхъ священниковъ съ причетниками безъ налога на новокрещенныхъ прихожанъ въ содержаніи причтовъ (11 — 12). Для удобствъ въ совершеніи таинствъ исповѣди и св. причащенія для новокрещенныхъ, живущихъ удаленно отъ миссіонерскихъ храмовъ, миссіонеры признаютъ весьма необходимымъ устроить по всемъ обширнымъ степямъ Забайкальской миссіи теплыя часовни и тамъ въ назначенные дни собирать окрестныхъ христіанъ для богослуженія (252), а для нѣкоторыхъ улусовъ, слишкомъ отдаленныхъ и съ крайне трудными проѣздными путями, каковы — гарчинскій и окинскій, признано необходимымъ построить молитвенные дома, въ которыхъ можно было бы посылать походный иконостасъ и отправлять богослуженіе во время посѣщенія этихъ улусовъ миссіонерами: предпріятіе особенной важности для новокрещенныхъ, которые во всю жизнь свою не имѣли утѣшенія видѣть совершенія божественной литургіи и другихъ христіанскихъ церковныхъ богослуженій (319). Для обрусенія, цивилизаціи и христіанскаго воспитанія инородцевъ признается необходимымъ употребить всѣ старанія объ устройствѣ гражданскаго быта инородцевъ чрезъ христіанскую колонизацію — осѣдлое водвореніе ихъ близъ миссіонерскихъ становъ (374). Для устраненія законныхъ препятствій въ крещеніи дѣтей, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ браковъ, давно заявлено о необходимости искорененія „грубаго и дикаго законоположенія о калымѣ“, которое унижаетъ достоинство разумнаго человека до положенія животныхъ (545). Съ раздѣленіемъ обязанностей миссіонера и приходскаго священника, что требуется проектомъ къ лучшему устройству миссій, считается необходимымъ „назва-

чить особое жалованье приходскому священнику новокрещенныхъ, которыхъ никакъ нельзя обременять налогами для содержания причта, и особое миссіонеру“ (64). Самыя же главныя нужды миссій Восточной Сибири—это удовлетвореніе ихъ матеріальными средствами и надѣленіе ихъ со всѣхъ концовъ православнаго отечества людьми, которые приняли бы на себя трудъ „съ истиннымъ самоотверженіемъ и искреннею любовію посвятить себя служенію спасенія народовъ, пребывавшихъ цѣлыя вѣка въ неисходной тьмѣ и сѣни смертной“ (284).

На дняхъ торжественно совершенное великое празднество православной церкви въ память подвиговъ славянскихъ миссіонеровъ св. солунскихъ братьевъ Кирилла и Меѳодія да воздвигнетъ сыновъ православной Россіи на посильныя жертвы въ пользу миссій Восточной Сибири и да возбудитъ въ ревнителяхъ христіанства усердіе и готовность послужить дѣлу просвѣщенія инородцевъ далекой окраины нашей своимъ личнымъ подвигомъ на миссіонерскомъ поприщѣ дѣятельности.

М. Куплетскій.

С.-Петербургъ,

9 апрѣля 1885 года.

О СОВРЕМЕННОМЪ ОТЧУЖДЕНИИ ОТЪ ЦЕРКВИ ЕГО ПРИЧИНАХЪ И СРЕДСТВАХЪ КЪ ЕГО УСТРАНЕНИЮ*

Обзоръ побуждений къ отчужденію отъ церкви, указываемыхъ *внутри* самой церкви, привелъ Тодтъ къ тому заключенію, что *внутри* самой церкви нѣтъ достаточныхъ побуждений къ отчужденію отъ нея набожныхъ, вѣрующихъ членовъ ея. Напротивъ, тайна этого отчужденія кроется въ самомъ субъектѣ, нежелающемъ вѣрить и подчиняться уставамъ церковнымъ. Если же главнымъ факторомъ, производящимъ это печальное явленіе, оказывается *воля* нерасположеннаго къ церкви субъекта, то спрашивается, нѣтъ ли *вне* церкви такихъ условий общественной жизни, которые поддерживаютъ и усиливаютъ это враждебное церкви направленіе воли? „Ближайшее изслѣдованіе этихъ *внецерковныхъ* причинъ, говоритъ Тодтъ, приводитъ къ тому результату, что ихъ вліяніе гораздо сильнѣе, чѣмъ вліяніе условий *внутри* церковныхъ учреждений и что избавленіе отъ этого зла поэтому требуетъ процесса болѣе всеобъемлющаго, чѣмъ воображаетъ поверхностный діагнозъ“. Итакъ каковы *внецерковныя* причины современнаго отчужденія отъ церкви?

Одну изъ такихъ причинъ Тодтъ видитъ прежде всего въ *недостаточно*мъ религіозномъ воспитаніи юношества въ школѣ. Раз-

* См. „Прав. Обзоръ“ февральскую книжку текущаго года.

923

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА 1888 ГОДЪ.

ТОМСКЪ.

Типо-Литографія Михайлова и Макушина
1889.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДІЕ ПО ЕГО ОТКРЫТІИ.

(Извлеченіе изъ „Томскихъ Университетскихъ Извѣстій“ за 188⁸/9 годъ).

ТОМСКЪ

Типо-Литографія Михайлова и Макушина

1889.

ОТРЕТЪ

ОСОСТОИНИ

ИМПЕРАТОРСКОЕ ТОМСКОЕ УНІВЕРСИТЕТЪ

ЗА ПЕРВОЕ ПОУЧЕНІЕ ПО ЕТО ОУЧЕБНИКЪ

(Издание изд. Томскаго Университетскаго Издательства въ 1881 году.)

ИЗДАНИЕ

ТОМСКЪ

Томск. Университет. Издательство и Типография

1881

СВѢДѢНІЯ

о состояніи Императорскаго Томскаго Университета
за первое полугодіе его существованія.

(Съ 22-го іюля 1888 года по 1-е января 1889 года).

І. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

а) По учебной части:

Согласно Высочайше утвержденному въ 25 день мая 1888 года мнѣнію Государственнаго Совѣта Императорскій Томскій университетъ открыть съ начала 188⁸/₉ учебного года въ составѣ одного медицинскаго факультета.

Торжественное открытіе перваго Сибирскаго университета послѣдовало 22 іюля. Описаніе этого торжества напечатано Г. Попечителемъ учебнаго округа отдѣльной книгой.

Первыми профессорами новаго университета г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія назначены:

1) Николай Александровичъ Гезехусъ, надворный совѣтникъ, докторъ физики, приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета, ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ физики и физической географіи, съ 1 іюля. По представленію г. Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа Н. А. Гезехусъ утвержденъ г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія временно исправляющимъ должность Ректора съ 6 сентября.

2) Stanisław Józefowicz Zaleski, докторъ медицины, доцентъ ветеринарнаго института въ Дерптѣ, ординарнымъ профессоромъ химіи, съ 1 іюля.

3) Николай Михайловичъ Маліевъ, статскій совѣтникъ, докторъ медицины, прозекторъ Императорскаго Казанскаго университета, экстраординарнымъ профессоромъ анатоміи, съ 1 іюля.

4) Александръ Станиславовичъ Догель, надворный совѣтникъ, докторъ медицины, прозекторъ Императорскаго Казанскаго университета, экстраординарнымъ профессоромъ гистологіи и эмбриологіи, съ 1 іюля. А. С. Догель съ 6 сентября утвержденъ исправляющимъ должность секретаря факультета.

5) Алексѣй Михайловичъ Зайцевъ, коллежскій ассессоръ, докторъ минералогіи и геологіи, приватъ-доцентъ и хранитель минералогическаго кабинета Императорскаго Казанскаго университета, экстраординарнымъ профессоромъ геологіи и минералогіи, съ 1 іюля.

6) Сергѣй Ивановичъ Коржинскій, приватъ-доцентъ Казанскаго университета, докторъ ботаники, экстраординарнымъ профессоромъ ботаники, съ 1 іюля.

7) Эдуардъ Александровичъ Леманъ, статскій совѣтникъ, доцентъ Казанскаго ветеринарнаго института, магистръ фармаціи, экстраординарнымъ профессоромъ фармаціи и фармакогнозіи, съ 16 іюля.

По кафедрѣ зоологіи былъ сперва назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ, съ 15 августа, приватъ-доцентъ Харьковскаго университета, В. В. Рейнгардъ, но вслѣдствіе освобожденной кафедры въ Харьковскомъ университетѣ, онъ былъ утвержденъ, въ ноябрѣ, экстраординарнымъ профессоромъ зоологіи въ этомъ университетѣ; на его же мѣсто въ Томскій университетъ былъ опредѣленъ, съ 17 ноября, приватъ-доцентъ Харьковскаго университета, докторъ медицины, Николай Феофановичъ Кащенко.

Преподаваніе въ 1 семестрѣ, съ 1 сентября, велось семью профессорами, при содѣйствіи: 1) помощника прозектора по кафедрѣ анатоміи, лекаря Сергѣя Михайловича Чугунова; 2) лаборанта при физическомъ кабинетѣ, преподавателя Томской женской гимназіи, коллежскаго секретаря, Владислава Ивановича Здановича; 3) лаборанта при гистологическомъ кабинетѣ, лекаря Петра Михайловича Дмитріевскаго; 4) лаборанта при фармацевтической лабораторіи, провизора Морица Карловича Горста; 5) хранителя минералогическаго кабинета, кандидата физико-математическаго факультета Казанскаго университета, Александра Николаевича Державина и 6) хранителя ботаническаго кабинета и ученаго садовника, Порфирия Никитича Крѣлова.

Консерваторомъ зоологическаго музея состоялъ надворный совѣтникъ Эммануилъ Даниловичъ Пельцамъ.

Механикомъ мастерской при физическомъ кабинетѣ съ 1 октября назначенъ былъ И. П. Бѣлозеровъ, окончившій курсъ въ Омскомъ техническомъ училищѣ.

Библіотекою завѣдывали: бібліотекаръ, титулярный совѣтникъ, Степанъ Кировичъ Кузнецовъ, кандидатъ историко-филологическаго факультета Казанскаго университета, и помощникъ бібліотекаря Александръ Васильевичъ Оксеновъ, кандидатъ историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета.

б) По хозяйственной части, управленію и дѣлопроизводству состояли:

1) Секретарь правленія, кандидатъ правъ Евгений Валентиновичъ Коршъ, съ 1 сентября по 17 декабря; по увольненіи же его, по прошенію, временно исполнялъ обязанности секретаря А. Н. Державинъ, хранитель минералогическаго кабинета, бывший наставникъ Иркутской учительской семинаріи.

2) Временно исправляющій должность Экзекутора Федоръ Глѣбовичъ Курганскій.

3) Исправляющій должность бухгалтера и казначея, титулярный совѣтникъ Александръ Андреевичъ Константиновъ.

4) Врачъ, коллежскій совѣтникъ Никита Емельяновичъ Аккерманъ, окончившій курсъ въ Дерптскомъ университетѣ со степенью лекаря.

5) Архитекторъ, гражданскій инженеръ, коллежскій асессоръ Павелъ Петровичъ Нарановичъ.

6) Смотритель газоваго завода г. Глейхенгаузь.

Членами правленія назначены были:

1) Ординарный профессоръ Н. А. Гезехусть, исправляющій должность ректора.

2) Экстраординарный профессоръ А. С. Догель, исправляющій должность декана и секретаря факультета.

3) Ординарный профессоръ С. І. Залѣскій.

4) Экстраординарный профессоръ С. И. Коржинскій.

5) А. С. Еленевъ, инспекторъ студентовъ.

По инспекціи состояли:

Инспекторъ студентовъ, статскій совѣтникъ Александръ Сергѣевичъ Еленевъ, кандидатъ естественныхъ наукъ С.-Петербургскаго Университета, бывшій директоръ Красноярской гимназіи и училищъ Енисейской губерніи.

Секретарь по студенческимъ дѣламъ Вячеславъ Ивановичъ Ржеускій, обучавшійся въ Московскомъ Университетѣ.

Въ попечительномъ комитетѣ по дому общежитія студентовъ состояли:

Предсѣдатель — Попечитель учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій Марковичъ Флоринскій.

Члены правленія, профессора Н. А. Гезехусть, С. І. Залѣскій, А. С. Догель, С. И. Коржинскій, инспекторъ студентовъ А. С. Еленевъ и три члена, избранные на два года съ 16 ноября и утвержденные г. Министромъ Народнаго просвѣщенія, изъ жителей города Томска:

Нафаниль Назаровичъ Пѣтуховъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, предсѣдатель Томскаго губернскаго правленія.

Михаилъ Алексѣевичъ Гидяровъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, управляющій Томской казенной палатой.

Фердинандъ Феликсовичъ Оржешко, врачъ Томскихъ тюремныхъ больницъ.

II. УЧЕНЫЕ ТРУДЫ

членовъ Университета въ отчетномъ 1888 году.

Ординарный профессоръ Н. А. Гезехусъ напечаталъ два изслѣдованія:

1) Выводъ изъ метеорологическихъ наблюденій во время солнечнаго затменія 7/19 августа 1887 года (Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества. Томъ XX, Вып. 6).

2) Sur la détermination de la chaleur spécifique d'un corps par la méthode des mélanges à température constante. N. Hesehus.

(Journal de physique 2 série. T. VII. Octobre).

Ординарный профессоръ С. И. Залѣскій:

1) Редактировалъ русское изданіе: 1) учебника физиологической химіи Бунге. Дерптъ. 1888 г. 2) Кобертъ. Compendium практической токсикологіи. Изд. Лакмана. Дерптъ. 1888 г.

2) Напечаталъ вступительную лекцію „О значеніи химіи для культуры и человѣчества“. Изданіе П. Макушина, въ пользу дома общежитія студентовъ. Томскъ, 1888 г.

3) О нецѣлесообразности серебряныхъ трахеотомическихъ канюль. Медич. Обзоріе. 1888 г. и тоже: Berliner klinische Wochenschrift. 1888 г. № 16.

4) Составлялъ отчеты по русской физиолого-и патолого-химической литературѣ на нѣмецкомъ языкѣ въ Jahresbericht für Thierchemie von Maly. 1888.

Экстраординарный профессоръ А. С. Догель напечаталъ:

1) „Строеніе вѣкъ; слезный снарядъ, нервная оболочка глаза (tunica nervea oculi s. retina); развитіе глаза и его придаточныхъ частей“. Напечатано въ изданной Лавдовскимъ и Овсянниковымъ книгѣ: Основанія къ изученію микроскопической анатоміи человѣка и животныхъ. Петербургъ, 1888 г.

2) „Къ вопросу объ отношеніи нервныхъ элементовъ въ сѣтчатой оболочкѣ глаза осетровыхъ рыбъ, рептилій, птицъ и млекопитающихъ животныхъ“. Врачъ, № 26. 1888 г.

3) „Къ вопросу объ отношеніи нервныхъ элементовъ въ сѣтчаткѣ амфибій и птицъ“. Врачъ, № 30. 1888 г.

— „Ueber die nervösen Elemente in der Netzhaut der Amphibien und Vögel“. Anatomischer Anzeiger. № 11—12. 1888 г.

Экстраординарный профессоръ Э. А. Демантъ:

a) „Видоизмѣненіе прибора Марша“. Спб. Фармацевтич. Журн. 1888 г.

b) „Eine zweckmässige Verbesserung des Marsch'schen Apparates. Pharmaceutische Zeitschrift für Russland. 1888 г. IV.

Экстраординарный профессоръ Н. М. Маліевъ:

1) Строеніе и дѣятельность дыхательныхъ органовъ у человѣка. Публичная лекція. Изданіе Макушина, для увеличенія средствъ студенческаго общежитія. Томскъ.

2) „Каталогъ краниологической коллекции Императорскаго Казанскаго Университета“. Труды Общества естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. 1888 г. Томъ XIX, вып. 2.

Экстраординарный профессоръ А. М. Зайцевъ:
„Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ на Уралѣ лѣтомъ 1888 года“. Извѣстія геологическаго комитета. Т. VII, № 7.

Экстраординарный профессоръ С. И. Коржинскій:
1) „Что такое жизнь“. Вступительная лекція. Изд. Макушина въ пользу дома студенческаго общежитія. Томскъ, 1888 г.

2) «Сѣверная граница черноземностепной области въ ботанико-географическомъ отношеніи». Ч. I. 1888 г. Казань.

Помощникъ прозектора С. М. Чугуновъ помѣстилъ „Краткій очеркъ движенія населенія въ Сентилеевскомъ врачебномъ участкѣ за десять лѣтъ (1878—1887 гг.) въ Вѣстникѣ Симбирскаго земства. 1888 г. Сентябрь № 9.

Съ разрѣшенія г. попечителя учебнаго округа, во время Рождественскихъ каникулъ, въ залахъ университета была устроена естественно-историческая и археологическая выставка въ пользу Общества попеченія о начальномъ образованіи въ Томскѣ. Были выставлены преимущественно главнѣйшія и наиболѣе интересныя университетскія коллекціи музеевъ археологическаго и зоологическаго и кабинетовъ ботаническаго, минералогическаго и анатомическаго. Объясненія коллекцій публикѣ давали профессора гг. Коржинскій, Зайцевъ и Маліевъ, бібліотекаръ г. Кузнецовъ и хранители кабинетовъ гг. Пельцамъ, Крыловъ, Державинъ и Чугуновъ. Кромѣ того во время выставки, продолжавшейся болѣе недѣли, тѣми-же профессорами были прочитаны въ большой аудиторіи по нѣскольку публичныхъ лекцій, привлечшихъ большое число слушателей.

С. И. Коржинскій прочелъ: 1) О болѣзняхъ растений. 2) О насѣкомоядныхъ растеніяхъ. 3) О паразитныхъ растеніяхъ.

А. М. Зайцевъ прочелъ: 1) О полезныхъ минералахъ. 2) О добываніи золота. 3) О значеніи геологій.

Н. М. Маліевъ прочелъ: 1) Объ органахъ дыханія. 2) О сердцѣ и кровообращеніи. 3) О строеніи нервной системы.

Г. Попечителемъ учебнаго округа, совмѣстно съ профессорами, выработанъ уставъ Общества естествоиспытателей и врачей, который препровожденъ Его Сіятельству г. Министру Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе.

III. ОБЗОРЪ УЧЕБНАГО ДѢЛА.

Учебныя занятія открылись 1 сентября. Передъ началомъ лекцій г. Попечитель округа, собравъ студентовъ въ актовомъ залѣ, указалъ имъ въ небольшой рѣчи на предстоящія имъ занятія и обязанности. Первая вступи-

тельная лекція была прочтена экстраординарнымъ профессоромъ ботаники С. И. Коржинскимъ и посвящена была разсмотрѣнію мнѣній различныхъ ученыхъ о томъ, что такое жизнь? Затѣмъ правильнымъ образомъ слѣдовали лекціи по минералогіи, анатоміи, гистологіи и фармаціи. Лекціи же физики и химіи были начаты, вслѣдствіе поздняго пріѣзда профессоровъ, — первыя съ середины сентября, а послѣднія съ конца сентября. Всѣ лекціи были прочитаны въ первое полугодіе соотвѣтственно представленнымъ программамъ и обзорною преподаванію, причемъ всѣ онѣ сопровождались демонстраціями приборовъ и опытовъ въ аудиторіяхъ и кабинетахъ и даже, частью, практическими занятіями студентовъ въ кабинетахъ по нѣкоторымъ предметамъ (анатоміи, гистологіи, минералогіи, ботаники).

Всѣ почти кабинеты къ началу семестра настолько уже были обставлены, что преподаваніе, даже со стороны демонстративной, было ведено правильнымъ образомъ. Только на лекціяхъ физики и химіи первое время приходилось пользоваться приборами гимназіи и реальнаго училища. Съ конца же октября физическій кабинетъ университета былъ настолько приведенъ въ порядокъ, что онъ могъ уже удовлетворять своему назначенію, и почти всѣ главнѣйшіе, основные опыты и приборы могли быть показаны на лекціяхъ своими средствами. Съ того же времени, не смотря еще на далеко неполное устройство химической лабораторіи, уже была возможность обходиться при демонстраціяхъ на лекціяхъ собственными ея матеріалами.

Изъ курса анатоміи въ первый семестръ были прочитаны слѣдующіе отдѣлы: остеологія, синдесмологія и міологія. Кромѣ того, ежедневно, какъ днемъ, такъ преимущественно въ вечерніе часы, студенты приходили въ анатомическій институтъ и занимались повтореніемъ пройденнаго по приготовленнымъ къ лекціямъ препаратамъ мышцъ, костей и связокъ, при чемъ, въ случаѣ встрѣчавшихся затрудненій давались преподавателемъ соотвѣтствующія объясненія.

Изъ курса гистологіи съ эмбриологіей въ теченіи осенняго семестра 1888 г. было прочитано слѣдующее: устройство и примѣненіе простого и сложнаго микроскоповъ; строеніе и жизненные свойства кѣлокъ; строеніе и развитіе эпителиальной ткани, эндотелія, соединительной ткани, хрящевой, костной, мышечной и нервной тканей. Кромѣ того, 2 часа въ недѣлю студентамъ показывались и объяснялись готовые микроскопическіе препараты.

По минералогіи прочитаны были, согласно обзорною преподаванію, слѣдующіе ея отдѣлы: 1) Общая минералогія (морфологическія, физическія и химическія свойства минераловъ и классификація ихъ); 2) Описательная минералогія (физіографія т. н. полезныхъ и петрографически важныхъ минераловъ — не силикатовъ). Кромѣ того, велись практическія занятія по кристаллографіи, во время которыхъ студенты знакомились съ главнѣйшими кристаллическими формами по моделямъ и образцамъ. Во время практиче-

сихъ занятій по описательной минералогіи студенты приобрѣтали знакомство съ наружнымъ видомъ и физическими свойствами минераловъ, упоминавшихся въ курсѣ.

По ботаникѣ прочитаны были гистологія и фізіологія растений и демонстрировались микроскопическіе препараты, живыя растенія, гербарные и спиртовые растительные объекты; въ ботаническомъ кабинетѣ, кромѣ того, были демонстрированы нѣкоторые фізіологическіе опыты.

По фармаціи прочитана была, согласно обзорной преподаванія, въ теченіи осенняго семестра 1888 года фармакогнозія растительнаго и животнаго царствъ; демонстрировались фармакогностическіе препараты, продолжались химическія реакціи, служація для опредѣленія состава и доброкачественности препаратовъ, и раздавались послѣдніе студентамъ на руки для составленія ими же маленькихъ научныхъ коллекцій.

По физикѣ изложены были: основныя понятія изъ механики, при чемъ выясненъ былъ принципъ сохраненія энергіи; главнѣйшія общія свойства тѣлъ въ твердомъ, жидкомъ и газовомъ состояніяхъ; акустика.

По неорганической химіи въ первое полугодіе 1888/9 учебнаго года изложены были по представленной программѣ одни только металлоиды, въ виду того, что профессоръ пріѣхалъ въ Томскъ лишь во второй половинѣ сентября и началъ преподаваніе въ концѣ этого мѣсяца. Изложеніе металловъ отнесено было на второе полугодіе, для чего назначены были совѣтомъ, сверхъ 4-хъ часовъ, опредѣленныхъ для органической химіи, еще 2 добавочныхъ часа для окончанія курса неорганической химіи.

Пропущенныхъ лекцій въ первомъ семестрѣ было всего три. Двѣ изъ нихъ, одна по ботаникѣ и другая по фармаціи, не были прочитаны по болѣзни гг. профессоровъ; третья же, по физикѣ, была пропущена профессоромъ, исполнявшимъ должность ректора, по дѣламъ службы.

IV. О СТУДЕНТАХЪ.

(Составлено Инспекторомъ студентовъ А. С. Еленевымъ).

Прошеній о принятіи въ число студентовъ Томскаго университета было подано 236. Изъ нихъ евреями было подано прошеній 81, воспитанниками гимназій и реальныхъ училищъ 35, воспитанниками духовныхъ семинарій 79, фармацевтами и ветеринарами 13, студентами другихъ университетовъ 28. Отказано въ приѣмъ 162 лицамъ. Мотивами отказа были или отсутствіе требуемыхъ уставомъ для поступленія въ число студентовъ университета условий (для неокончившихъ курса духовныхъ семинарій, фармацевтовъ и ветеринаровъ), или указанныя распоряженіями Министерства ограниченія отнositельно происхожденія (для лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія), или недостаточная гарантія благонадежности (для лицъ, уволенныхъ изъ другихъ

университетовъ). Принято въ число студентовъ Томскаго университета 74, но изъ нихъ одинъ не явился, вѣдѣствіе болѣзни, и одинъ, спустя двѣ недѣли послѣ приѣма, подалъ прошеніе объ увольненіи по домашнимъ обстоятельствамъ. Въ числѣ принятыхъ было: 30 изъ воспитанниковъ гимназій, принятыхъ на основаніи представленныхъ ими аттестатовъ зрѣлости, 2 изъ числа студентовъ другихъ университетовъ, на основаніи представленныхъ ими свидѣтельствъ отъ университетовъ, и 40 лицъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, на основаніи аттестатовъ и повѣрочныхъ испытаній, коимъ они были подвергнуты въ университетѣ.

Повѣрочныя испытанія для воспитанниковъ духовныхъ семинарій происходили въ два приѣма: 9—10 августа и 25 августа и кромѣ того одному лицу, состоявшему постороннимъ слушателемъ, были произведены испытанія 17 декабря по разрѣшенію г. Министра.

На основаніи постановленія г. Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа, испытательная коммиссія, подъ предѣлательствомъ г. Попечителя, состояла изъ директора мѣстной классической гимназій К. И. Удовиченко, профессора анатоміи Н. М. Маліева и инспектора студентовъ А. С. Еленева. Число всѣхъ подвергавшихся испытаніямъ равнялось 41. Для письменнаго испытанія по русскому языку были предложены слѣдующія темы: на первомъ испытаніи — „Значеніе реформъ Петра Великаго“, на второмъ — „Значеніе отечественной войны“, и наконецъ, на испытаніи 17 декабря — „Вліяніе монгольскаго ига на исторію Россіи“. Изъ представленныхъ письменныхъ работъ только одна обнаружила незрѣлость мысли и скудость историческихъ знаній. Всѣ же остальные 40 работъ коммиссіей были признаны вполнѣ удовлетворительными и изъ нихъ болѣе половины даже очень хорошими. Испытаніе по латинскому языку раздѣлялось на письменное и устное. Для того и другаго были предлагаемы отрывки изъ авторовъ, читаемыхъ въ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Отвѣты всѣхъ испытуемыхъ, кромѣ одного, какъ письменные, такъ и устные, коммиссіею были признаны вполнѣ удовлетворительными. Посему изъ всего числа подвергавшихся повѣрочному испытанію воспитанниковъ духовныхъ семинарій только одно лицо было признано не выдержавшимъ испытанія, всѣ же остальные, въ числѣ 40 человекъ, были признаны выдержавшими испытаніе и приняты въ число студентовъ Томскаго университета. Такимъ образомъ общее число студентовъ Императорскаго Томскаго университета къ 1 января 1889 года было 72, въ томъ числѣ воспитанниковъ гимназій 30, воспитанниковъ духовныхъ семинарій 40 и перешедшихъ изъ другихъ университетовъ со свидѣтельствомъ отъ университетовъ 2. Распределеніе поступившихъ въ число студентовъ Томскаго университета по мѣсту воспитанія представляетъ слѣдующая таблица:

А. Поступило изъ гимназій:

Изъ Иркутской	1
„ Красноярской	2
„ Томской	8
„ Вирненской	2
„ Омской	5
„ Тобольской	3
„ Екатеринбургской	7
„ Троицкой	1
„ Слуцкой (Минск. губ.)	1

А всего 30

Б. Поступило изъ семинарій:

Изъ Томской	11
„ Тобольской	3
„ Пермской	3
„ Уфимской	3
„ Самарской	1
„ Вятской	2
„ Вологодской	1
„ Тверской	1
„ Владимірскаго	1
„ Пензенской	1
„ Тамбовской	1
„ Тульской	2
„ Орловской	2
„ Смоленской	2
„ Курской	2
„ Воронежской	2
„ Екатеринославской	1
„ Подольской	1
А всего	40

В. Перешли изъ другихъ университетовъ:

Изъ Московскаго (студ. физико-мат. фак.)	1
„ Казанскаго (студ. юридич. факульт.)	1
А всего	2

Изъ разсмотрѣнія таблицы явствуетъ, что въ числѣ студентовъ Томскаго университета числится: а) уроженцевъ Сибири 44, т. е. 61,1% и б) уроженцевъ европейской Россіи—28 лицъ, т. е. 38,9%. Изъ 44 уроженцевъ Сибири, числящихся въ составѣ студентовъ Томскаго университета,

34 воспитывались въ учебныхъ заведеніяхъ Западной Сибири и изъ нихъ 18 лицъ, т. е. 25% общего числа студентовъ Томскаго университета, воспитывались въ гимназіяхъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа. Сопоставляя, наконецъ, число посѣднихъ (18) съ общимъ числомъ лицъ, окончившихъ курсъ въ этихъ гимназіяхъ въ 1888 учебномъ году (всѣхъ получившихъ аттестатъ зрѣлости въ четырехъ гимназіяхъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа числилось 32 лица), можно видѣть, что число поступившихъ въ Томскій университетъ изъ воспитанниковъ Западно-Сибирскихъ гимназій равняется 56,25% общего числа окончившихъ въ оныхъ курсъ въ 1888 г.

Распределение студентовъ Томскаго университета по вѣроисповѣданіямъ выражается слѣдующей таблицей:

	Правосл.	Р.-Катол.	Лютеранск.	Еврейск.	Всего.
Изъ воспитанниковъ гимназій . . .	21	2	1	6	30
» воспитанниковъ семинарій . . .	40	—	—	—	40
» бывшихъ студентовъ	2	—	—	—	2
ИТОГО	63	2	1	6	72

Распределение студентовъ Томскаго университета по происхожденію, въ связи съ нѣкоторыми данными относительно средствъ, которыми они могутъ располагать въ теченіи университетскаго курса, выражается слѣдующей таблицей:

Изъ воспитанниковъ:	Дѣти священниковъ.	Дѣти діаконъ.	Дѣти псаломщиковъ.	Дѣти дворянъ.	Дѣти чиновниковъ съ жалов. не менѣе 1000 р.	Дѣти чиновниковъ съ жалован. менѣе 1000 р.	Дѣти учителей среднихъ учебныхъ заведеній.	Дѣти лицъ изъ воинскихъ чиновъ.	Дѣти купцовъ.	Дѣти мѣщанъ.	Дѣти крестьянъ.	Дѣти поселенцевъ.	ИТОГО.
1. Гимназій	3	—	—	1	4	6	1	1	5	5	2	2	30
Изъ нихъ:													
а) дѣтей недостаточныхъ и много- семейныхъ родителей живыхъ . . .	1	—	—	—	—	2	1	1	—	4	2	1	—
б) сиротъ недостаточныхъ и много- семейныхъ родителей	2	—	—	1	—	4	—	—	—	—	—	1	—
2. Семинарій	27	3	5	—	—	4	—	—	—	1	—	—	40
Изъ нихъ:													
а) дѣтей недостаточныхъ и много- семейныхъ родителей живыхъ . . .	7	2	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
б) сиротъ недостаточныхъ и много- семейныхъ родителей	11	1	4	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
3. Другихъ университетовъ	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	2
Изъ нихъ:													
а) дѣтей недостаточныхъ и много- семейныхъ родителей живыхъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
б) сиротъ недостаточныхъ и много- семейныхъ родителей	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Изъ нихъ:													
Нуждающихся въ пособіяхъ . . .	21	3	5	1	—	9	1	2	—	4	2	2	50
Имѣющихъ достаточныя средства . .	9	—	—	—	5	1	—	5	—	2	—	—	22

Кромѣ того въ числѣ учащихся состояли въ теченіи полугодія 2 постороннихъ слушателей.

Изъ 72 студентовъ 11 были освобождены Правленіемъ университета отъ платы, какъ въ пользу университета, такъ и въ пользу профессоровъ; кромѣ сего 3 были освобождены отъ платы въ пользу профессоровъ. За 36 была внесена плата въ пользу профессоровъ Правленіемъ университета изъ благотворительныхъ суммъ, которыя для сей цѣли оно имѣло въ теченіи полугодія въ своемъ распоряженіи, при чемъ за 10 изъ нихъ была внесена только часть оной, а за 26 человекъ вся плата, въ общемъ на сумму 662 руб. 25 коп. Кромѣ сего—а) 14 студентовъ получили пособія для пріобрѣтенія платы, на что было израсходовано Правленіемъ университета въ общей суммѣ 196 р. 54 к. и—б) 5 студентовъ въ теченіи 2½ мѣсяцевъ получали бесплатно стоить въ домѣ общежитія, на что было израсходовано 75 р. А всего изъ суммъ, находившихся въ распоряженіи Правленія, было оказано пособій студентамъ въ теченіи полугодія на 933 р. 79 коп.

Изъ числа 72 студентовъ 4 получили стипендіи: одинъ отъ Правленія университета стипендію Кладищевой въ размѣрѣ 300 р. въ годъ, другой отъ Пермскаго отдѣленія Общества Краснаго Креста въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ, третій отъ Вѣренскаго городского общества въ размѣрѣ 240 р. и четвертый отъ Тобольскаго общества для оказанія пособія учащимся въ размѣрѣ 240 рублей въ годъ.

Отчетъ по дому общежитія.

Домъ общежитія представляетъ трехъ-этажное зданіе съ 48 комнатами, изъ которыхъ 44 комнаты (12 комнатъ въ одно окно и 32 комнаты въ два окна) предназначены собственно для помѣщенія студентовъ. Снабженіе дома общежитія мебелью и другими принадлежностями, нужными для помѣщенія студентовъ, производилось исподволь, по мѣрѣ средствъ, начиная съ августа 1888 года, и понынѣ еще вполне не закончено. По 1 января 1889 г. на этотъ предметъ израсходовано 3182 р. 52 коп. Для покрытія сего расхода были употреблены:

1) Остатокъ отъ суммъ, собранныхъ по подпискѣ до открытія университета на устройство дома общежитія . . . 1435 р. 74 к.

2) Суммы, вырученныя отъ продажи 60 экземпляровъ изданнаго д. с. с. В. М. Флоринскимъ въ пользу дома общежитія сочиненія Бантышъ-Каменскаго подъ заглавіемъ „Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 годъ“ . . . 210 р. — к.

3) Изъ накопившихся на стипендіальныя суммы процентовъ . . . 1536 р. 78 к.

А всего. 3182 р. 52 к.

Въ числѣ приобретеннаго для дома, общежитія имущества значится:		
железныхъ кроватей	59	шт.
матрасовъ	60	шт.
подушекъ	20	шт.
одеялъ	45	шт.
полированныхъ столовъ въ помѣщеніяхъ студентовъ	39	шт.
полированныхъ столовъ большихъ въ читальнѣ и библиотекѣ	3	шт.
столовъ крашенныхъ въ столовой	8	шт.
деревянныхъ буковыхъ стульевъ	3	дюж.
диванъ буковый	1	шт.
кресель и стульевъ	8 ² / ₃	дюж.
шкафовъ	17	шт.
буфетный шкафъ	1	шт.
самоваровъ съ подносами и цолоск. чашками	5	шт.
Столовая посуда:		
фарфоровыхъ тарелокъ	6	дюж.
эмалированныхъ тарелокъ	91 ¹ / ₂	шт.
эмалированныхъ блюдовъ	30	шт.
эмалированныхъ мисокъ	8	шт.
ложекъ столовыхъ накладнаго серебра	5	дюж.
ложекъ суповыхъ накладнаго серебра	8	шт.
ножей съ вилками	5	дюж.

Столового бѣлья:		
скатертей	18	шт.
салфетокъ	131 ¹ / ₂	дюж.
чайныхъ и кухонныхъ полотенецъ	12	шт.

Кромѣ сего имѣется 1) чайная и 2) кухонная посуда въ должномъ количествѣ. Тѣмъ не менѣе для полной обстановки дома общежитія принадлежностями, нужными для помѣщенія въ ономъ всего того количества лицъ, которое онъ по своимъ размѣрамъ можетъ вмѣстить, въ теченіи 1889 года предстоитъ израсходовать еще около 1500 рублей.

Открытие дома общежитія состоялось 27 августа отчетнаго года. Размѣщеніе въ немъ студентовъ стояло въ связи съ ходомъ операціи обзаведенія. По этой причинѣ къ концу августа въ домъ общежитія помѣщалось только 22 студента, къ концу сентября 36 студентовъ, къ концу октября общая численность помѣщавшихся въ домъ общежитія возрасла до 48, а къ концу ноября до 58, т. е. 85% всего числа студентовъ Томскаго университета, и только 14 студентовъ изъ 72 продолжали помѣщаться на частныхъ квартирахъ, или у родителей и родственниковъ.

Условія помѣщенія въ домѣ общегитія, согласно постановленію Правленія отъ 5 октября, состояли въ слѣдующемъ: занимавшіе комнату въ одно окно, должны были платить въ мѣсяцъ 3 руб. за комнату, или по 1 р. 50 к. съ человѣка, если такую комнату занимали двое; занимавшіе комнату въ два окна должны были платить по 5 рублей, или по 2 р. 50 к. съ человѣка, если помѣщались въ такой комнатѣ двое. Впрочемъ, изъ всего числа студентовъ, помѣщавшихся въ домѣ общегитія, только 21 вносили установленную плату, остальные же помѣщались бесплатно. Все живущіе въ домѣ общегитія вносили за освѣщеніе, согласно постановленію Правленія, по рублю въ мѣсяцъ, за что получали каждый по одной стеариновой свѣчѣ на вечеръ. Такимъ образомъ стоимость помѣщенія въ домѣ общегитія съ освѣщеніемъ и прислугой для каждаго платившаго студента колебалась въ предѣлахъ отъ 4 рублей въ мѣсяцъ — максимумъ и до 2 руб. 50 коп. minimum, для освобожденныхъ же отъ платы за квартиру она равнялась лишь одному рублю въ мѣсяцъ.

Съ 15 октября отчетнаго года при домѣ общегитія была открыта студенческая столовая. Принимая во вниманіе стоимость продуктовъ въ Томскѣ, Правленіе признало возможнымъ отпускать желающимъ изъ студентовъ, помѣщающихся въ домѣ общегитія, обѣдъ и ужинъ за плату по 6 р. въ мѣсяцъ. При этомъ было предположено отпускать ежедневно на каждаго по фунту бѣлаго пшеничнаго хлѣба на завтракъ, два мясныхъ блюда на обѣдъ и одно горячее мясное блюдо на ужинъ, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы количество ежедневно отпускаемаго на отдѣльное лицо мяса было не менѣе 2 фунтовъ въ день. Въ виду такой дешевизны содержанія почти все студенты, помѣщавшіеся въ домѣ общегитія, пользовались столомъ въ ономъ, за исключеніемъ двухъ, пользовавшихся столомъ въ тѣхъ семействахъ, гдѣ они давали уроки. Изъ всехъ пользовавшихся столомъ въ домѣ общегитія въ теченіи октября, ноября и декабря отчетнаго года пятеро пользовались имъ по постановленію Правленія бесплатно, остальные же вносили установленную Правленіемъ плату. Завѣдываніе хозяйствомъ въ домѣ общегитія лежало на одномъ изъ служителей инспекціи и экономкѣ, подъ контролемъ секретаря по студенческимъ дѣламъ.

Для облегченія студентамъ, помѣщающимся въ домѣ общегитія, возможности пользованія учебниками, учебными пособиями и книгами для чтенія, въ истекшемъ полугодіи отчетнаго года положено было начало бібліотекѣ дома общегитія, которая заключаетъ въ себѣ: 1) учебники и учебныя пособия, необходимые для занятій предметами университетскаго курса и 2) книги для чтенія. Первые были приобрѣтены Правленіемъ Университета на сумму 236 р. 90 к., вторыя, пока въ небольшомъ количествѣ, получены съ разрѣшенія г. Попечителя, изъ части дублетовъ университетской бібліотеки. Завѣдываніе бібліотекою въ истекшемъ полугодіи лежало на Инспекторѣ студентовъ, которому,

съ разрѣшенія г. Попечителя, помогаль въ этомъ одинъ изъ студентовъ Дома общежитія, по его выбору.

Въ цѣляхъ облегченія недостаточнымъ студентамъ возможности приобрести установленное форменное платье по возможности болѣе дешевымъ способомъ, съ разрѣшенія г. Попечителя предпринята была заготовка подряднымъ способомъ en masse платья для тѣхъ изъ студентовъ, которые пожелаали воспользоваться этой льготой и внесли на это деньги. Всѣхъ студентовъ, воспользовавшихся этой льготой, было 40 человекъ, т. е. почти 55% общего числа студентовъ. Въ среднемъ каждому изъ нихъ платье (суконный форменный сюртукъ съ брюками и теплое форменное суконное пальто на ватѣ) обошлось не дороже 35 р. 31 к.

Надзоръ за поведеніемъ студентовъ, живущихъ какъ въ домѣ общежитія, такъ и на частныхъ квартирахъ, въ теченіи истекшаго полугодія лежалъ на инспекторѣ студентовъ. Въ его распоряженіи въ тѣхъ же цѣляхъ было два служителя инспекціи, оба изъ отставныхъ чиновниковъ, причемъ одинъ изъ нихъ помѣщался въ домѣ общежитія, завѣдуя вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяйствомъ онаго. Поведеніе студентовъ въ теченіи истекшаго полугодія было весьма удовлетворительно. Дисциплинарныхъ проступковъ ни разу не было замѣчено; а потому и взысканій въ истекшемъ полугодіи не было мѣста. Господствующее настроеніе студентовъ вполне благонадежно и не внушаетъ сомнѣній. Умѣстно не умолчать здѣсь и о томъ сочувствіи, съ какимъ студенты Томскаго университета отнеслись къ предположенію объ устройствѣ хора изъ студентовъ при университетской церкви; это предположеніе осуществилось уже съ первыхъ недѣль послѣ открытія Томскаго университета.

Лекціи посѣщаемы были студентами аккуратно и всѣ учебныя занятія ихъ велись съ полнымъ усердіемъ и любовью къ дѣлу. За полугодіе было пропущено 1740 лекцій, изъ коихъ большая часть по причинѣ болѣзней. Въ концѣ полугодія постановленіемъ Совѣта всѣмъ состоявшимъ на лицо студентамъ Томскаго университета было зачтено первое полугодіе.

Здоровье студентовъ въ теченіи полугодія въ общемъ было удовлетворительно. Серьезныхъ заболѣваній за этотъ періодъ времени было только три. За медицинской помощью студенты, до назначенія штатнаго врача, при университетѣ, обращались главнымъ образомъ къ профессору А. С. Догелю; со времени же назначенія Н. Е. Аккермана на должность университетскаго врача, медицинская помощь лежала на немъ. Лекарства для недостаточныхъ студентовъ отпускаемы были изъ мѣстныхъ аптекъ на счетъ университета.

Въ заключеніе при семъ прилагается вѣдомость о суммахъ разнаго наименованія, принадлежащихъ дому общежитія, съ подраздѣленіемъ оныхъ на отдѣлы согласно ихъ назначенію.

Капиталы, принадлежащие университету и причисленные к дому общежития студентов.

I. НЕПРИКОСНОВЕННЫЕ КАПИТАЛЫ.

А) Стипендиальные суммы.

1) Томской — имени Императора Александра II . . .	3978 р. 22 к.
2) Тобольской — имени Императора Александра II . . .	5000 " — "
3) Н. В. Васильева	2000 " — "
4) Братевъ Зензиновыхъ	10000 " — "
5) А. М. Кладищевой	6300 " — "
6) М. А. Гилярова	1095 " — "

Итого . . 28373 " 22 "

Б) Суммы, предназначенныя на пособия студентамъ и нужды дома общежития.

Л. % с которых расходуются на домъ общежития.

1) Капиталь. Ермана	6000 р. — к.
2) Пожертвованный профессорами гонораръ	1215 " — "
3) Пожертвованіе И. К. Платонова	500 " — "
4) Пожертвованіе доктора Н. А. Вѣдоголова	500 " — "

Итого . . 8215 " — "

II. % с которых расходуются на взносы платы за учение студентовъ.

1) Пожертвованный Семипалатинской гор. думой	1000 р. — к.
2) Пожертвованіе А. И. Дерова	1000 " — "

Итого . . 2000 " — "

III. % с которых могутъ быть расходуемы на нужды студентовъ, поступившихъ изъ воспитанниковъ Тобольскихъ учебныхъ заведеній.

1) Остатокъ отъ неизрасходованной Тобольской стипендіи	2565 р. 52 к.
--	---------------

Итого . . 2565 " 52 "

А всего . . 12780 " 52 "

II. РАСХОДНЫЕ КАПИТАЛЫ.

1) Остатокъ отъ сбора съ концерта Вербова	354 р. 72 к.
2) Сумма, пожертвованная Красноярской гор. думой	315 " 24 "
3) Остатокъ отъ пожертвованія Зайсанскимъ обществомъ	29 " 4 "
4) Пожертвованіе Кокпектинскаго гор. общества	42 " — "
5) Пожертвованіе Павлодарскаго гор. общества	300 " — "
6) Пожертвованіе Ив. Матв. Иваничкаго	300 " — "

7) Остатокъ отъ суммы, поступившей въ разное время на пособие студентамъ 133 „ 65 „

8) Суммы, собранныя со студентовъ за столъ, квартиру и освѣщеніе . . . 315 „ 52 „

Итого . . . 1790 „ 17 „

V. УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Анатомическій институтъ.

(Проф. Н. Маліева).

Анатомическій институтъ помѣщается въ особомъ зданіи, расположенномъ на юго-западной сторонѣ отъ главнаго университетскаго корпуса, въ недалекомъ отъ него разстояніи (100 шаговъ). Онъ занимаетъ отдѣльный двухъ-этажный домъ въ 11 оконъ по фасаду, обращенному на югъ, и примыкаетъ къ ботаническому саду, отдѣляясь отъ послѣдняго оврагомъ. Входныя двери съ тамбуромъ, въ срединѣ зданія, дѣлятъ все помѣщеніе на двѣ равныя половины — восточную и западную; анатомическій институтъ занимаетъ эту послѣднюю, оба ея этажа, какъ верхній такъ и нижній. Въ нижнемъ этажѣ устроенъ довольно обширный, въ 5 оконъ, секціонный залъ для практическихъ анатомическихъ занятій — препаровочная, — снабженный всеми необходимыми для работъ приспособленіями. Средину комнаты занимаютъ четыре большихъ стола, обитыхъ цинкомъ; къ каждому столу проведена вода и отъ cadaго отходитъ внизъ устроенная подъ столомъ сточная труба съ герметически запирающимся аппаратомъ — траппомъ. Благодаря такому устройству, возможно какъ соблюденіе необходимой для предотвращенія порчи воздуха и сохраненія здоровья занимающихся чистоты, такъ и обмываніе труповъ и демонстрируемыхъ частей. Около cadaго стола поставлено по нѣсколько табуретовъ, такимъ образомъ за каждымъ столомъ свободно могутъ работать шесть человекъ. Такъ какъ секціонный залъ обращенъ окнами на югъ, освѣщеніе въ немъ, даже въ зимнее время, при пасмурной погодѣ, совершенно удовлетворительное, достаточное для самой тонкой анатомической работы надъ мельчайшими составными частями тѣла. На западной стѣнѣ устроена раковина какъ для мытья рукъ занимающихся, такъ и для обмыванія небольшихъ препаратовъ. Кромѣ водопроводныхъ и сточныхъ трубъ, въ зданіе проведенъ газъ, и газовыя горѣлки имѣютъ быть расположены надъ каждымъ рабочимъ столомъ и въ видѣ переносныхъ лампъ. Вместимость секціоннаго зала или препаровочной равняется 288,2 куб. метр., площадь пола 81,3 кв. метр., при высотѣ комнаты въ 3,55 метра. Вентиляція въ немъ совершенно достаточная; она поддерживается какъ обыкновенными

форточками, такъ и топкой печей и плиты въ соседней комнатѣ, такъ что трупнаго запаха, обычнаго въ анатомическихъ помѣщеніяхъ, вовсе не замѣчается. Кромѣ того, для постоянной тяги воздуха имѣется въ виду устроить особую вытяжную трубу съ постоянно дѣйствующей газовой горѣлкой.

Рядомъ съ препаровочной расположена комната для приготовленія къ работѣ анатомическихъ препаратовъ, налитія сосудовъ оплотнѣвающими и окрашенными массами, вывариванія костей, кипяченія; это такъ называемая инъекціонная. Въ ней устроена плита для разогрѣванія и растапливанія инъицируемыхъ массъ, котель для теплой воды, ванна. Ванна имѣетъ два крана — одинъ для теплой, другой для холодной воды; ванна соединяется также непосредственно (запирающимся отверстіемъ) съ сточной трубой. Эта комната имѣетъ три окна на сѣверъ; вмѣстимость ея 159,3 куб. м., площадь 44,8 кв. м. Для подготовительныхъ работъ имѣется въ той же комнатѣ большой столъ, обитый цинкомъ; для вечерняго освѣщенія проведена расположенная въ серединѣ комнаты висючая газовая горѣлка съ двумя рожками. Третья комната перваго этажа въ два окна, вмѣстимостью въ 92,1 куб. м., площадь 25,9 кв. м., рядомъ съ инъекціонной, предназначена для храненія анатомическихъ препаратовъ, выдаваемыхъ студентамъ для повторенія. Здѣсь сохраняется въ настоящее время нѣсколько банокъ съ спиртовыми препаратами связокъ и мышцъ.

Во второмъ этажѣ помѣщается музей анатомическаго института и расположены кабинеты профессора и прозектора, рабочая комната и комната для храненія посуды и приготовленныхъ мацерированныхъ костей.

Помѣщеніе для музея во второмъ этажѣ соответствуетъ помѣщенію препаровочной въ первомъ; въ немъ 5 оконъ; вмѣстимость его 265,4 куб. м., площадь 79,9 кв. м.; при высотѣ въ 3,32 метра. Въ помѣщеніи музея въ настоящее время имѣются два большихъ шкафа, съ стеклянными стѣнками съ трехъ сторонъ, для удобнѣйшаго обозрѣнія хранящихся въ нихъ анатомическихъ препаратовъ. Здѣсь выставлены препараты, приготовляемые по мѣрѣ поступления соответственнаго матеріала, по всѣмъ отдѣламъ анатоміи. Такъ по костной системѣ выставлены: костяной лабиринтъ уха, каналъ лицеваго нерва, рѣшетчатая, слезотечная, небная кость и носовыя раковины на соответственныхъ подставкахъ; далѣе демонстративно расположены, прикрѣпленные къ картону кости дѣтскаго черепа, для нагляднаго изученія точекъ окостенѣнія, высушенные дѣтскіе черепа цѣлые, тазы, распилены длинныхъ костей, для уясненія расположенія компактной и губчатой костной ткани, дѣтскій скелетъ на подставкѣ въ сухомъ видѣ и нѣсколько таковыхъ же, сохраняющихся въ спиртѣ. Затѣмъ въ соответствующей величины банкахъ и цилиндрахъ расположены препараты связокъ всѣхъ суставовъ, головы съ шей, челюстнаго, суставовъ конечностей: крестообразныхъ связокъ колѣна, ручной кисти, локтеваго, тазобедреннаго и голенно-стопаго сочлененія и другихъ. Далѣе слѣдуютъ препараты мышцъ: лица, туловища,

конечностей, m. interossei руки и ноги, распила замороженных труповъ, для топографіи частей, — фасцій шеи, конечностей. — Затѣмъ расположены приготовляемые въ послѣднее время, по мѣрѣ удовлетворенія потребностей преподаванія, препараты внутренностей какъ спиртныхъ, такъ и сухихъ: желудка, кишекъ, valv. Bauhinii, желчнаго пузыря съ протоками, препараты нещериистой ткани, дыхательныхъ органовъ, связки и хрящи гортани, препараты сосудистой системы: сердца, артерій и венъ, препараты нервной системы: головного и спинного мозга и высшихъ органовъ чувствъ: глаза и уха, спинно-мозговые нервы — 31 пара со всѣми передними и задними вѣтвями, черепные нервы, n. facialis, trigeminus съ развѣтвленіями и узлами. Въ главномъ залѣ музея устроены также, какъ и внизу, раковина и водопроводный кранъ. — Въ числѣ другихъ предметовъ имѣется также въ зародышѣ краниологическая коллекція, — выставлено нѣсколько череповъ разныхъ національностей, приготовленныхъ отъ труповъ, поступившихъ въ началѣ учебнаго года.

Въ кабинетѣ профессора анатоміи имѣется письменный столъ, дюжина стульевъ, этажерка для книгъ, шкафъ для храненія инструментовъ, приобретенныхъ пока въ небольшомъ количествѣ: нѣсколько сифоновъ для инъекцій, скальпелей, пинцетовъ, костныхъ щипцовъ, ножницъ, пилъ различныхъ величинъ. Вместимость кабинета 86,8 к. м., площадь 26,1 м. Кабинетъ имѣетъ два окна и изъ него проведенъ въ нижній этажъ, въ помѣщеніе служителей, электрическій звонокъ.

Остальные двѣ комнаты, одна смежная съ кабинетомъ профессора, вместимостью 99,2 к. м., площадь 29,2 кв. м., въ два окна, и прозекторская въ одно окно, вместимостью въ 48 куб. м., площадь 14,4 кв. м., имѣютъ соответственную мебель: рабочіе столы съ необходимыми подставками для препарованія головы и частей труповъ, рамками для подвѣшиванія и высушиванія препаратовъ.

Кромѣ описаннаго помѣщенія анатомическій институтъ временно располагаетъ также и другой половиной зданія, предназначенной для патологической анатоміи, судебной медицины и оперативной хирургіи. Въ этой второй половинѣ въ верхнемъ этажѣ помѣщается въ настоящемъ году анатомическая аудиторія на 75 чел., въ передней поставлены вѣшалки, — а внизу одну комнату занимаютъ служители института, въ другой-же хранятся выдаваемые студентамъ для занятій препараты и части труповъ. Съ этой цѣлью здѣсь устроенъ большой деревянный ящикъ. — Въ аудиторіи имѣется черная доска и скелетъ; другой скелетъ сохраняется въ кабинетѣ профессора.

Въ близкомъ сосѣдствѣ съ зданіемъ анатомическаго института расположены часовня и ледникъ для храненія труповъ. Часовня — очень красивое въ архитектурномъ отношеніи зданіе, со сводами, въ два этажа, свободно можетъ вмѣщать въ себѣ значительное число труповъ, и со временемъ, вѣроятно, будетъ служить также для патолого-анатомическихъ вскрытій; верхній этажъ ея имѣетъ отопленіе.

Къ анатомическому институту пристраивается обширная анатомическая аудитория, — въ видѣ амфитеатра, — въ два свѣта; въ настоящее время введены стѣны перваго и часть втораго этажа.

Трупы въ анатомическій институтъ, по распоряженію Министра Внутр. Дѣлъ, доставляются изъ Томской центральной пересыльной тюрьмы, изъ Томскаго Губ. пересыльнаго замка и Городской больницы. Вслѣдствіе скопленія здѣсь значительнаго числа арестантовъ — до 2,000 чел. — и обыкновенно значительной между ними смертности, Томскій анатомическій институтъ поставленъ въ особенно благопріятныя условія, относительно матеріала для занятій. Кромѣ дѣтскихъ труповъ и зародышей, доставленныхъ вольно-практикующими врачами, анатомическій институтъ по настоящее время (14 февраля) получилъ уже 52 трупа взрослыхъ субъектовъ, — изъ нихъ 5 въ октябрѣ, 2 въ ноябрѣ, 10 въ декабрѣ, и остальные въ теченіе января и февраля текущаго года, — что при существованіи пока одного курса болѣе чѣмъ достаточно, и значительное число ихъ можетъ быть употреблено на приготовленіе препаратовъ для музея. Всѣ трупы, доставляемые въ институтъ, бальзамируются, — какъ для предохраненія отъ разложенія и гніенія, такъ и въ предупрежденіе зараженія, такъ какъ многіе изъ нихъ, около половины, принадлежатъ тифознымъ больнымъ. Какъ обеззараживающая и консервирующая жидкость для инъекцій въ сосуды употребляется смѣсь изъ спирта, глицерина и карболовой кислоты, въ разведеніи съ водой. Благодаря этой мѣрѣ, трупы свободно сохраняются и остаются годными для занятій, при обыкновенной комнатной температурѣ, болѣе мѣсяца, и отъ времени скорѣе высыхаютъ, мумифицируются, нежели разлагаются. Благодаря инъекціямъ дѣлается также возможнымъ, безъ особыхъ затрудненій, вести мацерацию въ томъ-же самомъ зданіи. Для послѣдней практикуется смѣшанная система: обыкновенное вымачиваніе — мацерация въ собственномъ смыслѣ — соединяется съ вывариваніемъ костей. Для большей чистоты и бѣлизны скелетовъ, послѣ вывариванія къ водѣ прибавляется небольшая доза соды или поташа. При этой системѣ мацерация не длится, какъ обыкновенно, цѣлые мѣсяцы или недѣли, а значительно ускоряется и оканчивается въ нѣсколько дней. Не подвергаются вывариванію только кости черепа и молодые черепа, въ избѣжаніе порчи тонкихъ и хрупкихъ костей — слезотечной, бумажной пластинки рѣшетчатой, раковины. Несомнѣнно, что со временемъ при здѣшнемъ анатомическомъ институтѣ можетъ образоваться значительная краіологическая коллекція, интересная какъ для криминалистовъ, такъ и для антропологовъ, изучающихъ физическія особенности преступниковъ. Въ этомъ отношеніи Томскъ поставленъ болѣе счастливо, чѣмъ даже обѣ наши столицы. Предварительныя свѣдѣнія о преступникахъ, доставляемыхъ въ анатомическій институтъ, извлекаются изъ самаго вѣрнаго источника — изъ статейныхъ списковъ умершихъ арестантовъ, доставляемыхъ, по просьбѣ института, Томскою экспедиціей о

ссылныхъ и передаваемыхъ гг. смотрителями центральной тюрьмы и губернскаго тюремнаго замка. Каждый черепъ отмѣчается, при мацерациі на немъ подвѣшивается номеръ, и, по приготовленіи, на самомъ черепѣ надписываются все извѣстныя данныя о происхожденіи, имя и фамилія, лѣта, причина смерти и характеръ преступленія, за которое субъектъ былъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе или приговоренъ къ каторжнымъ работамъ. За трупами, по полученіи о нихъ свѣдѣній, командированъ служителемъ института съ особымъ для того ящикомъ для перевозки; онъ же отвозитъ остатки труновъ на кладбище, для погребенія.

Въ истекшемъ осеннемъ полугодіи были прочитаны студентамъ первые три отдѣла анатоміи: кости, связки и мышцы — остеологія, синдесмологія и миологія. — Кромѣ демонстраціи препаратовъ на лекціяхъ, студенты имѣли возможность изучать и повторять пройденное по препаратамъ въ анатомическомъ институтѣ. Для этого имъ предоставлялись какъ отдѣльныя кости, скелеты, такъ и свѣжіе, ex tempore приготовленные препараты суставовъ, мышцъ и сохраняющіеся въ спиртѣ. Ежедневно по вечерамъ, при обходѣ занимающихся, давались объясненія и разъяснялись встрѣчавшіеся трудности и недоумѣнія. Въ концѣ семестра все студенты сдали — и большинство вполне удовлетворительно — повѣрочныя испытанія изъ остеологіи и синдесмологіи. По окончаніи лекцій, — въ декабрь и во время рождественскихъ праздниковъ, многіе студенты добровольно препаровали мышцы, систематическое изученіе которыхъ составляетъ задачу и ведется по группамъ въ настоящемъ второмъ полугодіи.

Физическій кабинетъ.

(Профессора Гезехуса).

Физическій кабинетъ помѣщается въ 1-мъ этажѣ главнаго корпуса и состоитъ изъ 3-хъ комнатъ. Двѣ большія комнаты, раздѣленныя между собою аркою, одна въ 5 оконъ, а другая въ 3 окна, представляютъ очень удобное помѣщеніе для практическихъ занятій студентовъ; въ большей комнатѣ, вдоль стѣны, разставлены рядомъ 6 большихъ шкафовъ съ физическими приборами (заказано еще три шкафа); къ противоположной стѣнѣ прикрѣплены 5 столовъ для прочной установки приборовъ во время практическихъ работъ; въ той-же залѣ имѣются еще одинъ большой столъ и два малыхъ, треножныхъ; въ меньшей комнатѣ, предназначенной для подготовленія лекціонныхъ опытовъ, находятся 5 столовъ съ шкафчиками и ящиками для храненія посуды, штативовъ, слесарныхъ и столярныхъ инструментовъ, таблицъ, картъ и разныхъ матеріаловъ; кромѣ того тамъ-же стоятъ 2 прочныхъ треножныхъ стола и пильный столъ. Въ этой меньшей комнатѣ, физической лабораторіи, примыкаетъ аудиторія, довольно обширная и свѣтлая комната

въ 3 окна; въ ней находятся большая подъемная черная доска и 15 скамеекъ съ столами, расположенныхъ амфитеатромъ. Третья комната, небольшая, въ два окна, выходящихъ на югъ, предназначена главнымъ образомъ для оптическихъ опытовъ и служить вмѣстѣ съ тѣмъ библіотекою; въ ней находятся три небольшихъ шкафа для справочныхъ книгъ, письменный столъ и вытяжной шкафъ. Кроме того въ подвальномъ этажѣ отведена большая комната подъ механическую мастерскую, которая будетъ состоять при физическомъ кабинетѣ.

Стоимость означенной мебели 896 рублей. Заплачено до 1 января 812. Приборы для физическаго кабинета были приобретены въ С.-Петербургѣ въ магазинахъ Рихтера (на сумму 5987 р. 66 к.), Нише (на 986 р. 56 к.), Белау (910 р.) и у университетскаго механика г. Францена (487 р.) Всего на сумму 8371 р. 22 к. Нѣсколько приборовъ (зеркальный телескопъ, вѣсы, небольшой воздушный насосъ) были куплены также въ Томскѣ (на 120 р.). Доставка приборовъ въ Томскъ обошлась въ 549 р. 75 к.

Приборы не были выписаны прямо отъ иностранныхъ фирмъ, что, можетъ быть, обошлось бы немного дешевле, на томъ основаніи, 1) чтобы они могли быть доставлены въ Томскъ къ началу курса, въ сентябрѣ, 2) чтобы имѣть возможность передъ отправкою ихъ лично убѣдиться въ ихъ пригодности, и 3) чтобы могли быть исполнены по личнымъ указаніямъ нѣкоторыя приспособленія, долженствовавшія упростить и удешевить многіе приборы.

При выборѣ приборовъ я руководился тѣмъ, 1) чтобы имѣть возможность съ перваго-же курса показывать на лекціяхъ главнѣйшіе опыты по всѣмъ отдѣламъ физики, и 2) чтобы быть въ состояніи вести правильныя практическія занятія съ студентами въ физическомъ кабинетѣ.

Такъ какъ не было возможности сразу затратить на первоначальное обзаведеніе кабинета большую сумму, то, чтобы выполнить объ указанныя цѣли, пришлось брать нѣкоторые приборы не цѣликомъ, а только существенныя ихъ части, приспособивъ къ многимъ приборамъ одинъ и тотъ-же штативъ, подставку и т. п. Такъ напр. для трехъ зеркалъ (плоскаго, вогнутаго и выпуклаго) былъ взятъ всего одинъ штативъ; вращательная (центробѣжная) машина была приспособлена для многихъ опытовъ, между прочимъ акустическихъ (сирена, колесо Савара, демонстраціоніе принципа Доплера при помощи вращающагося камертона), оптическихъ (стробоскопъ, смѣшеніе цвѣтовъ, радіофонъ и т. п.), электрическихъ (магнетизмъ вращенія) и т. д.; одна и та же подставка съ шталой приложена для различныхъ фотометровъ; одна металлическая линейка на стойкахъ для разныхъ оптическихъ опытовъ: полученіе изображеній помощью малыхъ отверстій, зеркалъ и сферическихъ стеколъ, измѣреніе фокусныхъ разстояній, интерференція, дифракція и др. Многія простыя приспособленія разсчитывалось сдѣлать на мѣстѣ, въ Томскѣ.

Такимъ образомъ, оставивъ физическій кабинетъ довольно полно съ самаго-же начала курса, удалось удешевить его стоимость и размѣстить его свободно въ сравнительно необширномъ помѣщеніи. Въ будущемъ предстоитъ постепенно пополнять кабинетъ почти только одними измѣрительными, дорогими приборами, какъ-то катетометръ, дѣлительная машина, точный электрометръ, чувствительный гальванометръ и т. п.; понадобится также современемъ динамоэлектрическая машина съ паровымъ или газовымъ двигателемъ.

Практическія занятія. Къ началу весенняго полугодія 1889 г. были подготовлены въ физическомъ кабинетѣ, при содѣйствіи лаборанта, В. И. Злановича, для практическихъ занятій студентовъ 10 работъ, относящихся главнымъ образомъ къ взвѣшиванію, опредѣленію объемовъ, плотности и т. п. Вторая сѣмь, черезъ мѣсяць, также изъ 10 работъ, будетъ относиться преимущественно къ оптикѣ — опредѣленія фокусныхъ разстояній, показателя преломленія, фотометрія, спектральныя наблюденія и т. д. Въ третьей сѣмь изъ 10 работъ предполагаются тепловыя и электрическія измѣренія. Для записыванія результатовъ измѣреній заведена особая книга. Практическія занятія студентовъ — 4 раза въ недѣлю. Каждая изъ четырехъ группъ студентовъ занимается безъ сѣмьи въ продолженіи недѣли.

Гистологическій кабинетъ.

(Профессора Догель).

Гистологическій кабинетъ помѣщается во второмъ этажѣ главнаго университетскаго корпуса и занимаетъ три комнаты, изъ которыхъ одна (а) — о пяти, другая (b) о двухъ окнахъ и третья (с) обѣ одномъ окнѣ. Во всѣхъ комнатахъ проведенъ газъ.

Первая бѣлая большая комната а), высотой 6 аршинъ 5 вершковъ, шириною 9 аршинъ 8 вершковъ и длиною 5 саж., служитъ для практическихъ занятій со студентами; въ ней же помѣщается и гистологическій музей.

Мебель означенной комнаты составляютъ: шесть столовъ, изъ которыхъ пять (длиною 2 арш. 8 вершк., шириною 1 арш. 3 в.) съ этажерками и двумя ящиками, шестой-же (длиною 3 арш., шириною 1 арш. 4 в.) съ однимъ выдвижнымъ ящикомъ; два шкафа со стеклянными дверцами (высотой 3 арш. 13 1/2 в., шириною 2 арш. 1 в. и глубиною 13 1/2 вершковъ); шкафъ (высотой 1 арш. 4 в., шириною 1 арш. 1 в. и глубиною 10 вершковъ) съ 20 выдвижными ящиками, назначенными для храненія въ нихъ учебной коллекціи готовыхъ микроскопическихъ препаратовъ, въ количествѣ 800 штукъ; висѣйшій шкафъ (высотой и шириною 1 арш., глубиною 8 в.) со стеклянными дверцами; черная доска (длиною 2 арш., шириною 1 арш. 10 в.)

Столы съ этажерками поставлены у оконъ и служатъ студентамъ для микроскопическихъ занятій, причемъ одновременно за всеми столами можетъ ра-

ботать 25 человекъ. Въ шкафахъ помѣщаются: коллекція спиртовыхъ препаратовъ, состоящая изъ 80 банокъ, эмбриологическіе спиртовые препараты, микроскопы, лупы, шприцы для инъекцій, бритвы, ножницы, пинцеты и различнаго рода другіе инструменты и приборы. Въ висѣячѣ шкафчикъ хранятся реагенты и красящіе вещества, въ которыхъ постоянно нуждаются студенты во время своихъ микроскопическихъ занятій. Въ шкафчикъ съ выдвижными ящиками находится для студентовъ до 400 микроскопическихъ препаратовъ, приготовленныхъ профессоромъ еще въ первомъ полугодіи.

Комната б), высотой 6 арш. 5 в., шириною 9 арш. 8 в. и длиною 3 саж., служитъ для занятій профессора и помощника.

Мебель названной комнаты составляютъ два письменныхъ стола (длиною 2 арш. 12 в., шириною 1 арш. 4 в.) съ этажерками; столы поставлены у оконъ и служатъ для микроскопическихъ работъ профессора и помощника. Средину комнаты занимаетъ столъ (длиною 3 арш. 8 в. шириною 1 арш. 12 в.) съ восемью ящиками, на которомъ помѣщаются: аппаратъ для высиживания яицъ съ термостатомъ Reichert'a, воздушная баня для плавленія парафина, вѣсы, желѣзные штативы и другіе приборы; къ столу проведенъ газъ. У стѣнъ поставлены: шкафъ (высотой 3 арш. 1 в., шириною 1 арш. 12½ в. и глубиною 12 в.) съ полочками и стеклянными дверцами для хранения различнаго рода химическихъ реагентовъ, необходимыхъ въ гистологической technikѣ; шкафъ буфетомъ (высотой 3 арш. 2 в., шириною 2 арш. 1 в. и глубиною 13½ в. (низъ), 10¾ (верхъ), служащій для хранения стеклянныхъ банокъ, сткланокъ, чашекъ, ступокъ, градуированныхъ цилиндровъ и различнаго рода другой стеклянной посуды; шкафъ (высотой 3 арш., шириною 1 арш. 12 вер. и глубиною 9 вер.) для книгъ принадлежащихъ библіотекѣ гистологическаго кабинета; висѣячій шкафъ (высотой и шириною 1 арш. 6 в., глубиною 7½ в.) со стеклянными дверцами, служащій для хранения различнаго рода красящихъ веществъ; шкафчикъ (высотой 1 арш. 2 в., шириною 1 арш. 2 в. и глубиною 11 в.) со столикомъ и 40 выдвижными ящиками, въ которыхъ можетъ помѣститься до 2000 штукъ микроскопическихъ препаратовъ; въ настоящее время въ шкафчикъ хранится коллекція, состоящая изъ 500 штукъ готовыхъ микроскопическихъ препаратовъ. Кромѣ того, въ означенной комнатѣ находится столикъ (длиною 15 и шириною 12 вершковъ) для микротомы и столъ (длиною 2 арш. 8 в., шириною 1 арш. 7 в.), полученный кабинетомъ отъ правленія университета.

Комната в), высотой 6 арш. 5 в., шириною 9 арш. 8 в. и длиною 3 саж., служитъ для вивисекцій и черныхъ работъ; въ ней находится слѣдующая мебель: столъ (длиною 9 арш. 8 в. и шириною 1 арш. 5 в.) съ однимъ ящикомъ; столъ (длиною 1 арш. 15 в. и шириною 15 в.) для вивисекцій, обитый цинкомъ; столъ (длиною 3 арш. и шириною 1 арш. 5 в.) съ тремя ящиками, покрашенный масляною краскою (къ столу проведенъ

газъ); простой столъ (длиною 1 арш. 8 в. и шириною 1 арш. 15 в.), покрытый лакомъ; столъ (длиною 3 арш. 8 вершковъ и шириною 1 арш. 7 в.), полученный отъ управления университета. Кроме того, во всѣхъ перечисленныхъ комнатахъ имѣется 27 въѣсныхъ стульевъ, полученныхъ кабинетомъ отъ управления университета. При гистологическомъ кабинетѣ содержится въ трехъ клеткахъ до 40 штукъ бѣлыхъ мышей, больше 20 штукъ бѣлыхъ крысъ, а равно морскія свинки, собаки, кошки и голубы; животныя помѣщаются временно въ одномъ изъ деревянныхъ надворныхъ строеній.

УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ ПОСОБІЯ ГИСТОЛОГИЧЕСКАГО КАБИНЕТА.

Инструменты	Колич. экзмп.	Руб.	Коп.
Микроскоповъ	12	1136	67
Луна	1	45	53
Рисовальная камера Обергейзера	1	15	53
Объективный микрометр	1	3	98
Наборъ инструментовъ для микроскопическихъ занятій	1	11	93
Микротомъ Шанца съ 4 ножами, ножедержателями и замораживающимъ аппаратомъ	1	117	—
Шприцъ Pravazka	234	2	50
Шприцы для инъекцій Collin'a	2	40	—
Бритвы	10	25	—
Ножницы различной величины и формы	35	59	25
Пинцетовъ различной величины и формы	34	32	50
Скальпелей различной величины и формы	13	11	75
Воздушная баня	1	15	—
Аппаратъ для высиживания яицъ	1	15	—
Термометровъ Цельсия	2	5	—
Водныхъ медныхъ бань	2	4	90
Желѣзныхъ штативовъ	2	7	50
Треножниковъ желѣзныхъ	2	2	—
Вѣсы десятичныя	1	8	—
Разновѣсъ	1	4	—
Игодержателей	26	19	50
Костныхъ щипцовъ	2	9	50
Пила Шарьера	1	10	—
Резиновая пластинка	1	5	—
Каучуковыхъ трубокъ красныхъ и черныхъ 24/16 арш.	10	25	—
Горфлокъ Буназена съ однимъ и двумя рожками	3	6	—
Регуляторъ Reichert'a	1	3	50
Пробочное сверло (1 наборъ)	1	1	75
Чугунный прессъ для пробочъ	1	1	25
Различнаго рода мелкіе вещи (чернильница, лампа, почерга, желѣзные ведра, ножи, щетки, топоръ, оселокъ, замки, тиски и пр.)	31	24	48
Итого	195	1624	27

Стеклопосуды и других стеклянных вещей (различной величины и формы банок, сткланокъ съ притертыми пробками, колоколовъ, стакановъ, трубокъ, цилиндровъ, ступокъ, часовыхъ, объективныхъ и покровныхъ стеколъ и пр.)	2921	371	25
Химическихъ реагентовъ и красящихъ веществъ	86	248	98
Книгъ (гистологія Штриккера, физиологія Ландонса, гистологія Тольда)	19	19	—
Мебели:			
Шкафовъ (выш. 3 арш. 13 ¹ / ₂ в., шир. 2 арш. 1 в., глуб. 13 ¹ / ₂ в.)	2	130	—
Шкафовъ для гистологическихъ препаратовъ (одинъ вышиною 1 арш. 4 в., шириною 1 арш. 1 в., глубиною 10 в.; другой вышиною 1 арш. 2 в., шириною 1 арш. 2 в., глубиною 11 в.)	2	50	—
Висячихъ шкафовъ (одинъ вышиною 1 арш. 6 в., шириною 1 арш. 6 в., глубиною 7 ¹ / ₂ в.; другой вышиною 1 арш., шириною 1 арш., глубиною 8 в.)	2	30	—
Шкафовъ для посуды и книгъ (одинъ вышиною 3 арш. 2 в., шириною 2 арш. 1 в., глубиною 10 ³ / ₄ в. (верхъ) и 13 ¹ / ₂ в. (низъ); другой вышиною 8 арш., шириною 1 арш. 13 в. и глубиною 9 в.)	2	75	—
Письменныхъ столовъ съ этажерками (вышиною 2 арш. 12 в., шириною 1 арш. 4 в.)	2	85	—
Столики подъ микротомъ (длиною 15 в., шириною 12 в.)	1	10	—
Черныхъ досокъ (одна изъ нихъ находится въ аудиторіи)	2	20	—
Столики, оббитыя линолеумъ	1	14	—
Столовыя изъ березоваго дерева (одинъ длиною 2 арш. 8 в., шириною 1 арш. 5 в.; другой длиною 3 арш., шириною 1 арш. 5 в.; третій длиною 3 арш., шириною 1 арш. 4 в.)	3	45	—
Столовыя для ванитій и студентовъ (длиною 2 арш. 8 в., шириною 1 арш. 3 в.)	5	80	—
Простой деревянный столъ	1	1	50
Простыхъ стульевъ	2	1	20
Клатокъ для животныхъ	3	13	50
Подносъ деревянный	1	3	—
Штативъ для пробирокъ	1	2	—
Столикъ для изслѣдованія кровообращенія	1	1	50
Рукомойникъ	1	11	50
Итого	32	572	20
Всего приобретено вещей по 1 января 1889 г.	3237	2835	70
Вещи, приобретенныя съ 1 января 1889 г.			
Инструменты:			
Шприцы Collin'a (съ краями и канюлями различной величины)	3	29	25
Скальпелей различной величины и формы	10	3	75
Пинцетовъ	20	15	—
Бритвъ	14	31	50
Ножницъ различной величины и формы	22	31	50
Получены въ подарокъ отъ Уральского общества:			
Ножей различной величины и формы	7	—	—
Топоръ	1	—	—
Ножницы	1	—	—
Мебель:			
Шкафъ для реагентовъ (выш. 3 ар. 1 в., шир. 1 ар. 12 ¹ / ₂ в., глуб. 12 в.)	1	50	—
Столъ (длиною 3 арш. 8 в., шириною 1 арш. 12 в.)	1	45	—

Книгъ, переведенныхъ изъ фундаментальной библіотеки въ библіотеку при гистологическомъ кабинетѣ:			
Орта «Курсъ нормальной гистологіи»	1	1	50
Лавдовскаго «Гистологія концеваго аппарата улитковаго нерва»	1	1	60
Равье «Техническій учебникъ гистологіи»	5	10	70
Келликера «Основы исторіи развитія человѣка и высшихъ животныхъ»	1	3	50
Келликера «Ученіе о тканяхъ»	1	3	—
Итого	89	227	90½
Всего имущества въ гистологическомъ кабинетѣ	3326	3063	60½

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что гистологическій кабинетъ располагаетъ вполне достаточнымъ количествомъ мебели, готовыхъ микроскопическихъ и спиртовыхъ препаратовъ, реактивовъ, посуды и пр. для того, чтобы вести систематически и демонстративно теоретическій курсъ и практическія занятія по гистологіи. Практическія занятія со студентами, по группамъ, ведутся со второго семестра 1888/9 учебного года слѣдующимъ образомъ. Студенты прежде всего знакомятся съ устройствомъ микроскопа и приемами обращенія съ нимъ, а затѣмъ приступаютъ къ изученію главнѣйшихъ способовъ изслѣдованія тканей и органовъ животнаго организма (способовъ разщепленія, приготовленія разрывовъ изъ различныхъ органовъ и тканей, окраски микроскопическихъ препаратовъ различными красящими веществами, просвѣтленія и заключенія препаратовъ и пр.) Ознакомившись съ простѣйшими приемами гистологической техники, студенты, подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора, изучаютъ строеніе кѣлокъ и животныхъ тканей, при чемъ во время практическихъ занятій каждый студентъ самъ приготовляетъ микроскопическій препаратъ, обрабатываетъ его тѣмъ или другимъ способомъ, послѣ чего подвергаетъ тщательному изслѣдованію подъ микроскопомъ. Указаннымъ образомъ во второмъ семестрѣ будетъ пройденъ практически весь курсъ общей гистологіи, съ которымъ теоретически ознакомились студенты въ теченіи перваго семестра.

Во время практическихъ занятій каждый студентъ получаетъ въ свое распоряженіе микроскопъ, извѣстное количество объективныхъ и покровныхъ стеколъ, ножницы, пинцетъ и другіе необходимые инструменты. Реагенты и растворы красящихъ веществъ, которые приходится примѣнять студентамъ во время занятій, находятся въ достаточномъ количествѣ на каждомъ рабочемъ столѣ.

Кромѣ назначенныхъ для практическихъ занятій часовъ, студенты могутъ заниматься въ кабинетѣ ежедневно во всѣ часы, свободные отъ другихъ занятій.

Описание лабораторіи и кабинета по общей, аналитической и медицинской химіи, равно какъ учебно-вспомогательныхъ средствъ по кафедрѣ химіи.

(Профессора Залѣскаго).

ЛАБОРАТОРІЯ.

Для химической лабораторіи Императорскаго Томскаго университета отведено помѣщеніе въ правой части подвального этажа, состоящее изъ трехъ комнатъ, изъ коихъ двѣ по лѣвую сторону корридора, а одна по правую. — Все это помѣщеніе находится подъ сводомъ, разстояние котораго отъ пола до замка 4 арш. $4\frac{1}{2}$ верш., а до пять — 3 арш. 1 верш. Въ двухъ комнатахъ полъ изъ краснаго, простаго кирпича, въ третьей-же комнатѣ и въ корридорѣ изъ квадратныхъ гончарныхъ лещадокъ. Окна вездѣ квадратной формы, каждое въ 4 стекла. Вышина каждого окна вмѣстѣ съ рамою 1 арш. $4\frac{1}{2}$ верш., а ширина 1 арш. 15 верш.; высота каждого стекла въ $9\frac{1}{2}$ верш., а ширина въ $13\frac{1}{2}$ верш. Стѣны вездѣ оштукатуренныя, бѣленны; двери двустворчатыя, крашенныя.

Комната А. 8 арш. $15\frac{1}{2}$ вер. длиною и 6 арш. $4\frac{3}{8}$ вер. шириною, съ отдѣльнымъ входомъ прямо съ корридора и вполне уединенная отъ другихъ, предназначается для помѣщенія аналитическихъ вѣсовъ, спектральнаго аппарата и другихъ приборовъ первой необходимости для практическихъ занятій по аналитической и медицинской химіи, когдѣ скоро послѣдуетъ назначеніе необходимой суммы на приобрѣтеніе этихъ аппаратовъ, нуждающихся въ особомъ помѣщеніи, такъ какъ они легко портятся подъ вліяніемъ летучихъ кислотъ и газовъ. Въ этой-же комнатѣ, какъ ни мала она, предполагается помѣстить столы для вычисленій анализовъ, необходимыхъ справокъ по таблицамъ и книгамъ, установленіи приборовъ и т. п., а кромѣ того шкафъ для жидкостей и реактивовъ, приготовляемыхъ въ большемъ количествѣ для объемнаго и вѣсового анализа. Полъ здѣсь изъ гончарныхъ лещадокъ, которыя имѣются въ виду предстоящею весною покрыть масляною краскою, равно какъ и стѣны. Дверь въ этой комнатѣ одна, ведетъ прямо съ корридора. Оконъ два, обращены на югъ. Свѣта для тонкихъ взвѣшиваній и опто-фотометрическихъ изслѣдованій недостаточно.

Для практическихъ упражненій студентовъ по качественному анализу предназначается по расположенію самая подходящая, а по величинѣ самая большая комната длиною въ 13 арш. 8 вер., а шириною въ 9 арш. 7 в. освѣщаемая двумя окнами, обращенными на западъ. Здѣсь свѣта еще меньше, чѣмъ въ предыдущей комнатѣ и далеко недостаточно для практическихъ занятій студентовъ, что ощутительно будетъ особенно при т. н. реакціяхъ по цвѣту. Вдоль лѣвой стѣны этой комнаты (т. е. стѣны, примыкающей къ корридору) выстроена изразцовая химическая печь въ 7 арш. 1 вер. длиною,

1 арш. $9\frac{3}{8}$ вер. шириною и 1 арш. 7 вер. вышиною, съ топкою въ трехъ мѣстахъ и предназначенная: 1) для помѣщенія въ части *a* мѣдной водяной бани; 2) для отдѣленія *b*, въ которомъ происходитъ испареніе жидкостей при температурѣ 40° — 60° ; 3) для совершенно холоднаго помѣщенія съ тягою, служащаго для храненія необходимыхъ въ теченіе работы концентрированныхъ кислотъ, летучихъ ядовитыхъ веществъ и аппаратовъ для добыванія сѣроводорода, уголекислоты и хлора. Топки служатъ: одна для будущей водяной бани, другая для поддержанія постоянной температуры въ 40° — 60° въ отдѣленіи *b*, третья для согреванія особой песчаной бани, помѣщаемой тоже въ отдѣленіи *b* по недостатку мѣста на особое помѣщеніе. Для окончательнаго подраздѣленія, сказанной печи, на отдѣленія *a*, *b* и *c* слѣдуетъ еще только устроить надъ нею т. н. козлакъ, остовъ котораго деревянный, а кѣтки выполнены стеклами, — иначе говоря вытяжной шкафъ съ соответствующими подраздѣленіями. — По срединѣ комнаты, вдоль обѣихъ длинныхъ стѣнъ, предполагается помѣстить большой столъ для химическихъ работъ, человекъ для двадцати, въ 9 арш. длиною и $2\frac{3}{8}$ арш. шириною. Отъ крана и раковины, находящейся посрединѣ поперечной стѣны, примакающей къ калориферу, проведена будетъ, подъ поломъ, водопроводная труба къ столу (краны въ 2 мѣстахъ) и къ обѣимъ продольнымъ стѣнамъ (4—6 крановъ). Все свободное пространство вдоль второй продольной, капитальной стѣны выполнено будетъ столомъ для химическихъ работъ, на половину уже предыдущаго, человекъ для десяти. Такимъ образомъ имѣется въ виду вести практическія занятія со студентами не со всеми вмѣстѣ, а съ отдѣльными группами. Maximum практикантовъ въ одной группѣ не можетъ превышать 30-ти. — Пространство между окнами второй поперечной стѣны предназначено для большой этажерки, для рѣже употребляемыхъ реактивовъ. Согревательная печь здѣсь одна, утермарковская, помѣщается въ углу между первою поперечною и второю продольною стѣною. Подъ изъ красного простаго кирпича. Для успѣшности вентиляціи, которая при мѣстныхъ условіяхъ къ сожалѣнію, далеко не можетъ быть удовлетворительною въ виду отсутствія отдѣльныхъ камеръ ниже подвального этажа, предполагается устроить вентиляторы съ рожками для свѣтильнаго газа. Для чистой посуды, необходимой въ теченіе работы, предназначенъ особый шкафъ, который поставленъ у первой поперечной стѣны, между раковиною и печью, а на пространствѣ между входомъ и раковиною — простая полка, на которой должна сушиться только-что вымытая посуда. Съ корридоромъ сообщается это помѣщеніе двумя дверями.

Для менѣе грубыхъ работъ, количественныхъ опредѣленій и занятій, требующихъ болѣе спокойнаго помѣщенія и — на сколько при данныхъ условіяхъ можно — чистаго, свободнаго отъ пыли и различныхъ испареній воздуха, предназначается самая свѣтлая изъ комнатъ, комната В. въ 13 арш. 8 вер. длиною и 8 арш. 9 вер. шириною. Здѣсь 6 оконъ, и свѣтъ падаетъ съ 2

сторонъ, такъ что въ свѣтлые дни его вполне достаточно. Въ этой комнатѣ помѣщается небольшой дистилляціонный аппаратъ, сушильный шкафъ и водяная и песчаная бани. Съ этою цѣлью вдоль поперечной стѣны выстроена химическая изразцовая печь съ двумя выступами и двойною топкою. Выступъ, примыкающій къ продольной наружной стѣнѣ, занятъ отчасти подъ желѣзную плиту на свободномъ огнѣ, а отчасти подъ песчаную баню. Топка для этого отдѣленія особая. Во второмъ выступѣ, тоже съ особою топкою, помѣщается небольшая мѣдная луженая водяная баня, и кромѣ того чугунная реторта для добыванія кислорода. На небольшомъ пространствѣ между обоими изразцовыми выступами предполагается производить болѣе тонкія работы, которыя должны быть предпринимаемы вдали отъ всякой пыли и сквознаго вѣтра. Вся эта печь, вверхъ до потолка, покрыта стекляннымъ колпакомъ, такъ что издѣсь будетъ имѣться вытяжной шкафъ съ двумя отдѣленіями. Одно изъ оконъ капитальной стѣны войдетъ въ предѣлы вытяжнаго шкафа и будетъ способствовать при устройствѣ особаго вентилятора какъ для этого помѣщенія, такъ и для всей комнаты. Для болѣе успѣшной вентиляціи имѣются, кромѣ того, въ самой-же печи 2 душника, находящіеся въ сообщеніи съ отдѣльною трубою въ поперечной стѣнѣ. Длина всей химической печи 5 арш. 5 верш.; ширина: въ выемкѣ — 1 арш. $4\frac{1}{2}$ вер. въ выступѣ 2 арш. 8 вер.; высота — 1 арш. 7 верш.; длина одного выступа 1 арш. $7\frac{1}{2}$ вер. длина другого — 1 арш. 10 вер. (кромѣ того 3 вер. на выполнение углубленія за аркою); длина выемки — 2 арш. У продольной стѣны со стороны корридора выстроена большая кирпичная голландская печь, согревающая не только данное лабораторное помѣщеніе, но и корридоръ; въ печи этой со стороны лабораторной комнаты сдѣлана небольшая изразцовая печурка для сушенія тѣхъ предметовъ при неособенно высокой температурѣ; топка со стороны корридора. — На свободномъ пространствѣ между этою печью и только что описанною химическою, выстроена еще одна изразцовая печь кубической формы съ одною топкою; въ печь эту опущенъ небольшой перегонный кубъ вмѣстимостью въ 4 ведра. Въ этой же печи помѣщается особая сушильная, изразцами выложенная камера съ латуною дверью, для предметовъ и препаратовъ, которые необходимо высушивать при болѣе высокой температурѣ. У продольной стѣны, прилегающей къ корридору, отдѣлено небольшое помѣщеніе еще для одного сушильного шкафа, изъ мѣди, съ двойною стѣнкою, выполняемую паромъ изъ перегоннаго куба, представляющій предметъ первой необходимости для высушиванія при 100° . — Для выполненія остальнаго помѣщенія комнаты В готовы уже два шкафа, предназначенные для храненія препаратовъ, запасныхъ реактивовъ и т. п. химическихъ принадлежностей. Оба эти шкафа помѣщаются у стѣны, примыкающей къ корридору. Остальное свободное пространство, а именно вдоль продольной и поперечной наружныхъ стѣнъ, выполнено будетъ столами для химическихъ ра-

боть. Два такіе столы, для 4 практикантовъ, уже готовы. Имѣется также въ виду и здѣсь устроить висячія этажерки для реактивовъ. Водопроводныя трубы, вмѣстѣ съ кранами, доставляющія воду въ водяную баню, перегонный кубъ и холодильникъ послѣдняго, пролагаются вмѣстѣ съ отводными трубами въ настоящее время; количество крановъ и раковинъ опредѣлено будетъ потому соразмѣрно количеству столовъ. Полъ въ этомъ помѣщеніи изъ простаго краснаго кирпича; дверь одна въ прямомъ сообщеніи съ корридоромъ.

Съ цѣлью выиграть особое помѣщеніе для шкафовъ, служащихъ для храненія запасной стеклянной посуды и нѣкоторыхъ другихъ принадлежностей, а кромѣ того, чтобы имѣть свободное мѣсто для мытья посуды, часть корридора, прямо примыкающая къ двумъ послѣднимъ комнатамъ лабораторіи, отдѣлена будетъ отъ остальной ея части особою переборкою съ входною дверью и стекляннымъ просвѣтомъ сверху. Такимъ образомъ лабораторія выигрываетъ еще одно, хотя и очень небольшое, помѣщеніе, съ 1 окномъ, около 13 арш. 11 в. длиною и 3 арш. 13 $\frac{1}{2}$ в. шириною и, главное, составляетъ сама по себѣ какъ бы отдѣльное цѣлое, не говоря уже о томъ, что на ночь, послѣ прекращенія занятій, придется со стороны корридора запереть только одну дверь, а не три, какъ бы было въ противоположномъ случаѣ. Удобство такого устройства еще и въ томъ, что при общемъ недостаткѣ помѣщенія всѣ 3 двери комнатъ В и С могутъ быть сняты и открыто свободное сообщеніе между обоими рабочими отдѣленіями лабораторіи, что составляетъ значительное удобство при руководствѣ практическими занятіями. Для этого помѣщенія заказаны уже 2 большихъ шкафа съ цѣлью хранить въ нихъ лабораторныя принадлежности, а кромѣ того имѣется готовою большая простая полка для мытья и сушенія посуды; она будетъ поставлена у стѣны съ окномъ. У правой же продольной стѣны поставленъ будетъ напольный аппаратъ и небольшой столикъ для маленькой химической мастерской (рѣзаніе стекла, пробокъ, шлифованіе и т. д.)

КАБИНЕТЪ.

Для кабинета отведена комната въ первомъ этажѣ праваго флигеля университета, отдѣленная корридоромъ отъ инспекторской. Длина этой комнаты 8 арш. 7 вершк., ширина 6 арш. 10 в., выпина 5 арш. 4 в. Полъ деревянный, выкрашенъ масляною краскою; стѣны оштукатуренныя, выкрашенныя свѣтло-зеленоватою краскою. Одна дверь находится въ сообщеніи съ комнатою служителей правленія и инспекціи, другая — съ входнымъ корридоромъ; надъ послѣднею находится просвѣтъ сверху, закрытый деревянною рамой съ 4-мя стеклами; сообщеніе чрезъ эту дверь — для выигранія мѣста въ кабинетѣ — закрыто. Окна здѣсь два, каждое вверху полукруглой формы, длиною (включая раму) въ 3 арш. 9 в. и шириною 1 арш. 15 $\frac{1}{2}$ в. Стекло въ каждомъ окнѣ по 6 штукъ, каждое въ 12 $\frac{1}{8}$ в. вышиною и 12 $\frac{1}{2}$ в. шириною;

въ полукругломъ же концѣ окна по 3 стекла. Оба окна снабжены шторами изъ парусиннаго холста, а одно — форточкою. Печь, согревающая вмѣстѣ съ тѣмъ и корридоръ, круглая утермарковская; топка со стороны корридора. Кабинетъ предназначенъ: 1) для установленія нѣкоторыхъ приборовъ непосредственно передъ лекціею, а преимущественно такихъ, которые, по сложности своей, не могутъ быть переносимы прямо изъ лабораторіи однимъ этажемъ выше, или же заключаютъ въ себѣ ядовитыя и взрывчатые вещества, требующія большой осторожности. 2) Для храненія самыхъ необходимыхъ для лекцій реактивовъ и препаратовъ. 3) Для литературныхъ занятій по химіи, устройства специальной библіотеки при кабинетѣ, храненія таблицъ и т. п. 4) Для микрохимическихъ занятій и изслѣдованій, требующихъ, кромѣ отдѣльнаго помѣщенія, особенно много свѣта, котораго въ подвальномъ этажѣ недостаточно.

Отдѣльной аудиторіи каѳедра химіи не имѣетъ, а пользуется аудиторіею № III, принадлежащей каѳедрѣ физики. Кратчайшее сообщеніе между химической лабораторіею съ одной стороны, и химическимъ кабинетомъ и аудиторіею съ другой — чрезъ каменную лѣстницу, ведущую изъ подвального этажа въ корридоръ перваго этажа. Выходъ на эту лѣстницу помѣщается въ промежуткѣ корридора подвального этажа между комнатами А и В химической лабораторіи.

Имущество химической лабораторіи и кабинета.

Учебныя пособія:

I. Химическіе препараты и реактивы, необходимые для демонстративнаго преподаванія неорганической и отчасти аналитической химіи, выписаны и получены отъ Главнаго Общества торговли аптекарскими товарами въ С.-Петербургѣ, въ количествѣ 1169 названій на сумму 629 р. 3 к.

II. Стеклянная посуда для храненія препаратовъ и реактивовъ, упражненія въ практическихъ занятіяхъ и проч., стеклянные приборы для качественного и количественнаго анализа, фарфоровая посуда и приборы, пробки, каучуковыя трубки и различныя мелкія лабораторныя принадлежности на сумму 2664 р. 39 к.

III. Химическіе аппараты и болѣе крупныя предметы для демонстративнаго преподаванія и практическихъ упражненій 63 названія на сумму 983 р. 25 к.

Мебель.

IV. Мебель кабинета и лабораторіи, вмѣстѣ съ канцелярскими принадлежностями первой необходимости, а именно: часы, вѣнская мебель (3 кресла, 6 стульевъ), 2 стола съ

ящиками для химических работъ, 2 стоячія полки, 2 шкафа съ горками для храненія препаратовъ, столъ для микрохимическихъ работъ, письменный столъ, зеркало, 2 подноса для препаратовъ, подвижная лѣстница, шкафъ для храненія фотометрическихъ и др. приборовъ, умывальникъ, большой столъ для сортированія препаратовъ, чернильница, подевъч-ники, лампа и проч. мелкія кабинетныя принадлежности на сумму . . . 489 р. 50 к.

Итого имущество лаборатории и кабинета
представляетъ въ данное время стоимость . . . 4366 р. 17 к.

Кромѣ того выписано, заказано, но еще не получено.

I. Химическихъ препаратовъ и реактивовъ по органической и аналитической химіи на . . . 750 р. — к.

II. Стеклоянной и фарфоровой посуды, приборовъ для демонстративнаго преподаванія и химическихъ изслѣдованій и различныхъ лабораторныхъ принадлежностей на . . . 2010 р. — к.

III. 2 микроскопа, изъ коихъ 1 для самыхъ тонкихъ микрохимическихъ работъ, преимущественно по физиологической и патологической химіи, со всеми принадлежностями, какъ поляризационный и спектральный аппаратъ и проч. на . . . 800 р. — к.

IV. 2 большіе шкафа для храненія посуды и аппаратовъ, этажерки, столы и проч. приблизительно на . . . 350 р. — к.

Итого на . . . 3910 р. — к.

Вышеописанное помѣщеніе для лаборатории и кабинета вмѣстѣ съ приведенными учебно-вспомогательными пособиями распределяется на всѣ отдѣлы химіи, преподаваемые въ Томскомъ университетѣ, а именно на неорганическую, органическую, аналитическую и медицинскую химію, равно какъ на практическія занятія студентовъ, которыя предполагается начать съ осени текущаго года. Преподаваніе химіи началось съ конца сентября 1888/9 учебного года открытіемъ курса неорганической химіи. Студенты имѣли съ самаго начала возможность видѣть многіе изъ важнѣйшихъ химическихъ опытовъ и реакцій, хотя ни кабинетъ, ни лабораторія не были еще вполне обзаведены и не были еще назначены лаборанты.

Зоологическій музей.

(Консерватора музея Э. Пельцамъ).

Зоологическій кабинетъ состоитъ изъ одной комнаты длиною 35 арш., шириною 9 арш. 9 верш.; эта комната раздѣлена двумя арками на 3 отдѣленія, изъ которыхъ одно занимаетъ $\frac{2}{3}$ всего помѣщенія; между арками проходъ 4 арш.; каждое отдѣленіе имѣетъ по одной двери; оконъ всѣхъ восемь. Полъ паркетный, стѣны оклеены обоями; окна имѣютъ шторы изъ сѣраго полотна; отопленіе калориферомъ.

Мебель въ этихъ комнатахъ слѣдующая:

8 шкафовъ со стеклами, занимающихъ по длинѣ стѣнъ 12 пог. сажень на сумму 800 руб., предназначенные для сохраненія чучель и препаратовъ, 2 стола для работъ, 2 подвижныхъ подоконника, 2 ящика для сохраненія чучель, лампа для вечернихъ занятій.

Коллекція безпозвоночныхъ, пожертвованная Норденшильдомъ, собранная во время экспедиціи „Вега“ на сѣверномъ океанѣ, состоитъ изъ слѣдующихъ видовъ: ракообразныхъ 32 стеклянки, моллюсковъ 205 стеклянокъ, плеченогихъ 7, мшанокъ въ спирту 8 и сухихъ 65, иглокожихъ въ спирту 8 банокъ.

Коллекція птицъ (шкурокъ) числомъ 1805 и 33 млекопитающихъ подарена стѣннымъ генералъ-губернаторомъ Г. А. Колпаковскимъ. Коллекція эта оцѣнена по каталогамъ иностранныхъ фирмъ Др. Рей въ Лейпцигѣ и Умлауфъ въ Гамбургѣ, приблизительно на сумму 2547 марокъ. т. е. 1171 руб. 62 коп. Эта коллекція представляетъ богатый зоологическій матеріалъ, именно по многочисленности одного и того-же вида изъ различныхъ еще мало извѣстныхъ мѣстностей, а также и потому, что она добыта въ разные времена года и притомъ каждая въ отдѣльности имѣетъ точное обозначеніе мѣста нахожденія, полъ и время добыванія.

Коллекція эта по своей обширности и рѣдкости не могла быть приведена до сихъ поръ въ научную извѣстность. Часть шкурокъ сдѣлана на чучела, а дублиеты сохраняются въ шкуркахъ, что представляетъ болѣе прочный научный матеріалъ, въ виду удобства сохраненія отъ свѣта.

Цѣнная коллекція млекопитающихъ, собранная въ Кульдѣ и Семирѣчи И. О. Каменскимъ. Шкурки эти состоятъ изъ породъ горныхъ барановъ, каменныхъ козловъ, козъ и оленей, всего 20 экземпляровъ, а также имъ подарено 75 штукъ птичьихъ шкуръ. Эта коллекція съ предыдущей коллекціей представляетъ много общаго, но она изъ другой области, чѣмъ и составляетъ научный матеріалъ для зоографіи.

Коллекція насѣкомыхъ 1 ящикъ, отъ статскаго совѣтника Сѣдякина, сильно пострадала отъ пересылки. Лосиная голова съ рогами для скелета, подарена А. А. Елизаровымъ. Роскошный экземпляръ каменнаго бозла подаренъ М. Ипатьевымъ. Медвѣжьей остовъ для скелета подаренъ В. И. Ржеускимъ.

Зоологическій музей имѣетъ чучела, скелеты, рыбъ, змѣй, гадовъ, птицъ, и млекопитающихъ; матеріалъ для приготовленія препаратовъ приобрѣтенъ покупкою у мѣстныхъ охотниковъ на базарѣ.

Минералогическій кабинетъ.

(Профессора Зайцева).

Помѣщеніе минералогическаго кабинета, находящееся въ первомъ этажѣ лѣваго крыла главнаго зданія Университета, состоитъ изъ трехъ комнатъ. Одна изъ нихъ, угловая, длиною $13\frac{1}{2}$ арш., шир. 13 арш. и выс. 6 арш., въ 7 оконъ, служитъ музеемъ. Коллекціи послѣдняго помѣщаются здѣсь въ 3 шкафахъ съ выдвигными полками, занимающихъ болѣе узкіе промежутки между окнами, въ 2 такихъ-же шкафахъ, стоящихъ по близости входной двери, и въ 9 витринахъ. Каждая изъ послѣднихъ состоитъ изъ средняго (собственно витрины), верхняго (шкафчика) и нижняго отдѣленій, что дѣлаетъ витрины достаточно помѣстительными. Онѣ занимаютъ болѣе широкіе простѣнки между окнами (2 витр.), стоятъ вдоль одной изъ стѣнъ (3 витр.), а остальные 4 витрины помѣщены по срединѣ музея. Въ промежуткѣ между стоящими попарно срединными витринами находится горка, имѣющая видъ усѣченнаго конуса, съ тремя полками для помѣщенія костей и др. остатковъ различныхъ вымершихъ животныхъ. Въ этой-же комнатѣ помѣщаются предъ окнами пять столовъ и два болѣе значительной величины стола въ промежуткахъ между витринами, стоящими у стѣнъ и посрединѣ комнаты; столы эти, на которыхъ выставлены коллекціи кристаллографическихъ моделей и минераловъ, служатъ для практическихъ занятій студентовъ. Наконецъ, въ переднемъ углу комнаты находится еще столъ для установки имѣющагося въ музеѣ прекрасно сохранившагося черепа мамонта.

Вторая комната длиною 13 арш., шир. 9 арш. и выс. 6 арш., въ два окна, сообщаящаяся съ помѣщеніемъ музея дверью, служитъ для занятій профессора и хранителя кабинета. Средина этой комнаты занята столомъ длиною 4 арш., шириною 2 арш., для работъ, за которыми употребляется газъ, для чего послѣдній проведенъ къ столу, чрезъ средину котораго выходитъ газовая трубка съ нѣсколькими кранами. Имѣются также приспособленія для газоваго освѣщенія какъ этой комнаты, такъ и музея, на случай вечернихъ занятій въ кабинетѣ. Кромѣ того, во вторую комнату проведена вода. Изъ мебели здѣсь находится еще три стола предъ окнами: одинъ — для занятій съ микроскопомъ, другой — для установки тоніометра, оба предъ однимъ окномъ, столъ для помѣщенія поляризационныхъ приборовъ — предъ другимъ окномъ, столъ для письменныхъ занятій въ промежуткѣ между окнами, класная доска, шкафъ для книгъ кабинетной библіотеки и два висѣщихъ шкафчика для храненія реагентовъ, химической посуды, принадлежностей для ра-

ботъ по опредѣленію минераловъ и проч. Наконецъ, въ этой и предыдущей комнатахъ, кромѣ перечисленной мебели, находится еще 25 стульевъ и 8 табуретокъ.

3-я комната, длиною 8 $\frac{1}{2}$ арш., шириной 6 арш. и выш. 6 арш., въ два окна, не сообщается съ двумя предыдущими, а находится по близости отъ нихъ, по другую сторону корридора; она предназначена для производства различныхъ черныхъ работъ. Здѣсь стоитъ шлифовальный станокъ и находятся другія приспособленія для приготовления микроскопическихъ препаратовъ изъ тонкихъ пластинокъ минераловъ и горныхъ породъ. Необходимыя для этой послѣдней цѣли: предметныя и покрывательныя стекла, наждакъ, канадскій бальзамъ и проч. хранятся въ всячемъ шкафчикѣ, потѣщающемся въ простѣнкѣ между окнами. Кромѣ того, въ этой комнатѣ находятся еще вытяжной шкафъ для выпариванія кислотъ и для другихъ операций, необходимыхъ при работахъ по опредѣленію минераловъ, столъ для работъ по наклеиванію препаратовъ и проч. и двѣ табуретки. Наконецъ, эта-же комната служитъ для раскупориванія получаемыхъ кабинетомъ посылокъ и проч. Для освѣщенія и работъ проведенъ газъ, а также и вода.

Какъ видно изъ предыдущаго, минералогическій кабинетъ уже въ настоящее время достаточно снабженъ различными приспособленіями для практическихъ занятій студентовъ и для работъ профессора и его ассистента. Практическія занятія со студентами могли быть установлены правильно уже съ самаго начала открытія курса лекцій по минералогіи въ Томскомъ Университетѣ, такъ какъ необходимыя для этого кристаллографическія модели были привезены профессоромъ съ собой изъ Казани, а нужные для занятій студентовъ по другимъ отдѣламъ науки минералы отбирались изъ находившихся уже въ музеѣ пожертвованныхъ различными лицами коллекцій. Эти послѣднія представляются и теперь довольно значительными въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ. Кабинетъ располагаетъ въ настоящее время коллекціями минералогическими, петрографическими и палеонтологическими: онѣ не только обезпечиваютъ преподаваніе, но и въ достаточной степени уже теперь пополняютъ музей, особенно по отдѣлу минераловъ, горныхъ породъ и окаменѣлостей Россіи. Изъ палеонтологическихъ коллекцій первенствующее значеніе бесспорно принадлежитъ коллекціи, пожертвованной Томскому Университету Его Императорскимъ Высочествомъ герцогомъ Лейхтенбергскимъ, по справедливости могущей считаться единственнымъ въ своемъ родѣ палеонтологическимъ собраніемъ. Въ составъ этой коллекціи входятъ, главнымъ образомъ, окаменѣлости изъ различныхъ геологическихъ системъ Россіи.

Затѣмъ заслуживаетъ полнаго вниманія систематическая коллекція окаменѣлостей изъ различныхъ системъ, главнымъ образомъ, Западной Европы, пожертвованная музею профессоромъ Траутшольдомъ. Изъ коллекцій минералогическихъ и петрографическихъ представляется весьма цѣнной коллекція,

пожертвованная горнымъ инженеромъ Ивановымъ. Относительно всѣхъ названныхъ и другихъ находящихся въ музеѣ коллекцій слѣдуетъ сказать, что часть ихъ уже приведена въ порядокъ, разсортирована и расположена отчасти по принятой въ наукѣ классификаціи, на сколько позволялъ сдѣлать это небольшой сравнительно промежутокъ времени, имѣвшійся въ распоряженіи, однако необходимость проверки многихъ старыхъ опредѣленій и изслѣдованія многихъ минераловъ и проч. вновь съ цѣлью ихъ точнаго опредѣленія потребуетъ еще не мало времени, пока коллекціи музея будутъ окончательно приведены въ порядокъ, почему и приходится въ настоящее время въ прилагаемомъ здѣсь перечисленіи главнѣйшихъ имѣющихся въ музеѣ коллекцій ограничиться только приблизительными цифрами, а именно:

1) Палеонтологическая коллекція, пожертвованная Его Императорскимъ Высочествомъ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ, состоитъ изъ 1212 названій опредѣленныхъ и занесенныхъ въ каталогъ окаменѣлостей и 46 экземпляровъ неопредѣленныхъ органическихъ остатковъ; цѣнность этой коллекціи можно опредѣлить приблизительно не менѣе чѣмъ въ 1500 р.

2) Палеонтологическая коллекція, пожертвованная проф. Траутшольдомъ, содержитъ — 3546 названій окаменѣлостей, цѣнностію въ 1000 р.

3) Коллекція минераловъ, горныхъ породъ и окаменѣлостей Алтая и прилежащихъ мѣстностей, пожертвованная музею горн. инж. П. П. Ивановымъ, цѣнностію въ 1000 руб., содержитъ: а) рудъ и рудныхъ породъ до 1150 экземпляровъ; б) горныхъ породъ Алтая и прилежащихъ мѣстностей — 1240 экз.; в) окаменѣлостей — 155 экз.; г) минераловъ и горныхъ породъ изъ различныхъ рудниковъ Алтая (спеціальныя коллекціи) — 264 экз. Всего до 2809 экземпляровъ.

4) Коллекція, пожертвованная коммерціи совѣтникомъ З. М. Цибульскимъ, цѣнностію до 300 руб., содержитъ: а) минераловъ — болѣе 1000 названій; б) горныхъ породъ — 140 экз.

Такимъ образомъ, цѣнность поименованныхъ коллекцій опредѣляется приблизительно въ 3800 руб. Кромѣ перечисленныхъ коллекцій музей располагаетъ еще нѣсколькими другими, не представляющимися столь значительными, какъ указанные выше. Коллекціи эти, какъ, и предъидущія, пожертвованы музею въ разное время различными лицами, пожертвованія отъ которыхъ въ видѣ коллекцій продолжаютъ поступать въ музей и до сихъ поръ, служа къ его постепенному пополненію и обогащенію.

Ботаническій кабинетъ.

(Проф. Коржинскаго).

Ботаническій кабинетъ Императорскаго Томскаго университета помѣщается во второмъ этажѣ главнаго зданія университета и занимаетъ три комнаты: одна изъ нихъ представляетъ ботаническую лабораторію; въ ней

происходятъ микроскопическія занятія и демонстраціи студентамъ, производятся работы по физиологій растений, по культурѣ высшихъ организмовъ и т. п. Вторая комната, въ качествѣ музея ботанической географіи, предназначена для гербарія и занятій по систематикѣ растений. Третья комната, еще не обмѣлированная, служить для храненія не приведенныхъ въ порядокъ коллекцій.

Двѣ первыя комнаты имѣютъ слѣдующіе размѣры: 18 аршинъ длины, $10\frac{1}{2}$ арш. ширины и 6 арш. высоты, третья же — $13\frac{1}{2}$ арш. длины $10\frac{1}{2}$ арш. ширины и 6 арш. высоты. Полы всюду изъ соснового паркета; стѣны окрашены клеевой краской. Кромѣ того въ ботанической лабораторіи построена изразцовая печь, проведены газъ и вода.

Имущество ботаническаго кабинета состоитъ въ настоящее время изъ слѣдующихъ предметовъ.

I. БОТАНИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

а) Мебель:

- 1) вытяжной шкафъ съ стекляннымъ верхомъ, съ вытяжной трубой и 2-мя ящиками (4 арш. высоты, $2\frac{1}{4}$ арш. шир. и $1\frac{1}{2}$ арш. глуб.), стоящій 67 р. 50 к.
- 2) Шкафъ для посуды ($3\frac{1}{2}$ арш. выс., 2 арш. шир. и 1 арш. глубины) 55 " — "
- 3) Шкафъ для реактивовъ съ горками полокъ и 2-мя ящиками (3 арш. высоты, 6 четв. шир. и 10 в. глуб.) . . . 45 " — "
- 4) Шкафъ для спиртовыхъ и сухихъ препаратовъ съ горками полокъ (3 арш. выс., 6 четв. шир. 10 в. глуб.) . 45 " — "
- 5) Шкафъ со столомъ для микроскопическихъ препаратовъ съ 40 плоскими ящиками, въ которыхъ можетъ вмѣститься 2400 предметныхъ стеколъ съ микроскопическими препаратами (выс. $2\frac{1}{2}$ арш., шир. 5 четв. и глуб. 3 четв.) . 35 " — "
- 6) Стеклянный шкафчикъ со столомъ для вѣсовъ (2 арш. выс., 1 арш. шир. и $1\frac{1}{2}$ арш. глуб.) 16 " — "
- 7) Лабораторный столъ для собиранія физиологическихъ приборовъ и производства химическихъ и др. манипуляцій, съ 9-ю ящиками, шкафчикомъ и этажерками (4 арш. длины и $1\frac{1}{2}$ арш. ширины) 35 " 50 "
- 8) Столъ для микроскопическихъ занятій на 2-хъ шкафчикахъ съ полками, съ 3-мя ящиками и 2-мя этажерками (3 арш. длины и 5 четв. шир.) 45 " — "
- 9) Три стола для микроскопическихъ занятій студентовъ, съ 1 полкой наверху (3 арш. длины и 5 четв. шир.) . . 51 " — "

- 10) Этажерка для посуды и дистиллированной воды (7 четв. выс. и 3 четв. шир.) 5 „ — „
 11) Доска черная для писанія мѣломъ 10 „ — „
 12) 10 вѣнскихъ стульевъ, переданныхъ правленіемъ университета
 13) 10 рамъ со стеклами для помѣщенія таблицъ съ высушенными растеніями — для демонстрацій студентамъ, по 6 р. 70 к. 67 „ — „

Всего 33 предмета на сумму 477 „ — „

Кромѣ того изготовляется: 1 шкафъ для храненія микроскоповъ, инструментовъ, физиологическихъ приборовъ и проч., 1 столъ для микроскопическихъ занятій и 1 столъ для таблицъ рисунковъ.

б) Инструменты и проч.:

- 1) Микроскоповъ съ принадлежностями 5 шт. 431 р. 45 к.
 2) Лупъ 6 шт. 9 „ 28 „
 3) Стеколъ предметныхъ (2100 штукъ) и покровныхъ (2150 шт.), всего 4250 шт. 100 „ 50 „
 4) Бритвъ, скапелей, пинцетовъ, иглъ съ ручками и др. инструментовъ и принадлежностей для микроскопическихъ занятій, всего 41 предметъ 57 „ 35 „
 5) Вѣсы (3 шт.) съ децимальнымъ аптекарскимъ разновѣсомъ 51 „ 10 „
 6) Термометровъ 4 8 „ 65 „
 7) Лабораторныхъ принадлежностей (штативы, треножники, пробочныя сверла, подпилки, ножи и проч.), 60 предм. 37 „ 88 „

Всего 4350 предм. на сумму 696 „ 21 „

в) Книги, атласы и письменныя принадлежности:

- 1) Книгъ и атласовъ 26 названій 549 р. 40 к.
 2) Письменныхъ принадлежностей 20 предм. 24 „ 68 „

д) Посуда:

- 1) Химической посуды (колбъ, ретортъ, тиглей, выпарит. чашекъ, пробирокъ, стакановъ и проч. (208 предм.)) 49 „ 31 „
 2) Обыкновенной посуды (стеклянокъ и банокъ съ пробками и обыкновенныхъ бутылей, глиняной посуды и проч.) 604 пр. 90 „ 92 „
 3) Вани, колпаковъ, часовыхъ стеколъ и проч. 46 предм. 24 „ 45 „

Всего 858 предм. на сумму 164 „ 68 „

е) Реактивы, красящія вещества и пр.:

- 1) 58 предметовъ на сумму 44 „ 70 „

2) Пожертвованных профессором С. И. Коржинскимъ 49 банокъ и стклянокъ.

Всего приобретено имущества
для ботан. лабор. 5294 предм. на 1926 „ 67 „

- f) Препараты для демонстрацій:
- 1) Спиртовыхъ препаратовъ въ банкахъ, пожертвованныхъ профессоромъ С. И. Коржинскимъ 54 банки.
Приготовленныхъ осенью 1888 г. 61 „
 - 2) Сухихъ препаратовъ, въ банкахъ, пожертвованныхъ проф. С. И. Коржинскимъ. 64 „
Приготовленныхъ 10 „
 - 3) Образцовъ древесныхъ породъ и разрывовъ древесины, переданныхъ Г. Попечителемъ учебного округа. 15 предм.
 - 4) Группы характерныхъ представителей нѣкоторыхъ формаций растительныхъ областей, изготовленныхъ въ теченіи 1-го семестра (I — формация политриховой и лишайниковой тундръ Альпійской области, II — формация елового лѣса, III — соснового бора, IV — торфяного болота, V — лиственного лѣса, VI — формация черноземной степи и VII — глинистой степи), всего 7 большихъ таблицъ (въ рамахъ подъ стекломъ).
 - 5) Группы изъ насѣкомоядныхъ и паразитныхъ растений — 2 большихъ таблицы.
 - 6) Группа годовневныхъ (Ustilagineae) — 1 большая таблица.
 - 7) Грибовъ, лишайниковъ, медицинскихъ растений и др. — 56 мал. табл.
 - 8) Микроскопическихъ препаратовъ: пожертвованныхъ проф. С. И. Коржинскимъ 70 шт., пожертвованныхъ г. Эдановичемъ 58 шт., приготовленныхъ въ теченіи 1-го семестра 282 шт.

II. БОТАНИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ:

- а) Мебель:
- 1) Шкафовъ для храненія гербарія (4¹/₂ арш. выс., 9 четв. шир. и 3 четв. глуб.), 2 шт. по 75 р. 150 р. — к.
 - 2) Шкафъ для книгъ (3 арш. выс., 1¹/₂ арш. шир. и 10 вершк. глубины) 45 „ — „
 - 3) Столъ для разборки гербарія (6 арш. длины и 2 арш. ширины), съ 8 ящиками 35 „ — „
 - 4) Столъ для занятій систематикой растений, съ 2 широкими полками внизу, съ 1 полкой на верху и 3 ящиками (3 арш. длины и 5 четв. шир.) 35 „ — „
 - Столъ для такихъ же занятій съ 1 полкой на верху и 2 ящиками (3 арш. длины и 5 четв. шир.) 19 „ — „

- 6) 10 вѣскихъ стульевъ | переданы Правленіемъ уни-
 7) Стѣнные часы . . . | верситета.

Всего 17 предм. на сумму 284 „ — „

Кромѣ того заказано и изготовляется: 5 шкафовъ для гербарія, 1 столъ для работъ по систематикѣ растений, 1 конторка для письма, 6 шкафовъ съ открытыми полками для разборки сухихъ растений, 1 витрина для коллекцій плодовъ, образцовъ древесины и др. сухихъ и спиртовыхъ препаратовъ.

б) Коробки, бумага и пр.

- 1) Коробокъ для храненія гербарія 56 шт. 134 р. 50 к.
 2) Бумаги толстой, проклееной — для укладки сушеныхъ
 растений 100 стопъ 337 „ 19 „
 3) Бумаги пропускной для сушки растений 5 стопъ . . . 18 „ — „
 4) Картоновъ для наклейки растений — для демонстрацій
 100 штукъ 7 „ — „

Всего 261 предм. на сумму 496 „ 69 „

в) Коллекціи:

- 1) Гербарій высшихъ растений, составленный изъ коллекцій, пожертвованныхъ 32 лицами. Изъ нихъ происхожденіе 31 коллекціи перечислено въ исторической запискѣ объ открытіи Томскаго университета, стр. 54 — 56.
 2) Гербарій высшихъ растений, собранныхъ въ окрестностяхъ Томска и др. мѣстностяхъ Томской губ. ученымъ садовникомъ П. Крыловымъ.
 3) Коллекція „Uredineae“, пожертвованная проф. С. И. Коржинскимъ.
 4) Коллекція злаковыхъ, переданная Г. Попечителемъ учебнаго округа.
 5) Коллекція уральскихъ лишайниковъ, пожертвованная П. Крыловымъ.

Всего приобрѣтено имущества для ботаническаго музея 283 предм. на сумму . . 780 р. 69 к.

Такимъ образомъ всего ботаническій кабинетъ обладаетъ мебелью, приборами и учебными пособиями и коллекціями въ количествѣ 6357 предм. въ 54 названіяхъ.

Изъ этого количества передано ботаническому кабинету Г. Попечителемъ учебнаго округа и Правленіемъ университета 36 предм. въ 4 назв.

Пожертвовано разн. лицами 300 „ 9 „

Приготовленно въ теченіи 1-го семестра 18⁸⁸/89 учебн. года . . . 419 „ 7 „

Приобрѣтено покупкой 5602 „ 34 „

На сумму 2707 р. 36 к.

245

Книгъ, перечисленныхъ изъ фундаментальной библіотеки въ библіотеку ботаническаго кабинета, 18 назв. на сумму .	533 р.	5 к.
Стульевъ, переданныхъ Правленіемъ университета 20 шт.	66 "	60 "
Часы стѣнные 1	20 "	— "
Коллекцій сухихъ растений, пожертвованныхъ разными лицами, на сумму	720 "	— "
Образцовъ древесныхъ породъ и разрѣзовъ древесины на сумму	4 "	— "
Микроскопическихъ препаратовъ, пожертвованныхъ проф. Коржинскимъ и Здановичемъ (128)	52 "	40 "
Приготовленныхъ въ теченіи 1-го семестра (282)	141 "	— "
Спиртовыхъ препаратовъ, пожертвованныхъ проф. Коржинскимъ (54)	27 "	— "
Приготовленныхъ (61)	30 "	50 "
Сухихъ препаратовъ, пожертв. проф. Коржинскимъ (84)	19 "	20 "
Приготовленныхъ (10)	3 "	— "
Таблицъ большихъ съ характерными представит. растит. областей, съ паразитными и насѣкомоядными растеніями (10)	100 "	— "
Таблицъ малыхъ съ медицинск. и др. растеніями (70)	14 "	— "
Итого	1730 "	75 "

БОТАНИЧЕСКІЙ САДЪ УНИВЕРСИТЕТА

расположенъ въ южной части университетскаго мѣста и занимаетъ около 6000 квадр. сажень.

Въ составъ его входятъ:

1) Каменное зданіе оранжереи, имѣющее 16 саж. длины, 6 саж. 1 арш. ширины и 9 арш. высоты въ средней части и 6½ арш. — въ боковыхъ. Оранжерея имѣетъ 3 отдѣленія, изъ которыхъ среднее, болѣе высокое, предназначено для тропическихъ растений, а два другихъ для видовъ изъ странъ подтропическихъ. При оранжерей имѣется кромѣ того 2 помѣщенія (простѣнка) для растений изъ болѣе умѣренныхъ странъ, сбрасывающихъ на зиму листья и требующихъ во время покоя температуру около 0°; затѣмъ комната для храненія горшковъ и др. садовыхъ принадлежностей, также разнаго рода земли. Эта комната служитъ кромѣ того помѣщеніемъ для пересадки растений и другихъ садовыхъ работъ.

Наконецъ, имѣется одна комната для храненія сѣмянъ. Оранжерея нагрѣвается калориферными и боровыми печами. Среднее отдѣленіе — для тропическихъ растений — имѣетъ двойные рамы. Въ каждое отдѣленіе оранжереи проведена вода. Обстановка оранжереи состоитъ изъ стеллажей, горокъ, полокъ, черенковыхъ ящиковъ, чановъ, шкафовъ для банокъ и др. садовой посуды, ларей для земли, столовъ и проч.

2) Тепличка для разведенія растений — 8 саж. длины, 2 саж. 2 арш. ширины и 4 арш. высоты; деревянная, съ рамами на 2 ската; имѣть боровыя печи, стеллажи и полки для постановки растений.

3) Парниковъ для разведенія воздушныхъ растений (медицинскихъ и для систематическаго отдѣла) — 14, съ 6 рамами каждый, длиной по 3 саж. и шириной по 2 арш.

4) Амбаръ для храненія инструментовъ и др. садовыхъ принадлежностей, имѣющій 6 саж. длины, 4 саж. ширины и 2 саж. высоты.

На открытомъ воздухѣ помѣщаются:

5) Питомникъ для медицинскихъ растений, выдерживающихъ здѣшній климатъ, имѣть площадь въ 240 кв. саж.

6) Систематическій отдѣлъ — для растений изъ холодныхъ и умеренныхъ странъ, преимущественно-же изъ Сибири (также выдерживающихъ мѣстный климатъ), сгруппированныхъ по естественной системѣ, занимаетъ площадь около 1000 кв. саж.

7) Питомникъ для посѣва и разведенія древесныхъ и кустарныхъ породъ, занимающій площадь въ 230 кв. саж.

8) Питомникъ для разсадки означенныхъ древесныхъ и кустарныхъ породъ — 600 кв. саж.

Коллекція живыхъ растений ботаническаго сада состоитъ изъ представителей различныхъ растительныхъ семействъ и классовъ, дающихъ объекты для изученія анатоміи, фізіологіи, морфологіи и систематики растений, также имѣющихъ примѣненіе въ медицинѣ. Изъ числа ихъ 3158 экз. — оранжерейныхъ растений, изъ которыхъ 750 экз. пожертвованы ботаническимъ садомъ Казанскаго Университета и нѣкоторыми частными лицами и 2418 экз. выведены здѣсь изъ сѣмянъ.

На открытомъ воздухѣ, въ питомникахъ имѣется 14380 экз. растений, выращенныхъ здѣсь также изъ сѣмянъ.

Фармацевтическій кабинетъ и лабораторія.

(Профессора Леманъ).

На обзаведеніе кабинета и лабораторіи нужною мебелью, аппаратами, приборами, посудой и препаратами израсходовано по настоящее время 2848 руб. 86 коп., а именно:

На мебель (шкафы, столы и проч.)	825 р.	11 к.
На аппараты и приборы (микроскопы, вѣсы, аналитическіе, тарифные и обыкновенные, сціонтиконъ, платиновыя вещи, инструменты металлическіе, деревянные и проч.)	806 „	17 „
На фарфоровую и стеклянную посуду	485 „	75 „
На стѣнные таблицы и атласы	39 „	90 „

На лабораторныя печи, бани, сушильные шкафы . . .	14	„	—
На коллекцію микроскопическихъ препаратовъ . . .	110	„	—
На фармакогностическіе и фармако-химическіе препараты для лекцій и практическихъ занятій . . .	568	„	4

УСТРОЙСТВО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО КАБИНЕТА И ЛАБОРАТОРИИ.

Фармацевтическій кабинетъ помѣщается во второмъ этажѣ главнаго корпуса университетскаго зданія и состоитъ изъ двухъ смежныхъ комнатъ.

Первая комната: длиною $4\frac{2}{3}$ саж. ширины 3 саж. вышины 2 саж. въ три окна, съ паркетнымъ поломъ, предназначена для практическихъ занятій со студентами. Въ ней находятся:

Пять большихъ двуярусныхъ шкафовъ со стеклянными дверцами, расположенныхъ по стѣнамъ комнаты и служащихъ для храненія фармакогностическихъ и фармако-химическихъ коллекцій и препаратовъ для практическихъ занятій.

Пять столовъ съ ящиками, приспособленныхъ для практическихъ занятій студентовъ и разставленныхъ: три изъ нихъ предъ окнами и два по срединѣ комнаты.

Сверху того здѣсь же имѣется классная доска и развѣшаны стѣнные фармакогностическія таблицы.

Вторая комната длины $3\frac{1}{2}$ саж., ширины 3 саж., вышины 2 саж., въ два окна, съ паркетнымъ поломъ (кабинетъ профессора и его лаборанта). Въ ней находятся:

Два стола на ящикахъ предъ окнами.

Аналитическіе вѣсы въ стеклянномъ шкапчикѣ на стѣнной полкѣ.

Два большихъ двуярусныхъ шкафа со стеклянными дверцами для храненія дорогихъ аппаратовъ и приборовъ, платиновыхъ вещей и цѣнной фарфоровой и стеклянной посуды.

Умывальникъ, жестиной, крашеный.

Фармацевтическая лабораторія помѣщается въ подвальномъ этажѣ того-же главнаго корпуса университетскаго зданія и состоитъ изъ двухъ смежныхъ комнатъ на сводахъ, съ каменнымъ поломъ (изъ гончарныхъ лещадокъ).

Первая комната длины 5 саж., ширины 3 саж., вышины $1\frac{1}{3}$ саж., въ пять полуоконъ. Въ ней стоятъ:

Одинъ большой шкафъ съ ящиками и полками и стеклянными дверцами для храненія фармакохимическихъ матеріаловъ.

Три большихъ стола (предъ окнами) на ящикахъ съ полками и этажерками для реактивныхъ стклянокъ.

Три простыхъ стола по срединѣ комнаты.

Въ этой комнатѣ производится фармакотехническія и фармакохимическія работы.

Вторая комната длины 3 саж., ширины 3 саж., вышины $1\frac{1}{3}$ саж., въ два полуокна, въ ней помѣщаются:

Большая изразцовая лабораторная печь, съ песчаной баней, прикрытая стекляннымъ фонаремъ, съ подвижными дверцами и особой тягой для отвода вредныхъ газовъ.

Желѣзная калильная печь, выложенная внутри кирпичемъ.

Сушильный шкафъ, жестяной, на ножкахъ.

Металлическій прессъ на ящикѣ.

Два простыхъ рабочихъ стола, ступки металлическія, сита и проч. лабораторная утварь.

Въ лабораторію проведены газъ и вода.

ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАНЯТІЯ СО СТУДЕНТАМИ.

Въ первомъ полугодіи текущаго 188^{8/9} академическаго года обязательныхъ практическихъ занятій со студентами не было, но во время лекцій, при демонстраціи фармакогностическихъ препаратовъ, раздаваемы были студентамъ образцовые экземпляры употребительныхъ въ медицинѣ простыхъ врачебныхъ средствъ, для болѣе удобнаго и подробнаго изученія ихъ студентами дома и составленія маленькихъ научныхъ коллекцій.

Съ начала второго, текущаго полугодія, студенты по группамъ (четыре раза въ недѣлю по два часа) упражняются, подъ непосредственнымъ моимъ руководствомъ и наблюденіемъ, въ распознаваніи и точномъ опредѣленіи принятыхъ въ русскую фармакопею простыхъ врачебныхъ средствъ, изучаютъ микроскопическое ихъ строеніе, химическій ихъ составъ, опредѣляютъ торговые сорта матеріаловъ, ихъ относительную цѣнность и доброкачественность и открываютъ наипаче встрѣчающіяся подмѣсы къ официальнымъ препаратамъ и поддѣлки.

При этомъ каждому занимающемуся въ отдѣльности выдаются: опредѣленное число препаратовъ, передаются хорошіе, въ натуральный цвѣтъ, раскрашенные, рисунки, живые или сушеные экземпляры растений, производящихъ подлежащіе простые врачебные средства; обращается вниманіе занимающихся на особенно важные и постоянные признаки и примѣты, служащіе обыкновенно для распознаванія и опредѣленія этихъ врачебныхъ средствъ, демонстрируются имъ микроскопическіе препараты и продѣлываются вмѣстѣ съ ними употребительныя для открытія вредныхъ примѣсей и поддѣлокъ химическія реакціи.

Библіотека.

(Библіотекаря Кузнецова).

Библіотечная работа въ настоящее время еще далеко не закончена, поэтому и отчетъ не можетъ дать опредѣленнаго отвѣта по многимъ пунктамъ.

Занимаемое библиотечкою помещеніе — по обѣ стороны вестибюля, въ центральной части зданія — распадается на три отдѣленія: А — иностранное, В — русское и С — медицинское; кромѣ того, въ библиотечной канцеляріи можетъ быть помѣщено значительное количество книгъ, а для дублетовъ найдется мѣсто въ кладовой библіотеки, въ которую ведетъ изъ канцеляріи винтовая лѣстница.

Иностранное отдѣленіе въ настоящее время совершенно закончено печатаніемъ и обнимаетъ собою 20,000 названій книгъ, составляющихъ первый томъ каталога въ $89\frac{1}{2}$ печатныхъ листовъ 4^0 , въ два столбца. Въ основу этого драгоценнаго собранія (около 60,000 томовъ) легла замѣчательная библіотека, пожертвованная университету графомъ А. Г. Строгановымъ, а также большое количество книгъ на иностранныхъ языкахъ по всемъ отраслямъ знанія, пожертвованныхъ княземъ Голицынымъ, проф. Ѳедоровымъ, Тютчевымъ, Эвальдомъ, Орнатскимъ, Глѣбовымъ, граф. Литке, Орловымъ и другими. Въ это же отдѣленіе отнесены всѣ книги, приобрѣтенныя на пожертвованныя средства изъ дублетовъ Императорской публичной библіотеки въ С.-Петербургѣ, изъ библіотеки А. В. Жуковского, проф. Ростиславова и др., а также библіотека гр. Валюева, купленная Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія на казенныя средства. Въ иностранномъ отдѣленіи всего 104 шкафа, изъ которыхъ книгами занято 97 шкафовъ, заключающихъ до 60,000 томовъ. Отдѣленіе это раздѣляется на три яруса, изъ которыхъ два верхнихъ окружены металлическою рѣшеткою.

Помѣщающееся подъ главнымъ библиотечнымъ заломъ русское отдѣленіе библіотеки занимаетъ пространство по площади пола нѣсколько больше, чѣмъ иностранное. Здѣсь помѣщаются исключительно русскія книги, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимаютъ изданія, переданныя университету изъ главнаго управленія по дѣламъ печати и изъ цензурнаго комитета. Сюда же помѣщены: библіотека академика Никитенки, Артемьева, русскія книги изъ библіотеки князя Голицына, графа Литке, графа Валюева, В. А. Жуковского и др. Точное число книгъ, помѣщающихся въ этомъ отдѣлѣ, еще не опредѣлено, такъ какъ каталогизированіе русскаго отдѣла еще не закончено. Можно, однако, предполагать, что въ рускомъ отдѣленіи наберется до 10,000 названій, имѣющихъ войти во второй томъ печатнаго каталога, котораго теперь напечатано 35 листовъ (№№ 20001 — 25382). Въ числѣ вошедшихъ уже въ каталогъ этого отдѣленія изданій находятся приведенныя въ порядокъ многочисленныя серіи поступившихъ въ библіотеку русскихъ журналовъ, составляющихъ въ общей сложности громадное количество томовъ, хотя и занимающихъ въ каталогѣ весьма ограниченное мѣсто. Въ этомъ отдѣленіи помѣщается 36 шкафовъ.

Третье отдѣленіе библіотеки, помѣщающееся по правую сторону вестибюля, подъ актовымъ заломъ, имѣетъ размѣры, соответствующіе русскому отдѣленію.

Оно предназначено специально для медицинских изданий и будет также служить запасомъ помѣщенія для книгъ, приобретаемыхъ на штатныя средства библіотеки, равно и для будущихъ дарственныхъ вкладовъ, какъ напр. библіотеки проф. Лашкевича, завѣщенной Томскому университету. Въ настоящее время здѣсь помѣщаются пожертвованныя университету медицинскія библіотеки Его Превосходительства Господина Попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа В. М. Флоринскаго и проф. В. А. Басова, каждая изъ нихъ заключаетъ въ себѣ около 3000 томовъ или въ совокупности до 6000 томовъ, и часть медицинскихъ книгъ, поступившихъ изъ другихъ источниковъ. Изъ 45 шкафовъ этого отдѣленія медицинскими сочиненіями занято 18 шкафовъ, въ остальныхъ свободныхъ шкафахъ временно помѣщены приведенные въ порядокъ и переписанные дубликаты. Печатаніе каталога этого отдѣленія, составляющаго третій томъ, начато съ № 30001, но выпущенъ пока только былъ первый листъ этого тома.

Допуская, что въ русскомъ отдѣленіи, при 10,000 названій, будетъ не менѣе 30,000 томовъ, и присоединяя сюда 60,000 томовъ иностраннаго и 6,000 томовъ медицинскаго отдѣленій, получимъ, что общее количество томовъ библіотеки простирается до 96,000. Сюда же входятъ брошюры, занимающія почти 3 шкафа, причемъ въ одномъ только шкафу при перепискѣ оказалось 7,500 брошюръ; равнымъ образомъ до 30 ящиковъ съ книгами еще не вскрыто. Затѣмъ въ наступившемъ 1889 году ожидается поступленіе выписанныхъ отъ книгопродавца Брокгауза въ Лейпцигѣ книгъ по ботаникѣ, геологіи и минералогіи, анатоміи, гистологіи, фармакогнозіи и физикѣ, на сумму до 10,000 р., и выписано научныхъ періодическихъ изданій на 627 р.

Параллельно съ печатаніемъ каталога идетъ составленіе алфавитнаго каталога по русскому и иностранному отдѣленіямъ.

Археологическій музей.

Помѣщеніе археологическаго музея состоитъ изъ трехъ комнатъ во второмъ этажѣ. Разныхъ предметовъ, въ немъ заключающихся, свыше 2660. Подробное описаніе музея напечатано отдѣльною книгою (Археологическій Музей Томскаго Университета. Томскъ. 1888 г.).

VI. ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА УНИВЕРСИТЕТА И ИХЪ РАС- ХОДОВАНИЕ.

I. Штатная сумма.

Согласно Высочайше утвержденному временному штату Императорскаго Томскаго университета, въ 1888 году отпу-
щено было изъ Государственнаго Казначейства на содержание
университета . . . 75291 р. 62 к.

II. Специальные средства.

Поступившая плата со студентовъ за слушаніе лекцій . . . 1625 „ — „
въ 1-мъ семестрѣ въ пользу университета . . . 1625 „ — „
Изъ нихъ къ 1 января 1889 г. осталось . . . 922 „ 77 „

III. Пожертвованные капиталы.

(Къ 1 января 1889 г.).

- 1) Неприкосновенный стипендіальный капиталъ . . . 28373 „ 22 „
- 2) Неприкосновенный капиталъ, проценты съ котораго
предназначены на пособія студентамъ и нужды дома обще-
житія . . . 12780 „ 52 „
- 3) Пожертвованія на нужды дома общежитія, на пособія
и взносы платы за недостаточныхъ студентовъ и именныя
ассигнованія . . . 1649 „ 48 „
- 4) Суммы разныхъ назначеній, состоящія въ вѣдѣніи
Правленія и находящіяся въ его депозитахъ . . . 22265 „ 8 „

Источникомъ содержанія Томскаго Университета въ 1888 году были
исключительно суммы, ассигнованныя по смѣтѣ министерства народнаго про-
свѣщенія изъ средствъ Государственнаго Казначейства. Съ 1 января 1886
года до открытія Университета въ эту смѣту вносился ежегодно кредитъ въ
19600 р., изъ котораго 5400 руб. предназначались на содержаніе личнаго
состава служащихъ при Университетѣ (библіотекаря, его помощника, ученаго
садовника, экекутора и смотрителя газоваго завода и водопровода) и 14200
руб. на ремонтъ зданій, содержаніе ихъ и разныя хозяйственные расходы.
Съ 1-го іюля 1888 г., въ дополненіе къ этому кредиту, на содержаніе было
ассигновано по ст. 1 § 5 смѣты министерства народнаго просвѣщенія
(на содержаніе личнаго состава) 28.391 руб. 62 коп. и по ст. 2-й того же
§ 27.300 руб. Такимъ образомъ, съ ассигнованнымъ въ январѣ 1888 г.
кредитомъ, въ указанномъ выше размѣрѣ, Университетъ имѣлъ въ отчетномъ
году по ст. 1 — 33791 руб. 62 к. и по ст. 2 — 41500 руб.

До организаціи Правленія Университета въ сентябрѣ 1888 г. всѣми расходами по обѣмъ статьямъ завѣдывало управленіе учебнымъ округомъ, въ распоряженіи котораго находились всѣ университетскія суммы. Съ 6 сентября оставшіяся свободными суммы были переведены въ вѣдѣніе Правленія Университета.

По § 5-му ст. 1-ой смѣты Министерства Народнаго Просвѣщенія на содержаніе личнаго состава Университета: профессоровъ, хранителей кабинетовъ, библіотекаря, его помощника, ученаго садовника, смотрителя газоваго завода и водопровода, экзекутора, бухгалтера, инспектора студентовъ, секретаря по студенческимъ дѣламъ и вольнонаемныхъ писцовъ, съ 1-го января 1888 года по 6-е сентября того-же года было израсходовано управленіемъ округа 8626 руб. 82 коп. остальные же 25.164 р. 80 коп. были переведены въ вѣдѣніе Правленія. По ст. 2 того-же § управленіемъ округа за тотъ-же періодъ времени было израсходовано 18.776 руб. 51 коп. и переведено въ вѣдѣніе Правленія 22.723 р. 49 коп. Расходы, образовавшіе эту сумму, можно раздѣлить на слѣдующіе отдѣлы:

1) Сюда вошли расходы на нормальныя, такъ сказать, хозяйственныя нужды, каковы — отопленіе, содержаніе зданій въ чистотѣ и ихъ охрана. По этому отдѣлу управленіемъ было израсходовано съ 1 января 1888 года по 6 сентября:

на покупку дровъ съ запасомъ на предстоящую зиму . . . 2115 р. — к.
на жалованье служителямъ 2193 „ 48 „
и вознагражденіе священнику за отправленіе богослуженія въ университетской церкви съ 1 января 1888 г. по 1-е мая того-же года — 100 рублей.

Съ 1 мая это вознагражденіе производилось изъ специальныхъ средствъ гимназіи и реального училища, ученики коихъ обязаны посѣщать университетскую церковь.

2) Вторую категорію хозяйственныхъ расходовъ составляли ремонтныя работы. Эти работы были вызваны различными причинами: частію онѣ заключались въ исправленіи тѣхъ незначительныхъ порчъ и поврежденій, которыя неминуемо должны были явиться отъ времени въ зданіяхъ, простоявшихъ болѣе трехъ лѣтъ; частію въ тѣхъ передѣлкахъ и дополненіяхъ, которыя были признаны необходимыми въ зданіяхъ, по указаніямъ трехлѣтняго опыта, для огражденія ихъ на случай пожара, для усиленія отопленія и т. д.; частію же тѣми существенными приспособленіями, которыя пришлось сдѣлать въ зданіяхъ, для цѣлей медицинскаго факультета, ибо потребности послѣдняго не имѣлись въ виду при постройкѣ университетскихъ зданій, предназначавшихся лишь для трехъ факультетовъ, безъ медицинскаго. Самый незначительный расходъ палъ на исправленіе порчъ и поврежденій. Особенной порчѣ подверглись полы, главнымъ образомъ, въ подвальномъ этажѣ главнаго корпуса, а отчасти и въ другихъ помѣщеніяхъ. Какъ на причину этого можно

указать на принятую строителем, согласно утвержденнымъ Техническо-Строительнымъ комитетомъ проектамъ, систему настилки деревянныхъ половъ въ подвальномъ этажѣ: доски здѣсь были настланы на поперечныхъ лагахъ, наполовину врытыхъ въ землю, почти непосредственно на покрытую бетономъ подпольную почву. При этомъ вліяніе сырости, передавшейся изъ почвы, усиливалось сыростью въ самыхъ помѣщеніяхъ, такъ какъ въ первый годъ существованія университетскихъ зданій не было ассигновано особаго кредита на хозяйственные расходы, а потому и не могло быть установлено правильнаго отопленія и надлежащей просушки всего зданія.

На ремонтъ деревянныхъ половъ и другія плотничныя работы было израсходовано 529 р. 10 к.

Въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ какъ подвального, такъ и другихъ этажей главнаго корпуса деревянные полы были замѣнены каменными, сдѣланными или изъ кирпича и гончарной лещадки, или изъ каменныхъ плитъ. При замѣнѣ деревянныхъ половъ каменными имѣлось въ виду нѣкоторыя помѣщенія обезопасить въ пожарномъ отношеніи, другія же приспособить къ тому назначенію, которое они получили съ открытіемъ медицинскаго факультета.

Вслѣдствіе этого сдѣланы полы изъ кирпича и гончарной лещадки: 1) въ 2-хъ комнатахъ, предназначенныхъ для химической лабораторіи, 2) въ 2-хъ комнатахъ фармацевтической лабораторіи, 3) въ 2-хъ комнатахъ, предназначенныхъ для лабораторіи при кафедрѣ гігіены, 4) въ комнатахъ, предназначенной для черныхъ работъ по зоологическому музею; 5) въ комнатахъ подъ амфитеатромъ, предназначенной для храненія стеклянной посуды и другихъ вещей и 6) въ подвальномъ этажѣ дома общежитія.

Полы изъ плитоваго камня въ теченіе отчетнаго года были сдѣланы главнымъ образомъ въ помѣщеніяхъ, требовавшихъ особенной безопасности въ пожарномъ отношеніи, а именно: 1) въ корридорѣ центральной части 2 этажа главнаго корпуса, противъ библіотеки и актовaго зала, 2) въ корридорѣ центральной части 1 этажа, противъ библіотеки, 3), въ амфитеатрѣ, предназначенномъ для чтенія демонстративныхъ лекцій, 4) въ помѣщеніи казначейства, 5) передъ параднымъ подъездомъ и 6) въ сѣняхъ анатомическаго института.

Всего Управленіемъ округа было сдѣлано съ 1 января 1888 г. по 6 сентября половъ кирпичныхъ и изъ гончарной лещадки $98\frac{3}{4}$ кв. саж., половъ изъ плитоваго камня 71 кв. саж. и израсходовано:

На покупку бѣлаго кирпича и гончарной лещадки	534 р. 65 к.
На покупку плитнаго камня	1145 „ 50 „
За глину и песокъ уплачено	58 „ 50 „
Каменщикамъ за устройство половъ и др. работы	518 „ 42 „

Для анатомическаго института оказалось необходимымъ приспособить каменный корпусъ, ранѣе предназначавшійся для кафедры химіи. Съ этою цѣлью,

кроме новой пристройки для аудитории, о чемъ будетъ упомянуто ниже, пришлось сдѣлать нѣкоторые ремонтныя исправленія и приспособленія внутри бывшаго химическаго корпуса. Окончательная отдѣлка этого помѣщенія съ приспособленіемъ для новаго назначенія вызвала расходъ въ 392 р. 77 к. а именно:

Кирпича куплено на	117 р. 60 к.
Каменщикамъ, малярамъ и чернорабочимъ уплачено	275 „ 17 „

Съ цѣлю большаго изолированія помѣщеній библиотеки и актовaго зала на случай пожара, въ окнахъ названныхъ помѣщеній, обращенныхъ къ соседнимъ частямъ главнаго корпуса, было признано управленіемъ округа необходимымъ устроить внутренніе желѣзные ставни. На этотъ предметъ въ теченіе отчетнаго года управленіемъ было израсходовано 56 р. 21 к.

Трехлѣтній опытъ показалъ недостаточность устроенной въ главномъ корпусѣ системы калорифернаго отопленія и вызвала устройство въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ, въ подспорье калориферамъ, утермарковскихъ и израсцовыхъ печей. Съ 1 января по 6 сентября управленіемъ округа были выстроены: израсцовая печь съ тонкой изъ корридора для отопленія русскаго отдѣла университетской библиотеки и утермарковская печь въ передней залы Совѣта.

На устройство печей было израсходовано	129 р. 80 к.
Куплено израсцовъ и алебастру на	59 „ 40 „

Довольно значительный ремонтный расходъ былъ произведенъ управленіемъ округа на исправленіе крыши главнаго корпуса. Этотъ расходъ былъ вызванъ сломаю парапета на главномъ университетскомъ корпусѣ и двухъ флигеляхъ его на протяженіи 305 погонныхъ сажень. Показанный на первоначальномъ проектѣ университетскихъ зданій парапетъ былъ отмѣненъ при разсмотрѣніи и утвержденіи проекта университетскихъ зданій Техническо-Строительнымъ комитетомъ, но исправленный и утвержденный проектъ былъ полученъ въ Томскѣ тогда, когда главный корпусъ былъ уже вчернѣ выстроенъ. Опытъ дѣйствительно показалъ все неудобство сдѣланнаго на крышѣ парапета, препятствовавшаго правильному стоку воды во время весенняго таянія. Задерживавшаяся парапетомъ вода, при частомъ пониженіи въ это время года температуры ниже нуля, замерзала и образовывала около парапетовъ довольно толстый слой льда, засорявшій отверстія, сдѣланныя для стока воды. Для удаленія этого льда приходилось скалывать его желѣзными орудіями, при чемъ, не смотря на всю осторожность рабочихъ, трудно было избѣжать пробоя желѣзныхъ листовъ крыши, часто едва замѣтнаго. Тѣмъ не менѣе это обстоятельство, въ связи съ недостаточно свободнымъ стокомъ воды, почти ежегодно въ весеннее время вызывало значительную течь въ тѣхъ частяхъ крыши, которыя прилежали къ парапету.

На исправленіе крыши въ главномъ корпусѣ вълѣдствіе сломки парашета и на незначительный ремонтъ крышъ въ другихъ зданіяхъ было управленіемъ израсходовано 1208 р. 35 к., а именно:

На покупку листового желѣза	317 р. 65 к.
За кровельную работу уплачено	545 „ 10 „
Окраска крыши на главномъ корпусѣ	205 „ 90 „
„ „ „ „ службахъ	72 „ — „
„ „ „ „ прочихъ зданіяхъ	67 „ 70 „

Оставшіеся отъ сломки парашетовъ въ количествѣ 42 тысячъ кирпичъ были употреблены:

1) На постройку новой часовни при анатомическомъ институтѣ	27 тысячъ.
2) На сводъ въ чердакѣ надъ лѣстницей, ведущей изъ 2-го этажа въ 3-й въ средней трехъ-этажной части главнаго университетскаго зданія	8 „
3) На фундаментъ въ тамбурѣ при входѣ въ анатомическій институтъ	2 „
4) На устройство печей и плитъ въ студенческомъ домѣ до	1 „
5) На пристройку для помѣщенія аудиторіи при анатомическомъ институтѣ (на разщепенку изъ лома) до	2 „
6) Осталось на чердакахъ главнаго зданія (для могущихъ потребоваться новыхъ дымовыхъ трубъ) до	2 „

Кромѣ поименованныхъ ремонтныхъ работъ управленіемъ округа были произведены еще слѣдующія:

Оштукатурка и побѣлка 50 каменныхъ столбовъ въ желѣзной оградѣ, идущей отъ дома общежитія студентовъ къ зданію бывшей Юрточной части, и исправленіе штукатурки съ побѣлкою стѣнъ въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ университетскихъ зданій, на сумму 515 р. 95 к.

Оклейка обоями стѣнъ въ помѣщеніи зоологическаго музея, въ пяти квартирахъ, занимаемыхъ инспекторомъ студентовъ, профессорами, лаборантомъ, помощникомъ прозектора и въ пріемномъ залѣ дома общежитія, на сумму 128 „ 95 „

Вставка стеколъ, на сумму 12 „ 60 „

На покупку разныхъ матеріаловъ и мелкія работы 616 „ 76 „

Исправленіе печей и другія ремонтныя работы въ оранжереяхъ и ботаническомъ саду 29 „ 25 „

3) Третью категорію расходовъ, отнесенныхъ управленіемъ на хозяйственныя суммы университета, составляли расходы строительныя, которые были вызваны, также какъ и нѣкоторыя изъ указанныхъ выше ремонтныхъ работъ, учебными потребностями медицинскаго факультета. Для удовлетворенія нѣко-

торыхъ изъ этихъ потребностей оказалось невозможнымъ ограничиться лишь передѣлкою или приспособленіемъ къ тѣмъ или другимъ цѣлямъ существующихъ помѣщеній, но было признано необходимымъ или выстроить новыя зданія, или расширить помѣщеніе существовавшихъ зданій пристройками.

Новыя постройки были сдѣланы для цѣлей каѳедры анатоміи. Такъ какъ для храненія труповъ и свѣжихъ анатомическихъ препаратовъ не имѣлось помѣщенія, то оказалось необходимымъ, рядомъ съ помѣщеніемъ анатомическаго института, выстроить новую, не положенную по проекту, утвержденному техническо-строительнымъ комитетомъ, часовню съ подвальнымъ этажемъ. Часовня была выстроена по проекту академика Жибера хозяйственнымъ способомъ, при чемъ расходъ на устройство ея былъ значительно уменьшенъ употребленіемъ въ дѣло части стараго кирпича (до 27 тыс.), оставшагося отъ сломки съ крыши главнаго корпуса парапета, и части строительныхъ матеріаловъ (извести и лѣса), оставшихся отъ построекъ университетскихъ зданій. На устройство часовни управленіемъ израсходовано 902 р. 15 к., а именно:

На покупку новаго кирпича	571 р. — к.
Каменьщикамъ и чернорабочимъ уплачено	331 „ 15 „

Эта часовня по проекту Жибера предполагалась безъ подвального этажа; стоимость ея по смѣтѣ исчислена въ 4769 р.

Для приспособленія зданія, выстроеннаго для каѳедры химіи, къ потребностямъ анатомическаго института оказалось необходимымъ сдѣлать къ нему двухъ-этажную, въ 6^{1/2} саж. длины по фасаду, пристройку, равную по размѣрамъ половинѣ всего корпуса. Эта пристройка, предназначенная для помѣщенія аудиторіи въ два свѣта, въ формѣ амфитеатра (размѣромъ въ 5 × 6 сажень, при вышинѣ въ 11 арш.), устраняя необходимость значительнаго расхода на проектированный первоначально особый анатомическій корпусъ, даетъ возможность медицинскому факультету имѣть удобное помѣщеніе для всѣхъ анатомическихъ каѳедръ, имѣющихъ дѣло съ демонстраціями на трупахъ.

Новая аудиторія, начатая постройкой въ концѣ августа, доведена была каменною кладкою до 2-го этажа. Расплата за матеріалъ и за работу велась правленіемъ университета.

4. Четвертую категорію расходовъ, произведенныхъ управленіемъ округа изъ суммъ, ассигнованныхъ по ст. 2 § 5, составляли расходы на библіотеку, кабинеты, музеи и ботанической садъ, а именно:

На устройство неподвижныхъ шкафовъ въ 3-мъ медицинскомъ отдѣлѣ фундаментальной библіотеки	146 р. 20 к.
На доставку книгъ и печатаніе каталога	910 „ 62 „
На конторку для библіотеки	16 „ — „
На мелочные расходы	20 р. — к.
На печатаніе каталога археологическаго музея и доставку археологическихъ предметовъ	278 „ 31 „

На устройство и первоначальное обзаведение кабинетовъ при открытыхъ кафедрахъ медицинскаго факультета 1727 „ 11 „

На покупку материаловъ и вещей для оранжерей и ботаническаго сада 63 „ 50 „

На покрытие чердаковъ лѣвой половины двухъ-этажной части главнаго корпуса, сверхъ потолочной смазки, несгораемыми соломенными коврами, по методу фермы Красноуфимскаго Реальнаго училища 114 „ 25 „

На устройство ботаническаго сада (планировку откосовъ у оранжерей и водокачки, устройство жолобовъ подъ водопроводными трубами, устройство плотинки со шлюзомъ близъ водокачки, устройство перилъ для лѣстницы въ оранж. и проч. 530 „ — „

На устройство сквера, очистку роши отъ мусора, щепъ, бревенъ и устройство дорогъ, съ подвозкой глины, земли, щебня и песку 490 „ 35 „

Устройство моста чрезъ оврагъ съ перилами (плотничныя и малярныя работы) 38 „ 30 „

Окраска большого моста на ботаническомъ участкѣ 17 „ 85 „

Подвозка и настилка дерна въ скверѣ 419 „ 30 „

Подвозъ, посадка и поливка деревьевъ 22 „ 35 „

Устройство садовыхъ скамеекъ и барьеровъ у фонтана (плотничныя, малярныя и земляныя работы) 250 „ 82 „

Устройство западни къ водопроводу у фонтана 2 „ 50 „

Устройство тумбъ для постановки каменныхъ бабъ 8 „ — „

Кромѣ перечисленныхъ выше расходовъ, управленіемъ были произведены съ 1 января 1888 г. по 6 сентября слѣдующія:

На дополнительныя работы по проведенію воды и газа внутри зданій 595 „ 52 „

На устройство шкафа для канцеляріи инспектора студентовъ 20 „ — „

„ „ буфета для дома общежитія 25 „ — „

„ „ тамъ же шкафа въ стѣнѣ 10 „ — „

„ „ стору для оконъ актовaго зала, церкви и музеевъ 97 „ 70 „

„ „ деревяннаго, обитаго жостью креста и главы надъ церковью 129 „ 46 „

На покупку бутоваго камня для часовни и анатомической пристройки 315 „ — „

Употреблено на расходы по открытію университета 924 р. 63 к., изъ нихъ:

На телеграммы израсходовано 307 р. 45 к.

„ флаги, гирлянды, вензеля, плошки, свѣчи и сало 461 „ 62 „

Рабочимъ уплачено 65 „ 56 „

Пѣвчимъ и музыкантамъ 90 „ — „

Расходы, произведенные правленіемъ университета съ 7 сентября 1888 г. по 1-е января 1889 г.

Въ началѣ сентября мѣсяца, Управленіемъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа было переведено въ Правленіе университета

1) На личный составъ	25164 р. 80 к.
2) На учебно-вспомогательныя учрежденія	22723 „ 49 „

Итого, слѣдовательно, ко дню открытія дѣйствія
правленія университета (7 сентября) въ распоря-
женіи его находилось штатныхъ суммъ 47888 „ 29 „

1. Свѣдѣнія о расходахъ по ст. 1 § 5, смѣты 1888 г.

Изъ переданныхъ правленію по ст. 1, 25164 р. 80 к.
употреблено на личный составъ по учебной части 9449 р. 99 к.

На содержаніе личнаго состава по хозяйственной части,
управленію и дѣлопроизводству 1448 „ 25 „

И на содержаніе инспекціи

Должностнымъ лицамъ 1230 „ 50 „

Писцамъ и служителямъ 290 „ „

Канцелярскіе расходы 183 „ 99 „

Типографскіе 298 „ 70 „

Перечислено удержанныхъ изъ жалованій въ пенсіонный
и инвалидный капиталъ 356 „ 37 „

Всего израсходовано на личный составъ 13257 „ 10 „

Остатокъ въ 11907 р. 70 к. съ разрѣшенія г. Министра Народнаго
Просвѣщенія, распределенъ былъ слѣдующимъ образомъ:

Вознагражденіе архитектору Нарановичу въ окончатель-
ный расчетъ за постройку университетскихъ зданій 2500 р. — к.

По распоряженію г. Попечителя выдано орд. профессору
Гезехусу вознагражденіе за исправленіе имъ должности ректора 239 „ 58 „

Выдано, по постановленію совѣта, пособія помощнику про-
зектора Чугунову за исправленіе имъ обязанностей прозек-
тора 200 „ — „

Консерватору зоологическаго музея Пельцаму за особые
его труды по устройству музея 100 „ — „

Итого вознагражденія разнымъ лицамъ 3039 „ 58 „

На обзаведеніе кабинетовъ:

Физическаго — на приборы 241 р. 95 к., на мебель 316 р.
75 к.; всего 558 „ 70 „

Ботаническаго — на посуду, материалы и проч.	878 руб.	
12 к., на мебель 230 р.; всего	1108 р.	12 к.
Химическаго — на посуду и препараты	604 „	95 „
Фармацевтическаго — на посуду и препараты 267 р. 31 к.,		
на мебель 455 р.; всего	722 „	31 „
Минералогическаго — на приборы и коллекции	132 „	10 „
Гистологическаго — на инструменты и посуду 341 р. 20 к.,		
на мебель 225 р. 30 к.; всего	566 „	50 „
Анатомическаго — на инструменты, посуду и проч.	175 „	80 „
Зоологическаго музея — на посуду и материалы 100 р., на		
мебель 300 р.; всего	400 „	— „
Археологическаго (за витрину)	35 „	— „
По ботаническому саду и оранжереѣ, на мелкія работы	60 „	59 „

Всего на учебно-вспомогательныя установленія израсходовано 4364 „ 17 „

Уплачено по счетамъ въ типографію за напечатаніе:

1) Книги „Открытіе Императорскаго Томскаго университета“ въ 1000 экземплярахъ	122 „	75 „
2) Отдѣльные оттиски рѣчи Попечителя учебнаго округа, В. М. Флоринскаго, 1200 экз.	27 „	— „
3) Исторической записки о возникновеніи въ Сибири университета	116 „	50 „
4) Восемь рисунковъ университетскихъ зданій по 1000 экз.	120 „	— „
5) Приглашительныхъ билетовъ	40 „	— „
6) За переплеты и т. п.	64 „	— „
7) За каталогъ археологическаго музея, въ дополненіе къ 278 р. 31 к., уплаченнымъ до 6 сентября	308 „	— „

Всего на типографскіе расходы истрачено 798 „ — „

По хозяйственной части произведены расходы:

На замѣну деревянныхъ половъ въ нѣкоторыхъ помѣщеніяхъ подвального этажа каменною лещадкою (15¹/₄ кв. саж.), на исправленіе калориферовъ и устройство новыхъ утермарковскихъ и химическихъ печей въ лабораторіяхъ и кабинетахъ, на плотничьи работы въ главномъ зданіи, газгольдерѣ и банѣ и проч. 488 „ 42 „

За разныя мелкія работы въ часовнѣ и въ домѣ общаго житія, штукатурамъ, плотникамъ и пр. 245 „ 1 „

Всего по хозяйственной части изъ указаннаго остатка по 1 ст. израсходовано 733 „ 43 „

Оставлено на пристройку аудиторій при анатомическомъ корпусѣ	2611 р. 33 к.
и на жалованье экстраординарному профессору зоологій Н. О. Калценко, опредѣленному на службу въ Императорскій Томскій университетъ съ 17 ноября	361 „ 4 „
Итого отнесено на остатокъ штатной суммы 1888 г.	11907 „ 70 „

2. Свѣдѣнія о расходахъ по ст. 2.

На учебно-вспомогательныя установленія и хозяйственные расходы въ правленіе университета поступила сумма въ 22723 р. 49 к.

Часть этой суммы, именно 8341 р. 97 к. израсходована на обзаведеніе кабинетовъ, лабораторій и ботаническаго сада мебелью, приборами и пр.

На выписку книгъ для библіотеки 1314 р. 16 к.

На содержаніе хора пѣвчихъ при церкви 212 „ — „

Остальная сумма пошла на удовлетвореніе хозяйственныхъ нуждъ университета.

Упомянутые расходы въ частности указаны въ слѣдующей росписи:

УЧЕБНО-ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

1. Физическій кабинетъ.

За мебель (6 шкафовъ, 9 столовъ, конторка, лѣстница) 495 р. 25 к.

Приборы (по счету магазина Белау въ С.-Петербургѣ 910 р.; по счетамъ магазина Макушина въ Томскѣ за воздушный насосъ, атласъ по физикѣ, книги и канцелярскія принадлежности 207 р. 57 к.) 1117 „ 57 „

Провозъ 21 ящика съ физическими приборами изъ С.-Петербурга по счетамъ транспортной конторы 549 „ 75 „

Покупка матеріаловъ и разные мелкіе расходы 77 „ 80 „

Всего по физическому кабинету 2240 „ 37 „

2. Ботаническій кабинетъ.

Мебель (3 шкафа, 4 стола и проч.) 253 р. — к.

Приборы и матеріалы (по счету Грахе въ Казани 137 р. 60 к.; посуда 133 р. 38 к. и проч.) 337 „ 85 „

Провозъ 4 ящиковъ 199 „ 35 „

Разныя покупки и мелкіе расходы 116 „ 25 „

Всего 806 „ 45 „

3. Химическая лабораторія.

Мебель (3 шкафа, 4 стола, стулья, стѣнные часы и пр.)	349	„	—	„
Разныя покупки и мелкіе расходы	227	„	40	„
Всего	576	„	40	„

4. Фармацевтическій кабинетъ.

Мебель (4 шкафа, 8 столовъ и пр.)	317	„	—	„
Приборы и матеріалы	1093	„	23	„
Провозъ	10	„	92	„
Всего	1421	„	15	„

5. Анатомическій кабинетъ.

Мебель	250	„	50	„
Инструменты, приборы, посуда и пр.	544	„	26	„
Всего	794	„	76	„

6. Зоологическій музей.

Мебель	82	„	50	„
Разныя мелкіе расходы (покупка птицъ и другихъ животныхъ для приготовленія чучелъ и скелетовъ, нѣкоторыхъ инструментовъ и матеріаловъ)	100	„	—	„
Всего	182	„	50	„

7. Минералогическій кабинетъ.

Мебель	639	„	—	„
Приборы и проч. (по счету Ниппе въ С.-Петербургѣ и за желѣзный шкафъ Сорокину)	37	„	50	„
Провозъ 5 ящиковъ (конторѣ бр. Каменскихъ)	75	„	29	„
Разныя покупки и мелкіе расходы	135	„	—	„
Всего	886	„	79	„

8. Гистологическій кабинетъ.

Мебель	306	„	50	„
Приборы (по счетамъ Гериха, Ульяновой въ Казани, Ритинга въ Петербургѣ, магазина Рама)	407	„	66	„
Провозъ посуды и инструментовъ	152	„	46	„
Разныя покупки и мелкіе расходы	137	„	50	„
Всего	1004	„	12	„

9. Ботаническій садъ и оранжерея.

Мебель и материалы (стекла, колья, веревки и проч.)	119 р.	67 к.
Работы по устройству питомника для медицинскихъ растений, вырубка деревьевъ, подвозка гальки и проч.; вставка рамъ, устройство печи, и другія мелкія работы	309 „	76 „
Всего	429 „	43 „
Итого на все кабинеты	8341 „	97 „

10. Библіотека.

За книги (по счетамъ Киммеля, Гопфенгауза, Риккера, Фосса)	982 „	94 „
За печатаніе каталога	277 „	50 „
Мелкіе расходы	53 „	72 „
Всего	1314 „	16 „

По содержанію церкви съ причтомъ.

Израсходовано на хоръ пѣвчихъ за 4 мѣсяца	212 „	— „
---	-------	-----

Отопленіе.

За купленныя въ іюнь 106 ¹ / ₂ саж. дровъ	255 „	30 „
Съ 27 октября куплено дровъ 892 саж.	2566 „	75 „
Выдано задатковъ по запродажѣ дровъ	310 „	— „
Расходъ по поѣздкамъ и условіямъ	10 „	90 „
Всего	3142 „	95 „

Освѣщеніе.

Куплено 6 бочекъ (148 п. 30 ф.) керосина	290 „	6 к.
--	-------	------

Ремонтъ.

На окончаніе работы, начатой управленіемъ округа, по укладкѣ каменныхъ плитъ въ корридорахъ средней части главнаго университетскаго зданія уплачено за 61 кв. саж. въ первомъ и подвальномъ этажахъ	433 „	55 „
Остались плиты для продолженія тѣхъ-же работъ въ 1889 году на	141 „	5 „
Съ цѣлю обезопасить зданіе отъ пожара была, кромѣ того, сдѣлана въ актовомъ залѣ большая желѣзная ставня	100 „	— „
За добавочный пожарный кранъ	58 „	— „
Вслѣдствіе недостаточности калориферовъ и трудности ихъ регулированія относительно распредѣленія тепла въ раз-		

личныхъ помѣщеніяхъ, явилась необходимость въ устройствѣ въ разныхъ частяхъ зданія обыкновенныхъ, израсцовыхъ и утермарковскихъ печей. Въ отчетномъ году, кромѣ двухъ печей, поставленныхъ уже управленіемъ округа, пришлось устроить еще химическія печи въ фармацевтической лабораторіи, израсцовую голландскую печь въ ботаническомъ кабинетѣ, утермарковскія печи въ минералогическомъ и физическомъ кабинетахъ и четыре печи на черныхъ лѣстницахъ; вмѣстѣ съ исправленіемъ нѣкоторыхъ старыхъ печей на все это уплачено за матеріалъ 566 р. 80 к. и за работу 263 р.; всего 829 р. 80 к.

За половые маты, положенные по корридорамъ главнаго зданія заплачено 237 „ 98 „

За малярную работу по окраскѣ половъ, дверей, оконъ и т. д. въ квартирахъ главнаго зданія и въ анатомическомъ корпусѣ израсходовано 194 „ 89 „

Плотничныя работы по ремонту и пристройкамъ обошлись въ 290 „ — „

Чернорабочимъ за земляныя и разныя другія работы . 120 „ 80 „

За мелкія стекольныя, штукатурныя, кузнечныя и кровельныя работы 189 „ 60 „

Полотно для сторѣ, кошма для обивки дверей, свинцовая фановая труба, вентиляторы и др. мелкія покупки . . . 137 „ 19 „

За доставку газовыхъ принадлежностей и прокладку газовыхъ трубъ 19 „ 45 „

На окончательное устройство бани 206 „ 93 „

На устройство сквера передъ зданіемъ университета, въ дополненіе къ расходамъ, произведеннымъ до 6 сентября, (именно 1249 р. 47 к.), уплачено 80 „ 16 „

Оштукатурка 63 кирпичныхъ столбовъ ограды передъ переднимъ фасадомъ зданія (причемъ до сентября оштукатурено и побѣлено было уже 50 столбовъ) стоила . . . 81 „ 90 „

Всего по ремонту израсходовано 3121 „ 25 „

Расходъ на служителей.

Жалованье за четыре мѣсяца 2312 „ 62 „

За обзаведеніе форменной одежды 121 „ 88 „

Всего 2434 „ 50 „

Расходы по дому общежитія.

За малярныя работы по окраскѣ пола въ третьемъ этажѣ, подоконниковъ и т. п., выдано 155 „ 35 „

За плотничныя работы уплачено	107 р. 57 к.
На устройство русской печи и плиты выдано	31 „ 10 „
На штукатурныя, стекольныя, каменныя и другія работы израсходовано	141 „ 96 „
Всего	435 „ 98 „

Хозяйственные покупки.

На содержаніе коннаго двора израсходовано	81 „ 84 „
Разныя мелкія покупки, сало, верстаки, доха для сто- рожа и др.	77 „ — „
Всего	158 „ 84 „

Канцелярскіе расходы.

Наемъ писцовъ	345 „ 76 „
Куплено разныхъ канцелярскихъ принадлежностей на	326 „ 42 „
Мебели и проч. приобретено	269 „ 75 „
Гербовые, телеграфныя и под. расходы	55 „ 30 „
Книги, законы и пр.	56 „ 10 „
Всего	1053 „ 32 „

Новыя постройки.

1. На пристройку большой аудиторіи къ анатомическому корпусу пошло, кромѣ 2000 штукъ стараго кирпича (см. отчетъ расходамъ, произведеннымъ управленіемъ округа) еще 83916 штукъ кирпича на	997 „ 62 „
Бутоваго камня на	172 „ — „
Заплачено каменщикамъ и чернорабочимъ за кладку кир- пича, подвозъ песку, обтеску и пилку бревенъ и т. п.	511 „ 8 „
Всего	1680 „ 70 „

Работа была прекращена при наступленіи морозовъ. На окончаніе пристройки потребуется еще около 3000 руб., каковая сумма и отложена изъ остатковъ по 1-й ст. § 5 съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія (см. свѣдѣнія о расходахъ по статьѣ 1 § 5 въ настоящемъ отчетѣ А, б. I).

2) На постройку часовни при анатомическомъ корпусѣ правленіемъ университета выдано за 6800 шт. кирпича, за каменныя, плотничныя, штукатурныя и др. работы 446 р. 16 к.

(До 6 сентября на часовню израсходовано было управ-
леніемъ округа 902 р. 15 к.).

3) На устройство погребовъ при анатомическомъ корпусѣ
уплачено 35 р. — к.

Всего на постройки 2161 " — "

Остатокъ.

56 р. 59 к. присоединены къ суммѣ 2611 р. 33 к. (изъ остатка отъ
1 ст.), предназначенной на достройку аудитории при анатомическомъ корпусѣ.

Расходы, произведенные изъ специальныхъ средствъ.

Изъ собранныхъ въ пользу университета со студентовъ за слушаніе лекцій
1625 р. выдано:

1) Секретарю правленія г. Коршу квартирныхъ денегъ
(въ видѣ вознагражденія) съ 1 сентября по 17 декабря. . . 147 р. 23 к.

2) Инспектору на пособия студентамъ 50 " — "

3) Служащимъ въ канцеляріи правленія и служителямъ
университета 505 " — "

Всего выдано 702 " 23 "

Къ 1 января 1889 г. осталось специальныхъ средствъ . . . 922 " 77 "

Полученные профессорами изъ сбора со студентовъ за слушаніе лекцій
1215 р. пожертвованы ими на нужды студенческаго дома общежитія.

I. Специальные и другаго назначенія неприкосновенные капиталы.

Съ образованіемъ Правленія Императорскаго Томскаго университета въ
вѣдѣніе его поступили слѣдующіе капиталы:

а) Отъ канцеляріи г. Попечителя Западно-Сибирскаго
учебнаго округа:

1) Капиталъ, пожертвованный въ 1886 г. Иннокентіемъ
Михайловичемъ Сибиряковымъ, на учрежденіе стипендіи имени
Антонины Михайловны Гладищевой, урожденной Сибиряковой.

Въ % бумагахъ 6000 " — "

" наличныхъ деньгахъ (накопившихся %) 570 " — "

Всего 6570 " — "

б) Отъ комитета по постройкѣ зданій Сибирскаго универ-
ситета въ Томскѣ:

2) Капиталъ имени Ермака, собранный по подпискѣ въ
Москвѣ 26 октября 1881 года, по случаю исполнившагося

300-лѣтія Сибири, въ пользу недостаточныхъ студентовъ (въ количествѣ 4200 руб.) Получены строительнымъ комитетомъ 4 марта 1882 г. Съ наросшими процентами съ этого капитала образовалось:

Въ $\%$ бумагахъ	5100	»	—	»
„ наличныхъ деньгахъ	937	»	23	»
Всего	6037	»	23	»

3) Капиталъ, собранный жителями Томской губерніи въ 1880/89 году, на учрежденіе стипендіи имени Императора Александра II.

Въ $\%$ бумагахъ	3200	»	—	»
„ наличныхъ деньгахъ	628	»	80	»
Всего	3828	»	80	»

4) Капиталъ, пожертв. Тобольскимъ город. обществомъ, на учрежденіе стипендіи имени Императора Александра II и на прочія нужды университета, (полученъ Томскимъ губ. казначействомъ 29 сентября 1882 г. въ размѣрѣ 5361 р. 48 к.). Съ наросшими процентами образовалось:

Въ $\%$ бумагахъ	6100	»	—	»
„ наличныхъ деньгахъ	1135	»	47	»
Всего	7235	»	47	»

5) Сумма, пожертвованная 19 февраля 1890 г. Красноярскимъ городскимъ обществомъ на нужды университета въ ознаменованіе 25-лѣтія царствованія Августѣйшаго Государя Императора Александра II.

Постановленіемъ Красноярской городской думы отъ 18-го февраля 1880 г. пожертвовано 2000 руб. съ тѣмъ, чтобы 1000 р. обращены были въ неприкосновенный капиталъ, проценты съ котораго ежегодно употреблялись на нужды университета, по усмотрѣнію университетскаго начальства, а вторая тысяча была бы употреблена на нужды того же университета одновременно; въ счетъ этой суммы ко времени открытія университета внесено 500 р., а остальные 1500 р. получены въ началѣ января 1889 года.

Въ $\%$ бумагахъ	500	»	—	»
„ наличныхъ деньгахъ	230	»	92	»
Всего	730	»	92	»

6) Капиталь, пожертвованный отставным фельдшером Амурской конной казачьей бригады Николаем Васильевичем Васильевым, на учреждение стипендии его имени, (полученъ 16 сентября 1885 г.).

Въ % бумагахъ	2000	»	—	»
„ наличныхъ деньгахъ	248	»	21	»
Всего	2248	»	21	»

7) Капиталь, пожертвованный по случаю закладки университета 26 августа 1880 г. братьями Зензиновыми, на учреждение 2-хъ стипендій.

Въ % бумагахъ	10000	»	—	»
-------------------------	-------	---	---	---

(Проценты съ этого капитала до открытiя университета расходовались на устройство дома общежитiя).

Всего передано Правленiю суммъ, пожертвованныхъ до открытiя университета	36650	»	63	»
--	-------	---	----	---

До 1 января 1889 г. по обозначеннымъ капиталамъ поступило %, за израсходованиемъ изъ нихъ на обмѣнъ купонныхъ листовъ и проч.

По капиталу А. М. Кладищевой	130	р.	35	к.
„ имени Ермака	237	»	11	»
„ стипендiи имени Императора Александра II, Томской губернии	149	»	42	»
„ того же наименованiя Тобольскаго городского общества	330	»	5	»
„ Красноярскаго общества	23	»	75	»
„ Н. В. Васильева	95	»	—	»
„ Братьевъ Зензиновыхъ	356	»	25	»
Всего	1321	»	92	»

Затѣмъ поступило новыхъ пожертвованiй:

1) Отъ Семипалатинскаго городского общества, по случаю открытiя университета 22 iюля 1888 г., для уплаты изъ % съ капитала взносовъ за слушанiе лекцiй недостаточными студентами:

Въ наличныхъ деньгахъ *)	1000	»	—	»
------------------------------------	------	---	---	---

(Получено университетомъ 26 августа 1888 г.).

*) Обращены въ государственныя процентныя бумаги въ январѣ 1889 года.

2) Отъ Артемія Ивановича Дерова, съ таковымъ же назначеніемъ, по случаю открытія университета.

Въ наличныхъ деньгахъ*) 1000 »

(Переведены въ депозиты правленія университета 25 (юля 1888 г.).

3) Отъ дворянина И. К. Платонова, для употребленія 0/0 съ капитала на нужды студенческаго дома общежитія:

Въ наличныхъ деньгахъ*) 500 » — »

4) Отъ доктора медицины Николая Андреевича Блю-головаго, съ таковымъ же назначеніемъ.

Въ наличныхъ деньгахъ*) 500 » — »

5) Отъ профессоровъ университета, отъ причитавшагося имъ, собраннаго съ студентовъ, гонорара за 1 половину 1888/9 г., для употребленія 0/0 съ капитала на нужды дома общежитія, а именно:

Проф. Н. А. Гезехуса 180 » — »

» С. И. Залѣскаго 225 » — »

» А. С. Догеля 135 » — »

» Н. М. Малѣва 225 » — »

» А. М. Зайцева 135 » — »

» Э. А. Лемана 135 » — »

» С. И. Коржинскаго 180 » — »

Всего въ наличныхъ деньгахъ 1215 » — »

6) Сумма, собранная на юбилейномъ общѣ 3 декабря 1888 года, по случаю исполнившагося 25-лѣтія службы въ должности, управляющаго Томской казенной палатой д. с. с. Михаила Алексѣевича Гилярова, на учрежденіе стипендіи его имени.

Въ билетахъ Государственнаго Казначейства 150 » — »

» наличныхъ деньгахъ 945 » — »

1095 » — »

Итого пожертвованныхъ съ разнымъ назначеніемъ суммъ, по открытіи университета было 5310 руб., а всего, вновь поступившихъ, прежнихъ капиталовъ и срочныхъ 0/0 по онымъ состояло къ 1 января 1889 г. 43282 » 55 »

Изъ этой суммы употреблено:

а) На пособіе студенту Чикиневу (изъ 0/0 съ капитала А. М. Кладищевой) 82 » 65 »

*) Обращены въ государственныя процентныя бумаги въ январѣ 1889 года.

6) На обзаведение и содержание дома студенческаго обще-
житія израсходовано 1416 р. 30 к. и отчислено въ рас-
ходный капиталъ 630 р. 86 к. изъ остатка 2046 р. 16 к.

Всего . . . 2128 » 81 »

Затѣмъ къ 1 января неприкосновенные капиталы университета распре-
делены слѣдующимъ образомъ:

а) На учрежденіе стипендій:

1) Имени А. М. Кладищевой

Въ 0/0 бумагахъ . . . 6000 » — »

» наличныхъ деньгахъ . . . 300 » — »

6300 » — »

2) Имени Императора Александра II, собранные жителями
Томской губ.

Въ 0/0 бумагахъ . . . 3200 » — »

» наличныхъ деньгахъ . . . 778 » 22 »

3978 » 22 »

3) Того-же наименованія, пожертвованныя Тобольскимъ
городскимъ обществомъ:

Въ 0/0 бумагахъ . . . 5000 » — »

4) имени Н. В. Васильева

Въ 0/0 бумагахъ . . . 2000 » — »

5) имени Зензиновыхъ

Въ 0/0 бумагахъ . . . 10000 » — »

6) имени Д. С. С. Гилярова

Въ 0/0 бумагахъ . . . 150 » — »

» наличныхъ деньгахъ . . . 945 » — »

1095 » — »

Всего на стипендіи 28373 » 22 »

б) На уплату изъ 0/0 на взносы за недостаточныхъ сту-
дентовъ:

1) Семипалатинскаго городского общества *) . . . 1000 » — »

2) Л. И. Дерова *) . . . 1000 » — »

Всего . . . 2000 » — »

*) Капиталы эти обращены въ государственныя процентныя бумаги въ февралѣ 1889 г.

в) На пособия недостаточнымъ студентамъ изъ жителей
г. Тобольска:
Капиталь, образовавшийся съ процентовъ основного ка-
питала стипендіи имени Императора Александра II, собраннаго
Тобольскимъ городскимъ обществомъ

Въ 0/0 бумагахъ	1110 » — »
» наличныхъ деньгахъ	1765 » 52 »
	2875 » 52 »

и г) Капиталы, 0/0 съ коихъ назначены на нужды дома
студенческаго общежитія.

1) Имени Ермака, собранный въ Москвѣ:

Въ 0/0 бумагахъ	5100 » — »
» наличныхъ деньгахъ	900 » — »

6000 » — »

2) Дворянина И. К. Платонова *) 500 » — »

3) Доктора Бѣлоголова *) 500 » — »

4) Пожертвованный профессорами 1215 » — »

Всего 8215 » — »

Всего неприкосновенныхъ капиталовъ къ 1 января 1889 г.:

Въ 0/0 бумагахъ	32550 » — »
» наличныхъ деньгахъ	8603 » 74 »

Всего 41153 » 74 »

II. Расходные капиталы.

*Пожертвованія на нужды дома студенческаго общежитія, на пособия
и взносъ платы за недостаточныхъ студентовъ.*

Въ приходѣ къ 1 января 1889 г. имѣлось:

а) По дому общежитія:

1) Пожертвованные Колыванскимъ 1-й гильдіи купцомъ
Иваномъ Матвѣевичемъ Иваницкимъ 300 р. — к.

2) Поступило отъ разныхъ лицъ 4 » 40 »

3) 0/0 съ капитала Вензиновыхъ 631 » 64 »

4) Пожертвованные Иннокентіемъ Петровичемъ Кузне-
цовымъ 1250 » — »

5) Отъ попечителя округа В. М. Флоринскаго съ про-
дажи издавнаго имъ сочиненія Вантыша Каменскаго «О
дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ» 210 » — »

*) Капиталы эти обращены въ государственныя процентныя бумаги въ февралѣ 1889 г.

6) Остатокъ отъ суммы, собранной на постройку дома общежитія . . . 571 » 70 »

1842 » 74 »

Къ тому:

1) Причислено % отъ стипендіальныхъ капиталовъ . . 2046 » 16 »

2) Поступило отъ студентовъ за содержаніе . . . 658 » 55 »

Всего . . . 4547 » 45 »

б) На пособія студентамъ:

1) Павлодарскою городскою думою, въ ознаменованіе дня открытія университета, (для бѣднѣйшихъ сибиряковъ) . . 300 » — »
(Поступило въ казначейство 4 октября 1888 г.)

2) Собранные отъ разныхъ лицъ завѣдующимъ полиціею скую частью гор. Павлодара . . . 31 » 65 »

3) Пожертвованные артистомъ Вербовымъ отъ даннаго имъ 10 ноября концерта . . . 427 » 2 »

Всего . . . 758 » 67 »

в) Пожертвованія на взносъ платы за недостаточныхъ студентовъ:

1) Отъ Ленскаго золотопромышленнаго товарищества . . 110 » — »

2) Собранныхъ на городскомъ обѣдѣ, данномъ по случаю открытія университета . . . 609 » — »

Всего . . . 719 » -- »

г) Именные ассигнованія:

1) Отъ общества для оказанія помощи учащимся Восточной Сибири — въ пособіе студенту Пахомову . . . 50 » — »

2) Отъ Вѣрненской городской думы, — въ пособіе студенту Великопольскому . . . 250 » — »

3) Отъ войскового правленія Семирѣченскаго казачьяго войска, — въ пособіе студенту Мазаеву . . . 50 » — »

4) Отъ общества вспоможенія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи, — въ пособіе студенту Нонявѣ . . . 40 » — »

5) Отъ Пермскаго мѣстнаго управленія общества Краснаго Креста — въ пособіе студенту Селиванову . . . 150 » — »

Всего . . . 540 » — »

Всѣхъ поступившихъ суммъ на вспоможеніе учащимся въ Томскомъ университетѣ было 6565 р. 12 к.

Въ первой половинѣ учебнаго 1888/9 года израсходовано:

а, на обзаведеніе и содержаніе дома студенческаго общежитія . . . 3916 » 69 »

б) на пособия студентамъ	72 » 30 »
в) На взносъ платы за недостаточныхъ студентовъ	617 » — »
г) Выдано по личнымъ ассигнованіямъ:	
Студенту Мазаеву	50 » — »
» Ноняевъ	40 » — »
» Великопольскому	119 » 65 »
» Селиванову	100 » — »
	309 » 65 »
Всего	4915 » 64 »

Затѣмъ къ 1 января 1889 г. благотворительныхъ суммъ

состоить:

а) По дому общежитія	630 » 86 »
б) На пособия студентамъ	686 » 37 »
в) На взносъ платы за недостаточныхъ студентовъ	102 » — »
г) Личныхъ ассигнованій:	
1) Студенту Пахомову (за неявкой его)	50 » — »
2) Великопольскому	130 » 35 »
3) Селиванову	50 » — »
	230 » 35 »
Всего	1649 » 48 »

III. Суммы разныхъ назначеній, состоявшія въ вѣдѣніи Правленія и находившіяся въ его депозитахъ.

1) Поступило отъ строительнаго комитета остатка общаго строительнаго капитала (изъ котораго подлежитъ выдачь инженеру Ренкулю въ окончательный разсчетъ по проектѣ газоваго завода 375 р. 20 к.)	377 р. 67 к.
2) Отъ архитектора Нарановича остатокъ отъ выданнаго ему аванса	16 » — »
Всего	393 » 67 »
3) Капиталъ на постройку клиникъ, переданный строительнымъ комитетомъ	21812 » 82 »
4) Пожертвованные Кокпектинскимъ городскимъ обществомъ на нужды университета	42 » — »
5) Отъ Зайсанскаго общества на университетскую бібліотеку	60 » — »
Всего по приходу	22308 » 49 »

Изъ нихъ израсходовано:

По ремонту газоваго завода въ счетъ инженера Ренкуля	12	»	15	»
Гербоваго сбора по сбращенію клиническаго капитала въ				
безсрочный вкладъ Томскаго отдѣленія Государств. банка .	30	»	—	»
и на нужды университетской библіотеки.	30	»	66	»
Всего	43	»	41	»

Затѣмъ къ 1 января 1889 г. состоитъ на лицо:

1) Общаго строительнаго капитала	381	»	52	»
2) Клиническаго капитала	21812	»	52	»
3) Пожертвованія Кокпектинскаго гор. общества . . .	42	»	—	»
4) Библіотечной суммы	29	»	—	»
Всего	22265	»	08	»

Кромѣ того было внесено студентами принадлежащихъ				
имъ суммъ на храненіе	400	»	—	»
Обратно востребовано.	184	»	—	»
Къ 1 января 1889 г. остается	305	»	—	»

260a

О ЗНАЧЕНІИ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІИ

ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ СИБИРИ.

Н. А. ГЕЗЕХУСЪ.

ТОМСКЪ.

Типо-Литографія В. В. Михайлова и П. И. Макушина.

1889.

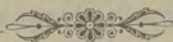
О ЗНАЧЕНІИ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ

ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ СИБИРИ.

Н. А. ГЕЗЕХУСЪ.

Изъ „Извѣстій Императорскаго Томскаго Университета“ за 1888/9 годъ.

ТОМСКЪ.

Типо-Литографія В. В. Михайлова и П. И. Макушина.

1889.

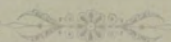
О ЗНАЧЕНИИ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХ НАБЛЮДЕНИЙ

ПО ОТНОШЕНИЮ КЪ СЕЗОНУ.

Н. А. ЛЕЗЕХАСЪ.

Изъ Печатни Императорскаго Томскаго Университета въ 1888 году.

ТОМСКЪ.

Типо-Литографія В. В. Михайлова и П. Н. Макашина.

1888.

О ЗНАЧЕНІИ

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ

по отношенію къ Сибири.

Н. А. Гезехусъ.

(Речь, читанная на первомъ годичномъ актѣ Императорскаго Томскаго университета 22 октября 1889 года).

Сибирь, въ отношеніи физико-географическомъ и естественно-историческомъ, представляетъ большой интересъ. Поле для научныхъ изслѣдованій въ ней громадное и всестороннее ея изученіе, навѣрное, дастъ важныя и плодотворныя результаты. Въ этомъ никто не сомнѣвается. Но выстъ съ тѣмъ никто не сомнѣвается также въ томъ, что не смотря на важность и интересъ изученія Сибири, сдѣлано еще слишкомъ мало, знакомство наше съ этой обширной страной слишкомъ ограничено. Работы предстоитъ еще очень много для того, чтобы накопился цѣнный научный матеріалъ, который не представлялъ бы только ряда отрывочныхъ, случайныхъ фактовъ, но изъ котораго можно бы было сдѣлать достовѣрные общіе выводы, важныя и въ научномъ и въ практическомъ отношеніяхъ.

Даже о климатѣ Сибири въ наукѣ имѣются только очень недостаточныя и поверхностныя свѣдѣнія. Хотя метеорологическія наблюденія въ Сибири начались уже съ прошлаго столѣтія*) и довольно быстро въ настоящее время разширяются, но сравнительно съ обширностью страны, количество имѣющагося до сихъ поръ научнаго матеріала все-таки можно считать ничтожнымъ. Какъ въ 50-хъ годахъ К. Веселовскій въ своемъ капитальномъ трудѣ „О климатѣ Россіи“ (1857 г.) указывалъ на недостаточность метеорологическихъ свѣдѣній о Сибири, такъ и въ настоящее время повторяетъ тоже самое другой знаменитый русскій метеорологъ А. И. Воейковъ во многихъ мѣстахъ своей книги „Климаты земного шара, въ особенности Россіи“. (1884). Можно надѣяться, что теперь,—послѣ того какъ въ Иркутскѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ учреждена первоклассная метеорологическая обсерваторія, назначеніе которой, между прочимъ, слѣдить за дѣятельностью сибирскихъ метеорологическихъ станцій и способствовать ихъ развитію, и послѣ того, какъ основанъ Томскій университетъ, который, навѣрное, также поставитъ одною изъ своихъ главныхъ задачъ содѣйствовать распространенію метеорологическихъ наблюденій въ

*) См. Веселовскій. О климатѣ Россіи. Предисловіе.

Сибири, — дѣло накопленія надежныхъ, точныхъ климатическихъ данныхъ въ Сибири пойдетъ успѣшнѣе и быстрѣе. И, навѣрное, собранный матеріалъ послужитъ для выясненія многихъ важныхъ вопросовъ не только въ частности климатологіи Сибири, но и общей теоретической метеорологіи.

„Особыя условія, въ которыхъ находится большая часть Россіи, обширность суши, отсутствіе гортъ и удаленность океана, придаютъ климату Россіи особый характеръ, чрезвычайно поучительный во многихъ отношеніяхъ. Хотя давно уже разрабатывается ученіе о климатѣ Россіи, но все еще наши свѣдѣнія объ этомъ предметѣ первостепенной важности для такой страны, какъ Россія, гдѣ земледѣіе составляетъ главную отрасль промышленности, не вполне отвѣчаютъ современнымъ потребностямъ. Желать можно многого. Выполненіе, конечно, трудно, требуетъ расходовъ чрезвычайныхъ, но за то — надо думать, что ни въ какой другой странѣ развитіе метеорологіи не принесетъ такихъ плодовъ, какъ у насъ. Предсказаніе погоды у насъ наиболѣе мыслимо по той причинѣ, что однообразіе атмосферныхъ условій распредѣляется на весьма обширныя области“. Такая задача чрезвычайно важна для множества прямыхъ практическихъ цѣлей. Не только всѣ интересуются погодою, потому что зависятъ отъ нея, но и множество практическихъ дѣятельностей находится въ прямой, непосредственной связи съ перемѣнами погоды. Достаточно упомянуть въ этомъ отношеніи два примѣра: *мореплавателей и земледѣльцевъ*; тѣмъ и другимъ прежде и ближе всего нужно знать состояніе погоды въ ближайшее, слѣдующее за симъ, время. *Врачи* на столько же заинтересованы климатомъ, какъ и погодою“.

Эти двѣ выписки изъ предисловія Д. И. Менделѣева къ изданному подъ его редакціей русскому переводу книги Мона „Метеорологія или ученіе о погодѣ“ съ достаточною ясностью и компетентностью указываютъ на важность организаціи правильныхъ метеорологическихъ наблюденій вообще, а въ Россіи и въ частности Сибири въ особенности.

Найдется не мало и чисто теоретическихъ и практическихъ вопросовъ метеорологіи, разрѣшеніе которыхъ можетъ сильно подвинуться впередъ, благодаря наблюденіямъ, произведеннымъ именно въ Россіи, и въ особенности въ Сибири.

На нѣкоторыхъ изъ такихъ вопросовъ, для примѣра, мы теперь и остановимся.

Самая интересная и важная задача теоретической и практической метеорологіи — это предсказаніе погоды. Хотя въ этомъ дѣлѣ современная метеорологія достигла уже очень значительныхъ успѣховъ, но все-таки оно далеко еще не выяснено окончательно и не вполне разработано.

Бури и перемѣна погоды вообще, какъ это теперь доказано, обуславливаются болѣею частью циклоническими, вихревыми движеніями атмосферы. Эти большіе вихри, захватывающіе зарыизъ значительную часть Европы, кромѣ

вращательнаго движенія имѣють и поступательное движеніе, преимущественно на востокъ. Циклоны, по мѣрѣ движенія къ востоку, обыкновенно выполняются, депрессіи въ центрѣ ихъ уменьшаются, нарушенное равновѣіе восстанавливается и минимумы, такъ сказать, затухаютъ. Нѣкоторые изъ нихъ переходятъ черезъ Уралъ и, по всей вѣроятности, продолжаютъ свое движеніе къ востоку; но прослѣдить ихъ дальнѣйшій путь мы не можемъ, такъ какъ они выходятъ изъ сферы нашихъ наблюденій; очень возможно, что Западная Сибирь не составляетъ крайней грани ихъ существованія; быть можетъ, нѣкоторые изъ циклоновъ перерѣзываютъ Сибирь, Тихій океанъ, Сѣв. Америку, чтобы опять продолжать свой путь въ Европу. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ относительно путей циклоновъ въ Сибирь (*). Нерѣдко, однако, пути циклоновъ имѣють не только восточное, но и другія направленія, даже и западное, и бывають притомъ очень неправильны. Предсказаніе же погоды именно и основывается на угадываніи направленія движенія центра циклона. Предположеніе о дальнѣйшемъ направленіи и о скорости движенія центра циклона дѣлается, понятно само собою, по извѣстному предшествовавшему его движенію. И въ большинствѣ случаевъ, дѣйствительно, такое предположеніе оправдывается. Но иногда пути циклона бывають настолько неправильны, что циклонъ или круто въ какомъ-нибудь мѣстѣ сворачиваетъ въ сторону, или возвращается назадъ или же даже, вслѣдствіе невыясненныхъ причинъ, описываетъ спиральную, съ однимъ или нѣсколькими узлами, линію. Очевидно отсюда, какъ важно знать причины и условія поступательнаго движенія циклоновъ. До сихъ поръ извѣстно только, во первыхъ, что одна изъ причинъ перемѣщенія циклона — это общее движеніе атмосфернаго воздуха въ данной области; во вторыхъ (**), замѣчено, что направленіе движенія обусловливается предшествовавшимъ распредѣленіемъ температуры и влажности въ атмосферѣ; оно зависитъ также и отъ распредѣленія атмосфернаго давленія; въ третьихъ, несомнѣнно, что на это движеніе должны вліять въ значительной степени сгущеніе водяныхъ паровъ и атмосферные осадки (дождь, снѣгъ, градъ). Но поскольку въ томъ или другомъ случаѣ будетъ вліять та или другая причина — предугадать пока почти нѣтъ возможности. Извѣстно, что для рѣшенія весьма многихъ практическихъ задачъ, сельско-хозяйственныхъ и техническихъ, огромное значеніе имѣють осадки и ихъ распредѣленіе; съ другой стороны, не вполне выяснена роль осадковъ въ теоріи вихревыхъ движеній въ атмосферѣ (***)).

На этомъ основаніи, по примѣру организованнаго профессоромъ Клоссовскимъ ряда станцій для наблюденія осадковъ на юго-западѣ Россіи, весьма желательно бы было учрежденіе подобныхъ наблюденій и на востокѣ Россіи.

*) А. Клоссовскій. Новѣйшіе успѣхи метеорологіи. Одесса. 1882 г. стр. 194.

**) П. И. Броуновъ. Поступательное движеніе циклоновъ и антициклоновъ. С.-П. 1882 г.

***) А. В. Клоссовскій. Осадки юго-запада Россіи. Одесса 1888 г. стр. 11.

Роль осадков, приносимых циклонами, во всякомъ случаѣ должна быть двойная. Во первыхъ, вѣдствие сгущенія паровъ на нѣкоторой высотѣ, упругость воздуха въ этомъ мѣстѣ должна уменьшиться; сюда, слѣдовательно, должны втягиваться окружающій воздухъ. Что сгущеніе паровъ въ атмосферной воздухѣ дѣйствительно должно вызвать тотчасъ замѣтное пониженіе атмосфернаго давленія — это доказано, между прочимъ, прямыми барометрическими измѣреніями, произведенными во время солнечнаго затмѣнія во многихъ мѣстахъ Россіи въ августѣ 1887 г.^(*) Иными же причинами сгущенія паровъ и меніе другіе ученые приписывали этому сгущенію паровъ существенную роль какъ въ самомъ образованіи циклона, такъ и въ его распространеніи. Илліеръ однако факты, которые заставляютъ значительно ограничить значеніе сгущенія паровъ какъ первоначальной причины въ разсматриваемомъ случаѣ. Другая же роль осадковъ по отношенію къ движенію циклоновъ должна несомнѣнно состоять въ непосредственномъ механическомъ увлеченіи ниспадающими осадками воздуха, который долженъ внизу втягиваться преимущественно въ середину циклона, гдѣ давленіе самое малое. Этотъ втянутый влажный воздухъ снова поднявшись въ верхнюю область циклона, образуетъ новое осажденіе паровъ и растекается во все стороны, но главнымъ образомъ въ разсматриваемому разбѣженному мѣсту, къ которому притекаетъ также воздухъ и извнѣ циклона. Такимъ образомъ воздушные кругообороты должны поддерживаться осадками (хотя и не исключительно одними ими) такъ въ горизонтальномъ, такъ и въ вертикальномъ направленіяхъ въ области циклона. Втягиваемый сверху съ вышней стороны циклона, въ образуемое осажденіемъ паровъ и ниспадающими осадками разбѣженное пространство, воздухъ обуславливаетъ пониженіе давленія и передвиженіе всего циклона къ тому мѣсту уменьшеннаго атмосфернаго давленія. Подтвержденіе представленному объясненію имѣется въ непосредственныхъ наблюденіяхъ. Такъ проф. А. В. Клоесовскій въ недавнемъ своемъ трудѣ объ осадкахъ, пользуется большимъ количествомъ фактическихъ данныхъ. Пришелъ къ такимъ выводамъ:^(**) «Осадки возможны во всѣхъ частяхъ циклона; слѣдовательно, область осадковъ образуетъ въ циклонѣ какъ бы дождевое кольцо, лежащее между изобарами 762,5 и 756,1 м.м., т. е. на периферическихъ частяхъ; центральная же часть циклона, заключенная внутри изобары 756,1 м.м., свободна отъ осадковъ. Въ циклонахъ слабыхъ, въ центрѣ которыхъ барометръ стоитъ

(*) См. Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества 1888 г. статью «О результатахъ метеорологическихъ наблюденій во время солнечнаго затмѣнія 7—19 августа 1887 г.» — Н. Гезехуса.

(**) Reye. Die Wirbelstürme. — А. Клоесовскій. Осадки юго-запада Россіи 1888, стр. 28, 31, 41, 58.

выше 756,1 мм.; эта центральная, свободная от осадков, полость сокращается до нуля и тогда осадки можно видеть во всей области, занятой минимумом. Но количество осадков, выпадающих въ различныхъ частяхъ этого кольца, не одинаково; осадки обильнѣе въ передней (восточной) части и меньше въ задней; и справедливости сказаннаго можно видѣть изъ того факта, что при падающемъ барометрѣ, т. е. когда мы находимся въ восточной части циклона, количество осадковъ больше, чѣмъ при повышающемся давлении. Фактъ этотъ, впрочемъ, давно извѣстенъ и объясненъ.

Наблюдения, кромѣ того, показали, что хотя количество выпадающаго дождя въ восточной части циклона самое большое, но самые обильные дожди, ливни чаще бываютъ въ юго-восточной части и рѣже въ сѣверной. Другими словами: „Дождевая плотность кольца наименьшая на сѣверной сторонѣ и наибольшая въ юго-восточномъ и восточномъ квадрантахъ“.

Въ прямой связи съ сильными ливнями, увлекающими большую массу воздуха и вгоняющими его внутрь циклона, должны находиться, по нашему объясненію, бури внутри дождеваго кольца. Это подтверждается и на самомъ дѣлѣ: „Оказалось, что бури начинаются на изобарѣ 756,1 мм., т. е. на той именно изобарѣ, на которой прекращаются осадки, такъ какъ бури возможны во всѣхъ квадрантахъ циклона, то ясно, что бурный поясъ въ циклонѣ образуетъ также кольцо, лежащее между изобарой 756,1 мм. и центральной областью затишья. Интенсивность этого бурнаго кольца не одинакова въ различныхъ его квадрантахъ; дѣйствительно, бури наблюдались въ сѣв. квадрантѣ 2 раза, вост. 5, южн. 17, зап. 2 и въ центральной части 1 разъ“.

Въ зависимости отъ осадковъ находятся также грозы. Исследования проф. А. В. Клессовскаго относительно этой зависимости привели его къ слѣдующему выводу: „грозы являются спутниками циклоновъ; онѣ зарождаются, главнымъ образомъ, на окраинахъ большихъ циклоновъ, въ юго-восточномъ квадрантѣ“. При этомъ „пределы и максимумъ грозовой дѣятельности вполне совпадаютъ съ кольцомъ осадковъ“.

Большая часть увлекаемаго осадками воздуха втягивается, какъ мы видѣли, внутрь циклона, но нѣкоторая часть влажнаго воздуха должна втягиваться также и наружу. Подтвержденіе этого мы находимъ въ слѣдующемъ выводѣ изъ наблюдений: „циклонъ, вмѣстѣ съ своимъ дождевымъ кольцомъ, окруженъ или окутанъ атмосферой или оболочкой водяныхъ паровъ“.

Чѣмъ дальше наружу отъ дождеваго кольца, тѣмъ поднимающійся воздухъ суше и тѣмъ на большей высотѣ должно происходить сгущеніе паровъ въ видѣ облаковъ. Отсюда понятно, что на самой высшей окраинѣ циклона возможно образованіе на значительной высотѣ въ 10 и болѣе верстъ такъ называемыхъ перистыхъ облаковъ (cirri), состоящихъ изъ мелкихъ ледяныхъ кристалликовъ. Такъ какъ такіе облака постоянно вновь образуются на

опредѣленномъ разстояніи впереди отъ движущагося дождевого кольца, то должно казаться какъ будто они предшествуютъ циклону, перемѣщаясь въ направленіи его поступательнаго движенія. Но, кромѣ того, и при томъ главнымъ образомъ, вѣроятно, сопровождающія циклоны перистыя облака образуются восходящими токами воздуха въ серединѣ циклона; этотъ болѣе или менѣе влажный воздухъ частью втягивается въ разрѣженное пространство надъ дождевымъ облакомъ, а частью, освободившись отъ значительнаго количества паровъ, онъ поднимается на большую высоту, осаждаются оставшіеся въ немъ пары въ видѣ перистыхъ облаковъ и растекается надъ циклономъ во все стороны; затѣмъ на большомъ разстояніи отъ окраины циклона воздухъ этотъ, очень можетъ быть, опускается и опять втягивается въ циклонъ.

Все это довольно удовлетворительно подтверждается выводами изъ наблюдений, въ сожалѣнію, еще очень недостаточныхъ, надъ движеніемъ перистыхъ облаковъ:

- 1) „Перистыя облака чаще движутся отъ ю.-з., з., и с.-з.“.
- 2) При этомъ направленіе *cirri* вѣроятность дождя увеличивается до 80 случаевъ на 100“.
- 3) „Вѣроятность осадковъ возрастаетъ, если при появленіи *cirri* отъ юго-запада, мы замѣчаемъ въ то же время паденіе барометра“.
- 4) „Вѣроятность эта тѣмъ больше, чѣмъ меньше направленіе движенія *cirri* отклоняется отъ направленія движенія нижняго теченія“.
- 5) „Направленія движенія *cirri* не вполне совпадаетъ съ направленіемъ нижнихъ теченій, а отклоняются къ вѣшной сторонѣ циклона“.
- 6) „Средній промежутокъ между появленіемъ *cirri* и осадками равенъ 18—19 часамъ“.

Для большаго еще подкрѣпленія фактическими данными предполагаемой роли осадковъ въ движеніи циклона, обратимся и къ другому сочиненію проф. А. В. Коссовскаго—„*Новыя идеи о сущности метеорологіи*“, составляющему полный сводъ нашихъ современныхъ свѣдѣній о предсказаніи погоды. Воспользуемся изъ этого сочиненія слѣдующими, именно, выписками: „Въ американскихъ циклонахъ, по Люмису, область дождя имѣетъ овальную форму и простирается обыкновенно больше къ востоку отъ центра бури, чѣмъ къ западу“; „Съ увеличеніемъ области дождя увеличивается также скорость поступательнаго движенія циклона“; „Направленіе движенія почти совпадаетъ съ направленіемъ большой оси овала, окаймляющаго область осадковъ“.

Изъ предъидущаго изложенія о вліяніи осадковъ на движеніе циклона могло бы казаться, что вопросъ этотъ достаточно выясненъ. Но на самомъ дѣлѣ это далеко еще не такъ. Наряду съ подтверждающими высказанныя выше гипотезы фактами, встрѣчаются и противорѣчающіе имъ, или, по крайней мѣрѣ, неудобобъяснимые. Дѣйствительно, „минимумъ не всегда обла-

руживаютъ стремленіе двигаться въ сторону области дождя; часто они даже удаляются отъ этихъ областей, и дожди могутъ имѣть мѣсто при восходящемъ барометрѣ“.

Навѣрное, весьма важную роль, вмѣстѣ съ осадками, играетъ также первоначальное распредѣленіе давленія, температуры и влажности. Возможно, очевидно, что при нѣкоторыхъ данныхъ метеорологическихъ условіяхъ, увлекаемый книзу дождемъ воздухъ можетъ постепенно заполнить ближайшую область циклона, если почему-либо замедлится восходящій токъ воздуха, и тогда циклонъ станетъ отступать отъ области дождя. Но, какъ бы то ни было, вопросъ этотъ во всякомъ случаѣ сложный.

Мнѣ думается, однако, что, не смотря на эту сложность, многое можетъ быть объяснено въ вопросѣ о движеніи циклоновъ, если принимать во вниманіе указанную *доподлинно* роль осадковъ и въ особенности способность осадковъ механически увлекать книзу воздухъ, что до сихъ поръ вообще, сколько мнѣ извѣстно, упускалось изъ виду при объясненіяхъ значенія осадковъ въ вихревыхъ движеніяхъ атмосферы.

На этой способности осадковъ втягивать книзу воздухъ Колладонъ основалъ простыя и очень вѣроятныя гипотезы объ образованіи града*) и электризаціи прозовыхъ облаковъ**). Что подобное дѣйствіе осадковъ можетъ быть очень значительно, — въ этомъ Колладонъ увѣрился какъ наблюденіями надъ водопадами, такъ и непосредственными опытами. Онъ упоминаетъ въ своихъ статьяхъ, что уже въ прошломъ столѣтіи Маріотъ (въ 1740) и Монгольфье (1791) описали втягивающее дѣйствіе ливней на слои воздуха, черезъ которые они проходятъ, и объясняли имъ происхожденіе расходящихся вѣтровъ, которые наблюдаются во время грозъ.

Отличный, по моему мнѣнію, примѣръ разсматриваемаго дѣйствія дождя удалось наблюдать нѣсколькимъ лицамъ 4-го іюля вечеромъ здѣсь, въ Томскѣ. Стоя на пригорѣ въ университетскомъ саду и любясь отдаленною грозой на западной части горизонта, эти лица явственно ощущали вѣтеръ, дувшій имъ въ спину, слѣдовательно восточный или юго-восточный вѣтеръ, поразившій присутствующихъ именно тѣмъ, что гроза, казалось, медленно приближалась къ нимъ, т. е. перемѣщалась противоположно вѣтру. Черезъ нѣкоторое время наступило полное затишье, но вскорѣ, черезъ нѣсколько минутъ, подулъ уже обратный, болѣе сильный вѣтеръ, который натгналъ съ огромной быстротой грозовыя тучи, заволокнувъ вдругъ все небо; сталъ сперва накрапывать дождь, а затѣмъ вскорѣ пошелъ и сильный дождь, продолжавшійся, съ перерывами, всю ночь; вѣтеръ, казалось, вскорѣ прекратился, но

*) D. Colladon. Contributions à l'étude de la grêle et des trombes aspirantes. Geneve, 1879. (См. также Archive des sciences physiques. 1879, t. II).

**) D. Colladon. Arch. des sc. phys. 1886. t. XV. (Также рефератъ въ Журналъ Физико-Химическаго общества, 1886 № 8 стр. 105).

учи неслись на востокъ, освѣщаемы почти непрерывно въ продолженіи долгаго времени молніей. Барометръ падалъ съ утра и продолжалъ понижаться и ночью.

Все это хорошо согласуется съ вышеприведеннымъ объясненіемъ дѣйствія осадковъ.

И такъ втяженіе книзу воздуха или какъ бы паденіе его вмѣстѣ съ осадками нужно признать несомнѣннымъ фактомъ, и явленіе это непрѣмѣнно должно оказывать нѣкоторое вліяніе на движенія циклона. На сколько, однако, велико это вліяніе въ различныхъ случаяхъ—этого нельзя впередъ сказать, для этого нуженъ прежде всего большой запасъ надежныхъ наблюденій. И въ этомъ дѣлѣ, по указаннымъ выше причинамъ, наблюденія въ Сибири могли бы послужить особенно цѣннымъ вкладомъ въ науку.

Мы видѣли, что въ связи съ вихревыми движеніями атмосферы и осадками находятся грозы, обстоятельныя изслѣдованія которыхъ представляютъ, разумѣется, большой научный интересъ. Но еще большее, пожалуй, значеніе имѣетъ изученіе атмосфернаго электричества при нормальныхъ условіяхъ, при ясномъ небѣ и тихой погодѣ. И въ этомъ случаѣ, какъ мы сейчасъ увидимъ, Сибирь представляетъ особенно благоприятныя условія. Относительно причины атмосфернаго электричества имѣется въ наукѣ много, болѣе или менѣе вѣроятныхъ, гипотезъ. Одни предполагаютъ, напримѣръ, что электричество въ воздухѣ есть слѣдствіе испаренія морской воды (Вольта и др.); другіе считаютъ, что оно образуется въ слѣдствіе тренія влажнаго воздуха и носящихся въ немъ ледяныхъ кристалликовъ (Лувини и др.); третьи думаютъ, что оно образуется непосредственно при сгущеніи паровъ (Пальмери); четвертые приписываютъ въ этомъ отношеніи главную роль магнетизму земли (Эдлундъ съ его теоріей, такъ называемой, униполярной индукціи); пятые доказываютъ, что атмосферное электричество есть просто результатъ вліянія (индукціи) присутствующаго земному шару электричества (Пельтье, Экнеръ и др.); кромѣ того не мало было высказано и другихъ мнѣній по этому вопросу. Уже одно это множество разнообразныхъ предположеній показываетъ, что мы далеки еще отъ окончательнаго рѣшенія интереснаго и важнаго во многихъ отношеніяхъ вопроса, и что мы не обладаемъ еще достаточнымъ запасомъ наблюденій и опытовъ надъ атмосфернымъ электричествомъ. Подвинуть насъ рѣшительно къ полному выясненію причины электризаціи воздуха могутъ главнымъ образомъ тщательныя наблюденія, произведенныя при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ.

Профессоръ Вьенскаго университета Францъ Экнеръ, уже нѣсколько лѣтъ усердно занимающійся наблюденіями надъ атмосфернымъ электричествомъ и изобрѣтшій для этой цѣли очень удобный переносный электрометръ, нашелъ, между прочимъ, зависимость между напряженностью (или потенциаломъ) электричества воздуха въ данной точкѣ и количествомъ водяныхъ паровъ *).

* Fr. Exner. Vorlesungen über Electricität. 1888, стр. 132—152.

нѣкоторыхъ теоретическихъ соображеній весьма важно было бы знать точнымъ образомъ эту зависимость, чтобы имѣть возможность судить, между прочимъ, объ измѣняемости электрической напряженности (потенціала) съ высотой въ сухомъ воздухѣ. Къ сожалѣнію, Эксеръ не имѣлъ случая произвести свои наблюденія въ широкихъ предѣлахъ измѣняемости абсолютной влажности. Поэтому его численные выводы относительно возрастанія потенциала сухого воздуха съ высотой не могутъ заслуживать полного довѣрія.

Такъ какъ количество водяныхъ паровъ (или, такъ называемая, абсолютная влажность) въ воздухѣ находится въ прямой зависимости отъ температуры и притомъ при очень низкихъ температурахъ количество пара бываетъ ничтожно, то особенно желательны наблюденія надъ атмосфернымъ электричествомъ въ сильные сибирскіе морозы, когда воздухъ чистъ и когда бываетъ обыкновенно полное безвѣтріе.

Отдѣвалось бы при такихъ изслѣдованіяхъ, между прочимъ, выяснить и вліяніе относительной влажности, прямо указываемой гигроскопами; такъ какъ существующія наблюденія не даютъ опредѣленнаго понятія объ этомъ вліяніи и выводы изъ нихъ нѣкоторыхъ ученыхъ прямо противорѣчивы. Такъ напр. по наблюденіямъ однихъ ученыхъ (Whipple и Palmieri) потенциалъ возрастаетъ при увеличеніи относительной влажности; именно: при влажн. 60°/о, 70°/о, 80°/о, 90°/о потенциалъ 5, 7, 8, 11*).

Съ другой стороны Эксеръ изъ своихъ наблюденій пришелъ къ заключенію, что „относительная влажность не оказываетъ непосредственнаго вліянія на величину измѣненія потенциала“.

Такъ измѣненія потенциала (при повышеніи на 1 метръ) въ одномъ рядѣ опытовъ получены Эксеромъ слѣдующія:

67, 82, 76, 79 при соответствующей относительной влажности 65°/о, 74°/о, 84°/о, 93°/о.**)

Значительный интересъ представляетъ также изслѣдованіе ближайшихъ условій перемѣны знака атмосфернаго электричества за нѣкоторое время передъ дождемъ. Обыкновенно, при нормальныхъ условіяхъ, въ тихую погоду и при ясномъ небѣ, электроскопъ обнаруживаетъ въ воздухѣ положительное электричество, напряженность котораго возрастаетъ съ высотой. Большею частью напряженность атмосфернаго электричества очень непостоянна. Дни полного, такъ сказать, электрическаго затишья довольно рѣдки. Эта измѣнчивость напряженности обуславливается многими причинами: и вѣтрами, и облачностью, туманомъ, дымомъ, пылью и въ особенности ниспадающими осадками, дождемъ, снѣгомъ, градомъ. Обнаруженіе отрицательнаго электричества въ воз-

*) См. А. Клоссовскій. Къ ученію объ электрической энергіи въ атмосферѣ. 1884 г. стр. IX.

**) T. Exner, Sitzungsber. d. Wien. Akademie. 1888. März XC VII. Alth. II. s. 10.

духъ прямо можетъ служить признакомъ близкой грозы или вообще выпаденія на нѣкоторомъ разстояніи осадковъ. Изучая это вліяніе осадковъ на переменную знака атмосфернаго электричества, Пальміери^{*)} изъ своихъ многочисленныхъ наблюденій пришелъ къ заключенію, что, въ томъ мѣстѣ, гдѣ идетъ дождь, находится область обильнаго положительнаго электричества, окруженная болѣе или менѣе широкимъ поясомъ сильнаго отрицательнаго электричества; за этимъ поясомъ слѣдуетъ другой, съ сильнымъ положительнымъ электричествомъ, напряженность котораго по мѣрѣ удаленія быстро убываетъ^{**)}.

Не находятся ли эти явленія въ связи съ вызываемыми сильными осадками нисходящими и восходящими токами влажнаго воздуха, по которыхъ было говорено раньше? Что это действительно такъ, указываютъ отчасти произведенныя въ Одессѣ наблюденія надъ зависимостью между электрическимъ потенциаломъ воздуха и атмосфернымъ давленіемъ^{**)}. Исслѣдованія эти обнаружили именно, что измѣненія этихъ двухъ величинъ совершаются вообще въ одну сторону: когда увеличивается давленіе, вообще возрастаетъ и потенциалъ и обратно—при уменьшеніи давленія, убываетъ также потенциалъ. Въ свою очередь нисходящіе токи воздуха вообще увеличиваютъ давленіе, а восходящіе токи его уменьшаютъ. Слѣдовательно, связь между вертикальными токами воздуха и атмосфернымъ электричествомъ должна несомнѣнно существовать, и поэтому установленный Пальміери законъ распредѣленія атмосфернаго электричества въ зависимости отъ осадковъ можетъ служить еще новымъ, косвеннымъ подтвержденіемъ высказаннаго раньше мнѣнія о роли осадковъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что упоминаемая связь можетъ усложняться многими другими причинами, но это указываетъ только еще разъ на необходимость правильныхъ наблюденій при разнообразныхъ условіяхъ.

Въ виду указанной важности наблюденій надъ атмосфернымъ электричествомъ, между прочимъ и въ Сибири, при условіяхъ чисто континентальнаго климата, Томскій университетъ приобрѣлъ переносный электрометръ Экенера, весьма удобный для наблюденій во время путешествій. Было бы весьма желательно, чтобы въ скоромъ времени представилась возможность приобрести и другіе подобныя же приборы и чтобы вообще въ самомъ близкомъ будущемъ удалось устроить при университетѣ образцовую метеорологическую обсерваторію и организовать по возможности густую сеть частныхъ метеорологическихъ станцій, въ которыхъ велись бы хотя самыя простыя, но правильныя и надежныя наблюденія надъ осадками, грозами, температурой и т. п.

Насколько настоятельны такія наблюденія и какъ мало можно пока, вслѣдствіе сложности изучаемыхъ явленій, полагаться на апіоріные выводы, покажетъ, между прочимъ, еще одинъ примѣръ.

^{*)} Z. Palmieri: Die Atmosphärische Electricität. (Переводъ съ итальянскаго) 1884 г. стр. 36.

^{**)} См. А. Коссовскій. Къ ученію объ электр. энергіи въ атмосферѣ, стр. X.

Профессоръ А. И. Воейковъ *) на основаніи нѣкоторыхъ теоретическихъ соображеній и нѣкоторыхъ немногочисленныхъ и отрывочныхъ наблюдений пришелъ къ выводу, что въ Восточной Сибири „въ горахъ температура зимы несомнѣнно выше, чѣмъ въ сосѣднихъ долинахъ, какъ напримѣръ доказано наблюденіями на высокомъ Алиберовомъ Гольцѣ, 300 верстъ къ западу отъ Иркутска, гдѣ температура зимнихъ мѣсяцевъ оказалась выше, чѣмъ въ Иркутскѣ и Барнаулѣ. Вознесенскій приискъ въ Олекминско-Витимскихъ горахъ находится въ узкой, глубокой пади (долинѣ) и температура зимнихъ мѣсяцевъ значительно выше (на 10°), чѣмъ въ сосѣдней широкой и болѣе отлогой долинѣ Лены“. Далѣе въ подтвержденіи своего положенія профес. Воейковъ ссылается на наблюденія Ф. фонъ Врангеля, сдѣланныя имъ въ дорогѣ между Нижне-Колымскимъ и Якутскомъ зимою, причемъ *на обоихъ перевалахъ черезъ горы температура оказалась отъ 11° до 21° выше, чѣмъ въ сосѣднихъ долинахъ*. Къ подобному же заключенію приводятъ также наблюденія надъ температурою почвы въ окрестностяхъ Якутска. На сосѣднихъ небольшихъ высотахъ температура почвы значительно выше (слишкомъ на 4°), чѣмъ въ городѣ, т. е. въ долинѣ. И на Алтаѣ, между прочимъ, знаютъ, что долины холоднѣе сосѣднихъ склоновъ. *„Все это указываетъ на то, что явленія, наблюдаемыя зимою во время антициклоновъ въ Европѣ, т. е. болѣе низкая температура долинъ, чѣмъ горъ, въ Восточной Сибири становится явленіемъ преобладающимъ, имѣющимъ самое рѣшительное вліяніе на среднія температуры зимы“*. Таково рѣшительное заключеніе А. И. Воейкова.

Академикъ же Г. Вильдъ другого мнѣнія относительно этого вопроса **). Разобравъ критически служившій г. Воейкову матеріалъ и воспользовавшись нѣкоторыми новыми результатами наблюдений, Г. Вильдъ полагаетъ, что они вообще не подтверждаютъ высказаннаго г. Воейковымъ положенія.

И въ этомъ, сравнительно, простомъ случаѣ, слѣдовательно, разногласіе можетъ быть выяснено только посредствомъ новыхъ тщательныхъ наблюдений.

Приведенныя здѣсь, въ видѣ примѣровъ, нѣкоторые изъ многихъ задачъ для предстоящихъ метеорологическихъ изслѣдованій въ Сибири требуютъ болѣе или менѣе сложные приспособленія и кое-какую спеціальную подготовку; но большую пользу наукѣ могли бы принести и наблюденія безъ всякихъ приборовъ, простые записыванія тѣхъ или другихъ метеорологическихъ явленій.

Важно здѣсь, главнымъ образомъ, то, чтобы возможно большое количество такихъ записей, разумѣется, толково составленныхъ, по опредѣленному плану, скопилось въ одномъ мѣстѣ, гдѣ онѣ могли бы быть разработаны и приведены въ систему; при этомъ только условія отдѣльныя, иногда очень интере-

*) А. И. Воейковъ. Климаты земного шара. 1884 г. стр. 554.

**) Г. Вильдъ. О зимнихъ изотермахъ и о минимомъ повышеніи температуры съ высотой въ Восточной Сибири. Приложеніе къ IX тому Записокъ имп. академіи наукъ № 23. 1889 г.

сныя, наблюденія, сдѣланныя какимъ-нибудь частнымъ лицомъ, не пропадали бы безслѣдно, какъ это зачастую бываетъ.

Какъ важно бы было, напримѣръ, чтобы случайныя наблюденія такого рѣдкаго явленія, какъ шарообразная молнія, не пропадали даромъ. Хотя знаменитымъ Араго и собрано и описано значительное число показаній очевидцевъ этого удивительнаго явленія, и хотя Дюмонселемъ предложено довольно правдоподобное объясненіе его, а Планта даже удалось воспроизвести его въ маломъ видѣ на опытѣ, но, не смотря на все это, до сихъ поръ еще не выяснены ближайшія условія образованія шаровой молніи, и явленіе это продолжаетъ считаться загадочнымъ.

Кстати, для поясненія, я приведу здѣсь записанные мною прямо со словъ свидѣтелей два случая молніи въ видѣ огненныхъ шаровъ. Одинъ изъ такихъ случаевъ имѣлъ мѣсто въ Гатчинѣ, въ 40 верстахъ отъ Петербурга, 10 іюля 1885 г. Сидѣвшіе въ восьмомъ часу вечера на балконѣ, во время сильной грозы, Л. К. С. — жена извѣстнаго врача, племянникъ ея — гимназистъ и гувернантка, замѣтили вдругъ появленіе въ саду большого огненного шара, видомъ своимъ похожаго на восходящую надъ горизонтомъ луну, но немного, какъ имъ казалось, больше луннаго диска; черезъ нѣсколько секундъ послѣдовалъ страшный ударъ грома (безъ раската) и свѣтящійся шаръ мгновенно исчезъ. По словамъ Л. К. С. и въ прошломъ году въ Гатчинѣ была подобная же шаровая молнія.

По поводу этого случая, очень меня заинтересовавшаго, мнѣ рассказали со словъ горничной г-жи Л. К. С. о другомъ случаѣ такого огненного метеора, свидѣтельницай котораго ей пришлось быть въ 1880 году, 25 августа, въ 1 часовъ вечера, въ мѣстечкѣ Спровали, въ трехъ верстахъ отъ Выборга, на дачѣ, расположенной въ лѣсу. Была сильная гроза. Три удара молніи разразились около самаго дома, а четвертый попалъ прямо въ домъ. Въ гостиной сидѣли барыня и баринъ. У барыни опалило и разорвало башмаки и ноги опухли; барину также обожгло ноги. Въ кухнѣ и дѣтской погасли лампы. Люди потеряли память, когда же опомнились, то увидѣли въ комнатѣ, рядомъ съ кухней, свѣтящійся голубой шаръ. Дача вся сгорѣла. Потомъ, послѣ удара, пошелъ сильный дождь.

Приведены здѣсь эти описанія очевидцевъ не съ цѣлью показать, какъ должно наблюдать и записывать изучаемое явленіе, а какъ образцы вообще того скуднаго и мало надежнаго матеріала, который имѣется по отношенію къ столь рѣдкому и загадочному явленію, какъ шарообразная молнія. Немудрено, что нѣкоторые серьезные ученые, какъ, напримѣръ, знаменитый современный физикъ и метеорологъ Маскаръ*), сомнѣвались даже въ дѣйствительности существованія такого вида молніи. Объяснить видѣнное нѣкоторыми лицами, въ большинствѣ случаевъ очень мало компетентными, странное

*) Mascart. Traité d'électricité statique. 1876. II p. 565.

явление летающих огненных шаров можно было просто иллюзией, субъективным впечатлѣніемъ, вызваннымъ сильнымъ свѣтомъ обыкновенной молніи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могли не вызвать крайняго изумленія и сомнѣнія и какъ, казалось, можно было иначе объяснить эти медленно движущіеся въ воздухѣ огненные шары различной величины, то бѣлые, то красные, то голубые, влетающіе черезъ окно или трубу въ комнаты и снова вылетающіе, не причинивъ иногда своимъ прикосновеніемъ къ разнымъ предметамъ никакого вреда, опускающіеся изрѣдка на землю и подпрыгивающіе на ней, какъ резиновые мячики, исчезающіе иногда затѣмъ вдругъ безъ всякаго шума и слѣда, иногда же разрывающіеся со страшнымъ трескомъ, производя разрушенія и пожары. Сомнѣніе могло усилиться еще тѣмъ обстоятельствомъ, что удивительныя явленія эти удавалось большею частью наблюдать заразъ небольшому числу лицъ. Я считалъ поэтому необходимымъ записать и особо отмѣтить случай шаровой молніи, видѣнной заразъ большимъ числомъ лицъ. 10-го іюля 1886 г. въ Кіевѣ на вокзалѣ желѣзной дороги, влѣдъ за легкимъ шумомъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ публики, въ воздухѣ появился небольшой огненный шаръ, быстро исчезнувшій; раздался оглушительный раскатъ грома. Никакихъ роковыхъ послѣдствій *).

Въ настоящее время имѣются достаточно надежныя основанія, чтобы не сомнѣваться въ реальности описанныхъ явленій, но для полнаго ихъ уясненія какъ много еще потребуется проверенныхъ фактовъ и подробныхъ, обстоятельныхъ наблюденій и опытовъ!

И другіе виды молніи заслуживаютъ, разумѣется, тщательнаго описанія. Электрическіе разряды въ атмосферѣ принимаютъ самыя разнообразныя формы; молніи бываютъ стрѣловидныя, въ видѣ огромныхъ, простыхъ или развѣтвленныхъ, искръ, зигзагообразныя, изогнутыя, спиралевидныя; одному французскому ученому удалось видѣть четкообразную молнію. Притомъ и цвѣтъ молніи не бываетъ всегда одинаковъ: она можетъ быть и бѣлаго, и розоваго, и лиловаго, и голубого цвѣта. При описаніи грозы надо обращать вниманіе также на интенсивность или мощность ея, т. е. на силу ударовъ и повторимость ихъ въ извѣстное время. Нечего и говорить, какъ важны при этомъ самыя подробныя указанія на дѣйствія, произведенныя ударами молніи. Нужно отмѣчать также направленія распространенія грозы и время ея начала и конца и вообще всякія другія обстоятельства, ее сопровождающія, въ особенности осадки, а главнымъ образомъ градъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ изученіе града по отношенію его формы, строенія и размѣровъ, представляющихъ замѣчательное разнообразіе. Попадаются градины величиною съ горошину и куриное яйцо и даже еще болѣе крупныхъ размѣровъ. Бываютъ градины круглыя, овальныя, угловатыя; „значительный интересъ представляютъ формы, которыя наблюдалъ

*) Журналъ „Нива“ 1886 г. № 26.

на Кавказѣ и описалъ Абихъ; градины были шарообразныя или сплюснутыя, по экватору ихъ находились приросшіе (и въ видѣ иглъ) кристаллы; проф. Лапшинъ видѣлъ въ Харьковѣ градины, покрытыя цѣлой щеткой иглъ, очевидно, кристалловъ^{*)}.

По отношенію къ внутреннему строенію замѣчается въ градинахъ большею частью концентрическая, а иногда и радіальная слоистость. Внутри градинъ попадаются иногда посторонніе вещества: космическая и вулканическая пыль, и прочее.

Трудность представить себѣ, какимъ образомъ въ воздухѣ могутъ образоваться иногда въ громадномъ количествѣ и огромныя по величинѣ градины, притомъ нерѣдко кристаллическаго сложенія, — заставила проф. Шведова предположить космическое происхожденіе града, подобно аэролитамъ^{**)}. Эта гипотеза вѣвѣ-атмосфернаго происхожденія града, хотя и подтверждается проф. Шведовымъ очень остроумной аргументаціей и массою поразительныхъ, и по видимому, убѣдительныхъ фактовъ, имѣеть, однако, и противъ себя не мало очень вѣскихъ доводовъ. Можно теперь считать окончательно доказаннымъ, что если не безусловно всегда, то, по крайней мѣрѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, градъ образуется въ нашей атмосферѣ, такъ какъ, между прочимъ, нерѣдко удавалось наблюдать градовую тучу сверху, съ высокихъ горъ; можно допустить, пожалуй, космическое происхожденіе только какихъ-либо особенныхъ по величинѣ и формѣ градинъ и то въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ.

Изъ числа разныхъ предложенныхъ объясненій образованія града въ воздухѣ, по моему мнѣнію, заслуживаетъ по своей простотѣ и вѣроятію особеннаго вниманія упомянутое уже объясненіе Колладона. Приписывая, наравнѣ съ другими учеными, электричеству существенную роль при образованіи града, Колладонъ придаетъ также первенствующее значеніе, какъ мы уже знаемъ, втягиваемымъ въ разрѣженные пространства, происходящимъ вслѣдствіе паденія дождя и вообще осадковъ, большимъ, постоянно возобновляющимся массамъ холоднаго воздуха, приносящимъ съ собою водяныя капли въ переохлажденномъ состояніи (т. е. имѣющія температуру ниже 0°) и ледяныя иголки. Такимъ образомъ дѣлается понятнымъ возможность выпаденія въ длинныхъ случаяхъ громаднаго количества града и низкая его температура. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ объясненію Колладона могутъ служить, между прочимъ, какъ мнѣ думается, наблюдавшіяся гг. Абихомъ и Лапшинымъ градины, покрытыя цѣлой щеткой ледяныхъ иглъ.

Но какъ бы то ни было, многое еще все-таки остается по отношенію къ условіямъ образованія града и вообще содѣствующей ему грозѣ спорнымъ и темнымъ. На этомъ основаніи, съ цѣлью увеличить по возможности кругъ

^{*)} См. Инструкцію для наблюденія осадковъ, грозъ и града. Одесса.

^{**) Журналъ Русс. Физико-Химич. Общ. 1880.}

наблюдений, метеорологическая комиссия при Императорском Русском Географическом Обществе и метеорологическая обсерватория Новороссийскаго университета выработали и распространили особые инструкции для наблюдений прозы и осадков. Въ Европейской Россіи образовался такимъ путемъ большой кругъ любителей — наблюдателей, которые ежегодно присылаютъ въ названные учреждения результаты своихъ наблюдений и благодаря которымъ удалось уже сдѣлать нѣкоторые интересные общіе выводы и кое-что выяснить; примѣромъ чему могутъ служить, между прочимъ, сочиненія проф. А. Клоссовскаго: 1) Къ учению объ электрической энергіи въ атмосферѣ (Трозы въ Россіи) 1884 г. 2) Осадки юго-запада Россіи, ихъ распредѣленіе и предсказаніе. 1888 г. 3) Труды метеорологической съѣзды юго-запада Россіи. 1889 г.

Кромѣ упомянутой инструкции метеорологической комиссіей была составлена также *Программа наблюдений надъ періодическими явленіями природы, имѣющими сельскохозяйственное значеніе*. Наблюденія по этой программѣ совсѣмъ не требуютъ никакихъ приборовъ, доступны обширному кругу лицъ и имѣютъ большую важность, какъ для сельскаго хозяйства, такъ и для метеорологіи. Комиссія, по совѣщаніи съ опытными сельскими хозяевами, остановилась именно на слѣдующемъ рядѣ явленій, внесенныхъ въ программу наблюдений: 1) Ходъ погоды въ связи съ хозяйственными условіями. 2) Время нѣкоторыхъ важныхъ хозяйственныхъ явленій. 3) Періодическія явленія растительнаго міра. 4) Періодическія явленія животнаго міра. Результаты такихъ наблюдений въ 1885 и 1886 гг. обработаны проф. А. И. Воейковымъ и напечатаны въ запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1888 годъ.

Въ послѣднюю программу комиссія включила, между прочимъ, вопросъ *объ условіяхъ залеганія и таянія снѣга*, какъ явленія, которыя заслуживаютъ особеннаго вниманія по своему значенію для науки и народной экономіи.

Уральскому Обществу естествоиспытателей, печатающему съ 1874 г. въ своихъ изданіяхъ, на ряду съ результатами наблюдений своихъ корреспондентовъ надъ періодическими явленіями растительнаго и животнаго міра, также и свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ и о времени покрытія земли снѣгомъ и его таяніи, — принадлежитъ честь первенства относительно собиранія данныхъ по упомянутому вопросу о снѣгѣ. Этимъ вопросомъ о залеганіи снѣга и о снѣжныхъ заносахъ, имѣющихъ серіозное значеніе, между прочимъ, относительно желѣзныхъ дорогъ, занимался специально (въ 1883—84 гг.) инженеръ Р. Н. Савельевъ и въ послѣднее время также проф. А. В. Клоссовскій.

Вопросу *о снѣжномъ покровѣ, его вліяніи на климатъ и погоду*, А. И. Воейковъ посвятилъ особое, очень интересное изслѣдованіе, напечатанное въ 1885 году въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Въ виду чрезвычайной важности этого вопроса, между прочимъ, для Сибири, мы остановимся на нѣкоторыхъ главнѣйшихъ выводахъ автора.

„Пока нѣтъ снѣга или его очень мало, можно сказать, что зима морозы и могутъ начаться, но они не прочны; температура легко можетъ подняться значительно выше 0°; иное дѣло, когда земля покрылась снѣгомъ: онъ даетъ морозамъ устойчивость, является условіемъ ихъ продолжительности“.

Дѣйствительно, снѣгъ не позволяетъ температурѣ повыситься далеко отъ 0°, потому что на таяніе при этомъ снѣга затрачивается теплота, вслѣдствіе чего температура должна понижаться.

Отсюда авторъ приходитъ къ заключенію, „что въ Европѣ и Западной Сибири какъ для наступленія валоваго таянія снѣга весной нужно, чтобы недалеко на ю. или з. были материка, свободные отъ снѣга или моря, непокрытыя льдомъ, такъ для наступленія продолжительныхъ морозовъ нужно, чтобы на с. или в. были пространства материка, покрытыя снѣгомъ. Оттуда исходятъ холодные вѣтры, они достаточно продолжительны и сильны лишь когда дуютъ изъ странъ, гдѣ уже лежитъ снѣгъ“.

Понятно отсюда, что было бы весьма полезно знать осенью, что дѣлается къ сѣверу отъ данной мѣстности, лежитъ ли тамъ снѣгъ и установились ли морозы. „Если да, то мы можемъ ждать притока большого количества холоднаго воздуха оттуда, конечно при распредѣленіи давленія воздуха, благопріятномъ для этого; если нѣтъ, то этого ожидать нельзя. Между тѣмъ болѣе или менѣе раннее наступленіе морозовъ осенью — вопросъ очень важный для нашего судоходства, особенно рѣчного. Возможность предвидѣть за нѣсколько дней образованіе льда на рѣкахъ избавило бы наше судоходство отъ крупныхъ убытковъ, давая ему возможность избѣгнуть поломокъ и крушеній судовъ отъ льда и во-время поставить ихъ на зимовку въ удобную гавань, если предвидится раннее наступленіе морозовъ, и продолжать свои рейсы даже и позже обыкновеннаго, если нѣтъ вѣроятія скората наступленія морозовъ“ Такъ напримѣръ, въ 1880 году, когда почти во всей Россіи ледъ появился на рѣкахъ гораздо ранѣе обыкновеннаго, можно бы было руководствоваться для предсказанія этого явленія извѣстіями объ еще болѣе раннемъ наступленіи морозовъ на сѣверѣ Сибири и въ Лапландіи; въ этомъ году, дѣйствительно, на Оби, близъ Сургута, пароходы съ баржами затерты были льдомъ уже 28 сентября (старого стиля). Въ 1882 году также морозы осенью начались ранѣе въ Западной Сибири. Въ 1877 году рѣки въ Европейской Россіи замерзали, напротивъ, очень поздно; но при этомъ хотя на сѣверѣ Западной Сибири морозы и начались немного ранѣе, но долго сопровождались безснѣжіемъ. Въ 1878 же году позднее замерзаніе рѣкъ Европейской Россіи прямо соответствовало позднему же наступленію морозовъ въ Западной Сибири и Лапландіи.

Еще большее значеніе имѣетъ снѣгъ весной, такъ какъ таяніемъ его обуславливается половодье нашихъ рѣкъ; многія изъ нихъ становятся судо-

ходными или славными только въ это время, и если снѣга было много и онъ таялъ быстро, то происходить и страшныя наводненія, влекушія за собою и гибель и раззореніе, какъ это и было въ два памятные предъидущіе годы подрядъ, между прочимъ, въ Томскѣ.

Слѣдовательно практическая жизнь очень заинтересована въ томъ, чтобы знать, хотя приблизительно, количество накопившагося снѣга, чтобы судить, насколько онъ можетъ послужить для наполненія рѣкъ. Казалось бы, давно уже слѣдовало бы имѣть такія свѣдѣнія, но ихъ, однако, нѣтъ.

На болѣе или менѣе быстрое таяніе снѣга оказываютъ свое вліяніе очень многія обстоятельства, которыя для возможности успѣшнаго предсказанія должны быть все приняты во вниманіе. Если снѣгъ залегалъ глубокимъ и ровнымъ покровомъ, то земли не могла промерзнуть на значительную толщину. При этомъ условіи, не смотря на огромную массу снѣга и высокую температуру, рѣки не будутъ сразу наполняться, такъ какъ оттаившая почва будетъ впитывать въ себя снѣговую воду, излишекъ которой, послѣ насыщенія, будетъ только вливаться въ рѣки. Всего ровнѣе снѣгъ ложится въ лѣсу, тогда какъ въ степи и полѣ онъ сносится вѣтрами въ овраги и долины. Поэтому и промерзаніе почвы въ лѣсу не должно быть глубоко. Въ лѣсу и самое таяніе снѣга идетъ медленнѣе. Вслѣдствіе этого рѣки, вытекающія изъ лѣсовъ, должны имѣть половодье позже полевыхъ рѣкъ соседнихъ мѣстъ. Если небольшая рѣка протекаетъ частью полями, частью лѣсами, то она будетъ имѣть два половодья, черезъ 10 или 15 и болѣе дней одно послѣ другого.

Приведенныхъ доводовъ, кажется, достаточно для доказательства важности и пользы изслѣдованія условій залеганія и таянія снѣжнаго покрова.

Но вопросъ теперь въ томъ, что и какъ дѣлать?

Проф. А. И. Воейковъ предлагаетъ заняться упоминаемыми изслѣдованіями надъ снѣгомъ тѣмъ же лицамъ, которыя возьмутъ на себя трудъ наблюдений и надъ періодическими явленіями растительной и животной жизни.

Живя въ деревнѣ, говоритъ онъ, всякій поневолѣ слѣдитъ за подобными явленіями, но если они не записываются во-время, то скоро улетучиваются изъ памяти. Записанныя во-время наблюденія пригодятся самому наблюдателю, помимо пользы, которую они могутъ принести наукѣ. Наблюденія надъ залеганіемъ снѣга приходится дѣлать во время, свободное отъ снѣжныхъ хозяйственныхъ работъ. Поэтому, кажется, не трудно будетъ записать, когда снѣгъ укрылъ землю, когда установился санный путь, легъ-ли снѣгъ довольно ровно или были мятелы, сдувавшія его съ высокихъ открытыхъ мѣстъ, были-ли оттепели, отъ которыхъ оголилась земля и когда именно, были-ли послѣ оттепелей морозы, отъ которыхъ образовалась ледяная кора сверхъ снѣга или на почвѣ, какъ шло окончательное таяніе снѣга весной, въ какія дни очистились отъ снѣга дороги, поля, лѣса и т. д. Даже

такія простыя свѣдѣнія, если ихъ было достаточное количество, дадутъ намъ возможность значительно пополнить свои свѣдѣнія о климатѣ и ходѣ погоды въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи“.

Но кромѣ того желательны были бы также и опредѣленія высоты слоя снѣга и его плотности, т. е. вѣса нѣкотораго извѣстнаго объема снѣга, глубины промерзанія почвы, и вмѣстѣ съ тѣмъ толщины льда на рѣкахъ или озерахъ, времени замерзанія и вскрытія рѣкъ, прибыли или убыли воды въ нихъ и т. п.

Для научныхъ выводовъ безразлично, когда полученъ и разработанъ изучаемый матеріалъ, но для многихъ цѣлей практической жизни весьма важны немедленные сообщенія свѣдѣній о состояніи погоды, о приближающейся бури, о предстоящемъ наводненіи или убыли воды въ рѣкахъ.

„Во многихъ странахъ Западной Европы, а также въ Соединенныхъ Штатахъ, существуютъ учрежденія, слѣдящія за всѣмъ, что касается измѣненія уровня воды въ рѣкахъ и предупреждающія жителей объ ожидаемыхъ измѣненіяхъ. Особенно хорошо это дѣло устроено для бассейна Сены. (*Service hydrometrique de la Seine*), такъ что оказывается возможнымъ предупреждать жителей Парижа объ ожидаемыхъ наводненіяхъ. Предсказанія рѣдко ошибаются на нѣсколько часовъ и сантиметровъ. Между тѣмъ, подобныя предсказанія для бассейна Сены сложились, чѣмъ для большинства нашихъ рѣкъ, такъ какъ тамъ таяніе снѣга имѣетъ сравнительно мало вліянія на половодье рѣкъ, а у насъ таяніе снѣга—главная причина половодья“.

Необходимость организаціи подобныхъ же предсказаній и у насъ въ возможно близкомъ будущемъ должна служить одной изъ побудительныхъ причинъ для постепеннаго и тщательнаго собиранія матеріала, труда самаго по себѣ, пожалуй, мало интереснаго, но приобретающаго серьезное значеніе въ виду своей высокой цѣлы.

Тѣсная и очевидная связь между наукой и практикой въ этомъ вопросѣ—весьма счастливое обстоятельство для успѣха дѣла.

Въ заключеніе своего интереснаго сочиненія, нѣкоторыя выдержки изъ котораго здѣсь приведены, проф. А. И. Воейковъ высказываетъ слѣдующее: „Не трудно понять, что своевременное сообщеніе и разработка многихъ свѣдѣній можетъ сберечь многіе миллионы въ народномъ хозяйствѣ Россіи. Нужно только, чтобъ это поняли практическіе люди и тогда средства для изученія явленія найдутся. Въ томъ видѣ, какъ я его ставлю, вопросъ этотъ государственный въ полномъ смыслѣ слова и я убѣжденъ, что придетъ время, когда онъ и будетъ признанъ таковымъ, но пока этого нѣтъ, возможно кое-что сдѣлать и въ болѣе скромныхъ размѣрахъ“.

И такъ на первое время остается только хлопотать о расширеніи метеорологическихъ наблюденій и терпѣливо собирать матеріалъ для общихъ и надежныхъ выводовъ, могущихъ послужить въ послѣдствіи основаніемъ для

прочной организаціи вышеупоминаемаго дѣла предсказанія о періодическихъ явленіяхъ природы, имѣющихъ важное значеніе въ человѣческой жизни.

Предсѣдатель метеорологической комиссіи при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ, проф. А. И. Воейковъ, обратился ко мнѣ, какъ представителю физики и метеорологіи въ Томскомъ университетѣ, съ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, относительно занимающаго насъ вопроса пишетъ слѣдующее: „Вы находитесь въ краѣ, столь интересномъ для метеоролога, и Ваше нынѣшнее положеніе даетъ Вамъ такое вліяніе, что, надѣюсь, Вамъ удастся кое-что сдѣлать для распространенія метеорологическихъ наблюденій. Я, конечно, охотно исполню Ваши порученія по части выписки инструментовъ и т. д., а если наблюденія имѣютъ какое-либо отношеніе къ сельскому хозяйству и наблюдатель Вами рекомендованъ, то возможна и бесплатная высылка инструментовъ. Съ нынѣшней осени наша комиссія разслала программы наблюденій надъ высотой снѣга, для Сибири, конечно, уже поздно и посылаю Вамъ лишь одну на образецъ; А. В. Клосовскому послано 160 программъ и 800 бланковъ. У него дѣло идетъ отлично, и это показываетъ, что можетъ сдѣлать одинъ человѣкъ при энергіи и умѣньи, даже при очень небольшихъ средствахъ“.

Относительно полного сочувствія Томскаго университета къ выраженной проф. А. И. Воейковымъ надеждѣ о распространеніи метеорологическихъ наблюденій въ Сибири не можетъ быть, конечно, никакого сомнѣнія. Вопросъ только въ томъ, какую роль онъ можетъ принять на себя въ этомъ дѣлѣ. По примѣру Новороссійскаго университета съ его дѣятельною метеорологической обсерваторіей, и Томскому университету и въ частности его физическому кабинету, по моему мнѣнію, должна бы предстоять по отношенію къ метеорологіи подобная же троякая роль:

- 1) Устройство образцовой метеорологической обсерваторіи, производство и вывѣрка приборовъ и спеціальныя научныя изслѣдованія по разнымъ вопросамъ, изъ которыхъ на нѣкоторые уже выше было указано.
- 2) Содѣйствіе въ распространеніи метеорологическихъ знаній и организаціи частныхъ наблюдательныхъ станцій.
- 3) Собираніе, обработка, печатаніе или пересылка по назначенію въ другія центральныя метеорологическія учрежденія (главная физическая обсерваторія, географическое и другія ученые общества) присылаемаго матеріала.

Но для выполненія намѣченнаго плана, очевидно, нужно, кромѣ денежныхъ средствъ, прежде всего непосредственное содѣйствіе образованныхъ людей Сибири; многіе изъ нихъ состоятъ уже корреспондентами разныхъ ученыхъ обществъ, нѣкоторые выразили уже свое сочувствіе наукѣ и молодому Сибирскому университету разными пожертвованіями, отчасти благодаря которымъ мы имѣемъ здѣсь, между прочимъ, замѣчательную въ своемъ родѣ бібліотеку, цѣнный археологическій музей и хорошо для перваго времени обставленные различные научныя кабинеты, но весьма желательно, сверхъ того, чтобы возможно

большее число лиц согласилось принять на себя трудъ постоянныхъ наблюдений надъ указанными выше періодическими явлениями природы по прилагаемымъ здѣсь программамъ. Само собою понятно притомъ, что было бы весьма важно, если бы въ университетѣ сосредоточивались не только свѣдѣнія, обозначенныя въ программахъ, но и вообще всякія сообщенія, имѣющія нѣкоторое научное значеніе. Большой интересъ могли бы представить, напримѣръ, обстоятельныя описанія сѣверныхъ сіяній, разныхъ оптическихъ метеоровъ, сообщенія объ аэролитахъ, землетрясеніяхъ и т. п., свѣдѣнія о санитарномъ состояніи той или другой мѣстности и т. д.

Такой матеріалъ, обработанный компетентнымъ научнымъ учрежденіемъ, могъ бы принести пользу и наукѣ и самому краю. Лучшее знакомство съ естественными условіями Сибири, навѣрное, разсѣлю бы представленіе о ней какъ странѣ обширной, но крайне дикой, суровой, мрачной, скудной. Въдѣ на самомъ дѣлѣ и климатъ ея, по крайней мѣрѣ Западной ея части, не отличается существеннымъ образомъ, на сколько это и теперь извѣстно, отъ климата Европейской Россіи. Проф. А. И. Воейковъ въ своей книгѣ „О климатахъ земного шара“ говоритъ, между прочимъ, о Сѣверо-Восточной Сибири слѣдующее: „Въ теченіи 5 мѣсяцевъ, съ малъ по сентябрь, единственныхъ, въ теченіи которыхъ развивается растительность на дальнемъ сѣверѣ, Сѣверо-Восточная Сибирь находится въ условіяхъ не только не хуже, но даже лучше большей части другихъ странъ въ тѣхъ-же широтахъ, такъ какъ эти мѣсяцы достаточно теплы, колебанія температуры не очень значительны и морозы не особенно вредятъ. Рожь и ячмень воздѣлываются съ успѣхомъ около Якутска, лѣса растутъ не только тамъ, но и гораздо далѣе на сѣверѣ, до 70° и нѣсколько далѣе“.

Хотя по изслѣдованіямъ врача А. Ремезова,*¹) основаннымъ впрочемъ, по его же словамъ, на очень скудныхъ данныхъ, смертность населенія въ Западной Сибири велика, вѣроятно не менѣе 4⁰/₁₀₀, т. е. больше, чѣмъ въ Европейской Россіи, гдѣ она составляетъ 3,73⁰/₁₀₀, но объясняется она несомнѣнно не столько климатическими, сколько санитарными и социальными условіями.

И такъ климатъ не можетъ быть помѣхою въ преуспѣяніи Сибири. Для быстрѣйшаго же развитія этой обширной, но мало заселенной страны, нужно прежде всего знаніе, нужно дружное, всестороннее изученіе ея, нужны знающіе и честные люди.

Можно надѣяться, что университету, совместно съ немалымъ числомъ просвѣщенныхъ людей и ученыхъ обществъ въ Сибири, удастся въ этомъ отношеніи кое что сдѣлать, удастся сколько нибудь ускорить прогрессивное движеніе этого края по пути цивилизаціи.

Н. Геззусъ.

*¹) Очеркъ санитарнаго состоянія Западной Сибири. Омскъ. 1880 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ

къ статьѣ «О значеніи метеорологическихъ наблюдений по отношенію къ Сибири».

1. Планъ наблюдений надъ грозою и осадками.

(Извлечено изъ Инструкции для наблюдений осадковъ, грозъ и града, составленной метеорологич. обсерват. Новороссійскаго университета).

На лицевой сторонѣ бланка наблюдатель вноситъ отвѣты на болѣе общіе вопросы: 1) когда началась гроза; 2) когда гроза окончилась; 3) откуда пришла гроза (съ сѣвера, юга, юго-востока и т. п.); 4) общая сила грозы; при этомъ слѣдуетъ отличать грозы слабыя, умѣренные и сильныя; о силѣ грозы можно судить по числу молній въ извѣстный промежутокъ времени, или по числу ударовъ грома; зарницы отмѣчаются особо; 5) былъ-ли дождь во время грозы; 6) былъ-ли градъ, сколько времени онъ продолжался; 7) откуда дулъ вѣтеръ во время грозы; 8) сила вѣтра; слѣдуетъ отмѣчать вѣтеръ слабый, умѣренный, сильный и буря; 9) откуда шли облака; если наблюдали два слоя облаковъ, то слѣдуетъ отмѣчать направленіе движенія каждаго изъ нихъ.

На оборотѣ бланка ведется, если можно такъ выразиться, подробный протоколъ грозы; тутъ вносятся всѣ обстоятельства, которыя могутъ служить для характеристики грозы и града, а именно: погода, предшествовавшая грозѣ, ходъ давленія и температуры во время грозы (хотя для болѣе интересныхъ грозъ), видъ и очертаніе грозовыхъ тучъ, форма молній, удары грома и поврежденія, произведенныя имъ, несчастные случаи, размѣры, вѣсъ и форма градинъ, температура градинъ *), способъ паденія (отвѣсный, наклонный или вихреобразный), видъ, представляемый градиной въ разломѣ; желательно также опредѣлить полосу, захваченную градомъ, убытки, причиненные градобитіемъ; если градины имѣли замѣчательную форму, то желательно составить рисунки градинъ въ натуральную величину; само собою понятно, что если наблюдатель не въ состояніи дать подробнаго отчета о ходѣ грозы, то онъ ограничивается только отвѣтами на болѣе общіе вопросы; въ крайнемъ случаѣ, можно ограничиться отмѣткой о томъ, что гроза прошла черезъ мѣсто наблюденія. Если грозы въ теченіи извѣстнаго промежутка времени не наблюдались, то объ этомъ слѣдуетъ отмѣтить въ первомъ ближайшемъ бланкѣ.

*) Для измѣренія температуры слѣдуетъ собрать градины въ объемистый сосудъ и погрузить термометръ на время до 10 минутъ.

Рядомъ съ наблюденіемъ грозъ и града, или даже независимо отъ нихъ, необходимо устроить также возможно болѣе густую сеть наблюденій надъ осадками (дождь и снѣгъ). Дождевыя станціи наблюдаютъ количество осадковъ при помощи *дождемѣра*. Дождемѣръ устанавливается въ открытомъ мѣстѣ (прибивается къ столбу) въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ зданій и деревьевъ и притомъ такъ, чтобы верхній край его былъ не ниже двухъ аршинъ надъ поверхностью почвы (а также выше верхняго конца столба, къ которому онъ прикрѣпленъ). Въ дни, когда шелъ дождь или снѣгъ, въ 9 час. вечера, открывается нижній край дождемѣра и измѣряется выпавшая вода по дѣленіямъ, поставленнымъ на стѣнкахъ стаканчика (дѣленія эти дадутъ высоту выпавшаго слоя воды въ миллиметрахъ); измѣренное количество воды отмѣчается въ печатномъ бланкѣ въ соответствующей графѣ. Зимой дождемѣръ со снѣгомъ вносится къ комнату и когда снѣгъ растаетъ, количество его измѣряется и отмѣчается точно также. Въ бланкахъ, рядомъ съ количествомъ выпавшей воды, отмѣчается также направленіе вѣтра, начало и конецъ дождя, а также температура воздуха во время дождя. Направленіе вѣтра опредѣляется при помощи флюгера; за неимѣніемъ флюгера направленіе вѣтра можно отмѣчать на глазъ, при этомъ для опредѣленія странъ свѣта станція должна быть снабжена небольшимъ компасомъ. Если на станціи температура и направленіе вѣтра не наблюдаются, то можно ограничиться только отмѣткой о *количествѣ дождя* *).

Бланки, наполненные отвѣтами, пересылаются въ метеорологическую обсерваторію Новороссійскаго университета. Результаты, добытые путемъ разработки наблюденій, ежегодно печатаются и отдѣльные оттиски разсылаются наблюдателямъ. (Желательно было бы, чтобы наблюденія, произведенныя въ Сибири, разрабатывались въ Томскомъ университетѣ).

II. Программа наблюденій надъ періодическими явленіями природы, имѣющими сельско-хозяйственное значеніе.

(Составлена метеорологической комиссіей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Петербургѣ).

Животный міръ.

Наблюдать прилетъ и отлетъ ласточки, грача и жаворонка; пробужденіе и засыпаніе овражковъ (сусликовъ), количество ихъ; время появленія кузьки въ наибольшемъ количествѣ, исчезанія его; появленіе полевыхъ мышей въ большомъ количествѣ; время появленія пѣшей и окрылившейся саранчи; начало кваканія лягушекъ; начало и конецъ кукованія и пѣнія соловья. Начало яйценошенія у русскихъ куръ. Начало и конецъ роенія пчелъ.

*) Дождемѣры можно приобрѣтать или въ главной физической обсерваторіи въ Петербургѣ, или у университетскаго механика І. А. Тимченко, въ Одессѣ. Цѣна дождемѣра въ Одессѣ около 9 руб. сер. (Приборы эти могутъ изготовляться и механикомъ Томскаго университета).

Древесная и травяная растительность.

Наблюдать начало распускания почек, начало цветения и созревания плодов, начало желтнн и опаданн большаго числа листьев у слѣдующихъ растений:

Для всей Европейской Россн: клень остролистый (*Acer platanoides*), клень татарскій (*Acer tataricum*), барбарисъ (*Berberis vulgaris*), бѣлая глухая крапива (*Lamium album*), воздушный жасминъ (*Philadelphus coronarius*), дубъ (*Quercus pedunculata*), *Scilla cernua*, воздушный нарциссъ (*Narcissus poeticus*), сирень (*Siringa vulgaris*), желтая акація (*Caragana arborescens*), калина (*Viburnum Opulus*).

Въ сѣверномъ и среднемъ поясахъ: Олъха сѣрая и черная (*Alnus incana* и *A. glutinosa*), синяя вѣтренница (*Anemone Hepatica*, *Hepatica triloba*), бѣлая или лѣсная вѣтренница (*Anemone nemorosa*), береза (*Betula alba*), куроедъ (*Caltha palustris*), василекъ (*Centaurea Cyanus*), дикій цикорій (*Cichorium intybus*), ландышъ (*Convallaria majalis*), простой орѣшникъ (*Corylus Avellana*), волче лыко (*Daphna Mezereum*), иванъ-чай, кипрей (*Epilobium angustifolium*), лиственница (*Larix europaea*), жимолость простая (*Lonicera Xylosteum*), жимолость татарская (*Lonicera tatarica*), желтая кувшинка (*Nuphar luteum*), бѣлая кувшинка (*Nymphaea alba*), первоцвѣтъ желтый, баранчики (*Primula officinalis*), черемуха (*Prunus Padus*), бузина красная (*Sambucus racemosa*), рябина (*Sorbus Aucuparia*), обиліе плодовъ съ одуванчика (*Taraxacum officinale*), липа (*Tilia europaea*, *T. parvifolia*), мать-и-мачиха (*Tussilago Farfara*), вязъ (*Ulmus campestris*), ильмъ (*Ulmus effusa*), черника (*Vaccinium Myrtillus*).

Въ среднемъ и южномъ поясахъ: Пакленокъ (*Acer campestris*), яворъ (*Acer Pseudoplatanus*), абрикось (*Armeniaca vulgaris*), грабъ (*Carpinus Betulus*), безвременный цвѣтъ (*Colchicum autumnale*), кизиль (*Cornus mas*), букъ (*Fagus sylvatica*), грецкій орѣхъ (*Juglans regia*), бѣлая шелковица, тутовое дерево (*Morus alba*), терновникъ (*Prunus spinosa*), бѣлая акація (*Robinia Pseudacacia*), черная бузина (*Sambucus nigra*), виноградъ (*Vitis vinifera*).

На сѣверѣ: *Rubus Chamaemorus* (морозка).

На югѣ: Миндаль (*Amygdalus communis*), персикъ (*Amygdalus Persica*), каштанъ (*Castanea vesca*), лавръ (*Laurus nobilis*).

Растенія характерныя.

Для черноземной нестепной полосы (лѣсо-степной области у ботаниковъ-географовъ): Бобовникъ (*Amygdalus nana*), чилига (*Caragana frutescens*), *Cytisus biflorus*, *Genista tinctoria*, дикій вишенникъ (*Prunus Chamaecerasus*).

Для черноземной степной полосы: *Adonis vernalis* (горнцвѣтъ), *Dracoecephalum Ruyschiana*, *Medicago falcata* (буркунчикъ) *Onobrychis satira*, *Pulsatilla patens*, *Salvia sylvestris*, *Spiraea Filipendula*, *Stipa pennata*, *S. capillata*, *Tulipa biflora*.

Плодовые растенія.

Наблюдать начало распускания почек у малины, смородины красной и черной, крыжовника, кислой вишни и кислички (дикой яблони); наблюдать, у них же начало цвѣтенія, созрѣванія плодовъ; наблюдать начало цвѣтенія и плодоношенія у клубники и полевой земляники.

Огородныя растенія.

Начало посадки сѣмянъ огурцовъ, высадки капустной и табачной рассады.

Полевые растенія.

Время посѣва, всхода, колошенія, цвѣтенія, уборки и появленія всхода, озимей у слѣдующихъ растений: рожь, пшеница озимая, пшеница яровая (гирка, бѣлотурка-кубанка, русская), овесъ, ячмень, просо, ленъ, гречиха, конопля, горохъ, кукуруза (зерновая и кормовая), свекловица (отмѣчать только время посѣва, всхода и начало копки корней).

Примѣчаніе. Для пшеницы необходимо указывать, относится-ли показанія до всѣхъ сортовъ или только для усатыхъ или только безъусыхъ. Кромѣ того, въ показаніяхъ необходимо различать: посѣвы ранніе, средніе и поздніе.

Кормовыя травы.

Отмѣчать начало сѣнокоса: степного (на залежахъ старыхъ и молодыхъ отдѣльно), дѣснаго, на заливныхъ лугахъ, на суходолѣ и болотного; начало укоса травы. Отмѣтить для краснаго клевера: время цвѣтенія и уборки на зерно; для тимopheевки — только время укоса, а для эспарцета время цвѣтенія и уборки. Не было ли вымерзанія клевера и эспарцета.

Хозяйственные пріемы.

Отмѣтить начало выгона скота въ поле, конецъ выгона, роенія пчелъ, начало и конецъ пахоты.

Климатическія условія.

Отмѣтить: время появленія первыхъ проталинъ, было-ли таяніе снѣга дружное, какъ сошла вода, время послѣднихъ заморозковъ, были ли они мѣстныя или общіе и какія растенія (какія части ихъ) и въ какихъ мѣстахъ (высокихъ или низкихъ) отъ нихъ пострадали. Какаѣ погода слѣдовала за послѣдними морозами, время выпаденія послѣдняго снѣга. Не было ли вымоченія и выпрѣванія? Отмѣтить время, когда была: мгла, помоха, сухіе туманы. Отмѣтить время появленія летающей паутины. Когда былъ первый осенній морозъ и какія растенія отъ него пострадали, былъ ли онъ общій или мѣстный и гдѣ именно, когда было замерзаніе росы. Благопріятствовала ли осень уборкѣ или нѣтъ. Когда установилась санная дорога. Упалъ ли снѣгъ на мерзлую или талую, на сухую или сырую землю. Былъ ли снѣгъ глубокий и ровный или его сдувало (опредѣлить высоту его на ровномъ мѣстѣ). Когда

стали рѣки и озера; были ли осенью большіе холода безъ снѣга и какъ долго они стояли. Переменялись ли оттепели и морозы, была ли гололедица, ожеледь. Оголялась ли земля при оттепеляхъ.

Вообще какая была весна, лѣто, осень и зима, — т. е. дождливая, сухая, теплая, холодная и пр. Какое вліяніе имѣла лѣтняя погода на здоровье скота.

Какія существуютъ мѣстные примѣты и пословицы, касающіяся періодическихъ хозяйственныхъ явленій.

III. Образецъ бланка для записыванія наблюденій.

Имя, отчество и фамилія наблюдателя:

Губернія:

Уѣздъ:

Волость:

Званіе или занятіе наблюдателя:

Названіе села, деревни, хутора и т. д.

Разстояніе отъ ближайшаго города, посада, станціи и т. д.:

Почва (песчаная, глинистая, черноземъ и т. п.):

Положеніе (ровное мѣсто, склонъ, окрестности: лѣса, болота и т. п.):

Свѣдѣнія о животномъ мірѣ.

1. Ласточка { Время прилета:
 " отлета:
2. и т. д.

- Овражекъ (Сусликъ) { Время пробужденія:
 " засыпанія:

и т. д.

Свѣдѣнія о растительномъ мірѣ.

а) Древесная и травяная растительность.

	Начало распу- сканія почекъ.	Начало цвѣтенія.	Начало созрѣв. плодовъ.	Начало желте- нія листьевъ.	Начало опаде- нія большаго числа листьевъ
Кленъ					
и т. д.					

б) Полевые растенія.

	Время посѣва.	Время выхода.	Время коло- шенія.	Время цвѣ- тенія.	Время уборки.
Рожь. . . .					
Пшеница . .					
и т. д.					

Адресъ наблюдателя:

IV. Справочныя книги.

1. Монъ. Метеорологіи или учение о погодѣ. Переводъ под редакціей проф. Д. И. Менделѣева. 1876 г. Ц. 4 р.
2. Д. А. Лачиновъ. Курсъ метеорологіи и климатологіи. 1889. Ц. 2 р.
3. Литвинскій. Руководство къ изученію и предсказанію погоды. 1881. Ц. 85 к.

Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде
Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде

Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде
Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде	Правда о погоде

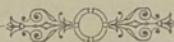
274

ХИМИЧЕСКІЙ АНАЛИЗЪ ВОДЫ,

УПОТРЕБЛЯЕМОЙ ВЪ Г. ТОМСКѢ

ДЛЯ ПИТЬЯ И РАЗЛИЧНЫХЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ НАДОБНОСТЕЙ.

ПРОФ. Э. А. ЛЕМАНЪ.

ТОМСКЪ.

Типо-Литографія В. В. Михайлова и П. И. Макушина.

1889.

ХИМИЧЕСКИЕ УЧЕБНЫЕ ВОДЫ

ПРОФ. С. А. АЛЕКСАНДРОВ

ОБЪЕМЫ И РАЗМЕРЫ ХИМИЧЕСКИХ ВОДОСТОЯНИЙ

ПРОФ. С. А. АЛЕКСАНДРОВ

ТОМСК

Томский университет имени А. С. Пушкина

1928

278

ХИМИЧЕСКІЙ АНАЛИЗЪ ВОДЫ,

употребляемой въ г. Томскѣ для питья и различныхъ хозяйственныхъ надобностей.

Проф. Э. А. Лемана.

Въ ряду санитарныхъ мѣръ, предлагаемыхъ вообще для охраненія народнаго здравія, водоснабженіе занимаетъ безспорно одно изъ видныхъ мѣстъ, такъ какъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что отъ доброкачественности воды, употребляемой для питья, зависитъ въ значительной степени здоровье народонаселенія.

Поэтому, какъ въ древности римляне и греки, такъ и въ настоящее время всѣ болѣе цивилизованные народы обращаютъ на водоснабженіе серьезное вниманіе и стараются, не щадя громаднхъ денежныхъ затратъ на сооруженіе водопроводовъ, дать возможность болѣе густо населеннымъ мѣстностямъ пользоваться доброкачественной водой, сознавая, что такіе расходы на пользу общественнаго блага всегда оплачиваются сторицею.

Для города Томска, я полагаю, тоже настало время серьезно озаботиться объ улучшеніи водоснабженія, такъ какъ всякій безпристрастный наблюдатель, ознакомившись ближе съ существующими въ нашемъ городѣ сооружениями для водоснабженія, принужденъ сознаться, что эти послѣднія устроены далеко не такъ, какъ это требуетъ современная гигіена или, по крайней мѣрѣ, какъ это можно ожидать отъ самаго богатаго и торговаго города Западной Сибири.

Въ оправданіе крайне неутѣшительнаго состоянія водоснабженія въ нашемъ городѣ нельзя даже привести какихъ либо вѣскихъ причинъ, какъ отсутствіе, напримѣръ, по близости города хорошей питьевой воды; такая вода имѣется даже въ центрѣ города (хотя пока и въ неособенно значительномъ количествѣ), но сооружения, служащія до сихъ поръ для собиранія и сохраненія этого неоцѣнимаго дара природы, такъ примитивны, такъ запущены и такъ мало отвѣчаютъ своему назначенію, что хорошая вода, къ сожалѣнію, очень скоро теряетъ свои хорошія качества и достается потребителямъ уже въ значительно измѣненномъ, даже загрязненномъ видѣ.

Для подтвержденія только что мною высказаннаго и вообще для выясненія вопроса о качествахъ питьевой воды города Томска, я позволяю себѣ

представить въ нижеслѣдующемъ результаты химическаго анализа такой воды, произведеннаго мною въ различное время года (начиная съ ноября 1888 и кончая іюлемъ текущаго 1889 года).

Но прежде чѣмъ перейти къ изложенію результатовъ анализа и вытекающихъ изъ него выводовъ и заключеній, я считаю нелишнимъ предпослать краткій геологическій очеркъ самой мѣстности, на которой расположенъ городъ Томскъ, а также дать краткое описаніе мѣсторожденія ключей и резервуаровъ, устроенныхъ для собиранія и сохраненія ключевой воды въ различныхъ мѣстахъ города. Зная геологическій составъ почвы, изъ которой беретъ начало вода ключей и колодцевъ г. Томска, мы въ состояніи гораздо легче объяснить себѣ химическій составъ анализированной воды, а равно и пути загрязненія этой послѣдней.

Съ геологическимъ строеніемъ мѣстности, занимаемой городомъ, всего полнѣе знакомить насъ обнаженіе на правомъ берегу р. Томи, близъ военнаго лагеря. Наблюдаемое здѣсь напластованіе не только выясняетъ геологическое строеніе мѣстности, на которой расположены высокія части города Томска, но и вполне опредѣленно указываетъ намъ горизонтъ, изъ котораго вытекаютъ интересующіе насъ ключи. Приводимыя ниже свѣдѣнія сообщены мнѣ профессоромъ *А. М. Зайцевымъ*, имѣвшимъ возможность изслѣдовать подробно упомянутое обнаженіе.

Верхняя часть послѣдняго сложена изъ болѣе или менѣе песчаной глины, содержащей мѣстами прослойки песку, нерѣдко желѣзистаго. Глина эта, мощность которой достигаетъ сажени и болѣе, налегаетъ на толщу слоистыхъ, мѣстами желѣзистыхъ песковъ, перемежающихся съ слоистой песчаной глиной зеленовато сѣраго цвѣта; въ нижнихъ горизонтахъ песковъ наблюдаются прослойки галекъ. Мощность этихъ песковъ, со включеніемъ и слоистой глины, достигаетъ не менѣе 7—8 сажени. Вся эта верхняя, болѣе или менѣе отвѣсная, часть обнаженія подъ лагеремъ заканчивается сѣрымъ глинистымъ пескомъ, изъ котораго и вытекаютъ ключи, какъ это ясно можно видѣть въ описываемомъ разрѣзѣ. Ниже водоноснаго слоя, опредѣляющаго горизонтъ здѣшнихъ ключей, залегаютъ бѣлыя и сѣрыя глины, представляющія продуктъ разрушенія выступающихъ ниже по обрыву глинистыхъ сланцевъ. Послѣдніе, съ присоединеніемъ къ нимъ мѣстами песчаниковъ, слагаютъ второй уступъ высокаго берега Томи, выступая нерѣдко до самаго уровня рѣки. Указанный нами водоносный горизонтъ остается тотъ же и у другихъ частей города Томска, гдѣ расположены ключи и колодцы. Наблюдаемый мѣстами болѣе низкій уровень, изъ котораго вытекаютъ ключи (сказанное относится къ ключамъ у подножія Воскресенской горы) объясняется значительнымъ пониженіемъ уровня слагающихъ постель водоноснаго слоя сланцевъ и проч. (вслѣдствіе паденія послѣднихъ).

Въ дополненіе къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что указанный характеръ напластованія сохраняется въ общемъ и для другихъ высокихъ частей

города (Воскресенская гора), съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, заключающимся въ большемъ, сравнительно, развитіи въ послѣднемъ пунктѣ толщи слоистыхъ песковъ на счетъ покрывающей ихъ песчаной глины, имѣющей здѣсь меньшую мощность чѣмъ въ обнаженіи подъ лагеремъ.

Перехожу къ описанію мѣстностей и настоящаго состоянія ключей города, вода которыхъ была подвергнута мною химическому изслѣдованію; съ юга къ сѣверу первымъ будетъ—

Ключъ, снабжающій лѣтомъ водой весь военный лагерь, раскинутый на южной окраинѣ города, на самомъ берегу рѣки Томи, изгибающейся въ этомъ мѣстѣ незначительнымъ поворотомъ съ юга къ сѣверозападу. Резервуаръ для собиранія ключевой воды здѣсь деревянный, но хорошо и плотно защищенный съ боковъ и сверху отъ нечистотъ, могущихъ при сильномъ дождѣ или вѣтрѣ попадать въ резервуаръ. Вода изъ этого резервуара, при помощи водоподъемнаго снаряда, приводимаго въ движеніе лошадьми, поднимается по желѣзнымъ трубамъ на высокій берегъ и накачивается въ бакъ, расположенный въ верхнемъ этажѣ деревяннаго домика; затѣмъ изъ бака вода распредѣляется по всѣмъ зданіямъ лагеря и проч. Вода ключа совершенно прозрачна, безцвѣтна, безъ запаха и пріятно-прѣснаго вкуса; температура воды (въ іюнѣ мѣсяцѣ при t° воздуха $+21^{\circ}$ Ц.) $+7,8^{\circ}$ Ц.

Ключи университетскіе, въ количествѣ 6, лежащіе шагахъ въ 20—30 другъ отъ друга, у подножія крутого откоса университетскаго парка, обращеннаго здѣсь прямо къ западу, къ рѣкѣ, перехвачены и обстроены деревянными резервуарами съ двойною крышею и люками на верху; надъ однимъ изъ этихъ ключей, самымъ крайнимъ къ сѣверу, воздвигнута маленькая красивая часовня. Вода, скопляющаяся въ описанныхъ резервуарахъ, стекаетъ затѣмъ по водопроводнымъ деревяннымъ трубамъ въ 4 колодца, глубиною въ 6 арш., выложенныхъ бревнами и прикрытыхъ также плотными двойными крышами съ люками. Изъ колодцевъ вода, при посредствѣ паровой водоподъемной машины, переносится въ деревянный бакъ, вмѣщающій въ себѣ до 6500 ведръ; бакъ помѣщается на самомъ верху 5-этажной каменной башни, построенной почти въ центрѣ всего университетскаго мѣста, такъ что вода отсюда легко проводится по трубамъ, сдѣланнымъ изъ цѣльныхъ бревенъ, ко всѣмъ зданіямъ Университета. Вода этихъ ключей безцвѣтна прозрачна, безъ запаха, прѣснаго, освѣжающаго вкуса; температура $+7,5^{\circ}$ Ц.

Ключи, доставляющіе воду двумъ общественнымъ резервуарамъ, расположеннымъ въ 50 шагахъ другъ отъ друга по Черепичной улицѣ, около зданія арестантской роты. Эти ключи очень обильны водой и сравнительно очень глубоки ($4\frac{1}{2}$ аршина). Резервуары бревенчатые, сверху совершенно открытые, круглой формы, большій изъ нихъ до 8-и, меньшій до 6 аршинъ въ поперечникѣ.

Вода въ нихъ мутная, бѣлесоватаго цвѣта, вкуса замѣтно стягивающаго желѣзистаго, безъ особаго запаха, при стояннн выдѣляетъ хлопчатый, желтоватый осадокъ; температура воды $+7,3^{\circ}$ Ц.

Ключъ около сѣвернаго берега рѣчки Ушайки, за вторымъ городскимъ мостомъ, у подножія Воскресенской горы. Стѣны и полъ круглаго, недавно построеннаго, резервуара бревенчатя; сверху резервуаръ вполне открытъ и имѣетъ 5 аршинъ въ поперечникѣ и 2 аршина глубины. Вода здѣсь прозрачная, безцвѣтная, безъ запаха, пріятнаго, очень освѣжающаго вкуса. Лѣтомъ, къ концу іюня, стѣны и полъ покрыты зелеными водорослями.

Ключъ ближній, по Большой Подгорной улицѣ, на углу Карповекой. За ключемъ, у самаго почти подножія крутаго обрыва нагорной части города, помѣщена старая часовня. Резервуаръ продолговато-четырёхъ-угольной формы; длиной въ 10 арш.; шириной въ 4 арш., глубины въ 5 арш. Стѣны и полъ бревенчатя, сильно подгнившія, крыша на столбахъ изломанная и гнилая. Вода въ резервуарѣ, достигающая лѣтомъ 2 аршинъ глубины, мутная, бѣлесоватая, вкуса желѣзистаго, температура $+8^{\circ}$ Ц.; дно резервуара покрыто глубокимъ слоемъ ила. Вода выкачивается изъ бассейна при помощи двухъ желѣзныхъ водокчалокъ. Между резервуаромъ и откосомъ замѣтны глубокія расщелины въ землѣ, ведущія несомнѣнно въ водопроводный каналъ ключа.

Ключъ средній, около бани Шубина; недавно построенный бассейнъ круглой формы, открытый, 9 аршинъ въ поперечникѣ, 5 арш. глубины. Стѣны бревенчатя, полъ изъ каменныхъ плитъ. Вода въ ключѣ, глубиной до $1\frac{1}{2}$ аршина, прозрачная, безцвѣтная, безъ запаха, освѣжающаго прѣснаго вкуса, температура $+10,5^{\circ}$ Ц. Хотя этотъ общественный резервуаръ и содержится довольно чисто, но къ концу іюня появляется въ водѣ много бурыхъ и зеленыхъ водорослей.

Ключъ дальній, около пивовареннаго завода Фуксмана, самый сѣверный изъ всѣхъ городскихъ ключей, почти на окраинѣ города. Стѣны и полъ резервуара, имѣющаго продолговато-четырёхъ-угольную форму, 12 аршинъ длины, 5 аршинъ ширины и 3 аршина глубины, бревенчатя, сильно подгнившія, обросшія зелеными водорослями; крыша на столбахъ изломанная, гнилая. За ветхой часовней, построенной здѣсь же за ключемъ, предъ откосомъ горы виднѣются 3—4 вертикальныя бревенчатя трубы, проводящія воздухъ къ водопроводному каналу ключа. Вода въ ключѣ прозрачная, безцвѣтная, пріятнаго вкуса и безъ запаха; температура воды $+10,5^{\circ}$ Ц.

Ключъ на щепномъ базарѣ, къ западу отъ средняго ключа, на берегу пруда или озера (вѣроятно, остатка стараго рукава рѣки Томи) лежитъ на ровномъ, кругомъ заселенномъ мѣстѣ. Продолговато-четырёхъ-угольный бревенчатый резервуаръ, длиною 13 арш., шириною 4 арш., глубиною 6 арш., прикрытъ ветхою и гнилою крышею на столбахъ. Дно резервуара покрыто глубокимъ слоемъ ила, стѣны обросли зелеными водорослями; вода, хотя и

прозрачная, но съ желтоватымъ оттѣнкомъ, непріятнаго, нѣсколько гнилаго запаха и прѣснаго вкуса, выкачивается водокачалкою, такъ какъ лѣтомъ въ ключѣ воды не особенно много; температура воды $+8,5^{\circ}\text{C}$.

Колодцы по окраинѣ города и въ центръ его, вода которыхъ была изслѣдована мною химически:

Колодець предъ Губернскимъ тюремнымъ замкомъ (юго-западная окраина города). Вода въ немъ безцвѣтная, прозрачная, безъ запаха и вкуса, температура $+3,8^{\circ}\text{C}$.

Колодець на дворѣ дома Хотова (Верхняя Елань). Вода какъ въ предъдущемъ колодцѣ.

Колодець на дворѣ дома Косичъ (солдатская слобода, восточная окраина города). Вода, какъ въ предыдущемъ.

Колодець на дворѣ центральной пересыльной тюрьмы (сѣверо-восточная окраина города). Вода какъ въ предыдущемъ; температура $4,5^{\circ}\text{C}$.

Колодець на дворѣ зданія арестантской роты (центральная часть города). Вода сильно мутная, желтоватаго цвѣта, желѣзистаго вкуса и слабо-затхлаго запаха; температура $+4,2^{\circ}\text{C}$.

Колодець на дворѣ дома Савьялова (татарская слобода, западная, заливная часть города). Вода въ этомъ колодцѣ тоже желтоватая, мутная, вязущаго вкуса и гнилого запаха.

Всѣ указанные колодцы глубоки, въ нѣкоторыхъ глубина болѣе 30 арш.; стѣны бревенчатые, крыши надъ ними на столбахъ.

Вода рѣки Томи и рѣки Ушайки, употребляемая также прибрежными жителями города для питья и другихъ хозяйственныхъ надобностей.

Вода въ этихъ двухъ быстро текущихъ рѣкахъ вполнѣ прозрачна, почти безцвѣтна, безъ особаго запаха, прѣснаго вкуса; температура воды въ Томи $+17^{\circ}\text{C}$. въ рѣчкѣ Ушайкѣ $+20^{\circ}\text{C}$. (при t° воздуха $+21^{\circ}\text{C}$.). Во время весенняго разлива вода въ означенныхъ рѣкахъ становится сильно мутною, желтоватаго цвѣта и значительно загрязнена минеральными и органическими, взвѣшанными въ ней, веществами.

Предпринятые мною въ различное время года химическіе анализы питьевой воды, съ цѣлью установить количество содержащихся въ ней минеральныхъ и органическихъ веществъ, дали слѣдующіе результаты: (См. приложенную въ концѣ таблицу).

Изъ приведенныхъ здѣсь данныхъ анализа воды, употребляемой въ гор. Томскѣ для питья и различныхъ хозяйственныхъ надобностей, ясно видно, что, за исключеніемъ рѣчной воды Томи и Ушайки и воды пруда „Бѣлозерье“, (находящихся подъ иными условіями), ключевыя и колодезные воды г. Томска показываютъ замѣчательную разницу въ количествѣ заключающихся въ нихъ минеральныхъ и органическихъ веществъ. Для примѣра возьмемъ только жесткость ихъ, то есть, содержаніе въ нихъ углекислыхъ щелочныхъ земель.

Жесткость эта колеблется между 20-ю французскими градусами (вода изъ ключа военного лагеря) и 81-мъ фр. градусомъ (вода ключа около рѣчки Ушайки) причемъ по жесткости всѣ изслѣдованныя мною рѣчныя, колодезныя и ключевыя воды могутъ быть распределены въ слѣдующемъ порядкѣ:

Жесткость воды во французскихъ градусахъ.

	Общая.	Постоянная.
Вода изъ Рѣки Томи	5	4, ⁵
» » пруда «Вѣлозерье»	5, ³	5, ¹
» » рѣчки Ушайки	18	8, ⁵
» » ключа военного лагеря (изъ водокчалки)	20, ¹	9
» » колодца центр. пересыльной тюрьмы	25	13, ⁵
» » » губернска. тюремнаго замка	27	21, ⁵
» » дальняго ключа (общественный резервуаръ).	28, ⁵	11
» » университетскихъ ключей (изъ водопровода)	29, ⁵	12
» » колодца въ домѣ Косичъ (Солдатская слобода).	30	16
» » средняго ключа (общественный резервуаръ).	31	11
» » ключей около зд. арестантск. роты (общ. резерв.)	35	12
» » колодца въ домѣ бывш. Хотова (Верхн. Елань)	37	11, ⁵
» » колодца въ домѣ Брюке	39, ⁵	18, ⁵
» » ключа на щепномъ базарѣ (общ. резервуаръ)	41	18, ²
» » близняго ключа (обществ. резервуаръ).	43	18
» » колодца въ домѣ Савьялова (Татарская слобода)	47	20, ⁵
» » колодца на дворѣ арестантской роты	62	32
» » ключа около рѣчки Ушайки (обществ. резерв.)	81, ²	35, ¹

Самая мягкая изъ всѣхъ анализированныхъ мною питьевыхъ водъ г. Томска находится слѣдовательно въ рѣкѣ Томи, а самая жесткая въ общественномъ резервуарѣ около рѣчки Ушайки.

Ту же самую разницу мы видимъ и относительно другихъ составныхъ частей воды, преимущественно — натрія, хлора, азотной и азотистой кислотъ амміака и пр.; такъ напримѣръ: хлора содержится въ водѣ военного лагеря не болѣе 24 центиграммъ на гектолитръ воды, а въ водѣ ключа около Ушайки, болѣе 14 граммовъ; желѣза найдено въ иныхъ водахъ въ минимальномъ количествѣ, въ другихъ до 4-хъ дециграммъ на гектолитръ и т. п. Однимъ словомъ, количественный составъ питьевыхъ водъ въ г. Томскѣ до крайности разнообразенъ, не смотря на то, что площадь, на которой разбросаны всѣ ключи и колодцы, не занимаетъ болѣе 3-хъ верстъ въ длину и 1-ой версты въ ширину, слѣдовательно, послѣдніе не особенно далеко расположены другъ отъ друга.

Прибавлю къ этому, что, какъ это видно изъ результатовъ анализа, количество собственно минеральныхъ составныхъ частей воды одного и того-же ключа или колодца, остается довольно постояннымъ въ различное время года, слѣдовательно, разница въ количествѣ составныхъ частей въ различныхъ, но

близких другъ отъ друга, ключахъ и колодцахъ не зависятъ только отъ какихъ нибудь случайныхъ, часто мѣняющихся условій, а наоборотъ, основано на постоянномъ, непрерывно дѣйствующемъ факторѣ.

Происхожденіе воды, собирающейся во всѣхъ ключахъ, вытекающихъ изъ подножія нагорныхъ частей города, а также и воды колодцевъ, вырытыхъ въ тѣхъ же частяхъ города (колодцы въ губернскомъ тюремномъ замкѣ, въ домахъ Хотова, Косича и въ центральной пересыльной тюрьмѣ), въ виду значительной глубины послѣднихъ, должно быть, повидимому, одинаковое; химическій же составъ минеральныхъ частей почвы на такомъ ограниченномъ пространствѣ, на какомъ именно разбросаны описываемые ключи и колодцы, врядъ ли можетъ быть такъ различенъ, чтобы обусловить рѣзкую разницу въ количественномъ составѣ воды. Если мы допустимъ даже, что известковыхъ солей, поваренной соли и желѣзныхъ соединений въ одномъ мѣстѣ этого пласта залегаетъ больше, чѣмъ въ другомъ, то увеличеніе или уменьшеніе содержанія въ водѣ, положимъ, дву-углекислыхъ солей извести, магнезіи и желѣза еще вовсе этимъ не объясняется, такъ какъ общеизвѣстно, что сказанныя минеральныя вещества, а именно известковыя и желѣзныя соли, находятся въ почвѣ въ видѣ мало или вовсе нерастворимыхъ въ чистой водѣ соединений. Для растворенія известковыхъ, магнезіальныхъ и желѣзныхъ соединений, встрѣчающихся въ почвѣ, и превращенія ихъ въ дву-углекислыя соли, въ каковомъ видѣ онѣ содержатся въ питьевой водѣ г. Томска, необходимо присутствіе свободной углекислоты. Только вода, содержащая свободную углекислоту, просачиваясь сквозь почву известковую или желѣзистую, можетъ растворить упомянутыя соединенія.

Разматривая теперь общеизвѣстные источники происхожденія углекислоты, могущіе дать на такомъ необширномъ сравнительно пространствѣ, какое обнимаетъ черта нашего города, столь различныя количества свободной углекислоты, увеличивающія неравномѣрно жесткость воды въ близко отстоящихъ другъ отъ друга ключахъ, мы невольно должны остановиться на одномъ изъ богатѣйшихъ источниковъ образованія этой кислоты, а именно—на разлагающихся и гнѣющихъ органическихъ веществахъ растительнаго и животнаго происхожденія. Другіе источники свободной углекислоты—атмосферный воздухъ или газы, выходящіе изъ нѣдръ земли въ вулканическихъ странахъ—не могутъ у насъ быть приняты въ расчетъ, на томъ простомъ основаніи, что мѣстность наша, во первыхъ, не вулканическая, а во вторыхъ, что въ атмосферномъ воздухѣ содержится вообще незначительное и притомъ повсюду почти одинаковое количество углекислоты, слѣдовательно, эта послѣдняя не можетъ примѣшиваться къ водѣ въ одномъ мѣстѣ въ большемъ, въ другомъ же въ меньшемъ количествѣ.

Считая за главный источникъ происхожденія свободной углекислоты, а слѣдовательно и происхожденія двууглекислыхъ солей кальція, магнезіи и же-

лѣза, гниющія органическія вещества, мы безъ затрудненія можемъ объяснить тотъ замѣчательный фактъ, что, какъ показываетъ таблица жесткости воды, самая мягкая, сравнительно, вода содержится въ ключахъ и колодцахъ, расположенныхъ по окраинамъ города, къ югу, востоку и сѣверу его, а затѣмъ жесткость воды, съ приближеніемъ ключей и колодцевъ къ центру города, постепенно все болѣе и болѣе усиливается.

Вся ключевая и колодезная вода въ г. Томскѣ стекаетъ, какъ было сказано выше, съ востока, слѣдуя естественному наклону нижняго, непроницаемаго для воды пласта, а въ виду того, что нѣкоторые нагорные, восточныя части города (верхняя Елань, солдатская слобода, и воскресенская гора) густо населены и въ городскихъ нечистотахъ, навозѣ и проч., тамъ недостатка нѣтъ, наоборотъ, можно сказать, что эти мѣстности изобилуютъ нечистотами,—естественно, что органическія вещества, загрязняющія не только поверхность почвы, но и проникающія довольно глубоко внутрь ея, подвергаясь тамъ постоянному разложенію и окисленію, доставляютъ значительныя количества свободной углекислоты, уносимой дождемъ или, вообще, атмосферою влагою внутрь почвы, гдѣ она и служитъ отличнымъ растворителемъ известковыхъ, магнезіальныхъ и желѣзныхъ соединений почвы.

Другое обстоятельство, а именно, нарастаніе количества поваренной соли или вообще количества найденнаго въ анализированной водѣ хлора, идущее въ большинствѣ случаевъ параллельно съ увеличеніемъ жесткости воды, подтверждаетъ еще болѣе только что высказанное мною предположеніе объ источникахъ образованія свободной углекислоты, т. е., что при этомъ участвуютъ несомнѣнно гниющія органическія вещества растительнаго и животнаго происхожденія, такъ какъ различные животные отбросы преимущественно богаты и хлористыми соединениями.

Но значительная жесткость воды и содержаніе въ ней хлористыхъ соединений, констатированныя мною въ нѣкоторыхъ пробахъ питьевой воды г. Томска, нисколько не уменьшаютъ доброкачественности послѣдней, наоборотъ, богатство двууглекислыми известковыми солями придаетъ водѣ пріятный освѣжающій вкусъ; даже известковыя соли абсолютно необходимы для организма животныхъ. Наконецъ, нѣкоторые ученые утверждаютъ, что жесткая вода обладаетъ меньшею способностію поддерживать жизнь микроорганизмовъ, чѣмъ мягкая вода. Въ виду этого во многихъ городахъ Европы, гдѣ располагаютъ для питья случайно только мягкой водою, пропускаютъ эту послѣднюю умышленно черезъ фильтры изъ известковаго матеріала для очищенія воды и обогащенія ея солями извести. Съ этой, слѣдовательно, точки зрѣнія, жесткая вода ключей и колодцевъ центральныхъ частей г. Томска оказалась бы достаточно доброкачественной для питья. Но по общепринятымъ въ наукѣ воззрѣніямъ на этотъ вопросъ, достоинство питьевой воды не опредѣляется исключительно только количествомъ содержащихся въ ней известковыхъ солей или

вообще минеральных веществ, а, наоборот, количеством и качеством органических составных частей ея.

Обращаясь поэтому къ разсмотрѣнію данныхъ анализа, указывающихъ на качество и количество органическихъ веществъ, найденныхъ въ испытуемой мною питьевой водѣ, взятой изъ различныхъ ключей и колодцевъ г. Томска, мы видимъ, что въ этомъ отношеніи существуетъ еще болѣе замѣтная разница, чѣмъ относительно минеральныхъ частей.

Конечные продукты разложенія органическихъ веществъ, въ особенности животнаго происхожденія—азотную кислоту, амміакъ и углекислоту—мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ анализируемыхъ водахъ, но въ крайне различномъ количествѣ, начиная отъ слѣдовъ и кончая количествомъ до 0,25 грм. амміака и 3,1 грм. азотной кислоты на гектолитръ воды. Присутствіе азотной кислоты и амміака въ питьевой водѣ не считается собственно вреднымъ для здоровья потребителей такой воды, если даже количество ихъ достигаетъ и значительныхъ размѣровъ; оно указываетъ только на *дурное прошедшее* воды, на болѣе или менѣе значительное загрязненіе почвы, черезъ которую первоначально просачивалась такая вода, органическими гнѣющими веществами и служить, слѣдовательно, хорошимъ показателемъ загрязненія почвы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, присутствіе вышесказанныхъ трехъ конечныхъ продуктовъ разложенія органическихъ веществъ—углекислоты, амміака и азотной кислоты—говоритъ и за то, что разложеніе и окисленіе органическихъ тѣлъ совершалось въ почвѣ очень успѣшно.

При оцѣнкѣ доброкачественности и пригодности питьевой воды, всѣ упомянутыя до сихъ поръ вещества играютъ, слѣдовательно, только второстепенную роль, хотя, вмѣстѣ взятыя, онѣ дѣйствительно имѣютъ большое значеніе при разсужденіи о чистотѣ или загрязненіи слоевъ почвы, окружающихъ мѣсторожденіе ключевой и колодезной воды, что въ санитарномъ отношеніи крайне важно. Наилучшимъ критеріемъ для оцѣнки доброкачественности питьевой воды считается пока, съ химической точки зрѣнія, присутствіе или отсутствіе въ питьевой водѣ *азотистой кислоты и легко окисляющихся органическихъ веществъ*. Присутствіе этихъ веществъ въ водѣ всегда указываетъ на совершающееся въ данное время еще гнѣеніе и разложеніе органическихъ тѣлъ, а отъ количества ихъ зависитъ, признать ли данную воду пригодной для питья въ сыромъ видѣ, или нѣтъ.*)

*) Не могу при этомъ не упомянуть и о томъ, что для окончательнаго опредѣленія достоинства питьевой воды, не имѣетъ рѣшающаго значенія одно только химическое испытаніе воды, но вмѣстѣ съ нимъ необходимо и бактериологическое изслѣдованіе, такъ какъ, по мнѣнію многихъ ученыхъ, питьевая вода считается во время нѣкоторыхъ эпидемій распространительницею послѣднихъ, влѣдствіе случайнаго зараженія воды болѣзнетворными микроорганизмами и болѣе или менѣе успѣшнаго размноженія послѣднихъ, смотря по условіямъ и химическому составу воды. Но пока этотъ важный вопросъ еще окончательно не выясненъ, методы же бактериологическаго изслѣдованія еще такъ непрочны установлены и результаты ихъ на

Испытаніе нѣкоторыхъ питьевыхъ водъ г. Томска на азотистую кислоту и на легко-окисляющіяся органическія вещества были произведены мною въ различное время года—зимою, весною и лѣтомъ и при томъ съ пробами воды одного и того-же ключа или колодца. Эти, нѣкоторымъ образомъ, періодическія изслѣдованія дали мнѣ крайне важные и поучительные результаты, а именно, указали, что содержаніе въ нѣкоторыхъ водахъ азотистой кислоты и легко окисляющихся органическихъ веществъ подвергается непонятнымъ, съ перваго взгляда, значительнымъ колебаніямъ, смотря по времени года, и при томъ неравномѣрно въ водѣ различныхъ ключей и колодцевъ. Такъ напримѣръ, въ водѣ ключей Университетскихъ азотистой кислоты и легко окисляющихся органическихъ веществъ лѣтомъ и зимою не найдено совсѣмъ или лишь незначительные слѣды. Въ водѣ другихъ ключей открыты вышесказанныя вещества зимою или раннею весною также только въ незначительныхъ количествахъ, но за то въ іюлѣ мѣсяцѣ количество этихъ подозрительныхъ примѣсей возросло быстро до значительныхъ, сравнительно, размѣровъ. Наконецъ, вода многихъ ключей и колодцевъ показала и зимою уже значительное содержаніе вышеупомянутыхъ вредныхъ веществъ, количество которыхъ къ лѣту возрастало въ большинствѣ случаевъ съ особенною быстротою.

Непропорціональное и неравномѣрно-быстрое увеличеніе количества азотистой кислоты и легко-окисляющихся органическихъ веществъ въ нѣкоторыхъ ключевыхъ и колодезныхъ водахъ (напр. ключа дальняго, средняго и ближняго, ключа около Ушайки и на щепномъ базарѣ, колодца въ домѣ Хотова) преимущественно въ іюлѣ мѣсяцѣ, невольно заставляетъ искать причину этого явленія въ томъ, что въ лѣтнее время гниющія органическія массы городскихъ нечистотъ, скопившихся въ нагорныхъ частяхъ города, удобнѣе и скорѣе просачиваются сквозь почву и, не успѣвъ еще окончательно разложиться на конечные продукты разложенія—азотную и угольную кислоту и амміакъ, попадаютъ въ воду ключей и колодцевъ еще въ видѣ различныхъ промежуточныхъ продуктовъ гніенія—азотистой кислоты и легкоокисляющихся органическихъ веществъ. Однако въ пользу только что высказаннаго предположенія нѣтъ никакихъ данныхъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ и количество попадающей въ воду углекислоты, а слѣдовательно, и жесткость этихъ водъ, лѣтомъ должна бы замѣтнымъ образомъ уменьшиться, что на самомъ дѣлѣ нельзя было констатировать. Остается, поэтому, одно только объясненіе этого важнаго въ санитарномъ отношеніи факта, а именно, что загрязненіе воды ключей и колодцевъ происходитъ отъ проникновенія всякихъ городскихъ нечистотъ изъ ближайшихъ, окружающихъ ключи и колодцы, населенныхъ

столько сбивчивы и неточны, что, по словамъ авторитетныхъ въ этомъ вопросѣ ученыхъ, какъ Кошъ они легко могутъ давать поводъ къ значительнымъ ошибкамъ.

Въ виду всего этого, я, при оцѣнкѣ доброкачественности или негодности питьевой воды г. Томска, ограничился только данными химическаго изслѣдованія, нисколько этимъ не отрицая полезность и бактериологическихъ испытаній воды во время эпидемій.

мѣсть, непосредственно въ воду резервуаровъ, гдѣ онѣ подвергаются дальнѣйшему разложенію и гніенію. Что послѣднее мое предположеніе относительно причины усиленнаго загрязненія большинства питьевыхъ водъ въ городѣ въ лѣтнее время фактически вѣрно, въ этомъ не трудно убѣдиться, сравнивая, напримѣръ, состояніе воды въ ключахъ Университетскихъ и воды въ дальнемъ ключѣ, находящихся зимою и лѣтомъ при одинаковыхъ условіяхъ относительно загрязненія нагорныхъ, къ востоку отъ нихъ расположенныхъ частей города, занимая мѣстности на южной (университетскіе ключи) и сѣверной (дальній ключъ) окраинахъ города. Мы видимъ, что вода университетскихъ ключей, отлично защищенныхъ со всѣхъ сторонъ отъ мѣстнаго загрязненія пылью или дождемъ, какъ въ ноябрѣ, такъ и въ іюлѣ мѣсяцахъ не содержитъ азотистой кислоты — легко-окисляющіеся же органическія вещества содержатся лишь въ видѣ слѣдовъ; вода дальняго ключа, почти вполне незащищеннаго отъ проникновенія уличной пыли, дождевой воды и жидкихъ нечистотъ, окружающихъ резервуаръ жилыхъ мѣсть, въ январѣ довольно доброкачественна, не содержитъ азотистой кислоты и очень мало легко-окисляющихся органическихъ веществъ, въ іюлѣ же даетъ ясную реакцію на присутствіе азотистой кислоты и требуетъ для окисленія заключающихся въ ней органическихъ веществъ въ четыре раза большаго количества кислорода, чѣмъ зимою.

Выше, при описаніи мѣстонахожденія ключевой воды въ г. Томскѣ, я не безъ цѣли остановился на болѣе подробномъ описаніи устройства и настоящаго состоянія общественныхъ бассейновъ или резервуаровъ для храненія ключевой воды. Припомнивъ все вышеизложенное, нельзя не согласиться съ сдѣланнымъ мною объясненіемъ относительно происхожденія усиленнаго загрязненія питьевой воды въ общественныхъ городскихъ ключахъ въ лѣтнее время. При такомъ печальномъ состояніи устройства и содержанія общественныхъ водохранилищъ, лишь благодаря длинной и суровой зимѣ, защищающей ледяною корою поверхность воды бассейновъ отъ внѣшняго загрязненія и замораживающей на время жидкія нечистоты, питьевая вода г. Томска можетъ сохранять въ продолженіи большей части года приблизительно свою первоначальную доброкачественность.

Смѣю думать, что этихъ краткихъ указаній на санитарное состояніе воды, употребляемой въ нашемъ городѣ для питья, достаточно будетъ для возбужденія болѣе живаго интереса городского населенія къ вопросу объ улучшеніи водоснабженія въ городѣ, и надѣюсь, что въ ближайшемъ будущемъ приступлено будетъ къ радикальному переустройству общественныхъ резервуаровъ для болѣе раціональнаго храненія питьевой воды. Вѣдь польза отъ хорошей, безвредной для здоровья питьевой воды всякому должна быть такъ ясна и очевидна, что всѣ даже самые значительные расходы по улучшенію водоснабженія должны считаться ничтожными по отношенію къ здоровью потребителей.

Не мѣшало бы, далѣе, озаботиться также объ удаленіи или уничтоженіи скопившихся издавна въ ужасающихъ количествахъ городскихъ нечистотъ, какъ навоза и проч. изъ нагорныхъ частей города и объ уничтоженіи пруда „Бѣлозерье“, содержащаго въ себѣ не болѣе какъ *навозную воду*—безспорно загрязняющаго воду нѣкоторыхъ городскихъ ключей—преимущественно ближняго ключа.

Если-же въ будущемъ, что было бы крайне желательно, поднять будетъ въ нашемъ городскомъ обществѣ вопросъ о сооруженіи водопровода для снабженія города хорошею питьевой водою и, вслѣдствіе отсутствія по близости города годныхъ для этой цѣли ключей, будетъ обращено вниманіе на воду протекающихъ мимо города рѣкъ Томи и Ушайки, то я, при рѣшеніи вопроса, какаѣ вода изъ двухъ означенныхъ рѣкъ пригоднѣе для питья, позволю себѣ указать на данныя моихъ анализовъ, изъ которыхъ видно, что вода рѣчки Ушайки, взятая выше города, за водяною мельницею, обладаетъ сравнительно съ водою рѣки Томи тѣмъ особымъ преимуществомъ, что она значительно жестче послѣдней, т. е. значительно богаче двууглекислой соли извести, а слѣдовательно, болѣе освѣжающаго, пріятнаго вкуса, чѣмъ крайне мягкая вода Томи (относительно общей жесткости эти воды относятся какъ 18: 5). Сверхъ того, періодъ весеннихъ разливовъ, во время которыхъ всякая рѣчная вода, преимущественно быстро текущихъ рѣкъ, очень загрязнена взвѣшенными веществами, для рѣки Томи гораздо продолжительнѣе, чѣмъ для рѣчки Ушайки, что также имѣетъ немалое значеніе при устройствѣ водопровода.

Въ заключеніе позволю себѣ высказать, что я сочту себѣ вполне удовлетвореннымъ за подлежащій посильный мой трудъ, если онъ дастъ толчокъ къ улучшенію водоснабженія въ городѣ Томскѣ.

Томскъ.

25 іюля 1889 года.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
<http://vital.lib.tsu.ru>

